

ВАЗОРАТИ ФАРҲАНГИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ПАҶУҶИШГОҶИ ИЛМӢ-ТАДҚИҚОТИИ ФАРҲАНГ ВА ИТТИЛОӢ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИНФОРМАЦИИ

MINISTRY OF CULTURE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
RESEARCH INSTITUTE OF CULTURE AND INFORMATION

ПАЁМНОМАИ ФАРҲАНГ

НАШРИЯИ ИЛМИӢ ТАҲЛИЛӢ
2013 № 21

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
2013 № 21

HERALD OF CULTURE

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL EDITION
2013 № 21

ДУШАНБЕ
2013

ББК-71. я5+78.3+85.3 (2 тоҷик)
П-12

ВВК-71. я5+78.3+85.3 (2 тј)
Р-12

П-12 Паёмномаи фарҳанг: нашрияи илмию таҳлилии Пажӯҳишгоҳи илмӣ - тадқиқоти фарҳанг ва иттилоот / Мухаррири масъул **Қ.Б. Бӯриев**. – Душанбе: Истеъдод, 2013. – № 21. - 128 с.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шуда, дорои «Шаҳодатнома»-и №0167/мч, аз 17 майи соли 2012 мебошад.

ISSN 2306-6423

Корхонаи Фаръии ноҳияҳои тобеи маркази КФНТМ ҚВД «Почтаи тоҷик», рақами индекс 77728

Мухаррири масъул:

Қурбоналӣ Бӯриев, номзади илмҳои таърих

Ҳайати таҳририя:

Сафар Сулаймонӣ – доктори илмҳои педагогӣ, профессор.

Саидали Муҳиддинов – доктори илмҳои таърих, профессор.

Мирзо Муллоаҳмадов – доктори илмҳои филологӣ, профессор, аъзо корр. АИ ҶТ.

Диловар Латипов – доктори илмҳои педагогӣ.

Фароғат Азизӣ – доктори илмҳои санъатишиносӣ

Мирзо Муродов – доктори илмҳои филологӣ.

Аскар Абдурахмонов – номзади илмҳои санъатишиносӣ, профессор.

Сафар Шосаидов – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент.

Қурбон Авғонов – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент.

Шариф Қомилзода – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент.

Пайванди Гулмуродзода – номзади илмҳои филологӣ, дотсент.

Дилшод Раҳимов – номзади илмҳои филологӣ, дотсент.

Абӯбакр Зубайдов – номзади илмҳои таърих

Сайфиддин Камолзода – номзади илмҳои педагогӣ.

Наталя Пивоварова – номзади илмҳои таърих

Ҷӯрахони Обидпур – профессор, корманди хизматнишондодаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ҳасани Муҳаммадӣ, Қосим Эгамов.

Нашрия ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ ба таъб мерасад.

©Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқоти фарҳанг ва иттилоот, 2013

ББК-71. я5+78.3+85.3 (2 тоҷик)
П-12

ВВК-71. я5+78.3+85.3 (2 тј)
Р-12

П-12 **Вестник культуры:** научно-аналитический журнал Научно-исследовательского института культуры и информации / Ответственный редактор **К.Б. Буриев**. – Душанбе: Истедод, 2013. – № 21. - 128 с.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан, имеет регистрационное «Свидетельство» №0167/мч, от 17 мая 2012 г.

ISSN 2306-6423

Унитарное Предприятие района центрального подчинения ГУП «Почтаи Тоҷик», номер почтового индекса 77728

Ответственный редактор:

Қурбонали Бӯриев, кандидат исторических наук

Редакционная коллегия:

Сафар Сулаймони – доктор педагогических наук, профессор.

Саидали Муҳиддинов – доктор исторических наук, профессор.

Мирзо Муллоахмедов – доктор филологических наук, профессор, член корр. АН РТ.
Диловар Латыпов – доктор педагогических наук.
Фарогат Азизи – доктор искусствоведения,
Мирзо Муродов – доктор филологических наук.
Аскар Абдурахмонов – кандидат искусствоведения, профессор.
Сафар Шосаидов – кандидат педагогических наук, доцент.
Курбон Авгонов – кандидат педагогических наук, доцент.
Шариф Комилзода – кандидат педагогических наук, доцент.
Пайванд Гулмуродзода – кандидат филологических наук, доцент.
Дилшод Рахимов – кандидат филологических наук, доцент.
Абубакр Зубайдов – кандидат исторических наук.
Сайфиддин Камолзода – кандидат педагогических наук.
Наталья Пивоварова – кандидат исторических наук.
Джурахон Обидпур – профессор, Заслуженный деятель Республики Таджикистан.
Хасани Мухаммади, Қосим Эгамов.

Издание печатается на таджикском, русском и английском языках.
©Научно-исследовательский институт культуры и информации, 2013

ББК-71. я5+78.3+85.3 (2 точки)
П-12

ББК-71. я5+78.3+85.3 (2 т)
Р-12

P-12 **Herald of culture:** Scientific and analytical edition of research - institute of culture and information / Managing editor: **Q. B. Buriev** – Dushanbe: Iste'dod, 2013. - # 21. – 128 p.

Journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan, has registration "Certificate" №0167/мч, from 17 May 2012 yr.

ISSN 2306-6423

Unitary enterprise of region subordinate districts SUE «Pochtai Tojik» postcode No. 77728

Managing editor:

Qurbanali Buriev, candidate of history

Editorial board:

Safar Sulaimoni – doctor of education, professor.
Saidali Muhiddinov – doctor of history, professor.
Mirzo Mulloahmadov – doctor of philology, professor. Corresponding Member of AS RT.
Dilovar Latipov – doctor of education.
Farogat Azizi – doctor of art history.
Mirzo Murodov – doctor of philology.
Askar Abdurahmonov – candidate of art history, professor.
Safar Shosaidov – candidate of education, associate professor.
Qurbon Avghonov – candidate of education, associate professor.
Sharif Komilzoda – candidate of education, associate professor.
Paivandi Gulmurodzoda – candidate of philology, associate professor.
Dilshod Rahimov – candidate of philology, associate professor.
Abubakr Zubaidov – candidate of history
Saifiddin Kamolzoda – candidate of education.
Natalia Pivovarova – candidate of history.
Jurakhon Obidpur – professor.
Hasani Muhammadi, Qosim Egamov.

Edition is printed in Tajik, Russian and English
©Research Institute of Culture and Information, 2013

УДК 731/75 (575.3)

С. Мухиддинов,

доктори илмҳои таърих, профессор

ҲУНАРИ ТАСВИРИИ ХАЛҚИ ТОҶИК ДАР ОҶОЗИ АСРИ XX

(МАСЪАЛАҶОИ ОМУӢЗИШ)

Охири асри XIX – оғози асри XX дар Осиёи Миёна давраи порашавии муносибатҳои феодалии ва пайдоиши унсурҳои капиталистии маҳсуб мегардад. Дар ин миён поёнравии вазъи иқтисодӣ, хоҷагӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ ба амал омад ва таъсири воқеии он ба эҷодиёти бадеии ин давра низ расид. Ҳунари тасвирии ин давра асосан дар жанрҳои наққошӣ, ороиши амалӣ ва меъморӣ-ороишӣ тасвир ёфтаанд. Ҷанбаҳои ҷудоғонаи ҳунари наққошии тоҷик дар як қатор асарҳои муҳаққиқони рус, ба вижа А.А. Бобринская «Наққошии тоҷикони қўҳистони Дарвоз (Бухорои қўҳӣ)», (5), А.А. Семёнов «Очеркҳои мардумшиносии қўҳистон ва қирғизҳои Помир» (2), В.В. Веймарн «Ҳунари Осиёи Миёна» (6) мавриди омузиш қарор гирифтаанд. Муҳаққиқон вижагӣ ва дороии нақшу нигори тоҷикони қўҳистонро бо маҳорати хос тасвир қардаанд. М.С. Андреев менависад, ки «кишварии тоҷикони болооби дарёи Ому дар соҳаи нақшу нигори мардумӣ дар миёни умуман тоҷикони қўҳистон ғанитар мебошад. Дар Афғонистон, дар ҳар ду самти Ҳиндукуш ва дар дигар манотиқи қўҳистони Туркистон ва собиқ Бухоро нақшу нигор тибқи он ки имконияти ошноӣ доштем, асосан заиф инкишоф ёфтаанд» (2). Бо вучуди он дар охири асри XIX – ба хусус, оғози асри XX тадриҷан устодони ҳунар суннатҳои ҳунари нақшу нигори гузаштара барқарор ва «тарҳи бадеии давраҳои пешинро» назаррас қардаанд. Вале, бо ҳама гуна арзиш ҳунари қадимаи нақшу нигори мардумони Осиёи Миёна то дами инқилоб ниҳоят ороишӣ ва аз рӯи мазмуни ғоявӣ ва шакли баёни бадеӣ

маҳдуд буд. (2,8). Шароити иҷтимоии ҳаёти мардумони Осиёи Миёна барои густариши образи бадеии воқеъбинона мамониат эҷод мекард.

Муҳаққиқон ҳангоми омузиши ҳунари тасвирии ин давра вожаҳои муҳталифро, аз қабилӣ «ҳунари ороишӣ-амалӣ», «ҳунари наққошӣ-амалӣ», «ороиши меъморӣ», «қосибӣ-бадеӣ», «ҳунари нақшу нигор», «наққошии тоҷикони қўҳистон» ва ғайраҳо истифода бурдаанд. Албатта, вожа наметавонад як самти муайяне инкишофи ин жанро ифода наояд. Аммо, дар ҳар як асар ин вожаҳо ҳамчун жанрҳои гуногуни ҳунари тасвирӣ ифода шудаанд.

Дар луғати «Ҳунари тасвирӣ» (12,55) омадааст, ки ҳунари тасвирӣ ба дарки биноӣ (тамошой) ва офаридани тасвир дар фазо ва сатҳ аст. Ба инҳо наққошӣ (суратгарӣ, живопись), сиёҳқаламӣ (графика) ва мучассама дохил мешаванд. Баъзан ба намуди ҳунари тасвирӣ меъморӣ ва қуллии соҳаи ороишӣ-амалиро мансуб донистаанд. Аз он ки асарҳои онҳо мақонӣ буда, тавассути биниш дарк мешаванд. Вале, меъморӣ ва қисми зиёди ҳунари наққошӣ (маснуоти маишӣ-ҷевон, либос, зарф ва ғ.) қуллан аз суратгарӣ, сиёҳқаламӣ ва мучассама фарқ мекунанд. Яъне, дар инъикоси образноки воқеъият онҳо хислати бевоситаи дарки рӯйдодро надоранд. Баъзан, муҳаққиқон ҳунари ороишӣ-амалии оғози асри XX-ро намуди ягонаи ҳунари мақонӣ меноманд. Эҷодиёти бадеии оғози асри XX, ба вижа ҳунароҳои нақшу нигор, ороишӣ-амалӣ ва меъморӣ дар ҳамбастагӣ бо ҳамдигар инкишоф ёфтаанд. Зебӣ ва гуногунрангии ҳунари амалӣ, ки

дар он нақшу нигор афзалият дошт, ҳатто диққати сайёҳони ғарбино ба худ кашида буд. Масалан, сайёҳ Р. Карутц аз ин намуди ҳунари тоҷикон ба ҳаяҷон омада, чунин баҳо дода буд: «Ғиноӣ рангҳои ҳунари амалии тоҷикон дар дунё ҳамто надорад». (9,65).

Маҳз мавриди таҳқиқи мутахассисон қарор гирифтани ин соҳаи ҳунар аз эътироф ва густариши он аст. Тавассути рангҳои воло ва чашмгир асарҳои ҳунари ороишӣ-амалӣ офарида шуда, аз мустақилият ва мазмуну муҳтавои бадеии онҳо дарак медиҳад, ки дар як қатор корҳои муаллифони таърихи инкишофи шаклҳои гуногуни ҳунари ороишӣ-амалии оғози асри XX таҳқиқ гардидааст. Мақолаи ҳунаршинос М. Рузиев «Ҳунари ороишӣ-амалии Истаравшан» (20,146-148) далели ин гуфтаҳост. Мавриди омӯзиши таҳқиқи олимони инчунин маҳсулоти насосҷиматоъ, сӯзанӣ, матои гул-қолиб (матои нақшин) қарор гирифтаанд. Мувофиқи маълумотҳо, Қаратоғ (номи таърихиаш Аҳорун) яке аз марказҳои асосии истеҳсоли матоъ маҳсуб гардида, дар оғози асри XX алоча, нимшоҳӣ, шоҳӣ ва матоъи пурнақшу нигори абр на танҳо дар Тоҷикистон, балки берун аз он шуҳрат пайдо карда буд. Ҳатто дар оғози асри XX нусхаҳои зиёди сӯзаниҳои бехтарини тоҷикиро тоҷрон аз мардуми маҳаллӣ бо пули сиёҳ харидорӣ намуда, баъзан бо мақсади тичорат ба хоричи кишвар мебурданд.

Масъалаи истеҳсоли маснуоти сафолӣ низ дар навиштаҳои М. С. Андреев, А. А. Семёнов, А. К. Писарчик, З. А. Широков, Е. М. Пещерёва ва дигарон мавриди омӯзиш қарор гирифта, техникаи истеҳсол, тавлиди маснуот, нақшу нигори онҳо дар охири асри XIX – оғози асри XX ба тафсил шарҳу баён ёфтаанд.

Аз ҳунари ороишӣ-амалӣ инчунин қисматҳои кандакории бадеӣ, ба хусус наққошӣ дар гач ва ҷӯб аз тарафи мутахассисон омӯхта шудааст. Рисолаи М. А. Рузиев «Ҳунари кандакории тоҷик дар ҷӯб (охири асри XIX – оғози асри XX)» (18) ба таҳлили ҷузъиёти кандакории меъморӣ ҷӯб (дарвозаҳо, сутунҳо, болорҳо, панҷараҳо)

ва маводи маишӣ, нақшу нигор, ҳаёт ва эҷодиёти кандакорон бахшида шудааст.

Аз тадқиқоти таърихнигорӣ бармеояд, ки дар оғози асри XX нақшу нигори меъморӣ низ рӯ ба инкишоф будааст, ки асарҳои В. Л. Воронина «Меъморӣ кӯҳистони Тоҷикистони Шимолӣ» (7), Х. А. Юлдошев «Нақшу нигори меъморӣ Тоҷикистон» (30), А. К. Писарчик «Меъморӣ мардуми Самарқанд асри XIX-XX» (15), Н. А. Белинская «Устоҳои нақшу нигори меъморӣ» (3) ҳамин мавзӯро дар бар мегирад. Муаллифони китоби «Меъморӣ кӯҳистон (санъати шаҳрсозӣ ва манзил дар болооби Зарафшон асри XIX – оғози асри XX)» (13) асосан масъалаҳои мубрами меъморӣ ин давра: муайянсозии жанрҳои ҳунари мучассамавӣ-орозишӣ, омӯзиши мерос аз назари мавҷудияти мактаби меъморӣ ҳамон давра, принсипҳои эҷодии пешрав ва минбаъд истифодаи чихатҳои мутаракқии он таҷрибаи муассири меъморӣ-сохтмонӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор додаанд.

Дар Хучанд, Истаравшан, Конибодом, Исфара, Панҷакент ва ғайра, дар оғози асри XX наққошии меъморӣ харранга (полихромӣ) мавқеи намоён пайдо кард. Намунаҳои тоинқилобии наққошии мазкур воқеан шохқориҳои ҳунари меъморӣ-наққошӣ маҳсуб меёбанд. Қисми зиёди онҳо ба охири асри XIX – оғози асри XX мансубият доранд, ки то ба имрӯз пурра омӯхта нашудаанд.

Дар оғози асри XX инчунин маҳсулоти металлӣ: сикказанӣ (заркӯбӣ) дар мис, рехтагарӣ (художественное литьё), мансуоти заргарӣ рӯ ба инкишоф ниҳода буданд. Марказҳои асосии истеҳсоли онҳо дар шаҳри навоҳии шимол ва ҷануби Тоҷикистон ҷойгир буданд. Ҷӣ тавре, ки муҳаққиқон тазаккур медиҳанд, маснуоти устохонаҳои дарборӣ амэронии охири Бухоро ва хонҳои Хива (асри XIX – оғози асри XX) аз лиҳози завқ рӯ ба таназзул ниҳодаанд. Онҳо ҳеч гоҳ ба бехтарин намудҳои ҳунари бадеии металорой, ки мардумони Осиеи Миёна дар давраи парвози баланди фарҳанги бостонӣ

ва асри миёна офаридаанд, муқоиса шуда наметавонанд.

Дар охири асри XIX – оғози асри XX барои омӯзиш, як зумра муҳаққикон, сайёҳони рус ба Осиёи Миёна омада, дар асарҳои худ аз ҷумла ҳаёти чамбиятӣ-сиёсӣ, масъалаҳои мардумшиносӣ, меъморӣ, ҳунари мусиқӣ ва театрии тоҷиконро ба қалам додаанд, ки дар байни онҳо рассомони касбӣ ва ҳаваскор низ буданд. Осори онҳо на танҳо дорои маълумоти мардумшиносӣ, балки таърихӣ низ мебошанд. Рассоми украинӣ С. И. Светославский (1857-1931), ки ду маротиба ба Осиёи Миёна сафар карда буд, чанд асари манзаравӣ офаридааст, ки ҷаззобияти ба худ хос доранд. Ӯ соли 1900 чун узви «Чамбияти сайёра» асари худ «Киштиҳои биёбон»-ро ба намоиш гузошт, ки он сазовори баҳои баланди тамошобинон гардид. Дар сафари дуҷуми худ ба Осиёи Миёна (солҳои 1910-1913) С. И. Светославский саёҳати худро пиёда анҷом дода, як қатор асарҳои манзаравӣ офарид.

Афсари рус Б. Н. Литвинов бо тақозои хизмати ҳарбӣ, соли 1894 ба Дарвоз омад. Баъдтар ба води Рашт ва соҳилҳои дарёи Ому сафар кард. Ӯ нахустин рассомест, ки ба ин минтақаҳои душворгузар омадааст. Имрӯз дар ганҷинаи осорхонаи Давлатии таърихӣ шаҳри Москва асарҳои ӯ маҳфузанд, ки дар онҳо манзараҳои минтақаҳои Қарияи Тоқ (Қараток), Балҷувон, ағбаи Паткэ, қалъаи Кубодиён ва ғайраҳо инъикос ёфтаанд. Ин рассомони «ҳаваскор» на танҳо барои сайқали истеъдод, хотира ва тасвири манзараҳои ҷаззоби табиат ба ин қор даст задаанд, балки «таърих»-и ин кишварро тавассути тасвирҳо ва образҳо навишта, дар ҳунари тасвирии ин давра як самти маҳсусро ба вучуд овардаанд.

Роҷеъ ба ҳаёт ва осори баъзе рассомони рус дар Осиёи Миёна муҳаққик Г. Н. Чабров дар мақолаи ҳеш «Мусаввараҳои фаромӯшшуда. Табиати Осиёи Миёна дар осори рассомони руси нимаи дуҷуми асри XIX – оғози асри XX» (29) маълумоти муфассал додааст.

Аммо доир ба жанрҳои дигари суратгарӣ (живопись) маълумоти мушаххас мавҷуд нест. Ҳатто дар осори донандагони хуби ҳунари тасвирии асри миёна – олимони Б. П. Денике, В. Веймарн, Г. А. Пугаченкова ва дигарон нисбати ҳунари тасвирии ин давра, ба вижа минётурҳои китобӣ маълумот дода нашудааст. Гумон меравад, ки ин жанрҳо вучуд надоштаанд ё инкишоф наёфтаанд. Маълум аст, ки дар Шарқи мусулмонӣ ва Осиёи Миёна ҳунари тасвирӣ қабл аз ҳама ба сифати минётурҳои китобӣ муаррифӣ мешуд.

Мактабҳои миёнтурнигорӣ Мовароуннаҳро Хуросон дар асрҳои миёна бо рассомону минётурнигорон ва дастнависҳои ороишдори худ машҳури ҷаҳон гардида буданд. Дар хусуси онҳо тадқиқотҳои пурарзиш анҷом ёфта, асарҳои зиёде офарида шудаанд. Нуктаи баланди рушду тақомули он то нимаи аввали асри XVII буд. Дар ин давра бехтарин дастнависҳо ва миёнтурҳо офарида шудаанд. Аз нимаи дуҷуми асри XVII то оғози асри XX ба ороиши китобҳо кам тавачҷуҳ зоҳир гардид, ки он рӯ ба таъназул ниҳод.

Дар асрҳои XVIII-XIX ҳонигарӣҳои Осиёи Миёна барои инкишофи ин жанр на танҳо мусоидат накарданд, балки нагузоштанд, ки навҷӯие пиромуни ин масъала ба вучуд ояд. Новобаста аз танғазарӣҳои ҳукуматдорон, ҳомиёни «маърифат»-и онҳо дар қадом як ғушае дастнависҳо меофариданд. Аз назари дигар, пайдоиши китоби чопӣ сангӣ доираи инкишофи дастнависро танг намуд. Меъёри шумора пеш омад. Нисбати ин ҷанбаъ навиштаи ховаршинос О. Ф. Акимускинро ҷолиби тавачҷуҳ аст, ки «бо ворид гардидани воситаи чопӣ сангӣ дастнавис дар Эрон на танҳо мисли пештара амал кард, ҳатто бо китоби чопӣ рақобат намуд. Чунин раванд барои Аврупои Ғарбӣ ва Руссия хос буд. Шояд ин давраи муайяне дар инкишофи китоб, умуман дар давраи қадамҳои аввали чопӣ китоб бошад» (1,331). Танҳо бояд илова кард, ки дар охири асри XIX – оғози асри XX дастнависҳои ороиши на он қадар зебо доштанд, вале, устохонаҳои

китобати дастнависҳои орошдор мавҷуд буданд. Худи истифодаи хат дар ин давра, маълумоти эгтимоднок дода метавонанд. Масалан, дар хонигарии Бухоро «хатти хиротӣ» дар асноду иртиботи ҳукумати, ғайолияти мирзоҳо, котибон, хаттотон то соли 1920, давраи сукути аморат васеъ истифода мешуд.

Охири асри XIX – оғози асри XX дар шаҳрҳои Осиёи Миёна растаҳои китобфурушон мавҷуд буд. Тахмин бояд кард, ки дар ҳамин давра низ устохонаҳо дастнависҳои орошдоре мебароварданд, ки унвонҳо, нақшу нигор ва миёнгурҳо доштанд. Ҳанӯз маълумоти пурра роҷеъ ба шумораи дастнависҳо дар Осиёи Миёна ва Туркистони Шарқӣ мавҷуд нест. Шумораи умумии онҳо дар асрҳои миёна даҳҳо ҳазор нухаро ташкил меод, ки бешак аз инкишофи васеи қори китобӣ ва густириши китоб дар хонигарии Осиёи Миёна шаҳодат медиҳад. Мувофиқи нишондоди феҳристҳои фондҳои мухталифи дастнависҳои Шарқӣ ва ганчинаҳои охири асри XIX – оғози асри XX, дастнависҳои зиёде офарида шудаанд. Таҳлил нишон дод, ки феҳристҳои дастнависҳои Шарқ яке аз муҳимтарин сарчашмаҳои иттилоот роҷеъ ба дастнависҳо гардидаанд.

Мувофиқи шаҳодати ганчинаҳои дастнависҳои Шарқӣ, аз ҷумла «Маҷмуаи дастнависҳои Шарқи Академияи илмҳои ҶШС Ўзбекистон» ва «Феҳристи дастнависҳои Шарқии Академияи илмҳои ҶШС Тоҷикистон» (11) дар охири асри XIX – оғози асри XX дастнависҳои зиёде ҳастанд, ки солҳои 1900-1918 китобат шудаанд. Масалан, дар феҳристи аввал дар ҷилди як – 6 дастнавис, ҷилди ду – 12; ҷилди се – 12; ҷилди ҳафт – 5; ҷилди нӯҳ – 4; ҷилди даҳ – 1 дастнавис ба қайд гирифта шудаанд. Аксари онҳо бо хатти настаълиқ дар қоғазӣ навъи аъло навишта шуда, бо муқоваи зебои осиймиёнагӣ оро ёфтааст. Вале ягон номгӯи дастнависи «феҳрист» минётур надорд. Лекин дар панҷ ҷилди «Феҳристи дастнависҳои шарқии Академияи илмҳои ҶШС Тоҷикистон» (11) дастнависҳои охири

асри XIX – оғози асри XX инъикос ёфтаанд. Дар кӯмакфеҳристи «Нишондиҳандаи дастнависҳои, ки махсусият доранд», аломати мавҷудияти дастнависҳои минётурдор ишора шудаанд. Таҳқиқот нишон дод, ки воқеан дастнависҳои орошдор дар ин давра мавҷуд будаанд.

Мувофиқи маълумоти Л. Н. Додхудоева дар «Феҳристи дастнависҳои Шарқии аз лиҳози бадеӣ орошёртаи Академияи илмҳои РСС Тоҷикистон» (8) аз 289 дастнавис 16 номгӯи он ба охири асри XIX тааллуқ ва 3 дастнавис минётур дорад. Баъзе дастнависҳои ин давра унвон, сарлавҳа, нақшу нигор доранд. Масалан, дастнависи «Футуҳ-ал-ҳарамайан»-и Муҳии Лорӣ, ки хушнавис Муҳаммад Зиё онро хаттогӣ кардааст ва дар охири асри XIX дар Осиёи Миёна бо хатти настаълиқ китобат шудааст, дар ганчинаи Институти забону адабиёт, шарқшиносӣ ва осори хаттии АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон (таҳти № 1121) маҳфуз аст. Унвони он бо ранги сурх (киноварӣ) хаттогӣ шуда, минётурҳо бо ранги обӣ (акварель) кашида шудаанд. Муқовааш сабз буда, нишонҳои хотамкорӣ зебо дорад. Дастнависҳои оғози асри XX низ вижагӣ доранд. Дар хусуси як дастнависи «Далил ал-хайрат ва шаварик ал-Мухтар»-и Абуабдуллоҳ Муҳаммад б. Абубакр ал-Ҷазули ас-Силамӣ, ки (таҳти №795) дар ганчинаи зикршуда маҳфуз аст, Л. Н. Додхудоева чунин иттилоъ медиҳад: «Дастанавис дар Бухоро, дар оғози асри XX китобат шудааст. Матн бо хатти насх китобат ва атрофи он бо ангезаи наботот зарҳалқорӣ шудааст. Атрофи варақҳо хошияи чорхати орошӣ кашида шудааст. Муқовааш ранги сиёҳ дошта, дар сарпӯши он нақшу нигори наботот хотамқорӣ шудааст. Сарпӯши дохил бо қоғаз пӯшонида шудааст. Аз унсурҳои орошӣ дар дастанавис як нахустварақи орошёрта, ду сарлавҳа, даҳ унвон мавҷуд буда, ду минётур дорад. Минётурҳо таҳти унвони «Қаъба ва Макка» ва «Мадина» дастанависро оро додаанд» (11). Ҳамин тавр, дастанависҳои орошдори охири асри XIX – оғози асри XX далели воқеии мавҷудияти онҳо мебошанд. Аз лиҳози

мазмуну муҳтаво минётурхо хислати **орфӣ** (дунявӣ) надоштан.

Амалдорону рухониёни мутаассиб нагузоштаанд, ки **китобхон орфӣ** ороиши минётурӣ карда шаванд. Дар асри XVIII-XIX унвону сарлавҳаҳо охиста-охиста шакли суннати тасвири равшани таркибии ҳешро аз даст доданд. Ороиши бисёре аз дастнависҳои Осӣи Миёна дар асри XIX – оғози асри XX хеле пастифат офарида шуда, аҳён-аҳён ин амалро ғайримутахассисон анҷом додаанд. Аз ин рӯ, ҳусни тасвири коҳидаанд. Обурангу тобишҳои ороишҳо норӯшан, бегароват (пажмурда) шудаанд. Бавижа дар рангҳои сурх покӣ мавҷуд набуда, гоҳ-гоҳ тилло бо биринҷӣ ва ранги зард мубаддал шудаанд (8,89). Аз ин лиҳоз, дастнависҳои рӯз то рӯз моҳияти ҳешро аз даст додаанд. Ин, албатта, боиси камшавии дастнависҳои гардид. Асарҳои динӣ ва илоҳиёт тез-тез ороиш дода мешуданд, ки таҳқиқи дигар ганҷинаҳо ба ин масъалаҳо рушанӣ хоҳад андохт.

Дар пастравии мунтазами қимати дастнависҳои сабабҳои дигар низ буданд. «...Дар вилояти Бухоро илм кайҳо аз даст рафта, каси ба китоб тавачҷуҳ дошта, қариб намондааст. Бо истиснои беку қозихо, ки дастнависҳои таърихи аз мардуми шаҳру рустоҳои зерӣ тасарруфашон чамъоварӣ намуда, пас аз истеъфо ва аз ин маҳал кӯч бастан дастнависхоро бо худ мебурданд» (31). Сабаби дигари муносибати ҷоҳилон ба дастнависхост. Масалан, «...нусхаи муаллифии «Ахлоқи муҳсинӣ-и Ҳусайн Воизи Кошифии Ҳаравӣ, ки аз ҷониби хаттоти намоени хиротӣ Мир Алӣ соли 907-1501/02» китобат шудааст, 23 минётури ҷаззоб дошта, онро кадом як расоми хиротӣ (магар, ки ҳуди устод Бехзод бошад -С.М.) офаридааст. Шояд охири асри XVIII ё оғози асри XIX дар давраи ҳукмронии манғитиён ин дастнавис дар Бухоро ба дасти донишманде, эҳтимол зиёӣ афтадааст, ки зерӣ таъсири рухониёни мутаассиб қарор дошт. То дараҷае онҳо ба мавҷудияти 23 минётури дастнависи зикршудаи Кошифӣ, ки ҷонзоди зиндари инъикос менамуданд, рашк овардаанд, ки болои минётурҳоро пурра пӯшониданд. Дар

натича аз атрофи минётурҳои пӯшонидашуда танҳо осмони кабуд ва навдаҳои дарахтон намоеҷанду ҳалос (22,25). Аз рӯи ҷаҳолату ҳурофот ёдгории ҳунари тасвири, ки дар асрҳои миёна бо заҳмати зиёде офаридаанд ва аҳамияти бузурги таърихӣ доранд, дидаву доништа абғору нобуд шудаанд. Минбаъд, ки дастнависҳо ба дасти ғайрикасиён китобат ва ороиш ёфтаанд, ба ҳайси ёдгории таърихӣ аҳамияти худро гум кардаанд.

Дар эҷодиёти бадеии ин давра қитъа низ ҳамчун баҳши ороишӣ мавқеи намоеҷ дошт. Одатан, он болои қоғази саҳте, ки мисли варақи мураққаъ (альбом) аст, сабт мегардид. Болои қоғаз хаттотон аз ҳуруфи зебову гуногуншакл, ки бо зарҳалу нуқра оро ёфтаанд, китъаҳои шеърӣ ё рубоӣро дубайтиҳо менавиштанд. Пас атрофи онҳоро бо расми гулу нигоришоти муҳталиф зебу зинат меоданд. Қитъа бо ранг, оби тилло ва дигар воситаҳо оро дода мешуд. Дар қитъа хат яке аз рукҳои асосӣ маҳсуб мегардид. Онҳо аксар вақт дар меҳмонхонаҳои амалдорону ашрофон воситаи ороиши девор буданд. Ғайр аз ин, аз китъаҳо мураққаъҳои зебо таҳия менамуданд.

Дар шаҳри Хиваи Туркистон нахустин матбааи чопи сангӣ соли 1874 ифтиҳо шуда буд. Анъанаи китобати дастнависҳои орошдор дар китоби чопӣ идома меёбад. Дар матбааҳои кишвари Туркистон китобҳои чопи сангии орошдор интишор меоданд. Вале, дастнависҳои низ баробари китобҳои чопи сангӣ густириши меёфтанд.

Масъалаҳои омӯзиши китобҳои чопи сангӣ дар асарҳои як зумра муҳаққиқон, аз ҷумла В. В. Бартольд, А. А. Семёнов, Г. Н. Чабров, Т. Э. Эрназаров, А. И. Акбаров, Р. М. Маҳмудова ва дигарон баррасӣ шудаанд. Ҷанбаи ороиши нашрҳои чопи сангӣ бештар дар навиштаҳои муҳаққиқ Г. Н. Чабров мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Бино ба ақидаи Г. Н. Чабров «ороиш ва минётур дар дастнависҳои ҳамеша рӯйдоди нодир буд. Китобҳои чопи сангӣ аҳён-аҳён ороиш дода мешуданд. Аз шумораи зиёди китобҳои чопи сангини туркистонӣ 2-3 ғоизашон ороиш доранду ҳалос» (28,206). Ӯ дар мақолааш

«Ороиши бадеии китобҳои чопи сангии туркистонӣ (солҳои 1880-1917)» (28) ба масъалаи пайдоиш ва инкишофи ороиши китобҳои чопи сангӣ, зинати варақҳо, фаслу бобҳо тавачҷух кардааст. Соли 1908 матбааҳои литографии Г. Х. Орифҷонов ва В. И. Ильин дар Тошканд нашрҳои ороишдори тарҷумаи «Шохнома» (ду нашр), «Фарҳод ва Ширин», «Булбулон»-ро аз чоп бароварданд. Ороишгарони гумноми китобҳои ороишдори асримиёнагӣ аз анъанаи минётурнигории китобии дастнависҳои асрҳои XV-XVII дур мешаванд (27,592-594). Вале, баъзан дар пайравии анъанаҳои минётурнигорӣ расмҳои пастсифат кашидаанд.

Ҳамин тавр, омӯзиши вазъ ва инкишофи ҳунари тасвирии тоҷик дар оғози асри XX

нишон медиҳад, ки новобаста аз душвориҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии тоҷикон ҳунари тасвири на танҳо фаъолият мекард, балки баъзе жанрҳои он рӯ ба инкишоф ниҳода буд. Муҳаққиқон зеро мафҳуми ҳунари тасвири: нақшу нигор (орнамент), ҳунари ороишӣ-амалӣ бо намудҳои мухталифи худ, ороиши меъморӣ, мансуоти бадеӣ аз металл, маҳсулоти ҷавоҳириро мутаваҷҷх шуда, ба жанри асосии суратгарӣ (живопись) чун дар ҳама Шарқи мусулмонӣ-минётурҳои китобӣ аҳамият надоданд. Новобаста аз монеаҳои зиёд, ба вижа аз тарафи руҳониёни мутаассиб манъи акси ҷонзоди зинда минётурҳои китобӣ вучуд дошт ва ороиши бадеии китоб дар чопи сангӣ идома меёфт.

АДАБИЁТ:

1. Акимовский О.Ф. Персидская рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока: Очерки. – М., 1987. – Кн. 1. – С. 331.
2. Андреев М.С. Орнамент горных таджиков и киргизов Памира. – Ташкент, 1928. – 41 с.
3. Белинская Н.А. Мастера архитектурного орнамента // Искусство таджикского народа. Тр. ин-та истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР. – Душанбе, 1965. – Вып. 3. – С. 79.
4. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркистане 1870-1935. – Ташкент, 1935. – С. 370.
5. Бобриская А.А. Орнамент горных таджиков Дарваза (нагорная Бухара). - М., 1900. – С. 189.
6. Веймарн В. Искусство Средней Азии. – М., - Л., 1940. – С. 145.
7. Воронина В.Л. Народная архитектура Северного Таджикистана. – М., 1959. – 99 с.
8. Додхудоева Л.Н. Каталог художественно оформленных восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР. – Душанбе: Дониш, 1986. – 204 с.
9. Искусство таджикского народа: Сб. статей // Тр. ин-та истории АН Тадж. ССР. – Сталинабад, 1960. – Т. 29. – 337 с.
10. История Узбекской ССР. – Ташкент, 1956. – Т. 1. – Кн. 2. – С. 361.
11. Каталог восточных рукописей АН Тадж. ССР. В 5-ти томах. – Душанбе, 1960-1974.
12. Краткий словарь терминов изобразительного искусства. – М., 1961. – С. 55.
13. Мамаджанова С., Мукимов Р. Зочество кухистана (Градостроительное искусство и жилище в Верховьях Зарафшана XIX – начала XX вв. – Душанбе: Мерос, 1993. – 1001, III илл.
14. Мухиддинов С. Библиография миниатюры древнего Востока // Памир. – 1991. - №6. – С. 152-154.
15. Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда XIX-XX вв. (по материалам 1938-1941 гг.). – Душанбе: Дониш, 1974. – 141 с.
16. Писарчик А.К. О народном прикладном искусстве Таджикистана // Искусство таджикского народа: Сб. статей. – Сталинабад, 1960. – Вып. 2. – С. 61-63.

17. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии: Древность и средневековье. – М., 1982. – 256 с.

18. Рузиев М.А. Искусство таджикской резьбы по дереву конец XIX-XX вв. – Душанбе: Дониш, 1976. – 125 с.

19. Рузиев М.А. Эволюция таджикского орнамента (IX-XX вв.): Автореф...дис. д-ра искусствоведения. – М., 1988. – 49 с.

20. Рузиев М.А. Декоративно-прикладное искусство Истаравшана // Роль Истаравшана в истории цивилизации народов Центральной Азии: Тез. докл. междунар. симпоз. 6 сент. 2002 г. – Душанбе, 2002. – С. 146-148.

21. Семёнов А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор Каратегина и Дарваза. – М., 1903. – С. 186.

22. Семёнов А.А. Гератская художественная рукопись эпохи Новой и её творцы // Алишер Навои: Сб. статей. – М. – Л., 1946. – С. 170.

23. Семёнов А.А. Рецепты оформления старинных восточных рукописей // Тр. ИИЯЛ Тадж. ССР. – М., 1951. – Т.29. – С. 89-98.

24. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР / Под ред. Проф. А.А. Семёнова. В 10-и томах. – Ташкент, 1952-1954.

25. Султанов Т.И. Среднеазиатская и восточнотуркестанская рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока: Очерки. – М., 1987. – Кн. 1. – С. 499.

26. Чабров Г.Н. Из истории полеграфии и издательства литературы на местных языках в дореволюционном Туркестане (1863-1917) // Тр. САГУ им. В.И. Ленина. – Ташкент, 1954. – Нов. сер. гуманитар. науки. – Вып. 57. – Кн. 57.

27. Чабров Г.Н. Книгопечатания в Средней Азии конца XIX – начала XX в. // 400 лет русского книгопечатания 1564-1964. – М., 1964. – С. 592-595.

28. Чабров Г.Н. Художественное оформление туркестанской литографированной книги (1880-1917 гг.) // Искусство таджикского народа: Сб. статей. Тр. ин-та истории АН Тадж. ССР. – Сталинабад, 1960. – Т. 29. – Вып. 2. – С. 205-224.

29. Чабров Г.Н. Забытые картины (Природа Средней Азии в произведениях русских художников второй пол. XIX – нач. XX вв.) // Вопросы изобразительного искусства Таджикистана. – Ташкент, 1973. – С. 107-120.

30. Юлдашева Х. Архитектурный орнамент Таджикистана. (Полихромный живописный орнамент). – Альбом. – М., 1957. – 26 с.

УДК 73/75 (575.3)

С. Мухиддинов,

доктор исторических наук, профессор

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО ТАДЖИКОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ)

В статье прослеживается история изобразительного искусства таджикского народа начала XX века. Изучение истории показало, что независимо от политических, экономических, хозяйственных трудностей, в культурной жизни таджикского народа изобразительное искусство существовало, и некоторые его жанры даже имели тенденцию к развитию. Исследователи понимали под изобразительным искусством: орнамент, декоративно-прикладное искусство со своими разновидностями. Факты и образцы иллю-

стрированных рукописей привели к выводу, что существовала и книжная миниатюра. В это время проводилась также систематизация жанров и направлений изобразительного искусства таджиков начала XX века.

Ключевые слова: история, изобразительное искусство, орнамент, книжная миниатюра, жанры и направления, декоративно-прикладное искусство.

UDK 73/75 (575.3)

S. Muhiddinov,

Doctor of history, professor

TAJIKS FINE ART IN EARLY TWENTIETH CENTURY (PROBLEMS OF STUDY)

The article traces the history of art of Tajik people of early twentieth century. Study of the history has shown that irrespective of political, economic, economic difficulties in the cultural life of the Tajik people fine art existed, and some of its genre even had a tendency to develop. The researchers understood by fine art: ornament, decorative and applied arts with their species. Facts and examples of illustrated manuscripts have led to the conclusion that there was also a book miniature. At that time, held the systematization genres and directions of Tajik fine art early twentieth century.

Keywords: history, art, ornament, book miniatures, genres and directions, decorative and applied arts.

УДК 792: 07 (575.3)

М. Муродов,

доктори илмҳои филология

ТЕАТР ДАР ОИНАИ МАТБУОТ

Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоии кишвар дигаргуниҳои зиёде ба вучуд овард. Дар барномаҳои театри намоишномаҳои худӣ ва руҳи миллӣ бештар ва қавӣ гардид. Бо вучуди ин кори театр ва иртиботи он бо тамошобин то андозае ба мушкилот рӯбарӯ шуд. Аммо, чунончи А. Маҳмадов менависад, «бе тамошобин намоиши сахнаӣ вучуд надорад. Чӣ қадаре ки қор аз болои намоишнома давом кунад, ҳамон қадар толори театр пур аз тамошобин мешавад» (2,146).

Баъзе аз хунармандон бар он андешанд, ки театр рисолаташро аз даст додааст.

Аз чумла, Барзу Абдураззоқов ибраз медорад, ки театр «имрӯз фақат вучуд дорад. Дилу майнааш қор намекунад, вале қисман ҳаракат дорад. Зебӣ моро тарк кардааст, аммо мо ханӯз ҳам мисли як дарахти хушк барҷо истодаем» (1).

Бо вучуди ин театр ғаёлияти худро идома медиҳад ва тадричан аз ҷониби давлату ҳукумат дастгирӣ меёбад. Дар кишвар фестивал-озмунҳои ҷумҳуриявӣ театроӣ касбӣ бо номи «Парасту», ки соли 1988 бо ташаббуси Вазорати фарҳанг ва Иттифоқи арбобони театрии Тоҷикистон роҳандозӣ шуда буд, дар ҳар ду сол баргузор мегардад.

Вазорати фарҳанг барои беҳтар намудани асарҳои драматӣ, равнақи драматургия ва ҳамкориҳои драматургон бо театр суҳбатҳои мизи мудаввар ташкил менамояд, ки масоили гуногуни театр аз назари матбуот дур наменонад.

Дар матбуоти замони истиқлол, ҳарчанд ба мушкилоти театр аксари нашрияҳо тавачҷуҳдоранд, аммо ҳафтаномаи «Адабиёт ва санъат» дар инъикосу баррасии масъалаҳои театри фаълтар аст. Матолиби нашрияро аз ҷиҳати муносибат ба масъала ва сабаби эҷод метавон ба се гуруҳ ҷудо намуд:

1) Нигоштаҳое, ки хусусияти таҳқиқӣ дошта, аз муҳтавои маъруза ва боздидҳои сафарии аҳли ҳунар ҳосил шуданд;

2) Матолибе, ки ба муносибати ин ё он чашмрӯи сафҳа омада, хусусияти таърихӣ ва тавсифӣ доранд;

3) Нигораҳое, ки лаҳзаҳои ҷудогонаи зиндагии ҳунармандонро фаро гирифтаанд.

Ба гуруҳи аввал нигоштаҳои Қиёмиддин Сатторӣ «Луъбатағони суҳангӯ...» (2009, 20 феврал), Иброҳим Усмонов «Чархи таърихи тоҷикон» (2009, 7 май), «Қонуни замона дигар гашту..» (2011, 27 октябр), Аъзам Розик «Театр: муаммо ва бозёфтҳо» (2009, 12 ноябр), Шералӣ Абулқайсов «Рӯзе чанд дар ҳалқаи дӯстон» (2009, 3 декабр), «Назаре ба намоишномаи «Фирев» (2010, 4 феврал), «Фестивали театрҳои касбӣ дар шаҳри бостонии Хучанд» (2010, 17 июн), «Ориёӣ» дар сахнаи тоҷик» (2010, 19 август), С. Раҳимов «Саҳми аҳли ҳунар дар ғалаба» (2010, 6 май), Мирзозатан Миров «Таблиғи театр танҳо вазифаи театр аст» (2010, 7 октябр), Қурбон Собир «Шабе дур аз ватан» (2011, 14 июл), Тиллои Некқадам «Мирзо Турсунзода драматург ва ходими намоёни фарҳангӣ» (2011, 25 август) ва дигаронро дохил намудан мумкин аст.

Албатта, ин нигоштаҳо паҳлуҳои гуногуни масъалаи санъати театриро фаро мегиранд, аммо муносибати муаллифон ба онҳо интиқодона буда, ҷанбаи таҳқиқӣ афзалият дорад. Чунончи, дар мақолаи «Кунун замона дигар гашту...» муаллиф аз боби заҳматҳои ҳунарпешаҳои тоҷик дар рушди театр ишора ва маҳсус ба фаъолияти кор-

гардонии Ҳошим Гадо таваккуф мекунад ва ҳунари ӯро дар басаҳнагузории намоишномаи «Рӯдакӣ» мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Ҳамагон медонанд, ки дар бораи Рӯдакӣ нависандаи маҳбуби таърихнигор С. Улуғзода ду асар «Қисмати шоир» ва «Рӯдакӣ» - ро офаридааст, ки яке дар кино, дигаре дар сахна шуҳрати эътироф пайдо кард. Ба қавли И. Усмон «Улуғзода метавонист дар ин мавзӯ як асар нависад ва онро ба сценарияву драматургия ҷудо накунад. Аммо ин корро накард, зеро медонист, ки филм бештар ба ҳаракат устувор аст ва театр бештар ба суҳан».

Дар арафаи 1150 - солагии зодрӯзи Рӯдакӣ театри ба номи Лоҳутӣ таҳияи нави намоишномаи «Рӯдакӣ» - ро бо коргардонии Ҳошим Гадо намоиш дод. Дар ин намоиш коргардон хостааст бо қолабшиканиҳои ҷадид Рӯдакиро аз нав ба бинандагон шиносонад. Аммо қолабшиканиҳо сохта ва қолабӣ баромадаанд, ки боиси дурии суҷаи асар аз воқеият гардидааст. Ин аст, ки муқарриз онро бо намоишномаи қаблӣ муқоиса намуда, ба хулоса меояд: «Спектакли нави «Рӯдакӣ» чизеро, ки аз ифтихори миллӣ шабоҳат меода бошад, надорад, ё чизе ки ба ин ишора мекунад, хеле тира ва гунг баён шудааст. Пас, ин спектакл аз ҳамсонҳояш қадаме ба оқиб аст».

Ҳамин тавр, соҳиби ин мақола ҳамчун шахси аз фарҳангу ҳунар, хоса театр хуб воқиф, ба мавзӯ аз назари танқидӣ нигариста, бо шарҳу таҳлилҳои асоснок намоишномаҳои ҳамсонро муқоиса менамояд, ҷиҳатҳои ҳубу бади онҳоро ошкор месозад ва бо ин собит месозад, ки пасаи Сотим Улуғзода «Рӯдакӣ» аз ҳар ҷиҳат аз спектакли «Рӯдакӣ»- и имрӯза бартарӣ дорад. Зеро он асари ватанпарастист.

Нигоштаҳои Шералӣ Абдулқайсов яке хусусияти сафарнома, дуоми тақриз ва сеюми нигориширо касб намудааст. Дар матни аввал муаллиф мушоҳидаву таассуроти худро аз иштирок дар Конференсияи илмию ҳунари ва таҳқиқотӣ оид ба «Нутқи классикӣ ва замонавии сахнаӣ» (шаҳри Екатеринбург 24-28 – и октябр), вазъи драманависӣ ва корҳои

тахқиқотӣ дар шаҳри Екатеринбург, омилҳои пешрафт кардани онҳо, принципҳои дар кори таълим ва амсоли инро бо ҳаяҷони касбӣ ва диди таҳқиқона нақл мекунад. Матни дуҷум зери рубрикаи «Театр» чоп шудааст. Дар он муаллиф дар заминаи таҳлили мундариҷавии намоишномаи дипломи хатмкунандагони Донишгоҳи давлатии санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода «Гирев» аз рӯйи асар «Шоҳнома»-и А. Фирдавӣ ба қобилияти эҷодӣ ва хунари нақшбозии донишҷӯён баҳои баланд медиҳад:

«Гирев, танҳо гиреви комил бодҳои муҳталифро ба ҳам оварда, бо нерӯи тӯфонӣ ҳақро ба ҳақдор мерасонад. Дар интиҳоби номи асар пайдост, ки андешаи зиёде кардаанд: «Гирев». Бардорандаи бори фиғон(!) «Шоҳнома», фиғони Фирдавӣ. Гиреви асрҳо!».

Мавзуи «Фестивали театрҳои касбӣ дар шаҳри бостонии Хучанд» суд ва мушқилоти озмуни хунарӣ аст. Ба истикболи 65- солагии Ғалаба бар фашизм дар шаҳри Хучанд сздаҳои театри тоҷик чамъ омаданд, ки муаллиф аз он хушҳол аст ва ба зебопарастони Суғди бостонӣ аҳсан меҳонад, ки баргузори чунин фестивалро ҷонибдорӣ менамояд ва масъалаи дар дигар вилояту ноҳияҳои ҷумҳурӣ гузаронидани чунин маъракаи бузурги фарҳангиро ба миён мегузорад.

«Оре! Театр бо муҳаббат пойдор аст. Ва муҳаббату ниёзи мардуми Суғди бостон ба театр аз нерумандии басирати зебост, ки бояд мавриди ибратомӯзии ҳамагон қарор гирад».

Мавзуи баҳси мақолаи Мирзеватан Мирон низ театр, аниқтараш баргузори фестивалҳо ва сафарҳои хунарӣ мебошад. Муаллиф аз сифати намоишномаҳо, наздик будани фосилаи баргузори фестивалҳо, набудани мунаққидони касбии театри, паст будани завқи тамошобинон, набудани маблағ ва амсоли ин изҳори нигаронӣ намуда, пешниҳоди тағйир додани «Низомномаи фестивал-озмунҳои театрҳои касбӣ» - ро ба миён мегузорад ва пешниҳод менамояд, ки фестивалҳо на дар 2, балки дар 3 сол гузаронида шаванд. Ба ақидаи муаллиф театри

тоҷик имрӯз ба кӯмаку дастгирии Вазорати фарҳанг ва Ҳукумати Ҷумҳурӣ саҳт ниёз дорад: «Дар кори ҷалб намудани корхонаву муассисаҳо, вазорату кумитаҳо, мактабу донишқадаҳо барои тамошои намоишномаҳо Вазорати фарҳанг иқдоми қатъитар ба амал оварад».

Ҳамин тавр, дар ин гуна нигоштаҳо ҷанбаҳои ҷудогонаи фаъолияти театри дар алоқамандӣ бо масъалаҳои умдаи касбӣ баррасӣ гардида, муаллифон дар баробари бозгӯи воқеаҳои фарҳангӣ доир ба қазияҳои театр низ изҳори мулоҳиза ва баҳри ҳалли мушқилоти мавҷуда пешниҳодоти судманд низ ироа кардаанд.

Қисми дигари матолиби «Адабиёт ва санъат» - ро навиштаҷоҳои ташкил медиҳанд, ки ба муносибати ин ё он ҷашнҳои фарҳангӣ иншо гардида, хусусияти идона доранд. Ба ин гуна мутун мақолаҳои Ориф Рабиев «Як соли театрҳои вилояти Суғд» (2006, 9 феврал), Мусоят Шерғозиев «Аз таърихи ташкилшавии аввалин театр дар «Бомӣ ҷаҳон» (2006, 27 июл), Курбони Собир «Дардҳои паси парда» (2007, 29 март), «Озмуни байналмилалӣ театри «Театр, Чехов, Ялта» (2012, 11 октябр), Халифаи Муҳаммадтоҳир «То «Парасту» то «Парасту»- и дигар» (2007, 11 апрел), Бохтарӣ «Ҳидоятгари дилҳо» (2009, 12 феврал), Шамсӣ Низом «Ҷашни Кохи хунар» (Ба ифтихори 70 – солагии театри опера ва балети Тоҷикистон» (2010, 23 декабр), Ҳотаи Ҳомид «Парасту 2011: ҷилои хунари истеъдодҳо» (2011, 14 апрел), Шералӣ Абулқайсов «Ҷодари ҳаёл» дар Тоҷикистон» (2012, 31 май) – ро метавон дохил кард.

Мавриди зикр аст, ки сарлаҳҳои мақолаҳо то андозае баёнгари мазмуни онҳо мебошанд. Чунончи, «Як соли театрҳои вилояти Суғд» як навъ нигориш ва ё ҳисоботест дар бораи фаъолияти театрҳои мазҳакавӣ мусиқии ба номи Камоли Хучандӣ, драмавии русии ба номи А. С. Пушкин ва Театри лӯхтаки шаҳри Ҷалов дар соли 2005. Мақолаи М. Шерғозиев ба муносибати 70 - солагии Театри мусиқии мазҳакавӣ ба номи Меҳрубон Назарови шаҳри Хоруғ навишта шуда, аз таърихи ин театр нақл мекунад. Дар ин

нигоштаҳо проблема вучуд надорад, балки воқеъи фарҳангӣ, қорҳои анҷомшуда нақл гардидаанд.

Нигоштаи дуҷуми Қурбони Собир ва Шамсӣ Низом низ чунин хусусият доранд. Қурбони Собир аз рафти Озмуни байналмилалӣ театрии «Театр, Чехов, Ялта», ки рӯзи 11-ум то 17-уми сентябри соли 2012 дар шаҳри Ялтаи Ҷумҳурии Украина баргузор гардидааст, муфассал бо зикри таърих ва мавзӯ нақл ва таассуроташро баён мекунад. Нигоштаи Шамсӣ Низом ба муносибати 70-солагии Театри давлатии академӣ опера ва балети Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни ба ҷоп расидааст. Аммо дар ин мақола муаллиф диҳӯзи имрӯзи театро бо зикри фаъолияти дастаҳои хунарӣ, вазият ва муҳити қор, сафарҳои дарозмуддати эҷодӣ муваффақият ва мушқилоти касбӣ нишон медиҳад.

Нигоштаҳои «То «Парасту» то «Парасту» - и дигар», «Парасту 2011: ҷилои хунари истеъдодҳо», «Ҷодари хаёл» дар Тоҷикистон» аз ҷиҳати мундариҷа ба нигоҳишон монанданд. Матни аввал дар шакли назарпурсӣ тариқи мурочиат бо саволи «Парасту-2007 то қучоҳо парвоз шуд ва ин озмун дар ҳаёти хунармандони ҷавон чӣ нақше бозид?» ҳосил шудааст. Ба ин савол драматург Сафармуҳаммад Аюбӣ, директори театри мусиқии ноҳияи Данғара Нуралӣ Исмаилов, қоргардони овози ҳамин театр Валиҷон Тағоев, хунармандон Хуршеда Восиева ва Акрам Алимов ибрози назар намудаанд. Ҳарчанд мулоҳизаҳо гуногунанд, аммо эҳсоси қаноатмандӣ аз озмун онҳоро ба ҳам наздик намудааст.

Муаллифи нигоҳиши дуҷум қӯшиш намудааст, ки бурду боҳти «Парасту-2011 – ро, ки аз 28-уми март то 3-юми апрел дар шаҳри Душанбе баргузор гардид, нишон диҳад. Ба ин маънӣ, ӯ суҳанро аз иртиботи мардум бо театр ва аҳамияти театр дар тарбияи маънавии ҷомеа шуруъ намуда, хунарнамоии 17 театри касбии шаҳру вилоятҳои ҷумҳуриро, ки дар ин фестивал ширкат варзидаанд, таҳлил менамояд ва ба ин васила баъзе камбудҳои онҳоро ироа медорад. Ҷунончи, дар бораи намоишномаи Театри шаҳри

Хоруғ – «Дурахши ахтар» (муаллиф ва қоргардон У. Хусраов, дар бораи Шириншоҳ Шохтемур) суҳан ронда, камбудҳои онро дар ноқушода мондани характер, камтар дар сахна намоён гаштани қаҳрамон, падидор набудани руҳи инқилобӣ, ҷойи намоишро гирифтани нақл маънидод мекунад ва назари худро бо андешаҳои театришинос Аскар Абдурахмонов - «образи қаҳрамони марказии асар Ш. Шохтемур қариб, ки набуд», асоснок мегардонад.

Умуман, муаллиф - Ҳотами Ҳомид ба масъала аз дидаи рӯзноманигорӣ баҳогузори қарда, қӯшидааст, ки онро ба руҳияи иҷтимоӣ, равандҳои таърихӣ, сиёсӣ ва ҳаёти муосир тавҳам гардонад: «Як нуқта мусаллам аст, ки фестивал-озмун ба ҷашни 20-солагии истиқлолияти кишварамон бахшида шуда буд ва, мутаассифона, намоишномаҳо натавонистанд бо муҳтавои худ пешрафт ё мушқилоти бист соли охири ҷумҳуриамонро нишон диҳанд. Яке аз мақсадҳои театр ҳам дар тарбияи инсон ва шинохти давлат, фарҳанг, санъату маориф, иҷтимоӣ ва дигар масоили онанд».

Муаллифи «Ҷодари хаёл» дар Тоҷикистон» аз фестивали байналхалқӣ «Ҷодари хаёл», ки бо иштироки хунармандони номии театрҳои лӯҳтаки Русия, Қазоқистон, Ҷумҳурии Ислонии Эрон, Озорбойҷон, Қирғизистон, Татаристон ва Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе баргузор гардид, нақл мекунад. Хусусияти хоси ин нигоҳишон он аст, ки нигоҳанда ба хунарнамоии театрҳои ҳар як ҷумҳурӣ бо ҷашми ибрат назар меандозад ва аз ҳар яки онҳо ҷиҳатҳои хубу муассирро ҳам барои тамошобин ва ҳам хунарманд пайдо мекунад.

Қисми дигари нигоштаҳо, ки дар ин нашрия нисбатан зиёд ба назар мерасанд, нигоҳаҳо мебошанд, ки лаҳзаҳои ҷудогонаи зиндагии хунармандонро фаро гирифтаанд ё аз фаъолияти эҷодии онҳо нақл мекунад. Ба ин қатор нигоштаҳои Робиаи Холмирзо «Номваре аз табори бузургон» (2008, 15 май), «Театр оинаи тамошнамоест, ки дар он зиндагӣ акс меёбад» (2009, 5 ноябр), «Шоҳсутуни хунар» (2010, 9

декабр), «Қурбони сахна» (2011, 24 феврал), Ортиқи Қодир «Алвидоъ марди хунар, марди дардошнову соҳибдил» (2010, 25 феврал), Зиҳи хунари воло, зиҳи қалби дарё» (2011, 3 март), «Бурҳони истеъдод ва хунар» (2011, 15 сентябр), «Алангаи хунари Аловиддин» (2012, 11 октябр), Гулназар «Ягона дӯст» (2010, 8 апрел), Шералӣ Абдулқайсов «Бо чашми ҷаҳон бин ниҳони ҷаҳонро» (2011, 7 апрел), Сорбон «Як ҷоми пур аз дард» (2011, 12 май) ва дигаронро метавон ҷой дод.

Хусусияти умумии ин нигоштаҳо он аст, ки ба хунарамандони алоҳида баҳшида шудаанд. Муаллифон тариқи мусоҳиба, лавҳа очергуна ва ёддошт фаъолият, хислату характер ва маҳорату хунари эҷодии санъаткорони ҷудогонаро намо додаанд. Ба ибораи дигар, ин қабил нигоштаҳо қаҳрамондоранд, ки бо ин ё он хусусияти касбӣ ва фардӣ ибрати дигарон шуда метавонанд.

Қаҳрамони нигораҳои «Номваре аз табори бузургон», «Шоҳсутуни хунар» ва «Ягона дӯст» хунараманди шинохта Ҳошим Гадо мебошад. Дар нигоштаи аввал, ки ба муносибати мавлуди ин хунараманд чоп шудааст, дар шакли фабула баъзе лаҳзаҳо аз зиндагии қаҳрамон бозгӯ ва ду порча аз китоби ӯ «Я?!...» қисми панҷум иқтибос оварда шудааст. Аксҳое, ки дар тарафи рости саҳифа ҳамчун навор мунъакис гардидаанд, мазмуни матнро пурра мекунад.

«Шоҳсутуни хунар» низ хусусияти муборақбодӣ дорад. Нигоранда ба муносибати чопи китоби нави ин хунараманд «Мой Сухроб» ўро муборақбод мегӯяд. Бо ин ҳадаф ҷо-ҷо аз эҷодиёт (китобҳо), ҷоизаҳо, розҳо ва дардҳои Ҳошим Гадо ишораҳо мекунад. Манзури муаллиф муаррифии қаҳрамонаш нест. Ба ин минвол нигоштаашро бо чунин сатрҳо шуруъ мекунад: «Ҳошим Гадо яке аз шоҳсутунҳои театри тоҷик аст. Ва соне, ки дар навиштаи хеш бо номи «Бузурге аз табори ориёӣ» дар бораи ин хунараманди маъруф гуфтаам, «Ҳошим Гадо ниёз ба муаррифӣ надорад. Дар бораи эҷоду рӯзгори ӯ бисёрҳо гуфтуву навиштаанд, вале боз мебинем, ки гуфтание ҳаст...».

Асари Гулназар «Ягона дӯст» ба гунаи хикоя аст, аммо воқеият дорад, қаҳрамонаш мушаххас аст, тасвирҳо пурра сохтаву таҳайюлӣ нестанд, балки бозгӯандаи хислату характер, феълӣ атвор ва маҳорату истеъдоди хунараманд Ҳошим Гадо мебошанд: «Вақте ки дигарон бо ҷоплусиву умедворӣ мегӯянд, ки таҳияи нави раис равияи бисёр тоза ва ҷолиб дорад, Сӯҳроб ҳатман мегӯяд: «О шумо магар кӯред, ин асар масҳара аст дар сахнаи театр!»... «Сухроб медонад, ки хунараманд аст, наметарсад, ҷоплусӣ намекунад, суҳанаширо бепарда мегӯяд»...

«Қурбони сахна» ва «Як ҷоми пур аз дард...» ба хунараманд Қурбони Собир баҳшида шудааст. Муаллифи нигоштаи аввал – Робияи Холмирозо дар шакли очеркгуна меҳода баъзе хислатҳои қаҳрамон – доштани истеъдоди нотакрор, дониши ҳамагир, самимияти холис, ҷавонмардии бебокона, ҷӯяндаву талошгари доимӣ ва амсоли инро нишон диҳад. Ба ин мақсад ӯ аз лаҳзаҳои ҷудогонаи қаҳрамон: хунармамӯй дар филмҳо, сахнаи театр, ҳамкорӣ бо «Адабиёт ва санъат», шеваю услуби нигорандагӣ, муносибати мардум ва монанди ин нақшо намуда, ба ин васила чехраи ин марди хунарро ба хонандагон муаррифӣ мекунад.

Муаллифи «Як ҷоми пур аз дард...» аз хунари актёрӣ ва коргардонии Қурбони Собир ишораҳо намуда, бештар аз истеъдоди нигорандагии ин марди сахна суҳан меронад. Нависанда асари ба тозагӣ тақдиркардаи Қурбони Собир «Як ҷоми пур аз дард...» - ро мавриди мулоҳиза қарор дода, баргаришти онро дар услуби нигориш, тарзи тасвир, муъҷазбаёнӣ, мағзгуфторӣ ва амсоли ин нишон медиҳад ва хулоса мебарорад, ки «Қурбони Собир дар сахнаи тоҷик нави овард, дар наср ҳам».

Нигоштаҳои Ортиқи Қодир «Алвидоъ, марди хунар, марди дардошнову соҳибдил» ва «Бурҳони истеъдод ва хунар» як навъ зикри хайр ва сугномаанд дар бораи коргардони маъруфи театри тоҷик Фаррух Қосимов ва хунараманди мумтозу нотакрор Бурҳон Раҷабов. Муаллиф ҳамчун ҳамкор, ҳампеша ва ҳамкасб баъзе хусусиятҳои ин мардонӣ

хунар, амсоли эҷодкори асил будан, пайваста дар ҳоли ҷустуҷӯ, баҳсу талош, пажӯҳишу озмоиш қарор доштан, маҳорати баланди нақшофарӣ ва монанди инро бозгӯ менамояд, аз лаҳзаҳои ҷудогонаи ғаъолияти онҳо (хусусан Бурҳон Рачабов) нақҳо меорад ва ба ин васила, хонандаро огоҳу ёди онҳоро ба хайр медорад.

Ҳамин тавр, дар ин қисмати нигоштаҳо муаллифон аз ҳаёту ғаъолият, муносибат ба касб, хусусияти эҷод ва монанди ин хислатҳои хунармандони алоҳида сухан ронда, ба ин минвол хунару истеъод, хусусиятҳои фардӣ ва хислатҳои шахсии онҳоро ба хонандагон нишон додаанд.

Матолиби фарогирандаи санъати театриро аз ҷиҳати соҳибият (муаллиф) ба ду гуруҳ метавон ҷудо намуд:

Калидвожаҳо: инъикос, муносибат, проблема, таҳлил, театр, хусусият, хунарманд.

1) Нигоштаҳо, ки муаллифонашон аҳли хунар ва ё ҳаводорони ин соҳаанд;

2) Матолибе, ки мансуби қалами рӯзноманигорон аст.

Чунин матолиб аз ҷиҳати муносибат ба мавзӯ, тарзи таҳлил ва услуби баён фарқ мекунад. Агар дар нигоштаҳои гуруҳи аввал масъалаҳо аз нигоҳи ихтисосӣ ва интиқодӣ бо нишон додани хусусиятҳои касбӣ ироа гардида бошанд, дар матолиби гуруҳи дуюм нигоҳи замонавӣ, пайвандгарии иҷтимоӣ ва таҳлилҳои эҳсосӣ бартарӣ пайдо кардааст.

Умуман, агар замоне В. Г. Белинский театро воситаи беҳтарини ҳалли мушкилоти даврони худ дониста бошад, имрӯз матбуот воситаи беҳтарини инъикоси мушкилоти театри ва мусоидат ба дарёфти роҳҳои ҳалли он мебошад, ки дар ин ҷода ҳафтаномаи «Адабиёт ва санъат» пешгом аст.

АДАБИЁТ:

1. Барзу Абдураззоқов. Театр рисолаташро гум кардааст // Имрӯз News. – 2010. - 11 октябр.

2. Маҳмадов А. Дунёи театр. - Душанбе, 2007.

3. Нурдҷонов Н. История таджикского советского театра (1917-1941). - Душанбе, 1967.

4. Нурдҷонов Н. История таджикского советского театра (1941-1957). - Душанбе, 1990.

5. Нурҷонов Н. Ҳошим Гадоев (Ба 70-солагии хунаrpеша). - Душанбе, 2007.

6. «Адабиёт ва санъат» - 2009-2012

УДК 792: 07 (575.3)

М. Муродов,

доктор филологических наук

ТЕАТР В ЗЕРКАЛЕ ПЕЧАТИ

В статье рассматривается освещение проблем театрального искусства, опубликованных в газете «Адабиёт ва санъат». Автором сделана удачная попытка проанализировать имеющиеся материалы с точки зрения особенностей публикации и определения роли еженедельника «Адабиёт ва санъат» в освещении изучаемой темы.

Ключевые слова: отражение, подход, проблема, анализ, театр, особенность, актёр.

UDK 792: 07 (575.3)

M. Murodi,

Doctor of Philology

THEATRE IN THE MIRROR OF PRINT

The article considers coverage of problems of theatrical art in the newspaper “Adabiyot va Sanat.” The author made a successful attempt to analyze available materials in terms of features and the role of publishing weekly newspaper “Adabiyot va Sanat” in illumination of studied themes.

Keywords: reflection, approach, problem, analysis, a theater, a feature, an actor.

УДК 07 (575.3)

П. Гулмуродзода,

номзади илмҳои филология

НАҚШИ РЪЗНОМА ДАР БЕДОРИВУ ХУДШИНОСИИ МАРДУМ

Дар охири садаи XIX ва оғози садаи XX равшанфикрону маорифпарварони тоҷик ба хубӣ дарёфтанд, ки яке аз сабаҳои тараққиву пешравии кишварҳои Аврупо ва қафомонии мамӯлики Шарқ дар илму маориф аст. Бе шакку шубҳа, нақш ва ҷойгоҳи поягузори ҷараёни маорифпарварии Осиёи Миёна Аҳмади Дониш (1826 – 1897)- нависанда ва мутафаккири бузург ва андешапардозии тавоноии тоҷик дар арсаи ислохот ва аз ҷумла низомии маориф дар Бухоро, дар нимаи дуввуми садаи нуздаҳ ва аввали садаи бистуми вижа ва барҷаста аст, ки аз як сӯ ба воқеиятҳои кишвари хеш ва аз сӯи дигар, ҷараёни таҳаввулоти кишварҳои Ғарбу Шарқ, ба хусус ва ба вижа Русияро хеле воқеъбинона ва аз рӯи адлу инсоф ба риштаи таҳрир кашид. Ӯ дар соли 1876 китоби маъруфи худ – “Наводир-ул-вақоъ”-ро навишт, ки дар амри таҳаввули фикрӣ, сиёсӣ ва ташаккули ҷаҳонбинии таҷаддудхоҳони Осиёи Миёна нақши бузургро бозид. Ба қавли академик Бобоҷон Ғафуров: “Аҳмади Дониш яке

аз фозилтарин одамони Бухоро ба шумор мерафт” (4. 279), ки тавонист дар атрофи худ гурӯҳи бузургро аз маорифпарварони охир садаи нуздаҳро муттаҳид кунад.

Маҳз ҳамин маорифпарварӣ ва андешаи нави Аҳмади Дониш буд, ки ҳаммаслакону пайравони вай дар пайи ислохоти ҷомеа талош варзиданд ва назарияи ӯро ба амалия пайвастанд: дар оғози садаи XX бо ҳиммати чор тан аз ҷавонони навхоҳу бедор-устод Айнӣ, Абдулвоҳиди Мунзим, Хомидхоҷаи Меҳрӣ ва Аҳмадҷони Ҷамдӣ аввалин мактаби усули нав дар Бухоро роҳандозӣ намуда, Мирзо Муҳиддинн ва Мирзо Сирочи Ҷақим барои таъсиси нахустрӯзномаи тоҷикии Осиёи Миёна “Бухорои шариф” камари ҳиммат бастанд. Нахустрӯзномаи тоҷикӣ бо азми қавии муҳаррираш Мирзо Ҷалоли Юсуфзода дар муддати кӯтоҳ ба минбари баланди равшангароёну таҷаддудхоҳон ва ислохотталабон табдил ёфт (1. 106-111).

Ҷадафи он оғоҳии мардум аз авзоъву аҳволи минтақаву ҷаҳон, бедор ва босаво-

дии чавонони Бухоро, густариши маориф, беҳбуди умури беҳдоштӣ, кишварзӣ ва обёрӣ, ташвику тарғиби мардум ба умурӣ тичорати миллӣ, тавачҷӯх ба тавсеаи муносибатҳои бозаргонӣ ва фарҳангӣ бо кишварҳои дигар, истифода аз пешрафтҳои фаннӣ, ҳимоят аз саноеъи маҳаллӣ, мубориза бар зидди ҷаҳл ва хурофотпарастӣ, тавачҷӯх ба рушду нумӯи забони модарӣ ва даъвати мусулмонон ба ваҳдат буд, ки ҳамаи инҳо аз алоқамандии умумии маорифпарварии тоҷик бо ҷараёнҳо ва ҷунбишҳои фикриву сиёсӣ, тағйиру таҳаввулоти сиёсӣ ва иҷтимоии Русия, Эрон, Қазқоз, Афғонистон, қораи Ҳинд ва давлати усмонӣ медиҳад.

Рӯзномаи “Бухорои шариф” аз вазъи nobасомони мактабу мадрасаҳо сухан ба миён оварда, вазифаи аввалини худро дар “таҳрис (ташвиқ)-и мардум ба талаби улум ва ислоҳи вазъи таълим” маънидод мекард ва ин масъала аз мақола то ба мақолаи дигар пайваста мавриди баҳсу баррасӣ қарор мегирифт. Муаллифи мақола Мирзочалоли Юсуфзода амри таълими илму густариши маориф ва кушоиши мадорисро як амри “динӣ ва миллӣ” дониста, нақши онҳоро дар бедории мардум, мубориза бар зидди ҷаҳлу хурофот ва дар талош ба инкишофи ҷомеа бисе муҳим арзёбӣ кардааст.

Рӯзнома на танҳо хонандагонашро ташвиқ ба омӯхтани улуми табиӣ ва иҷтимоӣ ва густариши маориф ва ислоҳи маориф мекард, балки пешниҳодҳои мушаххасро барои амири Бухоро ва дастгоҳи идораи он ва гурӯҳҳои рӯшанфикри аморати Бухоро ироа месохт. Ба назари муҳаррири рӯзнома “агар мо бихоҳем, миллати худро масъуд бибинем ва онҳоро бедор намоем, ҷамъияти наشري маорифро лозим дорем”. Дар рӯзнома дар бораи мақоми илм ва нақши он дар тараққии ҷомеа таъкид шудааст: “Агар касе аз аввал то охири Қуръони шарифро мулоҳиза намояд, возеҳ ва ошкор мебинад, ки таклифе болотар аз илм барои инсон нафармуда... талаби илмро ба ҳар муслим ва муслима фарз фармуда...”

Дар нигоштаи дигар комёбиву муваффақияти кишварҳои ғарбро аз баракати илм, таъсиси донишгоҳҳои таҳассусӣ ва такмилу тавзеҳи таълим дониста: «Ҳамаи саноеъ ва ихтироот ва осон намудани умурӣ муошираро бо илм пеш бурданд. Илми фалоҳат (киштукор) дар як мадраса, илми бофандагӣ дар шӯъбаи дигар ва ҳоказо.

Дар хусуси таълимот ҳам мулоҳиза намуданд ва ҳар сол ба ҳосили таҳсил нигоҳ карданд, ҳар чӣ боиси маътале ва тӯли таҳсил буд, таҳфиф доданд, то ба ин восята илмеро, ки дар даҳу бист сол мешуд нима тамома намуд, ҳоло дар арзи се-чаҳор сол тамома ва комил менамоянд.

Аммо мо, мусулмонҳо, дар умурӣ маошеъ ҳар чӣ аз падарону аҷдод ёдгор дорем, тағйирашро гуноҳ ва ҳаром мепиндорем, бояд бо ҳамон бели кӯҳнаи чандинҳазорсола заминро шахм намуда, тухм бипошем. Бо он дуку чарха, ки аз модари Афросиёб ирс бурдаем, як мушт пунба ва пашм ришта, дар муддати шаш моҳ тору пут дуруст намуда, ба ҳам бибофем, то як порча карбосе ба ҷихати соли ҷадиди наврӯзӣ ба нури ҷаҳми азиз ва фарзанди дилбандамон қабое бидӯзем».

Бо ифшои он ҳама камбуду норасоиҳои ҷомеа асли нияти маорифпарварони тоҷик аз таъсиси нахустрӯзномаи худ интишор ва тараққии улум буда, масъалаи меҳварӣ барои маорифпарварони аввали садаи ХХ, ки бо номи ҷадидҳо ёд мешаванд, масъалаи маориф ба шумор мерафт.

Чунин тарзи баррасии масъала дар нашрияҳои Маҳмудхочаи Беҳбудӣ дар Самарқанд низ идома дошт. Дар шумораи аввали маҷаллаи “Ойна” аз 20 августи соли 1913 омадааст: “Мактаб ва мадрасаи кадом миллат, ки обод аст, он миллат худро мудофия мекунад, ҳам соҳиб ва ҳокими дигар миллат мегардад, мактаб ва мадрасаи кадом миллат, ки хароб аст, ҳоли худӣ он низ хуб нест... Пешрафти касбу ҳунар, ислоҳи ахлоқ ва одоб, ҳубии маишат ва зиндагонии ҳар тоифаро сабаб мактаб ва мадраса аст.

Оре, ба мо, туркистониён, иморати мактаб ва маориф кам нест, вале кайфияти таълими он хуб нест ва илме, ки ба замони мо лозим аст, дар мактабу мадрасаҳои мо нест...»

Онҳо мехостанд, ки дар мактабу мадраса таърих, ҷуғрофиё, ҳисоб ва улуми табиӣ тадрис шавад, ки бидуни ин улум пешрафти ҷомеаро ғайри имкон медонистанд.

Ин анъанаи неку арзишманд дар рӯзномаҳои дигари аввали садаи XX, аз ҷумла даврони шӯравии тоҷикӣ идома ёфт. Дар силсиланигоштаҳои устод Айни таҳти унвони “Танвири афкор”, “Сайфу қалам”, «Ҳукумати Шӯроӣ ба мо чӣ дод?», «Дар бораи мактаб ва маорифи тоҷик», «Дар бораи китобҳои мактабии тоҷикон», “Кори Тоҷикистон гул карданӣ”, “Қобилияти ташкилотӣ дар тоҷикони кӯҳистон” ва ғайра (2. 37-72) дар нахустҷафтаномии даврони шӯравии тоҷик “Шӯълаи инқилоб” ва нахустрӯзномаи “Овози тоҷик” маҳз вазъи мактабу маориф баррасӣ шуда, дар шеърӣ машҳури устод бо номи “Овози тоҷик” ба вижа таъкид гардидааст:

*Фақат бемактабӣ дар аҳди ҳозир
Каме монё шуд аз парвози тоҷик.*

Аз ин рӯ, мардумро ба баҳрабардории бештаре аз илму маърифати замонавӣ ва равшанфикронро ба иншоӣ китобҳои нави дарсии мувофиқ ба талаботи замон даъват намудаанд, ки дар даврони соҳибистиклолии кишварамон ин масъалаҳо аҳамияти дучанд касб мекунад.

Лозим ба ёдоварист, ки матолиби бештари нахустрӯзномаи расмии давлати Тоҷикистон “Бедории тоҷик” дар маркази нави худ шаҳри Душанбе низ масъалаи мактабу маорифро дар мадди аввал гузошта, аввалин маҷаллаи давлати тозаъъисии Тоҷикистон “Дониш ва омӯзгор” маҷаллаи вазорати маорифи ҷумҳурии мухтори Тоҷикистон буд. Масъулияти таъсиси ҳам рӯзнома ва ҳам маҷалла ба зиммаи нахуствазирӣ маорифи Тоҷикистон

Аббос Алиев вогузор гардида буд, ки ӯ муҳарририи рӯзномаву маҷалларо низ ба ӯҳда дошт. Яъне дар солҳои аввали даврони шӯравӣ ҳам ба тарзу шеваи дигар анъанаи маорифпарварӣ идома дошт ва аҳли зиёи тоҷик бо сарвари устод Айни рӯзномаву маҷаллаҳои нахустини тоҷикиро ба минбари баланди тарғибу ташвиқи илму маърифатомӯзӣ табдил дода буданд.

Дар солҳои сиёми садаи гузашта аз ҷониби Ҳукумати шӯравӣ таваҷҷуҳ ба мактабу маориф бештар гардид, ки дар Тоҷикистон-ҷумҳурии ҳафтуми шӯравӣ низ миқдори мактабҳо афзуда, зиёда аз 250 номгӯӣ китоб барои мактабҳо интишор ёфт. Расонаҳои хабарӣ, аз ҷумла матбуоти соҳаи маориф низ дар ҳамин айём ташаккул ёфт ва ихтисосӣ гардид. Соли 1932 дар заминаи маҷаллаи “Раҳбари дониш” маҷаллаи вазорати маориф “Инқилоби мадания” (“Маҷаллаи советӣ”, ҳоло “Маърифати омӯзгор”) арзи ҳастӣ карда (6. 151-152), ҳамон сол, яъне 5 июли соли 1932 шумораи аввали нашрияти вижаи аҳли маорифи ҷумҳури бо номи «Барои маорифи коммунистӣ» ба таъсис расид. Аз 7 ноябри соли 1938 то 31 марти соли 1959 таҳти унвони «Газетаи муаллимон» ва аз моҳи апрели соли 1959 то 1 январӣ соли 1981 чун нашрияти ду вазорат-маориф ва фарҳанг бо номи «Маориф ва маданият» интишор ёфта, аз 1 январӣ соли 1981 боз номи пешина- «Газетаи муаллимон» -ро гирифт. Аз 29 апрели соли 1989 бо номи «Омӯзгор» ҳамчун ҷафтаномӣ дар ҳаҷми 16 саҳифа ҷоп мешавад (5. 35-36).

Чун ба фаъолияти 80-солаи рӯзнома мутаваҷҷеҳ мешавем, ба ҳубӣ дар меёбем, ки дар тамоми ин солҳо ҳамқадаму ҳамнафаси халқу ватан буда, бинобар мушкilotи эҷодиву молӣ дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ муваққатан аз нашр боз монда ва соли 1946 аз нав эҳё шудааст.

Чун бастаҳои рӯзномаро варақгардон мекунем, ба ҳубӣ дармеёбем, ки меҳвару муҳтавои матолиби он вобаста ба тақозои замон гуногун будааст. Агар дар солҳои сиёми садаи гузашта маҳви бесаводӣ чун

яке аз унсурҳои назарраси муборизаи сиёсӣ дар рӯнома чойгоҳи вижа касб карда бошад, дар давраи барқарорӣи вайронаҳои чанг ба омода намудани мутахассисони соҳибхитос ва навсозиҳои мактабу маориф бештар тавачҷуҳ шудааст, ки маҳз дар ҳамин айём ба таъбиррасидани мақолаи устод Айни «Масъалаи кадррасонӣ масъалаи таъхирнопазир аст» (2. 222-228). шаҳодати муҳимияту аҳамияти ин мавзӯ дар солҳои баъдичангӣ дар кишвар мебошад

Рӯзномаи «Маориф ва маданият» дар давраи муҳаррири Бӯринисо Бердиева ба маснади баланди аҳли илму маориф ва фарҳанги кишвар мубаддал гардидва ягона рӯзномае буд, ки чуръати чопи шеърӯ мақолаҳои «мамнӯъ»-ро дошт. Дар ин замон чопи мақолаҳои баҳсангези Соҳиб Табаров оид ба забони асарҳои бадеӣ, «Сатрҳои оташин ё дуди беоташ»-и Р. Амонов ва В. Асрорӣ дар бораи қиссаи «Дар ҷустуҷӯи Карим девона»-и Ҳ. Назаров, мақолаи ҷавобии академик З. Раҷабов «Оё ин дуд оташ дорад?», А. Мухторов «Дар бораи оташу дуд», мулоҳизаҳои хонандагон, аз ҷумла, К. Мирзоев, И. Хусейнов, Д. Саидов дар бораи қисса, Б. Тилавов дар мақолааш «Карим девона ханӯз дар байни оташу дуд», И. Брагинский «Оташ кучову дуд кучо?» ва «Ҷамъбасти мубохиса оид ба Карим-девона», М. Қосимова ва Ҳ. Маҷидов «Ҳишти аввал чун ниҳад меъморо қач» дар бораи китоби А.Халилов «Ибораҳои изофӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик», «Мактуби кушода ба рафиқ Ҷалол Иқромӣ»-и С. Табаров, ҷавоби нависанда дар «Мактуб ба редакция», мақолаи дигари С. Табаров «Беътиной ва беҳурматӣ», «Реплика ба мунаққид»-и С. Улуғзода ба А.Сайфуллоев дар мавриди маънидодӣ қиссаи «Ривояти суғдӣ» чун қиссаи афсонавӣ, мактуби кушоди Ҷумъа Одина ба адабиётшинос А. Сайфуллоев ва ҷавоби ӯ, дар воқеъ, аз чуръату ҷасорати муҳаррири рӯзнома гувоҳӣ медиҳад (3).

Интишори шеъри Бозор Собир «Забони модарӣ», мақолаи Р. Амонов, М. Шукуров, С. Абдуллоев «Вайрон карда-

ни ҳақиқати таърих бояд пешгирӣ шавад» дар бораи таҳрифи воқеияти таърихӣ дар тарҷумаи ўзбекии асари В. Воскобойников «Табиби бузург» ва партофтани калимаи тоҷик аз саҳифаҳои он, мақолаи Ҳасан Наққош «Аслу наҷоди Шайхурраис» доир ба мансубияти миллии Шайхурраис ба тоҷикон, мақолаи «Сафаҳоти замин аз хуни тоҷикон гулгун буд»-и А. Абдуллоев оид ба ҳуҷуми муғул ба диёри тоҷикон гувоҳи бедориву ҷасорати аҳли илму маориф мебошад, ки он дар мақолаи Адаш Истад «Дар Самарқанд чӣ гап?», Р. Масов, Ш.Султонов «Раиси ҳукумат» дар бораи А. Ҳочибоев, шеъри машҳури Лоик «Шиносномаи миллат», мусоҳиба бо Давлат Худоназаров «Мо гуломон наем, гуломон лоланд», Фотех Абдулло «Нидои ниёгон ва ҷаҳор сабақ аз падарон дар бораи худшиносӣ ва забон» идома ёфтааст.

Мақолаҳои пурдardu алами Акбари Турсон, шеърҳои миллатдӯстонаи Мўмин Қаноат, Лоикӯ Бозор, Гулназару Гулруҳсор ва аввалин мақолаҳо оид ба ҷашни оламафрӯзи Наврӯз ва касби мақоми давлатии забони тоҷикӣ маҳз дар ҳамин рӯзнома чоп шудаанд, ки ба ибораи устод Айни рӯзнома дар замони яккатозиву якрангиҳо ва гунгии мардуми мо забони миллати тоҷик гардида буд. Он орзуву нияти рӯзномаву аҳли илму фарҳанги ҷумҳурӣ дар замони соҳибистиқлолии кишвар пурра амалӣ гардид: иди қадимии тоҷикон на танҳо хусусияти миллии худро эҳё кард, балки байналмилалӣ шуд. Забони тоҷикӣ дар симои сарвари давлати соҳибхитиёри тоҷикон пушту паноҳ пайдо кард ва ҳоло талош баҳри забони илм гардондани он идома дорад, ки бад-ин васила, бешакку шубҳа мақоми таърихӣ худро барқарор хоҳад кард.

Рӯзномаи «Маориф ва маданият» ба тӯфайли муҳаррири часуру ғаюраш Бӯринисо Бердиева ҷашми бино, гӯши шунаво ва забони гӯёи миллати тоҷик гардида буд, ки ба фарзандони фарзонааш имкони суҳанро ба вучуд меовард. Ин амалро замоне анҷом медод, ки китоби «Тоҷикон»-и алломаи за-

мон Бобочон Ғафуров, романҳои таърихӣ Сотим Улуғзодаву Чалол Икромӣ ба рӯйи чоп наомада ва китобҳои адибони маъруфи Доғистон Расул Ғамзатов «Доғистони ман» ва Қирғизистон Чингиз Айтматов «Дуроҳаи бӯронӣ» дастраси хлнандагон наагардида ё ба тоҷикӣ баргардон нашуда буданд. Асари таърихӣ Б. Ғафуров ва китобҳои пурарзиши Р. Ғамзатов ва Ч. Айтматов на танҳо дар собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ, балки бисёр кишварҳои ҷаҳон ғулуғла андохтанд. Баъди «Ёддоштҳо»-и устод Айни то ба вучуд омадани онҳо дар бедориву худоғоҳӣ ва худшиносии миллии тоҷикон ҳеч китобе чунин нақше набозида буд ба чуз рӯзномаи «Маориф ва маданият» ҳангоми муҳарририи Бӯринисо Бердиева. Рӯзнома халои фарҳанги миллиро то андозае пурра карда, мардумро аз хоби ғафлат бедор мекард. Идомаи ин баҳсҳо дар «Газетаи муаллимон» дар даврони бозсозии горбачёвӣ дар силсиланигоштаҳои Раҳим Масов «Фарёди қурбониён», Намоз Ҳотамов «Сиёсати миллии ленинӣ татбиқи дурустро талаб мекунад», А.Вишневский «Ҳақиқат ва адолат», Ч. Мирсаидов «Ҳалли масъалаҳои маданӣ ва маорифи тоҷик дар партави бозсозӣ», А. Мардон «Бародарӣ бояд баробарӣ бошад», Р. Масов «Дар мавриди як санади таърихӣ», М. Миррахимов «Вақте ки афсонаҳо мемиранд» ва силсиламақолаҳо доир ба вазъи тоҷикон дар ҷумҳуриҳои ҳамсоя ҳама дар бедорӣ ва худшиносии мардуми тоҷик дар даврони шӯравӣ нақши муҳим бозидааст.

Рӯзнома то бозсозии горбачёвӣ, ки ҳадафаш дар ҷомеа тафаккури навро ба вучуд овардан буд, дар байни мардуми тоҷик хеле моҳиронаву устодона ин амали хайрро ба анҷом мерасонд ва дар собиқ шӯравӣ кишварӣ мо аз нахустҷумҳуриҳо буд, ки дар соҳибӣ ба ҳаққу ҳуқуқи худ аз имкониятҳои бозсозӣ пештару бештар истифода мекард. Очилан рӯ овардани мардум ба фарҳанги миллии худ, авҷ гирифтани ошкорбаёнӣ дар ҷомеаи тоҷикон, чопи нахустмақола дар хусуси мақоми давлатии забони тоҷикӣ ва авҷи баҳс дар матбу-

от, қабули қонуни забон ҳамон самарани заҳмати Бӯринисо Бердиева барин фарзандони фарзонаи миллат буд, ки муҳолифину душманони наву кӯҳнаи тоҷикро ба ҳарос андохт. Онҳо бо ҳар роҳу васила дар ҷомеа ихтилоф меандохтанд, ки оқибат ҷанги бародаркуш дар водии дӯстиву бародарӣ ва ташаккули тоҷикон чун миллат Ваҳши зарринбахш оғоз ёфта, дар муддати кӯтоҳ дар қисмате аз кишвар домана зад. Охири сада низ чун оғози садаи бист мардумро ба ду гурӯҳ тақсими кард, фақат номҳо тағйир ёфтанд: дар оғози сада ҷадиду қадим, дар охири сада вовчику юрчик. Дар ибтидои сада низ бо ҳар баҳона ислохотпарварону мунавварфикронро аз байн бурданд, дар интиҳо низ. Дар оғози сада низ ҷойи таҳаввулоти ислохотпарварону равшангароёнро табаддулот гирифта, ҷисму ҷони маорифпарвариро харобу абгор ва хуншор кард, ки солиёни зиёде ба худ наомад ва дар охири сада низ ҳамон ҳолат ба тарзи дигар такрор шуд.

Чунин ба назар мерасад, ки ба ҳар ҳол, он ҳама заҳматҳои аҳли қалам, аз ҷумла «Омӯзгор» бар абас нарафта: бавргузори Иҷлосияи ХУҶ Шӯрои Олии Тоҷикистон ва интиҳоби Эмомалӣ Раҳмон чун сарвари тоҷикон имконияти ба ҳам омадани миллатро ба вучуд овард. Миллати куҳанбунёди тоҷик ба зудӣ бо сарвари роҳбари ҷавону ҷасураш оқибати нохуши зиддияту муҳолифат ва муқовимати байниҳамдигариро бозёфт ва худро аз маҳву нобудӣ раҳо кард.

Чи хуш аст, ки ҳоло мардуми кишвар дар фазои сулҳу салоҳ зиндагии хушу хуррамро ба сар мебарад. Бовар дорем, ки кормандони ҳафтаномаи «Омӯзгор» дар идомаи анъанаҳои неку самарабахши пешгузаштагонӣ худ дар бедорӣ, худоғоҳиву худшиносии мардуми тоҷик саҳми арзанда мегузоранд. Таърихи солҳои аввали соҳибистиклолии кишварро мукаммалу муфассал рӯйи сафҳа меоваранд ва дар ислоҳи камбуду норасоии маорифи кишвар ба хотири ҳар ҷи зудтар пешравии ҷомеа хидмати шоистаро анҷом медиҳанд.

Калидвожаҳо: матбуот, интиқод, ислохот, илм, маориф, бедорӣ, худшиносӣ, ҳудогоҳӣ

АДАБИЁТ:

- 1.Айнӣ, С. Таърихи инқилоби Бухор. - Душанбе: Адиб, 1987.
- 2.Айнӣ, С. Ахгари инқилоб. - Душанбе: Ирфон, 1974.
- 3.Бузургбонуи матбуоти тоҷикӣ.- Душанбе: Адиб, 2012
- 4.Ғафуров, Б. Тоҷикон. К. 2. -Душанбе: Ирфон, 1998.
- 5.Нуралиев, Н., Муродов, А., Рустам, М. Оинаи маориф. - Душанбе, 2012.
- 6.Усмонов И., Давронов Д. Таърихи журналистикаи тоҷик. - Душанбе, 2008.

УДК 07 (575.3)

П. Гулмуродзода,

кандидат филологических наук

РОЛЬ ГАЗЕТЫ В ПРОБУЖДЕНИИ И САМОСОЗНАНИИ НАРОДА

В статье с применением лучших традиций таджикской печати исследуется вклад газеты “Омузгор”, которая в разные годы издавалась под названиями “Барои маорифи коммунисти”, “Газетай муаллимон” и “Маориф ва маданият”.

Автор статьи убежден в том, что в годы руководства Б. Бердиевой как главного редактора названной газеты на её страницах были напечатаны патриотические стихи и статьи, что послужило причиной популярности газеты. Несмотря на идеологические барьеры Коммунистической партии, данная газета сыграла большую роль в решении важнейших вопросов пробуждения и самосознания народных масс, особенно таджикской интеллигенции.

Ключевые слова: печать, критика, реформа, наука, образование, пробуждение, самосознание.

UDK 07 (575.3)

P. Gulmurodzoda,

Candidate of philology

THE ROLE OF NEWSPAPERS IN THE AWAKENING AND CONSCIOUSNESS OF THE PEOPLE

In the article, with applying best traditional Tajik press investigates contribution of newspaper “Omuzgor”, which published in different years under the names of “Baroi Maorifi communist”, “Gazetai muallimon” and “Maorif va Madaniyat.”

The author is convinced that in the years of leadership of B. Berdieva as an editor of the newspaper there were printed patriotic poems and articles, which was the reason for the popularity of the newspaper. Despite the ideological divisions of Communist Party, this

newspaper has played a big role in addressing critical issues of awakening and consciousness of the masses, especially Tajik intellectuals.

Keywords: printing, criticism, reform, research, education, awakening consciousness.

УДК 32: 891.550 (55)

С. Мусавӣ,

унвонҷӯи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Эрон)

ИСЛОҲОТИ СИЁСИИ ЭРОН ДАР ОСОРИ КИТОБИИ ПУБЛИТСИСТИИ МАЛКУМҲОН

Бунёди фарҳанги навини Ғарб, ки така бар модерният дошт, ҷудоии дину илм ва соири соҳоти зиндагии башарро таъкид мекард ва ин нигоҳ аз тулӯи Реносанс партав гирифта, инсонро бо фарҳангу ҷаҳонбинии навине рӯ ба рӯ сохт. Дар одамият ва ҳар он ҷӣ, ки башарӣ аст, мадори тафаккур талаққӣ мегардид ва дар ҷомеа таҷдиди назар нисбат ба дин, сиёсат, ҳунар ва дониш густариш меёфт. Ҷунбиши таҷаддудҳои Эрон аз нимаи дувуми қарни нуздаҳум дар Эрон авҷ гирифт, ки аз ду сарчашма маншаъ мегирӣфт:

А) Андешаҳои озодихоҳонаи либералии модерни ғарбӣ;

Б) Аз охири садаи нуздаҳуми мелодӣ нуфузи андешаҳои ҷап ва марксистӣ аз тариқи сотсиал-демократҳои Қафқоз дар байни ҳизби демократ зиёдтар ба мушоҳида мерасид. Ба вижа ҳизби таъсиргузори демократ дар маҷлиси аввал ва дувум бо раҳбарии Сайидхасани Тақизода дар иртиботи фикрӣ ва ташкилотӣ бо сотсиал-демократҳои Боку буд.

Дар натиҷаи шикасти Эрон дар ҷанги Русия навъи тамоилоти «эронигарӣ», «ачнабиситезӣ» ва «миллатгарой» густариш ёфт, ки бо вучуди ихтилофи ақидавӣ ду гурӯҳи сиёсии Маҷлиси сеум, яъне руҳониёни муҳофизакор ва ҳизби демокра-

ти омиюн нисбатан ҳамоҳанг амал карда, дар хусуси масоили милли ва муносибат бо қудратҳои бегона ҳамакида гардиданд (1.119-120).

Ҷунбиши фикрии ислохталабӣ, ки дар оғоз рӯи ҳукумати қонун, ҳуқуқи мардум, озодихоӣ маданӣ ва тичорати озод мутамарказ буд, бо гузашти муддате ҷойи худро ба ормонҳои истиқлолталабона, бегонаситезӣ ва масоили милли дод.

Дар ҳамин замина Инқилоби машрута, ки яке аз бузургтарин рӯйдод дар таърихи солҳои охири Эрон махсуб мебад, мучиби эҷоди таҳаввулотӣ густурдаи сиёсӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ гардид ва тавонист дар авохири давраи салтанати Қочория пояи устувори дерини ҳукумати истибдодиро суғурдонад. Тичорати озод ба таври қулӣ аз гуфтори таҷаддудталабон раҳт барбаста, ҷойи онро иқтисоди мутамаркази давлатӣ гирифт. Ташкили Маҷлиси Шӯрои Миллӣ ва таҳияи қонуни асосии Эрон барои нахустин бор дар Эрон пас аз судури фармони машрута таҷриба шуд, ки бо муқаядии салтанати Қочор ба қонун ва осори он ҷорҷубе барои аъмоли иқтидор маҳдуд гардид. Бо мурури замон ва ҳамроҳ бо таҳаввулотӣ сиёсиву иҷтимоии дохиливу хориҷӣ истибдоди шоҳона ба камтарин мизон

расида, оқибат ниҳоди салтанати шоҳӣ кудрату тавонмандиашро аз даст дод, ки он бузургтарин муваффақият ва комёбии равшанфикрону ислохотхоҳони охири садаи XIX-ибтидои садаи XX дар Эрон буд ва дар ин чода хидмати яке аз чехраҳои намоёни равшангароии Эрон Мирзо Малкумхон (1833-1908) бузург аст, ки вай печидатарин мутафаккир ва фаъоли сиёсӣ, барҷастатарин ва таъсиргузортарин равшанфикри даврони машрутият ба ҳисоб меравад.

Ӯ нахустин андешаманде буд, ки бо истифода аз имконияти публитситика, яъне ба воситаи таъсиррасонӣ ба фикру ақидаи давлатмардон ва оммаи мардум мафҳуми «қонун»-ро дар Эрон ривоч дод ва ба хамин далел миёни мардум ба «Мирзомалкумхони қонун» (2. 5) машҳур шуд. Нахустин андешаманде буд, ки дар китоби нахустини публитситиаш «Дафтари танзимот» ва дигар осори публитситиаш навсозии ҷомеаро аз боло тадвин кард ва аз сӯйи ҳукумат ба «Нозимулмулк» ва «Низомуддавла» мулаққаб гардид. Аввалин талошгари сиёсӣ буд, ки ба мафҳуми навини калима, фаъолияти сиёсии созмонёфтаре дар Эрон таъсис кард. Ӯ нахустин равшанфикре буд, ки бо таъсиси рӯзномаи «Қонун» барномаҳои навсозии сиёсиро аз поён матраҳ сохта, аз зарурати таъсиси маҷлиси Шӯрои миллӣ барои истиқрори ҳукумати машрутаи порлумонӣ сухан ба миён овард. Ҷаҳонбинии сиёсиаш дар ҷунон ҳадде буд, ки нахзати машрутият дар соли 1326 қ. аз рӯйи ҳамон улғуи куллии ӯ дар рӯзномаи «Қонун» сурат гирифт. Анҷуманҳои махфии садри машрута чи аз назари созмондиҳӣ ва чи ба лиҳози андешаи сиёсимутаассир аз хаттимаши Малкумхон буданд. Дар навиштани матолиби рӯзномаҳо насри равону оммафаҳм ва сабкero ба қор гирифт, ки чун «мактаби малкумӣ» шинохта шуд. Шабномаҳо ва эълomiaҳое, ки дар ин давра ба таври махфӣ интишор меёфтанд, аз назарияи андешаи сиёсӣ ва хатто аз назари сабки

нигориш сабки Малкумхонро ба ёд меоварданд.

Малкумхон пеш ва беш аз ҳар равшанфикри дигаре бар андешаи бисёр муҳим пеш рафт ва тараққии иҷтимоиро таъкид кард. Шиноҳти ӯ аз ҷомеаи Эрон, аз моҳияти ҳукумати истибдод ва тарзи кори он аз ишқору табақоти мардум ва робитаи ҳукумат васеътар ва амиқтар аз ҳар мутафаккири дигаре дар садри машрутият буд. Малкумхон бо осори публитситиаш дар ифшои камбуду норасоҳои ҷомеа ва бедории мардуми Эрон нақши муҳим бозид, ба равшанфикрон ва андешамандони мутараққии давраи ҳеш таъсир гузошт.

Дар бедорӣ ва ташаккули ҷаҳонбинии Мирзомалкумхон Нозимуддавла ввалан падараш Мирзоҷақуб, ки муътақид ба ислоҳоти мамлакат дар заминаи қонуни асосӣ буд, нақши муҳим бозид. Маҳз падараш ба далели ошноӣ бо забони фаронса ҷазби сафоратхонаҳои Фаронса ва Русия шуд ва тавассути нуфузе, ки дар дастгоҳи Оқохонии Нури дошт, тавонист писарашро ро ба Порис бифиристад.

Малкумхон дар давраи худудан ҳашт соли иқомат дар Фаронса ва таҳсил дар политехники Порис илми табиӣ, риёзӣ ва муҳандисиро омӯхт. Илова ба осори донишмандону мутафаккирон осори пешвоёни Инқилоби бузурги Фаронсаро мутолиа кард, ки ақоиди онҳо дар густариши афкори Малкумхон таъсири амиқе гузошт. Муддати тулонӣ, ки дар кишварҳои Усмонӣ, Фаронса ва Ингилистон иқомат дошт, дунёи модерн ва макотиби онро хуб шинохт. То ҷое шефтаи илму фарҳанги Ғарбӣ гардид, ки ғарбро чун намоди тараққӣ ва пешрафт ва Эронро чун намоди адами пешрафт медонист.

Малкумхон бо муроҷиат ба давлатмардонии Эрон таъкид дошт, ки «гафлат ва худпарастии шумо давлати Эронро мунҳадим хоҳад сохт. Хатароти атрофи моро мулоҳиза намоед ва раҳм кунед бар бист курур халқи Эрон. Натоиҷи аъмоли худро бишқофед ва раҳм кунед бар авлоди худ. Чӣ қорҳои бузурге дар муқобил доред

ва амри давлатро дар ҷӣ бозичаҳои паст тамом менамояд» (4. 67).

Вай дар осори публитсистиаш ба навсозии сиёсии Эрон мутаваҷҷеҳ шуд. Зеро

Носиридиншоҳ дар пайи барканории Мирозооқохони Нурӣ дар соли 1275 қ. иқдоми таъсиси Маҷлис ё Шӯрои вузуроӣ давлатиро пеш гирифт ва муҳандис Мирзоҷаъфархони Мушируддавларо ба раёсати он мансуб кард. Малкумхон, ки дар ин давра дар иртиботи мустақим бо Мушируддавла қарор дошт, нахустин асарии публитсистиаш «Дафтари танзимот» ё «Китобчаи ғайбӣ»-ро навишта, тавассути Мирзоҷаъфархон ба Носиридиншоҳ фиристод. Дар ҳамин давра ва дар қанори тавдини «Дафтари танзимот» ба таъсиси «Фаромӯшхона» иқдом кард. Ҳадафи ин қор созмондеҳии нерӯҳои иҷтимоӣ барои иҷрои барномаи ислоҳоти сиёсӣ буд (Муф. ниг: 2. 24-25).

Раванди навсозӣ дар Эрон аз навсозии низомӣ дар замони Аббосмирзо шуруъ шуда, дар замони садорати Амири Кабир ба сатҳи навсозии идораи давлатӣ расид. Аммо нахустин қасе, ки барномаи мушаххас барои навсозии сиёсӣ аз болоро таҳия сохт, Мирзомалкумхон буд.

Асари публитсисти «Дафтари танзимот» аз муқаддимаи хитоб ба Мушируддавла ва дар пайи он маҷмуае аз қавонин барои ба созмон овардани ҳавзаҳои муҳталифи ҷомеаро дар бар мегирад.

ӯ муқаддимаро бо таъкиди ин нукта оғоз кардааст: «Давлати Эрон аввалдавлатаи рӯйи замин аст, ки бидуни ҳеч монет, мустаиди қабули ҳар навъи танзим мебошад» (3. 22).

ӯ бо ғӯшзади ин нукта қобили иҷро будани тарҳи худро аз пеш дар зеҳни хонандагон, ки дар дараҷаи аввал шоҳ ва соҳибмансабони девонанд, илқо қардан хостааст ва дар идома ба ифшоӣ вазъи фалокатбори ҷомеа пардохтааст: «Вақте қасе ҳолати Эронро бо авзоӣ Фаранг татбиқ мекунад, ғарқи ҳайрат мешавад, ки бо ин ҳама неъматии табиӣ, ки худованди олам ба Эрон ато фармуда, авлиғии ин давлат

бояд чи қадр тадбир қарда бошанд, ки чунин мулкоро ба чунин зиллат расонида бошанд» (3. 25). ӯ аз беҳабарӣ ва безътиноии давлатмардонро нисбат ба вазъи мавҷуд таъкид сохта, аз таҳочуми Рус ва Инглис ба Эрон хушдор медиҳад ва суол мекунад, ки дар баробари чунин таҳочум «ба ман бигӯед, ки аз умри ин давлат чанд дақиқа боқӣ мондааст?» (3. 27).

Малкумхон бовар дорад, ки пешрафти Бохтар ношӣ аз вучуди ду қорхона аст: «Як навъи онро аз аҷсом ва фулузот сохтаанд ва навъи дигар аз афроди бани одам тартиб додаанд. Масалан, аз ҷӯб ва оҳан як қорхона сохтаанд, ки аз як тараф атфоли бешуур мерезанд ва аз самти дигар муҳандис ва ҳуқамои қомил берун меоваранд» (3. 28). ӯ ба дурустӣ дарёфта буд, ки эронӣён «аммо аз тадбир ва ҳунаре, ки фарангиҳо дар қорхонаҷоти инсонӣ ба қор бурдаанд, аслан иттилоъ надорем».

Малкумхон бо қиддияти тамом ин нуктаро баён мекунад, ки Эрон ба «қорхонаҷоти инсонӣ» ниёз дорад: «Ҳоло қизе, ки дар Эрон лозим дорем..., қорхонаҷоти инсонӣ аст: мисли қорхонаи молиёт, қорхонаи лашқар, қорхонаи адолат, қорхонаи илм, қорхонаи амният, қорхонаи интизом ва ғайра» (3. 29).

Дар айни ҳол ӯ навъи дуҷуми «қорхонаҷоти инсонӣ» таъсиси «дастгоҳи девон»-ро зарур мешуморад: «Дар Фаранг миёни ин қорхонаҷоти инсонӣ як қорхонае доранд, ки дар маркази давлат воқеъ шудааст, муҳарриқи қамеи соири қорхонаҷот мебошад. Ин дастгоҳи бузургро «дастгоҳи девон» мехонанд... Назму осоиш ва ободиву бузургӣ ва қамеи тараққии Уруп аз ҳусну тартиби ин дастгоҳ аст» (3. 29).

Дар ислоҳоти сиёсии вай таъсиси ҳуқумати марказии қудратманд аҳамияти меҳварӣ меёбад, ки бо пешниҳоди таъсиси дастгоҳи девон ҳамин ҳадафро думбол мекунад ва барои нахустин бор дар Эрон назароро матраҳ месозад, ки «аҳзи тамаддуни фарангӣ бидуни тасарруфи Эрон» хонда шудааст. Дар иртибот бо чунин ниҳодҳо ва таъсисоте бар ин назар аст, ки «ҳар гоҳ

бигӯем, мо инхоро дорем, саҳви ғарибе хоҳем кард ва агар бихоҳем, мо худамон биншинем ва ин навъ корхонаҷотро ихтироъ бикунем, мисли ин хоҳад буд, ки бихоҳем аз пеши худ коляскаи оташӣ бисозем» (3. 29).

Ҳамин назарро ба таври сарехтар чунин баён мекунад: «Ҳамон тавре ки телеграфро аз Фаранг овард ва бидуни заҳмат дар Техрон насб кард, ба ҳамон тавр низ метавон усули назми эшонро аз кард ва бидуни маъталӣ дар Эрон барқарор сохт. Валекин чунон ки мукаррар арз кардаем ва боз ҳам такрор хоҳем кард, ҳар гоҳ бихоҳед усули назро шумо худ ихтироъ намоед, мисли ин хоҳад буд, ки бихоҳед илми телеграфро аз пеши худ пайдо намоед» (3. 30).

Ин чакидаи барномаи ислохот аз болои Малкумхон аст ва дар маҷмуъ ҳамон аст, ки холо дар Эрон бо ғарбисозӣ шинохта мешавад.

Малкумхон дар давраи нахусти фаъолияти равшангароинаш ҳамин барномаро бо таъдилҳое думбол кард ва инкишоф дод, ки андешамандони ҷомеаи ғайриғарбӣ бо мушоҳидаи ҷомеаи худ бо вазъи ҷомеаи Ғарб камбуду норасоӣҳоро бештар дарк мекарданд. Онҳо бо дарки қарор доштани ҷомеашон рӯёруйи таҳҷум ва тасхиргариӣ Ғарб раҳоиरो дар мучаҳҳазӣ ба салоҳи Ғарб арзёбӣ мекарданд. Ислохотҳояни Шарқ бартариӣ Ғарбро дар илму фановарӣ ва назми сохтори сиёсӣ медонистанд, ки Малкумхон низ чун як назарияпардозӣ ислохоти ҷомеа ба ин масъала назари дигаре дорад.

Ҳарчанд раванди ислохот ба сурати бисёр сатҳӣ ва маҳдуд аз чандин даҳаи пеш аз таълифи «Дафтари танзимот» дар Эрон шуруъ шуда буд, ӯ аввалан раванди ислохотро ба навсозии сиёсӣ кашид ва сониян, тақрибан ислохоти ҳамаҷонибаро ҳадафи худ қарор ва барномаи ислохоти сиёсӣ аз болоро ба самти «ғарбисозӣ» савқ дод, ки иҷроӣ онҳо то андозае саҳлу сода менамояд: Аввал ин ки агар дастгоҳи телеграфро «бидуни заҳмат» харид ва дар Техрон насб кард, аммо хифзу тавсеаи шабакаи телеграф ба унвони фановариӣ ғарбӣ

дар як ғайриғарбӣ аслан ҳам бидуни заҳмат нест. Зеро фановарӣ фарҳанги ҳоси худро дорад ва дар ҳар қаламраве, ки ривоч меёбад, он фарҳанги ҳосро меҳаҳад.

Сониян, усули назми Ғарб дастгоҳи телеграф нест, ки бо харидан онро аз бар кард. Бояд онро дар ҷомеаи ғайриғарбӣ боз тавлид кард. Зеро гузариш аз як сатҳи ҷомеа ба сатҳи дигари ҷомеа вақту имконият меҳаҳад, ки онро наметавон дар заминаи фарҳанги дигар роҳандозӣ кард. Гароиши Малкумхон ба «ғарбисозӣ» имкон надод, ки дар аввал тарҳи усули назми навро барои Эрон дар пояи фарҳанги миллӣ ва суннатҳои қадимӣ оро диҳад.

Малкумхон дар барномаи навсозиаш ҳукуматҳоро ба ду навъ «ҷумҳурӣ» ва «салтанат» тафкик мекунад, ки «салтанат ду таркиб дорад: дар ҳар ҳукумате, ки ҳам ихтиёр ва вазъи қонун ва ҳам ихтиёри иҷроӣ қонун дар дасти подшоҳ аст, таркиби он ҳукуматро салтанати мутлақ гӯянд, мисли салтанати рус ва усмонӣ ва дар ҳукумате, ки иҷроӣ қонун бо подшоҳ ва вазъи қонун бо миллат аст, таркиби он ҳукуматро салтанати мӯътадил меноманд, мисли Инглис ва Фаронса» (3. 32).

ӯ «салтанати мутлақ»- ро низ ду навъ медонад: «Яке салтанати мутлақӣ муназзам ва дигаре салтанатҳои мутлақӣ ғайримуназзам. Дар салтанати мутлақӣ муназзам, мисли рус ва немис (Утриш) ва усмонӣ, агарчи подшоҳ ҳар ду ихтиёри ҳукуматро қомилан ба дасти худ дорад, вале ба қиҳати назми давлат ва хифзи қудрати шахсии худ ин ду ихтиёрро ҳаргиз маҳлутӣ ҳам истеъмом намекунад... Дар салтанатҳои мутлақӣ ғайримуназзам фарқи ин ду ихтиёрро нафаҳмидаанд ва ҳар ду ро маҳлутӣ ҳам истеъмом мекунаанд» (3. 32).

Бо ин навъи тафкик миёни ҳукуматҳост, ки Малкумхон бо таъкид бар ин ки «иҷроӣ ҳукумати Эрон бар қонун аст» (3. 18), дар баҳши «Қонуни танзимои Эрон» навъи ҳукумати муносибе барои Эронро «салтанати мутлақӣ муназзам» эълон мекунад. Бо ин пешниҳод, ӯ ҳарчанд мутлақияти салтанатро мепазирад, аммо онро муназзам, яъне мубтанӣ бар қонун меҳаҳад. Ба

ибораи дигар, \bar{u} мутлақияти қудратро мепазирад ва бо худкомагии он муҳолифат мекунад. Аз ин рӯ, Малкумхон аз ҳамон оғоз ба муҳолифат бо ҳукумати истибдодӣ мепардозад. Муҳолифате, ки то ҳадди мумкин мекушид онро ошкоро эълон накунад. \bar{U} , ки дар талоши ислоҳоти сиёсӣ аз боло буд, муҳимтарин омил барои пешбурди барномаашро дар ҳимояти Носириддиншоҳ медонист. Бо шинохти бештари ҳукумати истибдодӣ назар ба дигар мутафаккирони ҳамдавраи худ таъкид дошт, ки «салтанати мутлақи ғайримуназзам» бо эҷод ва густариши ҳарчу марҷ боиси нобудии иқтидори сарвари мустабид мешавад.

Бо таъкиди ин нукта мехост, ки тавачҷуи Носириддиншоҳро ба тарҳи навсозиаш қалб кунад. Ба ҳамин мақсад таъкид карда буд, ки дар салтанатҳои мутлақи ғайримуназзам дар мамолики Осиё ба иллати даромехтагии ду ихтиёр-вазъи қонун ва иҷрои он, яъне дар омехтагии «иҷрои ҳукм ва амал таъини қоидаи иҷро... вузаро ҳукми подшоҳро мучрӣ доштаанд, мувофиқи ҳар қоидае, ки худ хоствад ва ба воситаи иҷтимои ин ду амал ҳам монёе (назми дастгоҳ)-и ҳукумат буда ва ҳам ағлаби авқот салотинро мутеи иродаи худ сохтаанд» (4. 33). Барои ҳалли ин мушкилот эҷоди «ду дастгоҳи алоҳида» лозим аст: «Яке дастгоҳи иҷро ва дигаре дастгоҳи танзим», ки дар тарҳи \bar{u} ба унвони Маҷлиси вузаро ва Маҷлиси танзимот муаррифӣ мешавад. Малкумхон ин роҳи ҳалро аз Мунтаиску ва китоби «Рухулқавонин»-и \bar{u} , ки дар рисолаи «Вазиру рафик» онро «қуръони илми ҳуқуқ» мехонад, иқтибос кардааст ва онро «салтанати мутлақи муназзам» меномад.

Носириддиншоҳ пас аз барканории Мирзооқохон Нурӣ бо ташкили Маҷлиси вузарои давлатӣ иборат аз шаш вазир ҳукумати истибдодиашро бо шакл ва шамоили дигаре идома дод, ки ин ислоҳоти зоҳирро Малкумхон ба интиқод мегирад: «Айби ин маҷлис дар ин аст, ки амали иҷро ва амали танзимро бо ҳам маҳлут кардаанд ва бо вучуди ин ҳолат, ҳар гоҳ ин шаш нафар вазир, шаш нафар фарш-

та бошанд, боз мумкин нахоҳад буд, ки мағшуши қоре накунад. Альён таколифи ҳеч яке аз ин вузаро муайян нест, ба ин маънӣ, ки ҳар вазир мухтор аст, ки ҳукми подшоҳро ба ҳар тарик, ки мехоҳад мучрӣ бидорад» (4. 34).

Роҳи ҳалли ин масъала ва масоили дигари чомаи Эронро дар роҳандозии қонун дониствааст, ки он яке аз мушкилоти назарраси он замони кишвар буд.

Вай нахустандешаманди эронист, ки рафъи ҳарчу марҷ ва худкомагии ҳукуматро дар роҳандозии қонун ба қалам дод.

Малкумхон дар баҳши аслии «Дафтари танзимот» ё «Китобчаи ғайбӣ» шакли шамоили нахустин қонуни асосии Эронро тавзеҳ медиҳад. \bar{U} дар муқаддима менависад, ки қонуни бархе фаслҳоро дар китобча зикр намекунад ва баъдан дар сурати дархости давлатмардон ироа хоҳад кард. Аз ин ишора бармеояд, кидар мавориди зарурӣ тақмили тарҳи ҳешро доштааст. Дар ишора ба Инқилоби қабири Фаронса менависад: «Ин чанд сатрро ҳар кас бихонад, ҳаёл хоҳад кард, ки фаҳмида аст. Ба ҷиҳати рафъи иштибоҳ ин қадарро арз мекунам, ки барои ҳамин чанд сатр давлати Фаронса ҳашт қурур одам талаф кард. Ҳар кас маънои ин чанд сатрро фаҳмидааст, маълум мешавад, ки даҳ сол умри худро сарфи ин маонӣ кардааст» (4. 39).

Дар барномаи пешниҳодии \bar{u} муҳимтарин мавзӯ эҷоди ниҳодҳои навини сиёсӣ, иҷтимоӣ, омӯзишӣ ва иқтисодӣ барои муназзामी ҳукумат ва созмондихии чома аст, ки то ин замон дар Эрон чунин назарияпардозӣ бештар аз сӯйи девониён, адибон, руҳониён анҷом гирифта, ба ҳамин далел сиёсатноманависӣ ва шариятноманависӣ дар Эрон густариш ёфт.

Малкумхон нахустин назарияпардозӣ андешаи сиёсӣ дар маънои навин аст, ки бо асари публитсистии «Дафтари танзимот» ба унвони назарияпардозии сиёсӣ чехра намуд ва бо дигар нигоштаҳои публитсистиаш то панҷоҳ сол баъд ҳамин вижагии бисёр муҳими худро бартар аз ҳар равшанфикри садри маршрута ҳифз кард.

Калидвожаҳо: чунбиши ислохотталабона, Шарку Фарб, навсозии сиёсӣ, қонун, маршрутият.

МАНБАЪ:

1. Вансо Мартин. Ҳаводис ва руҳдодҳо. Техрон, 1382.
2. Қиссаҳо дар бораи Малкум.-Техрон, 1350.
3. Мирзомалкумхон. Дафтари танзимот//Рисолаҳои Мирзомалкумхони Нозимуддавла. - Техрон, 1381.
4. Рисолаҳои Мирзомалкумхони Нозимуддавла. - Техрон, 1381.
5. Туробӣ Фаришта. Таҳқиқ дар афкори Мирзомалкумхони Низомуддавла. -Техрон, 1352

УДК 32: 891.550 (55)

С. Мусави,

соискатель кафедры печати ТНУ (Иран)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА ИРАНА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАЛКУМХОНА

Мирзо Малкумхон был первым мыслителем, который использовал возможности публицистики, т.е. посредством воздействия на размышление и убеждение государственных деятелей и народных масс развил в Иране понятие «закон»-а и в своих публицистических произведениях пропагандировал реформу общества сверху. Своим публицистическим творчеством Малкумхон сыграл важную роль в раскрытии пороков и изъянов общества, в пробуждении народа Ирана и политической перестройке общества, оказал влияние на передовую интеллигенцию и мыслителей своего времени. Данная особенность его публицистического творчества в статье подверглось обсуждению и анализу.

Ключевые слова: реформаторское течение, Восток и Запад, политическая реформа, закон, Конституция.

UDK 32: 891.550 (55)

S. Musavi,

seeker of the department of print, TNU (Iran)

POLITICAL REFORM OF IRAN IN PUBLICISTIC WORKS OF MALKUMKHON

The role of Mirzo Malkumkhon, one of the free thinking at the end of the twentieth century is great to substantiation of science and a new civilization in the development of society. He offers to choose European culture and civilization in political and economic life

style for Iran. In the article there was investigated point of view of article and vision of Mirzo Malkumkhon about science and a new civilization.

Ключевые слова: реформаторское течение, Восток и Запад, политическая реформа, закон, Конституция.

УДК 379.85 (575.3)

Ф.С. Қодиров,

номзади илмҳои педагогӣ

ИМКОНИЯТҲОИ ТОҶИКИСТОН ДАР РУШДИ ТУРИЗМИ ФАРҲАНГӢ

Индустрияи туризм аз соҳаҳои пешрафтатарини иқтисодиёти ҷаҳон маҳсуб меёбад. Тавре нишондоҳои омори шаҳодат медиҳанд, ҳар 16-умин корманд дар микёси ҷаҳон дар соҳаи туризм қору фаъолият дорад, ки ин дар маҷмуъ зиёда аз 130 млн. нафарро ташкил менамояд. Зиёда аз 10 % - и маҷмуи маҳсулоти миллии ҷаҳон ба соҳаи туризм рост меояд. Аз ин рӯ, солҳои охир дар микёси ҷаҳон туризм ба ҳайси омил танзими мақсадноки иқтисодиёт ва боло бурдани сатҳи сифати некӯахлоқии мардум шинохта шудааст.

Амалияи фаъолияти туристӣ гувоҳ бар он аст, ки вобаста ба рағбатҳои сайёҳон он шаклу намудҳои гуногуни зоҳиршавӣ дорад: туризми экологӣ, туризми саргузаштӣ, туризми динӣ, туризми табобатӣ – истироҳатӣ, илмӣ, корӣ, варзишӣ, маърифатӣ (фарҳангӣ, фарҳангӣ - маърифатӣ) ва ғайраҳо.

Таснифоти туризм аз рӯи мақсади сайру саёҳат якмаром набуда, он дар аксари ҳолатҳо дар омехтагӣ бо ҳам амалӣ мегардад. Зеро дар ҳар қадоме аз намудҳои сайру саёҳат бархурдорӣ аз зухуроти фарҳангии соқинони маҳалли сайру саёҳатро воমেҳурем.

Туризм фарҳангӣ ҳамчун шакли алоҳидаи фаъолият дар туризм мақоми хоса касб кардааст. Ин шакли туризм

таваҷҷуҳи бештари сайёҳонро ба худ ҷалб намуда иқтидори васеи рушди минбаъдари дорад. Зеро барои ҳар як соқини сайёра дарки воқеии таърихи рушди ҷомеаи инсонӣ, воқеияти ҳар як халқу миллат, зухуроти фарҳангии ифодакунанда ва таҷассумсозандаи тамаддуни инсонӣ аҷобат дорад ва инро табиати инсон тақозо менамояд.

Доир ба моҳияти туризми фарҳангӣ бояд ёдовар шуд, ки он таърихи қадима дошта, имрӯз аз ҳарвақта бештар ва бо-суръат паҳн мегардад. Тибқи нишондоди Созмони умумиҷаҳонии туристӣ туризми фарҳангӣ ин аз ҷое ба ҷое сафар кардани одамон бо мақсадҳои фарҳангӣ ва қонеъ намудани ниёзҳои маърифатӣ дар шаклҳои зерин маҳсуб меёбад:

- таҳсилот;
- тамошои мавзӯҳои ҷолиби таърихӣ – фарҳангӣ;
- ташрифоварӣ барои ширкат дар фестивалҳо ва дигар воқеаҳои фарҳангӣ;
- сайру саёҳат ба хотири омӯзиши фолклор, санъат, анъанаҳои миллии, фарҳанги маишӣ...

Аз ин ҷо бармеояд, ки туризми фарҳангӣ намуди фаъолиятест, вобаста ба ҷалби сайёҳон ба тамошо ва ошноӣ ба ёдгориҳои таърихи фарҳанг, ҷойҳои ҷолибу диданӣ, осорхонаҳо, урфу одат ва

анъанаҳо, арзишҳои маънавию динӣ, ширкат дар чашнҳои миллӣ, фестивалҳо ва ғайраҳо мебошад.

Дар моддаи 4-и «Кодекси глобалии ахлоқи туристӣ», ки соли 1999 аз ҷониби Созмони умумичаҳонии туристӣ қабул гардидааст, бори нахуст сиёсати туристӣ дар ҷодаи рушди туризми фарҳангӣ-маърифатӣ мушаххас гардидааст:

«Сиёсат ва фаъолияти туристӣ дар асоси эҳтиром ба мероси бадеӣ, бостоншиносӣ ва фарҳангӣ, бо мақсади химоя ва ҳифзи он барои наслҳои оянда амалӣ мегардад; айни замон диққати асосӣ барои ҳифзи ёдгориҳо, осоронаҳо, мавзӯҳои муқаддас равона гардида, онҳо бояд барои сайёҳон дастрас бошанд; арзишҳои фарҳангӣ ва ёдгориҳои дар ихтиёри шахсонӣ алоҳида дар ҳоли истемол аз ҷониби ҳамагон, минҷумла сайёҳон кадр карда мешаванд; ҳамзамон ба ҳуқуқҳои соҳибмӯлкони эҳтиром гузошта мешавад».

Аз ин метавон хулоса кард, ки туризми фарҳангӣ аз шаклҳои муҳими ташкили фаъолияти туристӣ дар сиёсати туристии ҷаҳонӣ ба шумор рафта, он ба тадриҷ рушд мекунад.

Бо назардошти ҳолати бозори туристии ҷаҳонӣ дар самти рушди туризми фарҳангӣ кишварҳои ҷаҳон кӯшиш бар он доранд, ки дастовардҳои таърихӣ – фарҳангӣ, бахусус ёдгориҳои таърихӣ фарҳанг, расму оин, урфу одат, чашну маросимҳои миллӣ ва ба ин монанд зухуроти фарҳангиро ҳамчун маҳсулоти туристии миллӣ барои сайёҳони ватанию хориҷӣ пешкаш намоянд.

Тоҷикистон ҳамчун кишвари дорои таърих, фарҳанг, урфу одат ва анъаноти хоса дар ин миён дар қанор буда наметавонад.

Таърихи халқи тоҷик решаҳои қадимӣ дошта аз ибтидои тамаддуни инсонӣ сарчашма мегирад, ки бозёфтҳои бостонии Тоҷикистон ба асри санг мансуб буда, ба ҳазорсолаи VIII-V то замони мо рост меоянд. Перомунӣ кӯҳҳо, қуллаҳо ва халқҳои соқини ҳудуди Тоҷикистони имрӯза дар манбаҳои муаллифони антиқа

Плиний ва Птоломей метавон иттилоъ пайдо кард. Сайёҳи венециягӣ Марко Поло оиди сайёҳаташ ба Помир маълумот ироа намудааст.

Тоҷикон дар рушди маънавиёти тамаддуни ҷаҳонӣ бо ҳамдастии олимони варзида, файласуфон, адибон таъсири арзишманд боқӣ гузошанд. Эҷоду офаридаҳои ҳунармандону олимони адибони тоҷик қисми ҷудонапазири тамаддуни ҷаҳонӣ ба ҳисоб мераванд. Ашғори Одамушуаро Абуабдулло Рӯдакӣ, «Шоҳнома»-и безаволи Ҳаким Фирдавсӣ, «Қонуни тиб»-и Абӯали ибни Сино, ситораҳои осмони шеърӣ ҷаҳонӣ Хайём, Румӣ, Саъдӣ, Ҳофиз, Ҷомӣ, ҳунарварон Борбад, Монӣ, Беҳзод на танҳо дар Суғду Хуросон ва Мовароуннаҳр, балки то дуриҳои дур парвоз карданд.

Ҳудуди Тоҷикистон аз замонҳои қадим дар Шоҳроҳи Абрешим воқеъ буд ва он албатта, ба тичорати байналмиллалӣ, мубодилаи фарҳангии халқҳо таъсири амиқ гузоштааст. Аслиҳа, маҳсулоти пӯст, ҷавохироти ороишӣ, матоъ, намаки ранга, ки аҷдодони мо истехсол ва меофариданд, шухрати ҷаҳонӣ касб карда буд. Ҳоло баробари рушди алоқаҳои байналмиллалӣ иқтисодӣ, фарҳангӣ Шоҳроҳи бузурги Абрешим рамзи дӯстӣ, якдигарфаҳмӣ, муносибати судманди миёни халқову кишварҳо гардидааст. Ташкилоти байналмиллалӣ туристӣ (UNWTO) ва ЮНЕСКО ҳамроҳи ташкилотҳои туристии Тоҷикистон бо назардошти мероси бои фарҳангӣ-таърихӣ халқҳои, ки дар минтақаи Шоҳроҳи Абрешим сукунат доранд, масъалаҳои рушди туризм ва инфрасохтори меҳмонхонавиरो тадриҷан татбиқ менамоянд.

Бунёди роҳҳои автомобилгарди ҷавобгӯи меъёрҳои байналмиллалӣ ва баромадан ба шоҳроҳи Қароқурум амалест дар мавриди татбиқи амалии мубодилаи сайёҳон ва лоиҳаи Ташкилоти байналмиллалӣ туристӣ бо номи «Туризм дар Роҳи Абрешим» мебошад.

Шаҳрҳои қадимаи Тоҷикистон - Истаравшан, Панҷакент, Хоруғ, Кӯлоб, Исфара

Хучанд ва ғайра бо нигоҳ доштани симои қадимӣ, анъанаҳои таърихӣ, фарҳангӣ ва ҳунармандӣ дили ҳазорон ҳазор сайёҳонро ба тасхир меоранд. Ҳунармандон-заргарон, зардӯзон, читгарон, мисгарон, қулолгарон, кандакорон, оҳангарон, наққошон, гачқорон, хаттотон бо ҳунари волои худ шуҳрати ҷаҳонӣ касб карда, имрӯз низ анъанаҳои мактаби ҳунарии миллиро идома медиҳанд.

Фарҳанги рӯзгордорӣ, маишию манзилӣ, таомҳои миллий, сарулибос, фолклори мардумии тоҷикон сарчашмаи рушди туризми фарҳангӣ маҳсуб меёбад. Захираҳои табиӣ-фароғатӣ, шумораи зиёди ёдгориҳои фарҳангӣ-таърихӣ, анъанаву маросимҳои миллий, муомилоти шарқӣнаи меҳмондорӣ, табиати зебо пояи асосии ташкили маҳсулоти туристии миллий буда, пешниҳоди он ба бозори хизматрасонии туристии ҷаҳонӣ ҷалби ҳарчи бештари сайёҳони хориҷиро таъмин хоҳад намуд.

Солҳои охир таваҷҷуҳи дӯстдорони саёҳатро мавзӯҳои таърихӣ-фарҳангии Тоҷикистон ба худ ҷалб намудааст. Бозид ва бархурдорӣ аз шаҳрҳо ва шаҳракҳои қадима, аз қабилҳои Саразм, Панҷакенти қадима, Хулбук, Истаравшан, Кӯлоб ва ғайра гувоҳ аз таваҷҷуҳи беандозаи сокинони сайёра нисбат ба таъриху фарҳанги тоҷикон мебошад.

Ёдгориҳои таърихӣ-фарҳангии Тоҷикистони имрӯза- Мамнӯъгоҳи таърихӣ-фарҳангии Ҳисор (н. Ҳисор), Оромгоҳи Шайх Муслиҳиддин ва ёдгориҳои таърихӣ-меъморӣ Ҳазрати Шох (Хучанд), Қасри Шохони Хулбук, (н. Восеъ) Мадрасаи Хоча Машҳад (н. Қубодиён), Маҷмааи меъморӣ Мирсайид Алии Ҳамадонӣ (ш. Кӯлоб), Қалъаҳои Қаҳқаҳа ва Ямчун (ВМКБ) ва ба ин монанд, ки шуморашон хеле зиёд аст, метавонанд ба ҳайси маҳсулоти туристии миллий дар рушди туризми фарҳангӣ ҳаматарафа мусоидат намоянд.

Ёдгориҳои бостонии Тоҷикистон, ки дар натиҷаи ковишҳои бостонии пайдарпай дар замони Шӯравӣ пайдо гардидаанд, дили ҳазорон сайёҳонро ба тасхир мео-

ранд. Деворнигораҳои рангини Панҷакент, Мучассамаи Буддо, ки айни ҳол дар Осорхонаи миллии бостоншиносӣ маҳфуз буда, дарозиаш 13 метрро ташкил медиҳад, сиккаҳои аҳди Кӯшонӣ дар Осорхонаи миллий, бозёфтҳои беандозаи зиёди санъати косибии аз мавзӯҳои ковишҳои бостоншиносӣ, бахусус аз Панҷакенти қадима (ш. Панҷакент), Дайри буддоии Ачинатеппа (н. Вахш), шаҳри асримеънагии Бозордара (ВМКБ), димнаи шаҳри Бунҷикати бостонӣ (н. Шахристон), ёдгориҳои шаҳраки Сайёд (н. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ), Қалъаи Бешкент (н. Бешкент), ва ғайра гувоҳи тамаддунофарии халқи тоҷик мебошанд. Ин дастовардҳо муаррифгари симои воқеии халқи тоҷик буда, метавонад Тоҷикистонро ҳамчун кишвари дорои захираҳои бойи туристӣ ба ҷаҳонӣ муаррифӣ созад.

Ҳунарҳои косибии Тоҷикистон бо гуногунрангии ҷилонокӣ ҳамто надорад. Санъати қулолгарӣ, заргарӣ, гачқорӣ, читгарӣ, соғтарошӣ, кандакорӣ, аҷубасозӣ, оҳангарӣ ва амсоли инҳо боиси таваҷҷуҳи ҳамагон гаштаанд.

Тоҷикон дар самти эҷоди маҳсулоти косибӣ мактабҳои хосаи худро доштанд ва миёни дастовардҳои косибии халқҳои ҷаҳон бо хусусияти вижа фарқ мекунанд. Намунаи ин дастоварҳо, ки дар натиҷаи ковишҳои бостоншиносӣ дарёфт гардидаанд, дар осорхонаҳои кишвар ва берун аз он ба маърази тамошо гузошта шудаанд. Аз ҷониби дигар, ҳунарварони мардумӣ имрӯз низ намунаҳои санъати косибиро идома медиҳанд, ки дар ин миён читгарон, аҷубасозон, қулолгарон ва оҳангарони истаравшанӣ, заргарон ва дӯзандагони кӯлобӣ, намадрезон, чуроббофон ва соғтарошони бадахшонӣ, зардӯзон ва қолинбофони водии Ҳисор, кандакорони Конибодому Исфара ва ғайра ёдрас шудан ба маврид аст. Анъанаҳои ҳунарварии тоҷикон имрӯз на танҳо дар ҷорабиниҳои фарҳангии дохили кишвар, балки берун аз он низ ба маърази тамошо гузошта шуда, дили ҳазорон ҳазор бинандаро ба тасхир

меоранд. Дар иншооти меъморие, ки имрӯз дар кишвар бино мешаванд, маҳсули дасти хунармандони ватаниро баръало эҳсос намудан мумкин аст. Бунёди босуръати чойхонаҳо бо нақшу нигор ва кандакории миллии дорои ҳазорон чойи нишаст дар шаҳрҳои Душанбе, Хоруғ, Данғара, Кӯлоб, Истаравшан, Хучанд, Исфара, Панҷакент ва ғайраҳо на танҳо чойи тановули таомҳои миллӣ, балки мавзеи тамошобобу дидани маҳсуб меёбанд. Маҳсули дасти касибону хунармандони тоҷик ҷолибу дидани буда, на танҳо дар дохили мамлакат, балки берун аз он низ харидорони зиёд дорад.

Чашну маросимҳо ва анъанаҳои миллии халқи тоҷик, аз қабилҳои Наврӯз, Мехргон, Сада, Сайри Лола, маросими тӯи арусӣ, маросимҳои дигари оилавӣ ва ғайра таҷассумгари фарҳангу фароғати мардуми мо мебошанд. Ин зухуроти фарҳангии мардуми мо саршор аз лаҳзаҳои фараҳбахш, ба монанди намоиши бозиҳои миллӣ дар шакли гуштини миллӣ, бузқашӣ, пойга, машшоқӣ, рақсу суруд, базм, ҳазлу шӯҳӣ ва ғайра ҳеҷ гоҳ аз назари сайёҳон дур буда наметавонад ва баръакс, омили ҷалби ҳарчи бештари сайёҳон ба Тоҷикистон мебошанд.

Санъати тасвирии халқи тоҷик решаҳои қадимӣ дорад. Камолиддини Бехзод ҳамчун поягузори санъати тасвирии касбӣ на танҳо дар Тоҷикистон, балки берун аз маъруфу машҳур аст. Намунаҳои мухталифи санъати тасвирие, ки дар натиҷаи қовишҳои бостонӣ аз минтақаҳои гуногуни Тоҷикистон бозёфт гардидаанд, шаҳодати онанд, ки ин зухуроти фарҳангии тоҷикон ҳанӯз аз миёнаҳои ҳазорсолаи IV пеш аз милод сарчашма мегиранд. Офаридаҳои санъатварони тоҷик дар жанри санъати тасвирий дар намоишгоҳҳои ҷаҳонӣ дили ҳазорон тамошобинро тасхир мекунад.

Санъати мусиқии тоҷикон беҳамтоост. Имрӯз тоҷикистониён бо поягузори мусиқии касбии ҳеш Борбади Марвазӣ ифтихор доранд.

Мусиқии миллии тоҷикон- «Шашмақом» ва «Фалак» кайҳо боз ҳамчун ганҷинаи тиллоии фарҳанги ҷаҳонӣ эътироф гардида-

аст, ки фазои фарҳангии кишварро ҷилои тоза мебахшанд. Аз ҷониби Ҳукумати мамлакат расман эълон гардидани рӯзҳои «Шашмақом» (12 май) ва «Фалак» (10 октябр) ва бад-ин васила таваҷҷуҳи бештар ба фарҳанги мусиқии миллӣ на танҳо барои Тоҷикистон, балки барои ҷаҳониён-ихлосмандони фарҳанги миллии тоҷикон воқеаи фараҳбахш маҳсуб меёбад.

Гӯруғлисарой аз намунаҳои санъати мусиқӣ ва овозхонии тоҷикон буда, имрӯз аз ҷониби хунармандони кишвар ҳифз ва пешкаши мардум гардонидани мешавад.

Эҳёи чашну маросимҳо, анъанаҳои миллӣ, ёдгориҳои таърихӣ-фарҳангӣ, фарҳанги шаҳрсозӣ ва таваҷҷуҳи беандозаи Ҳукумати мамлакат гувоҳӣ аз он медиҳад, ки дар ояндаи наздиктарин фазои фарҳангии Тоҷикистон боз ҳам бою рангинтар гардида, Тоҷикистон ба маконни сайру саёҳат табдил хоҳад ёфт.

Ҷиҳати рушди туризми фарҳангӣ ва пешкаши ҷаҳониён гардонидани дастовардҳои фарҳангии халқи тоҷик ҷунин корҳоро бояд анҷом дод:

- таҳияи стратегияи рушди комплекси туристӣ-рекреатсионии Тоҷикистон бо назардошти иқтисодии фарҳангии мамлакат ва татбиқи амалии он;

- табдили муассисаҳои фарҳангӣ-фароғатӣ ба инфрасохтори туристӣ ва мувофиқсозии фаъолияти онҳо ба меъёрҳои байналмиллалӣ;

- густариши доираҳои хизматрасонӣ дар шаҳрҳо ва мазеъҳои таърихӣ фарҳангии дорои аҳамияти туристӣ;

- баргузори мунтазами фестивали чашнвораҳои миллӣ ва байналмиллалӣ дар Тоҷикистон;

- ҷопи роҳнамоҳо, буклетҳо, варақаҳои иттилоотӣ-тасвирий роҷеъ ба дастовардҳои фарҳанги миллӣ;

- тарғиби ҳарчи бештари дастовардҳои фарҳанги миллӣ тариқи шабакаҳои иттилоотии ҷаҳонӣ, бахусус Интернет;

- таъмини ширкати фарҳангӣ ва санъатварони тоҷик дар ҳамоишу чашнвораҳои байналмиллалӣ.

УДК 379.85 (575.3)

Ф.С. Кодиров,

кандидат педагогических наук, доцент

ПОТЕНЦИАЛЫ ТАДЖИКИСТАНА В РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

В настоящей статье отражены актуальные тенденции развития культурного туризма в Таджикистане, а также применение практического опыта организации культурного туризма на основе использования культурных и творческих ресурсов, что является значимым мировым трендом развития культурного туризма.

Ключевые слова: туризм, культурный туризм, культурные ресурсы, народные традиции, национальные праздники, туристские интересы, туристские ресурсы, туристско-рекреационный комплекс.

UDK 379.85 (575.3)

F.S. Kodirov,

candidate of education, senior lecturer

POTENTIALS OF TAJIKISTAN IN THE DEVELOPMENT OF CULTURAL TOURISM

In the article actual tendencies of the development of cultural tourism in Tajikistan, and also application of practical experience of organisation of cultural tourism on the basis of usage of cultural and creative resources, that is a significant world trend of development of cultural tourism are reflected.

Keywords: tourism, cultural tourism, cultural resources, national traditions, national holidays, tourist interests, tourist resources, a touristic -recreational complex.

УДК 008: 34 (575.3)

Ф. Шарифзода,

аспирант ТГУ.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ И СОХРАННОСТИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

С приобретением независимости Республики Таджикистан, наряду с другими жизненно важными вопросами перед страной встали вопросы изучения и осмысления куль-

турного наследия, осознания ее места в истории и в развитии национальной и мировой цивилизации.

В своём Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан (от 20 апреля 2011 года) Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, указывая на значимую роль культуры в истории и духовном развитии современного общества, отметил, что «в период независимости были возрождены и получили серьезный толчок различные стороны национальной культуры. Благодаря постоянной заботе правительства страны сотни учреждений культуры, театры, концертные залы, музеи и библиотеки, редкие исторические памятники были отремонтированы и реконструированы, а также построены десятки новых современных зданий культурного назначения..... На этом пути ряд государственных законов и программ, нормативно-правовых документов, связанных с дальнейшим развитием отраслей культуры, то есть театров, библиотек и музеев, средств массовой информации, и защитой и использованием исторических памятников, способствовали укреплению материально-технической базы, строительству современной инфраструктуры сферы культуры, реализации конституционных прав и свобод граждан посредством использования достижений сферы национальной и общечеловеческой культуры» [1].

В начале девяностых годов XX столетия одним из злободневных вопросов был вопрос охраны и предотвращения незаконного вывоза культурных ценностей из страны. В связи с миграцией части некоренного населения за пределы республики, возникла потребность в регулировании правовых отношений по сохранению культурного наследия народа и защите культурных ценностей. Учитывая острую необходимость в решении существовавших проблем и в целях урегулирования надзора за процессом ввоза и вывоза культурных ценностей в республике, Коллегия Министерства культуры Республики Таджики-

стан своим Постановлением от 01.05.1991 года, №7-2 утвердила Положение «О Комиссии по государственной экспертизе изобразительного, театрально-декоративного и декоративно-прикладного искусства». Деятельность указанной комиссии (ныне – Комиссия по художественной экспертизе) осуществлялась в соответствии с вышеназванным Положением.

В 1992 году была принята «Концепция развития культуры Таджикистана», одобренная постановлением Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 20 февраля 1992 года, в которой определены конкретные цели, задачи и основные направления развития отраслей культуры, в т.ч. музеев. В указанной Концепции особое внимание уделено вопросам защиты и сохранности, ввоза и вывоза культурных ценностей, а также их возврата из-за рубежа в страну. Согласно третьей статье Концепции одним из основных направлений развития культуры является – возрождение, и воссоздание согласно требованиям времени, совершенствование прекрасного наследия и лучших традиций национальной культуры, разрушенных и забытых с течением времени; возвращение народу республики шедевров культурного наследия, по разным причинам вывезенных за пределы Таджикистана (кроме обмена); объявление запрета на вывоз из республики культурных ценностей, в том числе в виде подарков [2]. Данная Концепция также положила начало разработке и принятию ряда нормативных правовых актов о культуре.

Министерством культуры Республики Таджикистан были предприняты конкретные меры по претворению в жизнь требований отечественных и международных нормативно-правовых актов. В частности, Приказом министра культуры от 01.12.1992г., №140 была подготовлена и утверждена временная инструкция «О надзоре за процессом вывоза культурных ценностей из Республики Таджикистан», которая позволила упорядочить процедуру вывоза культурных ценностей за пределы

республики и преградить путь контрабандному вывозу ценностей. В результате проведенных экспертиз множество редких антикварных предметов, имеющих историческое и национальное значение, остались в республике.

В законодательных актах большинства государств вопрос о сотрудничестве в области защиты и возвращения культурных и исторических ценностей рассматривается как одно из наиболее приоритетных направлений культурной политики. Этот вопрос сегодня приобретает наибольшую актуальность и неслучайно оно неоднократно стало предметом обсуждения в рамках международного и межгосударственного сотрудничества.

Вхождение Республики Таджикистан в международные конвенции: «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (Гаагская конвенция от 14 мая 1954 г. Республика Таджикистан присоединилась к Конвенции 11 августа 1992 г.); «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (Конвенция ЮНЕСКО от 17 ноября 1970 г. Для Республики Таджикистан Конвенция вступила в силу с 11 августа 1992 г.) одновременно способствовала урегулированию надзора за процессом ввоза и вывоза культурных ценностей в республике. Вместе с тем, в первые годы независимости был принят ряд основополагающих документов, регламентирующих культурную деятельность стран Содружества Независимых Государств (СНГ) в новых условиях развития общества.

Государства - участники стран СНГ, принимая во внимание положение Конвенции ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 года и в целях установления порядка возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей, а также усиления борьбы с незаконным провозом культурных цен-

ностей через государственные границы и укрепления таможенного сотрудничества в этой области, приняли Соглашение «О возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения» (от 14 февраля 1992 года) [3] и Соглашение «О сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей» (от 15 апреля 1994 года) [4].

На основании принятых соглашений и в целях их реализации было разработано Положение «О порядке возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей», утвержденное решением глав правительств государств-участников СНГ от 9 октября 1997 года [5]. Данное решение было утверждено еще постановлением Правительства Республики Таджикистан от 14 сентября 1999 года, за № 398.

Однако, действие Соглашения «О возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения» от 14 февраля 1992 г. для некоторых государств-участников СНГ оказалось непродолжительным. Например, на территории России ее действие было приостановлено 19 февраля 1992 г. постановлением Верховного Совета Российской Федерации. А в 1995 г. Соглашение было денонсировано Верховным Советом Российской Федерации как не соответствующее законодательству России. Тем самым, был сделан односторонний отказ России от исполнения взятых обязательств по сотрудничеству в области возвращения объектов культурного наследия государствам их происхождения [6].

Другим важным актом государств — участников СНГ, содержащим некоторые положения о возвращении культурных ценностей, является заключенное в городе Ташкенте 15 мая 1992 года Соглашение «О сотрудничестве в области культуры». В соответствии с третьей статьей стороны заключенного Соглашения признали необходимым создание межгосударственной экспертной комиссии для рассмотрения

вопросов и подготовки рекомендаций по реституции культурно-художественных ценностей на основе двух- или многосторонних соглашений в соответствии со своим законодательством и нормами международного права [7]. Но, несмотря на свою прогрессивность и необходимость реализации, указанная норма так и осталась сугубо декларативной. Межгосударственная экспертная комиссия СНГ по проблемам реституции ценностей не действует до сих пор [6].

5 октября 2007 года в г. Душанбе было принято Соглашение «О сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечения их возврата», которое ратифицировано Постановлением Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 апреля 2009 года за номером 1278 [8]. Согласно третьей статье данного соглашения, Стороны осуществляют сотрудничество по следующим основным направлениям: совершенствование нормативной правовой базы сотрудничества Сторон в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечения их возврата, гармонизация законодательства Сторон в этой области; осуществление согласованных мер для выполнения положений универсальных и региональных международных договоров, направленных на борьбу с хищениями культурных ценностей, участниками которых Стороны являются; анализ состояния и динамики преступности, связанной с хищениями культурных ценностей, и результатов борьбы с ней; совершенствование механизмов взаимодействия правоохранительных и иных органов для принятия согласованных мер по противодействию хищениям; проведение соответствующих мероприятий в отношении юридических и физических лиц при наличии оснований полагать об их возможной причастности к хищениям культурных ценностей.

Вопрос о сотрудничестве в области защиты и возвращения культурных ценностей рассматривалось и в других меж-

государственных соглашениях. Так, 16 августа 2007 года в г. Бишкеке было принято «Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества о сотрудничестве в области культуры» [9]. Наиболее принципиальное положение Соглашения закреплено в статье 4, в соответствии с которой государства-члены обязуются развивать сотрудничество по выявлению и возвращению культурных ценностей, оказавшихся на территориях государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества в результате незаконного вывоза, а также осуществлять мероприятия по предотвращению незаконного ввоза и вывоза культурных ценностей, обмениваться информацией по данной проблематике и содействовать возвращению незаконно вывезенных культурных ценностей.

В целях дальнейшего совершенствования музейного дела, обеспечения сохранности и надлежащего использования памятников истории и культуры в Республике Таджикистан, а также в соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (19 июля 1978 г.) было разработано Положение «О музейном фонде Республики Таджикистан» [10], утвержденным постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 сентября 1996 года, №399. В пятом разделе Положения определен порядок вывоза памятников истории и культуры, входящих в музейный фонд Республики Таджикистан и ее временный вывоз за пределы республики. Вышеназванным постановлением Таможенному Комитету при Правительстве Республики Таджикистан было поручено впредь передавать безвозмездно в Республиканский объединенный музей историко-краеведческий и изобразительных искусств (ныне Национальный музей Республики Таджикистан имени Камолидина Бехзода) конфискованные предметы, представляющие историческую и художественную ценность.

Эти и другие законодательные акты создавали благоприятные условия для разработки соответствующих документов, особенно по регулированию и определению межгосударственных и межведомственных отношений в области культуры, в том числе и по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей.

Дальнейшая разработка законов по вопросам защиты и сохранности, ввоза и вывоза культурных ценностей, а также их возврата из-за рубежа в страну нашла свое воплощение в Законе Республики Таджикистан «О культуре» (от 13.12.1997 г., №519). В статье 8 Закона Республики Таджикистан «О культуре» определён состав национально-культурных ценностей республики Таджикистан имеющие культурное значение и в статьях 9-10 данного Закона определен порядок регулирования деятельности предприятий, учреждений и организаций, полномочных в распространении и популяризации национально-культурного наследия и определяется отношение компетентных органов к вопросам вывоза за пределы республики и возврата культурных ценностей в республику [11]. В соответствии с данным Законом органы, полномочные в защите и сохранности культурных ценностей получили возможность непрерывно регулировать правовые отношения в осуществлении этого процесса и предпринимать конкретные меры по предотвращению правонарушений. На основе вышеуказанного Закона в последующие годы парламентом страны были разработаны и приняты отдельные законы по вопросам защиты и сохранности, ввоза и вывоза культурных ценностей, а также их возврата из-за рубежа в страну.

В целях регулирования правовых отношений по защите и сохранности культурного наследия, установления единого порядка вывоза из Республики Таджикистан и ввоза культурных ценностей в Республику Таджикистан был принят Закон Республики Таджикистан «О вывозе и ввозе культур-

ных ценностей» (от 06.08.2001г., №42). В указанном Законе основные полномочия по регулированию вывоза и ввоза культурных ценностей отводилось Министерству культуры Республики Таджикистан. Так, в соответствии со статьей 5 указанного Закона, Министерство культуры Республики Таджикистан, как уполномоченный орган, регулирует вывоз и ввоз культурных ценностей в следующих направлениях: осуществляет регистрацию вывозимых и ввозимых, а также временно вывозимых и ввозимых культурных ценностей, и определяет категорию предметов, относящихся к культурным ценностям в установленном Правительством Республики Таджикистан порядке; принимает решения о возможности вывоза, временного вывоза культурных ценностей в соответствии с законодательством Республики Таджикистан; обеспечивает экспертизу культурных ценностей, заявленных к вывозу, временному вывозу, а также при их возврате, после временного вывоза; выдает свидетельство на право вывоза и временного вывоза культурных ценностей; принимает задержанные или конфискованные соответствующими государственными органами культурных ценностей, проводит экспертизу и определяет порядок их использования [12. – С. 10-11]. Также, в соответствии с этой статьей Закона был разработан «Порядок проведения экспертизы и контроля вывоза из Республики Таджикистан и ввоза в Республику Таджикистан культурных ценностей», утвержденным постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 июня 2011 года, № 267 [13].

В целях упорядочения процесса художественной экспертизы и охраны культурных ценностей согласно со статьей 20 Закона Республики Таджикистан «О вывозе и ввозе культурных ценностей», постановлением Правительство Республики Таджикистан от 29 августа 2003 года, №380 был утвержден «Порядок уплаты специального сбора за проведение художественной экспертизы культурных ценностей» [14].

С принятием этих нормативно-правовых актов, ответственность Министерства культуры Республики Таджикистан в этом направлении еще более возросла, в связи, с чем совместно с Таможенным комитетом при Правительстве Республики Таджикистан были предприняты конкретные меры по предотвращению правонарушений. Например, в течение 2002-2005 годов было проведено 712 художественных экспертиз с охватом более 1500 наименований культурных ценностей. По результатам 99-ти экспертиз выявлены предметы, ввоз которых запрещен статьей 14 вышеназванного Закона. То есть среди взятых по результатам экспертизы предметов, были информационные материалы направленные на подрыв конституционного строя и государственной независимости, нарушение территориальной целостности, пропагандирующие войну, терроризм, насилие, религиозный экстремизм, расизм, а также материалы порнографического содержания. В том числе, 122 историко-культурных предметов, изъятых у контрабандистов в соответствии со статьей 8 «Культурные ценности, не подлежащие вывозу из Республики Таджикистан», переданы в фонды музеев страны [15].

Согласно информации Министерства культуры Республики Таджикистан, Комиссией по художественной экспертизе в 2008 году было проведено 200 экспертиз и предотвращён контрабандный ввоз и вывоз в т.ч. 72 на предмет ввоза, 77 – вывоза культурных ценностей, 21 – временного вывоза, 4 – проектирования и ваяния памятников, 12 – порнографического содержания. Также совместно с таможенной Службой было проведено 4 экспертизы, в результате которых предотвращён контрабандный вывоз 9-ти наименований культурных ценностей за пределы республики [16. – С.16].

В 2009 году Комиссией было проведено 166 экспертиз. В результате экспертизы были выявлены и изъяты 12 наименований предметов порнографического содержания не подлежащих ввозу и 11 предметов куль-

турных ценностей, не подлежащих вывозу. Из общего числа 783 предметов изъятых таможенной службой на пограничном посту Нижний Пяндж в т.ч. 19 предметов антиквариата и 4 рукописи были переданы республиканским музеям [17. – С.11-12].

В 2010 году Комиссией по художественной экспертизе было проведено 410 экспертиз, В результате экспертизы были выявлены и изъяты 13 наименований предметов порнографического содержания не подлежащих ввозу и 14 – предметов культурных ценностей, не подлежащих вывозу. Проведенные в 2010 году экспертизы, позволили изъять в совокупности 207 предметов относящихся к культурным ценностям [18. – С.19].

В течение 2004-2011 годов работниками таможенной Службы Республики Таджикистан совместно с Комиссией по художественной экспертизе было изъято 701 предметов, не подлежащих ввозу или вывозу и переданы Национальному музею Республики Таджикистан имени Камолиддина Бехзода, Историко-культурному заповеднику Хулбука, Историко-культурному заповеднику Гиссара, Республиканскому музею-заповеднику Дангары, Республиканскому историко-культурному комплексу Пянджруда. В их числе, 146 - наименований культурных ценностей, 151- наименований редких древних книг, 212 – старинных вышивок, 151 -орденов и медалей, 32 - русских денежных знаков (купюр) 1917 года, 5 - предметов женских украшений, 4 - чеканные монеты. Также, Национальному музею имени К.Бехзода были переданы предметы из золотых (29 грамм) и серебрянных (4 кг.) изделий [19. – С.170-171].

Другим вопросом, решению которого в законодательстве Республики Таджикистан уделяется особое внимание, является вопрос о возврате культурных ценностей из-за рубежа в страну. В статье 19 Закона Республики Таджикистан «О вывозе и ввозе культурных ценностей» указано: «Государство принимает меры по истребованию незаконно вывезенных и подлежащих возвращению в Республику Таджикистан

культурных ценностей. На требования о возврате культурных ценностей, незаконно вывезенных за пределы Республики Таджикистан до провозглашения её независимости, не распространяются сроки давности» [12. – С.15]. О необходимости создания законодательных условий для поиска различных форм, возможностей и средств возвращения национальных историко-культурных памятников и других культурных ценностей, вывезенных в разные периоды из страны упоминается и в «Концепции развития культуры Республики Таджикистан», утвержденным постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2005 года, №501 [20. – С.36].

В этой связи для Таджикистана является актуальным вопрос о возвращении культурных ценностей «Амударьинского клада», известной в Европе как «Сокровища Окса»*, которые хранятся в Лондонском музее Великобритании. Культурные ценности «Амударьинского клада», состоящие из золотых и серебряных монет, статуэток, посуды и других редких золототканых предметов, были обнаружены местными дехканами в городке Тахти Сангин (Каменный Трон) на побережье Амударьи, располагавшемся в нынешнем Кабадианском районе Таджикистана. Эти предметы относятся к периоду IV-II веков до нашей эры. Бободжон Гафуров в своей книге «Таджики», указывая на необходимость более точного исследования и изучения «Амударьинского клада», пишет: «Художественные гении древних бактрийцев, удивительное мастерство их художников-ювелиров, нашли замечательное воплощение во многих предметах «Амударьинского клада». Здесь мы видим, например, изготовленные из золота колесницы, в которые впряжены кони, серебряную статуэтку человека, золотые пластинки с человеческими изображениями, передающими все детали одежды и вооружения, золотые браслеты, концы которых оформлены в виде головок козла или змеи, массивную золотую фигуру оленя и многое другое» [21. – С.99].

Уникальные находки «Амударьинский клад» были проданы в 1877 году бухарским купцом, которые увезли их в Индию, являвшуюся колонией Великобритании и продали их.

Таджикистаном были выдвинуты конкретные предложения по возврату культурных ценностей из «Сокровищ Амударьи», но британская сторона согласилась вернуть только 5 предметов из числа 177-185 существующих предметов [22].

Таким образом, в исследуемые годы в Таджикистане были предприняты ряд законодательных инициатив по защите культурного наследия страны. Вместе с тем, в осуществлении деятельности по защите, сохранению, ввозу, вывозу и возврату культурных ценностей в республике ещё имеются нерешенные проблемы. Нерешены вопросы выявления и установления местонахождения культурных ценностей и возврата культурных ценностей, вывезенных из Республики Таджикистан незаконным путём.

Для более эффективного осуществления деятельности по защите, сохранению, ввозу, вывозу и возврату культурных ценностей, на наш взгляд, необходимо:

- выявить и установить местонахождение культурных ценностей, находящихся за пределами страны и создать единый регистр, используя нормативные правовые акты Республики Таджикистан, многосторонние, региональные и двусторонние международные правовые акты;
- создать правовую базу и на ее основе разработать государственную программу возврата культурных ценностей, вывезенных из Республики Таджикистан незаконным путём;
- учредить межгосударственный координационный совет для создания механизма и практической работы по реальному возвращению культурных ценностей государствам их происхождения.

Положительное решение выдвинутых предложений на наш взгляд, позволит в будущем устранить данную проблему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – 20.04.2011. – Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/president/letter/2011>
2. Концепция развития культуры Таджикистана // Народная газета. – 1992. – 13 марта.
3. Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения, 14.02.1992 г. // Содружество: информ. вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. - 1992. - № 2. - С. 58—59.
4. Соглашения о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей, 15.04. 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_105/doc10a391x900.htm; www.adlia.tj
5. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=727>
6. Король, Э. Л. Проблемы реституции культурных ценностей в рамках сотрудничества стран СНГ // Журнал международного права и международных отношений. — 2008. — № 4. — С. 13—17.
7. Соглашение о сотрудничестве в области культуры, 15.05.1992 г. // Содружество: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1992. – № 5. – С. 51—54.
8. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2009. - №4. - мод. 224.
9. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества о сотрудничестве в области культуры, 16.08.2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.tj>; www.adlia.tj
10. Положение «О музейном фонде Республики Таджикистан», 03.09.1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj
11. Дар бораи фарҳанг: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон // Хуччатҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба фаъолияти китобдорӣ: Маълумотнома ва тавсияҳои методӣ / Мураттиб С.Шосаидов. – Душанбе: Недра, 2008. – С. 140.
12. Дар бораи берун баровардан ва дохил кардани сарватҳои фарҳангӣ: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ҳифзи мероси таърихӣ фарҳангӣ: Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва дастурамал барои кормандони ҳифзи ёдгориҳо / Мураттиб М.Азизов; Мухаррир Ш.Хочаев. – Душанбе: Истеъдод, 2009. – С. 9-15.
13. Порядок проведения экспертизы и контроля вывоза из Республики Таджикистан и ввоза в Республики Таджикистан культурных ценностей, 02.06. 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj; www.customs.tj
14. Порядок уплаты специального сбора за проведение художественной экспертизы культурных ценностей, 29.08. 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj
15. Гузориш дар бораи фаъолияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2002-ум ва пешниҳоди вазифаҳо роҷеъ ба самтҳои минбаъдаи кор дар соли 2003. – Душанбе: Матбуот, 2003. – С. 31; Ҳисобот дар бораи фаъолияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2003 ва самтҳои минбаъдаи кори он дар соли 2004. – Душанбе: Матбуот, 2004. – С. 36; Ҳисобот дар бораи фаъолияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2004 ва самтҳои минбаъдаи кори он дар соли 2005. – Душанбе: Матбуот, 2005. – С. 16; Ҳисобот дар бораи фаъолияти Вазорати фарҳанги

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2005 ва самтҳои минбаъдаи кори он дар соли 2006. – Душанбе: Матбуот, 2006. – С. 21.

16. Ҳисобот дар бораи фаъолияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2008 ва самтҳои минбаъдаи пешрафти он дар соли 2009. = Отчет о деятельности Министерства культуры Республики Таджикистан в 2008 г. и перспективе ее развития на 2009 г. – Душанбе: Матбуот, 2009. – С. 16. (79 с.)

17. Ҳисобот дар бораи фаъолияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2009 ва самтҳои минбаъдаи пешрафти он дар соли 2010. = Отчет о деятельности Министерства культуры Республики Таджикистан в 2009 г. и перспективе ее развития на 2010 г. – Душанбе: Матбуот, 2010. – 66 с.

18. Ҳисоботи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба фаъолият дар соли 2010 ва самтҳои минбаъдаи пешрафти он дар соли 2011. = Отчет о деятельности Министерства культуры Республики Таджикистан в 2010 г. и перспективе ее развития на 2011 г. – Душанбе: Матбуот, 2011. – 72 с.

19. Фарҳанг ва истиқлол = Культура и независимость / Таҳияи Ф.Азизӣ; Мухаррир Гулназар. Душанбе: Адиб, 2011. – 292 с.

20. Консепсияи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон // Консепсияи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон: Дастовардҳои масъалаҳои ҳалталаби татбиқи он / Мураттиб ва муҳаррири масъул Ҷ.Шерматов. – Душанбе: Эҷод, 2007. – С. 4-37.

21. Гафуров, Б. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. Книга первая. Издание второе. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 382 с.

22. Новое здание национального музея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/v-novom-natsionalnom-muzee-tadzhikistana-budut-sobran-y-luchshie-eksponaty-muzeev-strany>

Ключевые слова: нормативно-правовые акты, независимость, музей, защита, сохранение, ввоз, вывоз и возврат культурных ценностей.

UDK 008: 34 (575.3)

Sharifzoda F.,

Postgraduate student of Tajik National University

THE LEGAL BASIS FOR THE PROTECTION AND PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE IN THE YEARS OF INDEPENDENCE, TAJKISTAN

On the bases of normative – legal acts, in the article are analyzed the questions about the protection & preservation of cultural heritage. Contemporary an important role of authorities, especially, Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan, Customs Committee under the Government of the Republic of Tajikistan in the management of legal relationship of protection and preservation of cultural heritage and establish an indivisible procedure of export and import cultural values of the Republic of Tajikistan is marked. Also is described the questions of returning cultural value.

Keywords: the normative legal acts, independence, a museum, protection, conservation, import, export and return of cultural value.

УДК 016 (09) (575.3)

Қ.Б. Бӯриев,

номзади илмҳои таърих

БИБЛИОГРАФИЯИ ТОЧИК ДАР СОЛҲОИ 20-60-УМИ САДАИ ХХ

Халқи тоҷик дар оғози садаи ХХ тағйироту таҳаввулоту бузурги сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоию фарҳангиро аз саргузаронд, ки он аз ҷониби устод Айнӣ, академик Б. Ғафуров, муаррихонни маъруф А. Мухторов, Н. Неъматов, Р. Масов ва дигарон мавриди омӯзишу баррасии ҳамаҷониба қарор гирифтаанд. Соҳаи фарҳангро олимони шинохта М. Шукуров, Ф. Зикриёев, А. Арбобов ва дигарон ба риштаи таҳқиқ кашидаанд. Дар тадқиқи соҳаи китобдорӣ ва библиография олимони ва библиографони собиқ шуравӣ О.Ф. Акимов, И.С. Брагинский, А.З. Валидова, А.Г. Қосимова, Б.В. Лунин, Э.А. Охундҷонов, А.И. Кормилицин, Р.О. Талман, З.М. Шевченко, Е.Г. Беляков, В.Т. Банк, А.Г. Биснек, К.Ф. Шафринский, Н.М. Зелдович, А. Язбердиев, А. Язиев, олимони тоҷик Р. Шарофов, А.Х. Раҳимов, С.Р. Муҳиддинов, С.И. Сулаймонӣ, З. Шораҳматов, Ш.К. Тошев (Ш. Комилзода), С.Х. Шосаидов, Г.А. Мушоев, Н.А. Курамшина, Г.Б. Маҳмудов, Б.С. Холов, Ф. Ёров, Қ.Ғ. Авғонов, Қ.Б. Бӯриев, С. Фуломшоев ва дигарон саҳми арзанда гузоштаанд.

Мақолаҳои Р. Шарофов [9, С. 68-91; С. 92-119, 12, С. 22-42; 54], А.Х. Раҳимов [26, С. 104-110; С. 116-127; 38, С. 5-35; С. 50-64], З.М. Шевченко [54; 55, С. 94-104], Г.А. Мушоев [9, С. 17-47; 12, С. 43-57; 19, С. 61-66], Н.А. Курамшина [12, С. 58-76], Н.Х. Бобочонова ва Л.Г. Козырева [26, С. 5-23], Н.А. Сайфулина [26, С. 88-99], А.Ю. Юнусов [26, С. 60-71], Ҷ. Раҷабов [26, С. 72-79], С.И. Сулаймонов [26, С. 80-87] ва дигарон ба масъалаҳои таърихи ташаккули библиографияи тоҷик, саҳми муассисаҳои илмӣ, китобхонаҳо, таърих ва самтҳои

рушди он бахшидашуда, мавриди назар қарор дода шуданд.

Ҳангоми баррасии масъала аз асару мақолаҳои З.М. Шевченко [54; 55, С. 94-104], Р.О. Талман [49], А.Л. Хромов [26], В.Г. Белан [26], Г.А. Мушоев [12] ва дигарон, ки заминаи назаррасии илмӣ ва амалии омӯзиши мавзӯро гузоштаанд, истифода гардиданд.

Пӯшида нест, ки дар давраи ҳукмронии амирони мангития дар Бухорои Шарқӣ муассисаҳои илмиву фарҳангӣ, аз ҷумла китобхонаҳо ангуштшумор буданд. Танҳо дар даврони шуравӣ имконият фароҳам омад, ки мактабҳои нав бунёд ва мардум соҳибмаърифат гардад.

Ҳамзамон бо барҳамхӯрии аморати Бухоро пантуркистон бо ҳар роҳу восита меҳостанд тоҷиконро умуман ҳамчун миллат нашиносанд ва онҳоро ба қатори халқиятҳои камнуфуз дохил намоянд. Дар назди интеллигенсияи тоҷик масъалаи муҳими эмин доштани миллат ва эҳёи фарҳанги миллӣ меистод, ки фарзонафарзандони миллат дар ин роҳ ҷонбозиҳо карданд. Сардафтери адабиёти навини тоҷик устод Садриддин Айнӣ дар ин замони тақдирсоз «Намунаи адабиёти тоҷик»-ро меофарад [1], ки Р. Шарофзода барҳақ таъкид каардааст: «Дар ин асар унсурҳои мухталифи ахбор ва библиография мавҷуданд. Ҳамаи онҳо – маълумот дар бораи адибон, ташреҳи воқеаҳои адабӣ, соли таваллуду вафот, ишора аз маъҳаз ва амсоли инҳо аҳамияти калондоранд» [12, С. 25].

Адабиётшиносии маъруф И. С. Брагинский оид ба ҳофизаи қавии устод Айнӣ менависад: «Ман ба ӯ нӯҳ суол додам, ки

онҳо бештар ба масъалаҳои филологӣ, библиографӣ ва матни асарҳо доир буд. Ман ба нӯҳ суол 99 ҷавоб гирифтаам: ӯ ҳангоми ҷавоб, аз мавзӯи асосӣ баромада маълумотҳои нодирро муфассал баён мекард, эродҳои амиқ мегуфт, мушоҳидаҳои худро ифода мекард, ки мулоҳизаҳои устод оид ба таърихи маданияти тоҷик лексияи басо батафсил буд» [12, С. 31-32].

Аз рӯзҳои аввали таъсиси Ҳукумати Шуравӣ фармону декрет ва қарорҳо оид ба таъсиси муассисаҳои таълимӣ, фарҳангӣ-фароғатӣ қабул гардид, ки китобхонаҳо ҳамчун маркази ғирдоварӣ, ниғаҳдорӣ ва тарғиби мавод шинохта шуда, ба яке аз аслиҳаи муҳими тарғиботи сиёсати давлатӣ ва хизмӣ табдил ёфтанд.

Аз рӯи маълумоти дақиқ шумораи китобхонаҳои оммавӣ дар минтақаи ҷойгиршавии Тоҷикистони имрӯза ҳамагӣ 11 адад ва қисми зиёди он дар шимоли ҷумҳурӣ ҷойгир буд.

Дар ҷумҳурии навтаъсиси Тоҷикистон миқдори онҳо сол аз сол меафзуд. Соли 1928 ҳамагӣ 11 китобхона мавҷуд буд, ки миқдори онҳо дар соли 1932 ба 119 ва захираи китобҳо ба 107 ҳазор расид [48, С. 142-143].

Ба рушди кори библиографӣ дар ҷумҳурӣ «Ҷамъияти омӯзиши Тоҷикистон ва халқиятҳои иронитабори берун аз сарҳади он», ки соли 1925 дар Тошканд ташкил шуд, ёрмандӣ кард. Ба ҷамъият олимони шинохтаи шарқшинос Н. Л. Корженевский, А. А. Семенов, А. А. Знаменский, М. С. Андреев ва дигарон шомил буданд, ки теъдоди зиёди нусхаҳои нодирӣ дастнависҳоро аз китобдӯстон ва шахсон алоҳида аз Тоҷикистон, Ўзбекистон ва ҷумҳуриҳои дигар ғирд оварданд ва онҳо минбаъд дастхатҳои нодирӣ китобхонаҳои Тоҷикистон ва Ўзбекистонро ташкил доданд.

Солҳои аввал дар бештарини китобхонаҳо бинобар аз маълумоти китобдорӣ ва нозуқиҳои касбӣ пурра баҳравар набудани китобдорон ва аксаран аз уҳдаи иҷрои маълумотномаҳои хаттии библиографӣ набаромаданашон танҳо ҳа-

дамоти маълумотӣ-библиографияи оддӣ шифоҳӣ истифода мешуданд.

Яке аз ҳуҷҷатҳои муҳими давлатӣ барои рушди китобдорӣ қарори КМ ВКП (б) «Оид ба ҳадамоти китобӣ ба оммаи хонандагон» дар соли 1928 [39] мебошад, ки дар он мавқеи муҳиму созандаи китоб дар сохтмони сотсиализм таъкид шуда буд. Маҳз ба туфайли таваҷҷуҳи вижаи Ҳизби коммунист ва Ҳукумати шуравӣ дар муддати кӯтоҳ дар ҳаёти фарҳангии мамлакат дигаргуниҳои назаррас ба амал омад. Дар соли 1931 шабакаи муассисаҳои маданӣ-равшаннамоӣ 19 хонаи фарҳанг, 25 ҷойхонаи сурх (бо қироатхонаҳо), 11 нуқтаи сайёри кино, 19 китобхона, 30 адад баландгӯяки радио, 43 гӯшаи сурх, 161 мактаби маҳви бесаводӣ [54, С. 33] –ро дар бар мегирифт.

Библиографияро бахшида ба Тоҷикистон дар ин давра бештар аз таърифи намояндагони халқи рус анҷом мегирифт. Бо пайдоиши китобхонаҳои шахрӣ ва марказӣ кори библиографӣ дар онҳо роҳандозӣ гардид ва барои анҷоми корҳои библиографӣ аз китобхонаҳои Ленинград (Санкт-Петербург) имрӯза техникаи китобдорӣ (барғаҳо, формулярҳо, тамғаҳо барои китоб ва ғайраҳо) якҷо бо дастурнамал бо забони тоҷикӣ дастрас карда шуд [54, С. 46].

Тадричан бо ёрии библиографони рус ва мутахассисони маҳаллие, ки курсҳои тайёрии китобдориро хатм намуда буданд, ҳадамоти библиографӣ дар китобхонаҳо ташкил гардид ва таҳияи картотекаи мавзӯӣ, рӯйхати тавсиявӣ, шарҳи адабиёт ба роҳ монда шуд. Дар таҳияи дастурҳои библиографӣ мутахассисони китобхонаҳои Москва ва Ленинград ёрмандӣ мекарданд. Дар таҳияи нишондиҳандаҳои библиографӣ А. А. Семёнов хидмати шоистаеро анҷом дод. Ӯ «Феҳристи дастхатҳои шӯъбаи таърихи Китобхонаи марказии Бухоро» [25] ва «Нишондиҳандаи адабиёти форсӣ оид ба таърихи ўзбекон дар Осиеи Миёна» [51] ва ғайраро таҳия намуд.

Ҳамзамон дар самти кори библиографӣ Китобхонаи давлатии оммавии ҶШС Тоҷикистон, Китобхонаи илмии пойгоҳи АИ ИҶШС ва Китобхонаи АИ ИҶШС Ленинград вазирадори гардиданд, ки нишондиҳандаи библиографии Помиро таҳия намоянд.

Бо мақсади таҳқиқи омӯзиши Тоҷикистон дар даври шуравӣ як қатор экспедитсияҳо ташкил шуда буданд, ки он бори аввал соли 1928 бо сардори Д.Н. Шербаков ба омӯзиши Помир машғул гардид, соли 1932 таҳти роҳбарии А. Е. Ферман маҷмуи омӯзишхоро анҷом дод. Маълумоти гуногуни экспедитсияҳо ба библиографияи кишваршиносӣ дар Тоҷикистон замина гузошт.

Яке аз нахустин нишондиҳандаҳои библиографӣ оид ба тарғиботи маводи хизбӣ таҳти унвони «Оид ба таърихи ҳаракатҳои инқилобӣ ва хизбии Осиеи Миёна чӣ бояд хонд?» [3] соли 1929 ба таъриф расид.

Дар «Библиографияи Тоҷикистон», к. 1, «География ва гидрология» [11] бо истифода аз маҳзанҳои китобии Москва, Ленинград, Тошканд доир ба маводи ҷопӣ ва дастхатҳо аз соли 1826 то соли 1931 маълумот дода шудааст, ки яке аз дастурҳои пуқимат маҳсуб меёбад.

Дар қатори дастурҳои нахустини библиографӣ бахшида ба Тоҷикистон мавҷон нишондиҳандаҳои зеринро номбар кард:

1. Маҷмуи нишондиҳандаҳои библиографияи «Библиографияи Тоҷикистон», ки дастури П. И. Иванов «Таҷрибаи таҳияи нишондиҳандаи мураттабии китобҳо, мақолаҳо ва иттилоот ба забони русӣ ва забонҳои аврупоӣ оид ба Тоҷикистон» ва нишондиҳандаи Е. К. Бетгер «Номгӯи мақолаҳо, иттилооте, ки дар «Ведомости Туркистон» оид ба вилоятҳои Тоҷикистони имрӯза» [10]-ро дар бар мегирад, ҳоло низ аҳамияти илмӣ таърихӣ худро гум накардааст;

2. Шарҳи асарҳо ва маводи аз экспедитсияҳои солҳои 1928-1932 ва 1932-

1935, аз қабилӣ: «Помир, Тоҷикистон, Осиеи Миёна» [35] таҳия ва дастраси китобхонаҳо гардид;

3. Нишондиҳандаи библиографияи «Олами наботот ва рустаниҳои Тоҷикистон»-ро Д. Л. Марголина [29] таҳия намуд, ки маълумоти пуқарзишоро доир ба олами наботот ва ҳайвоноти Тоҷикистон аз соли 1842 то ба соли 1937 дар бар мегирад.

Силсиланишондиҳандаҳои библиографияи Китобхонаи АИ ИҶШС оид ба Помир рӯйи ҷопро надиҳанд.

Яке аз самтҳои маҷмуи библиографияи дар китобхонаҳои бузурги дорои фонди дастхатҳои шарқӣ (тоҷикӣ-форсӣ) таҳияи феҳристҳо ва ё каталогҳои дастхатҳо маҳсуб меёфт. Азбаски ин фаъолият аз тарафи муассисаҳои давлатӣ бештар ба иҷро мерасид, мо танҳо номгӯи баъзе феҳристҳо ва макони иҷрои онҳоро зикр менамоем. Феҳристи «Дастхатҳои тоҷикӣ-форсии маҷмуи Ленинград» аз тарафи Шуъбаи Ленинградии Академияи илмҳои ИҶШС таҳия шудааст [2].

Дар давраҳои минбаъда низ аз тарафи Китобхонаи давлатии оммавии ба номи Салтиков-Шедрин [27], Донишгоҳи давлатии Ленинград ба номи А. А. Жданов [46; 47] анҷом гирифт. Донишқадаи дӯстии халқҳои Осиеи Академияи илмҳои ИҶШС [2], ки дар он зиёда аз 4680 тасвири дастхатҳо дода шудаанд, «Силсилаи нав»-и тасвири дастхатҳо аз тарафи Китобхонаи давлатии оммавии ба номи Салтиков-Шедрин, иборат аз 527 адад тасвир ва 777 дастхат [27], Донишгоҳи давлатии Ленинград таҳти унвони «Тасвири дастхатҳои тоҷикӣ-форсии Шуъбаи шарқи китобхонаи ДДЛ» («Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ») 81 дастхат [47], инчунин дастхатҳои тоҷикӣ-форсии Академияи илмҳои Ўзбекистон дар 10 ҷилд бо номи «Маҷмуи дастхатҳои шарқии Академияи илмҳои ҶШС Ўзбекистон» («Собрания восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР»), тасвири 6389 дастхатҳоро дарбар мегирад, ки ба

гуфти олимони ва китобдорони ин муассиса он ҳамагӣ 25% нусхаҳои мавҷудаи дастхатҳои китобхонаро инъикос намудааст ва дар он қариб 3500 асарҳои алоҳида [43] дода шудааст. Феҳристи дастхатҳои Донишгоҳи давлатии Самарқанд бо номи «Дастхатҳои тоҷикӣ-форсии донишгоҳи давлатии Самарқанд» [40] ва феҳристи Донишгоҳи давлатии Тошканд бо номи «Тасвири дастхатҳои форсӣ, арабӣ ва туркӣ...» («Описание персидских, арабских и турецких рукописей...») [41; 42] низ маводи нодиро фарогир аст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон «Феҳристи дастхатҳои шарқии Академияи илмҳои ҶШС Тоҷикистон» («Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР») [22] ва «Феҳристи дастхатҳои тоҷикӣ-форсии ҚДҶ ба номи А. Фирдавсии ҶШС Тоҷикистон» [56] таҳия гардидаанд, ки пурра оид ба дастхатҳои думаркази калонтарини ҷумҳурӣ маълумот пешниҳод менамоянд. Ғайр аз ин маълумоти муфассал оид ба мавҷудияти дастхатҳои тоҷикӣ-форсии захираҳои дастхатҳои шарқии Озорбойҷон ва Гурҷистон омода гардидааст [28; 45].

Самаранокӣ фаъолияти библиографӣ дар ҷумҳурӣ ва иттиҳод, ҳамроҳангсозии қори онҳо буд, ки оид ба самтҳои гуногуни хоҷагии халқи Тоҷикистон нишондиҳандаҳои соҳавӣ ва мавзӯӣ таҳия гардидаанд. Аз рӯйи нақша дар ҚДҶ ба номи Фирдавсӣ оид ба библиографияи вилояти Ленинобод ва дар КМИ АИ Тоҷикистон нишондиҳандаи библиографӣ бахшида ба Помир таҳия гардидаанд.

Ин иқдом аз талаботи қарорҳои конференсияи нахустин оид ба омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунандаи Тоҷикистон, ки соли 1933 дар шаҳри Ленинград баргузор шуда буд, роҳандозӣ гардид. Дар конференсия диққати асосӣ ба масоили таҳияи дастурҳои библиографӣ бахшида шуд. Дар конференсия оид ба «Таҷрибаи библиографияи Тоҷикистон» [8] В.Э. Банк ва раиси нахустини Базаи АИ ИҶШС академик С.Ф. Олденбург маъруза карданд [37, С. 189-192] ва ҳамон сол нишондиҳандаи библиографияи

«Библиографияи Тоҷикистон» [11] аз ҷоп баромад. Он маводи ҷопӣ ва дастхатҳои давраи солҳои 1826-1931-и бахшида ба Тоҷикистонро дар бар мегирифт.

Дар солҳои 30-юми садаи гузашта фаъолияти библиографияшиносони Тоҷикистон вусъат ёфт ва дар соли 1934 аз тарафи Н.Я. Виткинд «Библиографияи таърихи ҷанги граждани» [17] ба таъри расид. Соли 1936-ум дар конференсия оид ба хоҷагии кишлоки Помир дар китобхонаи АИ ИҶШС намоиши на он қадар калони адабиёт доир ба Помир ташкил гардид, ки он ҳамчун сохтори намунавии библиографияи ВМБК муаррифӣ шуд. Дар ҳамин сол бо хоҳиши Базаи Тоҷикистони АИ ИҶШС қор оид ба муайяннамоӣ, пуррагардонӣ в тавсифнависии маводи гирдовардашуда бахшида ба библиографияи Помир оғоз гардид. Соли 1936 нишондиҳандаи библиографияи «Помир, Тоҷикистон, Осиёи Миёна» ба таъри расид. Нишондиҳанда аз шарҳи асарҳо ва маводи экспедитсияҳои дар солҳои 1928-1931 ва 1932-1935 иборат мебошад [35].

Ҷамъбасти хуби қори библиографӣ аз тарафи олимони А.Г. Биснек ва К.И. Шафрановский соли 1936 ба таъри расонида шуд [14]. Ин нишондиҳанда маводи библиографияи солҳои 1852-1935-ро бахшида ба ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна (Тоҷикистон, Туркманистон, Узбекистон) фаро мегирад.

Ҳукумати Тоҷикистон соли 1936 аз роҳбарияти китобхонаи АИ ИҶШС ш. Ленинград хоҳиш менамояд, ки дар таҳияи дастурҳои илмӣ-ёрирасони бахшида ба Тоҷикистон ёрӣ диҳад ва ба ин мақсад 7 ҳазор ҷудо мекунад [5].

Китобхонаи АИ ИҶШС ба тартибдиҳии библиографияи Помир оғоз намуда, 4 январӣ соли 1939 тибқи мактуби №Б-633-6 иттилоъ медиҳад, ки қорҳои зерин анҷом пазируфтаанд:

1. Нишондиҳандаи тавсифдор оид ба географияи Помир;
2. Нишондиҳандаи тавсифдор оид ба набототи Помир;
3. Нишондиҳандаи тавсифдор оид ба ҳайвоноти Помир;

4. Нишондиҳандаи тавсифдор оид ба геологияи Помир;

5. Нишондиҳандаи тавсифдор адабиёт оид ба таърихи Помир;

6. Нишондиҳандаи тавсифдор оид ба мардумшиносии Помир;

7. Гирдоварии адабиёт барои нишондиҳанда бахшида ба забоншиносии Помир.

Дар мактуб гуфта шудааст, ки кори охири 519 варақи чопи мошиниро ташкил мекунад ва дар Китобхонаи Базаи АИ ИҶШС дар ш. Душанбе маҳфуз буда, қисман хуруфчинӣ шудааст.

То соли 1938 зиёда аз 20 дастури библиографӣ бахшида ба Осӣи Миёна, аз ҷумла, нишондиҳандаҳо, рӯйхати пуразиши адабиёт, ки ба асарҳои махсус илова шуданд ва дар онҳо мавод оид ба Тоҷикистон пурра инъикос ёфтааст, ба таъ расидааст.

Аввалин феҳристи Нашриёти давлатии Тоҷикистон [23] соли 1931 нашр мегардад ва он 425 номгӯи китобҳои солҳои нашршаванда 1926-1930-ро дарбар мегирад. Нашри дигари он соли 1936 аз ҷоп мебарояд, ки он 618 номгӯи адабиёти солҳои 1931-1935 нашршударо инъикос менамояд [24]. Ба ақидаи Г.А. Мушоев дар феҳристи мазкур на ҳамаи номгӯи адабиёт дарҷ гардидааст. «Аз сабабе, ки дар ин давра библиографияи давлатӣ бақайдгирии маҳсулоти ҷопиро намебурд, таҳия ва нашри феҳристи китобҳо дар шакли ба мо расида аҳамияти муҳим ва ҳалқунандаро дошт» [9, С. 24-25].

Дар соли 1933 Китобхонаи оммавии давлатӣ ва Китобхонаи марказии илмӣ Базаи Тоҷикистони АИ ИҶШС ташкил карда мешаванд, ки то ин вақт Китобхонаи таърихӣ илмӣ кишоварзӣ (1931) ва баъдтар соли 1937 Палатаи китобҳои ҶШС Тоҷикистон ба фаъолият оғоз менамояд. Ин муассисаҳо ба таҳияи библиографияи давлатӣ, ҷорӣ, ретроспективӣ, илмӣ-ёрирасон, тавсиявӣ, шарҳиҳолӣ ва соҳавӣ қадамҳои аввалини худро пеш аз солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ мегузоранд. Муҳаққиқ Р. Шарофзода мавқеи муҳими

қарори КМ ИҶШС «Дар бораи танқиди адабиёт ва библиография»-ро (1940) дар рушди библиографияи тавсиявӣ тоҷикчунин ба қалам додааст: «Библиография дар қарори КМ Ҷумҳурии Тоҷикистон тарғибот ва тарбияи коммунистии оммаи меҳнатқашон доништа шуда, даъват карда мешуд, ки барои қонеъ гардонидани талаботи рӯзафзунӣ хонандагони советӣ ба адабиёт ва худомӯзӣ мусоидат кунад. ... Қарори КМ Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танқиди адабиёт ва библиография»-ро сармашқи кори худ карда, Китобхонаи давлатии республикавии ба номи А. Фирдавсӣ дар аввали солҳои 40-ум ба тайёр намудани дастурҳои тавсиявӣ шурӯъ намуд» [9, С. 68]. Дар ҷойи дигар муҳаққиқ нигоштааст: «... Тадричан шӯъбаи библиографияи китобхона, ки соли 1938 ташкил ёфта буд, оид ба тартиб додани рӯйхатҳои тавсиявӣ адабиёт таҷрибаи муайяне ба даст овард. Ин имконият дод, ки дар соли 1941 ду нишондиҳандаи тавсиявӣ оид ба ҳаёт ва эҷодиёти М. Ю. Лермонтов [33] ва ҷамъи 28 солагии Армияи Сурх ва Флоти Ҷарбии баҳрӣ [4] тайёр ва нашр карда шаванд. Ин дастурҳо нашри асарҳоро ба забонҳои тоҷикӣ русӣ дар бар мегирифтанд» [9, С. 69]. Аммо дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ фаъолияти худро муваққатан қатъ менамоянд. КДО ба номи Фирдавсӣ фаъолияти библиографияи худро дар давраи Ҷанги Бузурги Ватанӣ (солҳои 1941-1945) танҳо бо пуррасозии феҳрсту картотекаҳо ва ҳадамоти библиографияи шифоҳии хонандагон идома медиҳад.

Ба Китобхонаи давлатии оммавии Тоҷикистон, КМИ Базаи Тоҷикистони АИ ИҶШС ва Палатаи китобҳо вазифаи аз ҳама муҳим-ташкили системаи дастурҳои библиографияи гуногунмазмун ва гуногунсоҳа воғуздор гардида буд, ки бояд ин муассисаҳо дар сомондиҳии библиографияи кишваршиносӣ диққати махсус медоданд. Палатаи китобҳои библиографияи баҳисобгирии маҳсулоти ҷопӣ ва қайдномии онро ба роҳ монд. Танҳо аз соли 1940 нусхаҳои ҳатмии нашрияҳо ба Палатаи китобҳо ворид мегардиданд. Кор-

мандони Палатаи китобҳои бо азму талош нашрияҳои солҳои пешинаро низ дар солҳои минбаъда ба захираи худ гирд меоварданд. Махсусан дар соли 1953 Палатаи китобҳои нисбат ба пуррасозии захираи худ бо маводи бойгонии солҳои 1925-1927 ноил гардид.

Ҳамин тариқ, библиографияи бақайдгирии давлатӣ, илмӣ-ёрирасон, иттилоотӣ, тавсиявӣ, соҳавӣ ва кишваршиносӣ ташаққул ёфт.

Аз соли 1939 барориши «Солномаи китобҳои» баҳшида ба солҳои 1937-1938 бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ оғоз шуд ва дар соли 1940 нашри нахустини «Солномаи мақолаҳои рӯзнамаҳои» баҳшида ба соли 1939 ба таърифи расид. Аз соли 1941 Палатаи китобҳои нашри ҳармоҳаи «Солномаи матбуоти Тоҷикистон»-ро оғоз намуд. Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ барориши Палатаи китобҳои кори нашрии худро муваққатан қатъ намуд.

Аз тарафи Китобхонаи АИ ИҶШС дар аввали соли 1939 дар шакли дастхат нишондиҳандаи тавсифдори адабиёт оид ба география, наботот, ҳайвонот, геология, мардумшиносӣ тайёр ва адабиёт оид ба забоншиносии Помир гирдоварӣ шуд. Дар соли 1940 рӯйхати библиографияи оид ба Помир зери унвони «Мардумшиносии халқҳои Помир» аз ҷоп баромад [13], ки онро олимони А. Г. Биснек ва Н. М. Зелдович таҳия намуда буданд ва он ба пайдоиши библиографияи соҳавӣ замина гузошт.

Авҷи фаъолияти библиографияи дар ҷумҳурӣ ба давраҳои минбаъда рост меояд. Библиографон дар ин муддат маводи назаррас ва ҷолибро гирд меоваранд, ки натиҷаи он таҳияи картотекаҳои, феҳристҳои, дастури нишондиҳандаҳои дар ҚДҶ ба номи Фирдавсӣ, КМИ АИ Тоҷикистон, Палатаи китобҳои Тоҷикистон ва дигар муассисаҳои ҷумҳурӣ мегарданд. Хусусан дар ин картотекаҳои адабиёт баҳшида ба кишваршиносӣ, олимону шахсонӣ намоён, рушди илм дар ҷумҳурӣ ва ғ. пурра гирдоварӣ шудаанд.

Фаъолияти нашриётҳои дар ҷумҳурӣ аз соли 1925 оғоз мегардад ва солҳои баъдӣ

асоси ташаққули захираи китобхонаҳоро ба амал меорад. Агар дар соли 1928 дар ҷумҳурӣ ҳамагӣ 56 номгӯи китоб бо таъдоди 281 ҳазор нусха нашр шуда бошад [36, С. 4], дар соли 1959 632 номгӯи китобҳои бо таъдоди 3708 ҳазор [44, С. 172] нусха нашр мегардад, ки нашри китобҳои 11 маротиба афзудааст. Ин далели равшани таъминоти китобхонаҳои марказҳои библиографияи бо китоб ва маҳсулоти ҷопист.

Соли 1968 дар Тоҷикистон 2430 китобхона амал менамуд, ки 302-тои он китобхонаи илмӣ-техникӣ буд. Дар аксари китобхонаҳои марказӣ маводи библиографияро ҳамчун сарчашмаи ҳадамотӣ-библиографияи барои талаботи хонандагон истифода менамуданд.

Аммо на ҳамаи китобхонаҳои хангоми кор бо хонандагон аз он сарчашмаҳои самаранок истифода менамуд. Бештари китобхонаҳои танҳо фаъолияти маълумоти библиографияро тавассути картотекаҳои ва феҳристҳои китобхона ба роҳ монда ба мавҷудияти дастурҳои, нишондиҳандаҳои ва рӯйхати маълумотҳои кам аҳамият меод. Баъзе аз китобхонаҳои аз рӯйи фармоиши хонандагон дахҳо дастурҳои библиографияи таҳия намудаанд, ки асоситарини онҳо дар нишондиҳандаи «Библиографияи библиографияи Тоҷикистон» инъикос гардидаанд.

Саҳми китобхонаҳои бузурги ҷумҳурӣ-ҚДҶ ба номи Фирдавсӣ, КМИ АИ, КТИК ИКТ дар рушди библиографияи миллии ва соҳавӣ назаррас буд. ҚДҶ ба номи Фирдавсӣ аз соли 1941 ба таҳияи нишондиҳандаҳои тавсиявии наҷандон бузург оғоз ва солҳои баъдичангӣ ин фаъолиятро пурзӯр намуд. Аз солҳои 50 - ум ҚДҶ ба номи Фирдавсӣ доир ба мавзӯҳои адабӣ, ҷамъиятию сиёсӣ, таърихӣ, кишварзӣ, иқтисодӣ, техникӣ таҳияи нишондиҳандаҳои гуногунро оғоз кард ва дар асл нишондиҳандаҳои шарҳиҳолии ҷойи махсусро ишғол менамуданд. Таъдоди нишондиҳандаҳои беш аз 20 номгӯиро ташкил меод [15, С. 136-141; 52, С. 125-155].

Азбаски ҷумҳурии мо ҷумҳурии аграрӣ буд ва ҳизби коммунист рушди ин самти хоҷагиро авлотар меодонист, дастурҳои ҚДҶ

бештар оид ба мавзӯи кишоварзӣ таҳия мегардиданд. Аз сӯйи дигар, дар дехот шумораи китобхона ва пунктҳои китобдихӣ зиёд гардида, теъдоди нишондихандаҳо, ёддоштҳо, рӯйхати адабиёт ва дастурҳои методӣ, аз қабилӣ «Тракторист бояд чиро хонад», «Ба ёрии боғдорон ва ангурпарварони ҶШС Тоҷикистон», «Ба ёрии чорводорони Тоҷикистон», «Оид ба картошка чиро хондан лозим», «Пиллапарвар чиро бояд хонад», «Навидҳо дар агротехникаи пахта», «Оид ба ғунучини мошини чиро бояд хонд» [15; 52] ва ғайра бештар нашр мешуданд.

Оид ба техника аз тарафи ҚДЧ ба номи Фирдавсӣ дар ин давра ҳамагӣ се нишондиханда «Ба ёрии созандагони иншоотҳои гидротехникӣ ва гидроэнергетикӣ Тоҷикистон» (1956), «ГЭС-и «Дӯстии халкҳо»-и Қайроққум», «Соҳтмони гидротехники Тоҷикистон» таҳия гардидааст.

ҚДЧ ба номи Фирдавсӣ дар қатори дигар фаъолиятҳо пурраномаи картотекаҳои кишваршиносиро низ ба роҳ мемонад, ки ин кори ниҳоят душвор таҳти роҳбарии библиографи куҳансоли ҷумҳурӣ Р.О. Талман сурат мегирифт.

Аз соли 1956 ҚДЧ ба номи Фирдавсӣ ба интишори корҳои китобшиносӣ ва библиографӣ оғоз намуд ва теъдоди харсолаи он зиёда аз 7 нишондихандаро ташкил меод. Китобхона зиёда аз 60 корҳои китобдорӣ-библиографиро интишор кард, ки аз он 4 номгӯй дар ҳамкорӣ бо КМИ АИ, Палатаи китобҳои ҶШС Тоҷикистон ва Китобхонаи давлатии ИҶШС ба номи В.И. Ленин анҷом дода шудааст.

ҚДЧ ба номи Фирдавсӣ бо ҳамкории КТИК ИКТ беш аз 10 дастурро бахшида ба кишоварзӣ ба таъб расонд.

Дар ин давра инчунин нишондихандаҳои «Инкилоби бузурги сотсиалистии Октябр ва инкишофи Тоҷикистони Шуравӣ», «Иштирокчиёни ҷанги граждани ва мубориза бо босмачигарӣ дар Тоҷикистон», инчунин 11 нишондихандаи шарҳиҳолии «Садриддин Айни», «Мирзо Турсунзода», «Мирса-

ид Миршакар» [55, С. 101] ва ғ. аз тарафи ҚДЧ ба номи Фирдавсӣ таҳия мегардад.

Солҳои 50-уми асри ХХ агарчанде ки низоми муайяне дар самти библиографинамоии маҳсулоти ҷопӣ ташаккул ёфт, дар рафти созмони он камбудҳои назаррасе низ дида мешуданд. Махсусан дар ташаккули библиографинамоии маводи соҳаҳои гуногуни илмӣ, соҳавӣ, техникӣ ва дақиқ. Инчунин самтҳои ҷудогонаи хоҷагии халқ аз доираи мавзӯот ва соҳаҳои интихобнамудаи библиография берун монда буданд. Ба фарҳанг ва эҷодиёти мардум аҳамияти начандон зиёд дода мешуд.

Дар самти библиографинамоии маводи илмӣ фаъолияти Китобхонаи марказии илмии АИ назаррас буд. Азбаски то солҳои 50-уми асри ХХ дар ин китобхона шӯъбаи алоҳидаи библиографӣ вучуд надошт, ҳамагӣ 3 корманди сектори библиографии китобхона тавонистанд ҳадалимкон ҳадамоти библиографиро ба роҳ монанд ва рӯйхатҳои библиографӣ, нишондихандаҳо бахшида ба самтҳои ҷудогонаи илм ва шахсонӣ маъруфи илмӣ, тадқиқотҳо, рӯйхати осори муассисаҳои илмӣ ва ғайраҳоро омода созанд.

Дар ин рафӣ фаъолияти китобхонаҳои Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон, Донишқадаи педагогии шаҳри Душанбе, Донишқадаи кишоварзии Тоҷикистон, Донишқадаи тиббии Тоҷикистон, Донишқадаи политехники Тоҷикистонро низ қобил зикр аст, ки бо вучуди надоштани шӯъбаҳои библиографӣ дар китобхонаҳояшон корҳои ҷорӣ библиографиро ба роҳ мондаанд. Яке аз сабабҳои асосии таҳия ва дастраси хонандагон накардани рӯйхат, нишондиханда ва хулосаҳо оид ба адабиёти нав, ба назари мо нарасидани мутахассисони библиографӣ дар ин китобхонаҳо ва сабаби дигар пурра дарк накардани мавқеи дастурҳои библиографӣ дар ҷомеа ва муассисаҳои таълимӣ буд.

Соли 1960 фаъолияти библиографии Китобхонаи марказии илмии АИ пурзӯр мегардад, ки танҳо дар ҳамон сол аз тарафи библиографон зиёда аз 500 маълу-

моти библиографии шифохӣ ба хонандагон пешниҳод гардидааст. Баъзеи ин маълумотномаҳо дар «Нишондиҳандаи иттилоотии рӯйхатҳои библиографӣ ва картотекаҳои китобхонаҳои Иттиҳоди Шуравӣ» («Информационном указателе библиографических списков и картотек, составленных библиотеками Советского Союза») [55, 102] инъикос гардидаанд. Китобхона 15 нишондиҳанда таҳия менамояд, ки аз рӯи мазмун ба нишондиҳандаҳои библиографии кишваршиносӣ, соҳавӣ ва бақайдгиранда чудо мегарданд. Ба нишондиҳандаҳои бақайдгиранда «Солномаҳо» («Ежегодников») [6 рақам, (1956—1961)]; бақайдгирандаи тарҷеи «Наشري библиографии базаи Тоҷикистонӣ ва шуъбаи Тоҷикистони АИ ИҶШС» («Библиографии изданий Таджикской базы и Таджикского филиала АН СССР»), «Наشري библиографии АИ ҶШС Тоҷикистон» («Библиографии изданий АН Таджикской ССР»); «Феҳристи диссертатсияҳои номзадӣ ва докторӣ дар материалҳои ҶШС Тоҷикистон» («Каталога кандидатских и докторских диссертаций, защищенных на материалах Таджикской ССР») ва ғ. дохил мешаванд. Инчунин аз тарафи онҳо библиографияи дохиликитобии тарҷеи-соҳавӣ таҳия гардидааст [55, 102], ки дар он 4 нишондиҳандаи адабиёт оид ба геологияи Тоҷикистон низ дохил шудааст. Китобхона ба таҳия ва наشري дастурҳои шарҳиҳолӣ низ тавачҷух мекунад, ки он соҳҳои минбаъда мавриди истифода қарор мегиранд. Аз ҷумла, соли 1961 наشري аввали «Олимони Тоҷикистон», наشري 1, «А. М. Баҳоваддинов» [55, С. 102] аз ҷоп мебарояд. Дар радифи он нишондиҳандаи дигаре, аз қабилӣ «Илм дар Тоҷикистон дар 10 сол» («Наука в Таджикистане за 10 лет»), «Библиографияи Помир. Нашри 1. Илмҳои табиатшиносӣ» (1920-1960), «Библиографияи библиографияи Тоҷикистон» ва ғ. таҳия мегарданд.

Соли 1959 аз тарафи китобхонаҳои муассисаҳои илмии Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон нишондиҳандаи «Маҷмӯаи биб-

лиографии ДДТ ба номи В.И. Ленин» интишор мегардад. Чанд нишондиҳандаи дигар, аз қабилӣ «Тиб дар Тоҷикистон»-и библиограф В.А. Невский (1959) аз ҷониби Китобхонаи давлатии тиббӣ омода мегардад.

Олимони тоҷик дар рушди библиография саҳми бузург гузоштаанд, ки аз ҷониби онҳо тадқиқоти бунёдӣ ва осори илмӣ назаррасе офарида шуданд. Аз тарафи гурӯҳи олимони набототшинос нишондиҳандаи «Ҷангалҳои арҷаи қисмати марказии қаторкӯҳҳои Туркистон» (1958) таҳия гардидааст, ки тамоми сарчашмаҳои мавҷудро фаро мегирад. Инчунин рӯйхати сарчашмаҳо ба асари К.В. Станюкович «Растительность высокогорий СССР» (1960); ба асари Б. Фафуров «Таърихи халқи тоҷик нигориши мухтасар», ҷ. 1, наشري 3 («История Таджикского народа в кратком изложении», т. 1, изд. 3. (1955); ба асари З.Ш. Рачабов «Аз таърихи афкори ҷамъиятӣ-сиёсии халқи тоҷик дар нимаи асри XIX ва аввали асри XX» (1957) («Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв.») ва ғайраҳо аз ҳамин қабиланд.

Дар Институти таърихи ба номи Аҳмади Дониш ба рушди библиографияи соҳавӣ аҳамияти махсус дода шудааст, ки дар таҳияи нишондиҳандаҳои соҳавӣ доктори илмҳои таърих Н. А. Кисляков, номзоди илмҳои таърих Б.А. Литвинский, Н. Нурҷонов ва дигарон саҳми арзанда гузоштаанд. Соҳҳои зиёд онҳо нишондиҳандаҳои адабиёт оид ба археология, мардумшиносӣ ва санъати Тоҷикистонро интишор намудаанд.

Библиографияи шарҳиҳолӣ аз тарафи В. А. Невский «Великий таджикский врач Абуали Ибн-Сино (Авиценна)» дар китоби «Маҷмӯа оид ба таърихи тиб ва ташкили тандурустӣ дар Тоҷикистон» («Сборник работ по истории медицины и организации здравоохранения в Таджикистане») (1957), А. К. Писарчик «Рӯйхати осори интишорӣ М. С. Андреев» («Список опубликованных работ М.С. Андреева») дар осори АИ ҶШС Тоҷикистон (Ҷ. СХХ, 1960), «Рӯйхати

осори илмий интишории И.Н. Антипов-Каратаев» («Список опубликованных научных трудов И.Н. Антипова-Каратаева») [55, С. 103], ки аз тарафи Институти хокшиносӣ ва диг. таҳия гардидааст.

Нашри библиографияи бунёдии «Фехристи дастхатҳои Шарки Академияи илмҳои ҶШС Тоҷикистон», ҷ. 1. (1960) аз тарафи шуъбаи шарқшиносӣ ва осори хаттии АИ ҶШС Тоҷикистон ва «Диссертатсияҳои олимони Тоҷикистон оид ба тиб ва биология» (1959) И. Я. Расулов ва В. С. Вайл [55, С. 103] аз қорҳои муҳими ин соҳа ба шумор меравад.

Соли 1960 Институти таърихи ба номи Аҳмади Дониш таҳияи библиография ба наشري бисёрҷилдаи таърихи халқи тоҷикро ба охир расонд ва дар Институти геология нишондиҳандаи бунёдии библиографӣ оид ба геологияи Тоҷикистон таҳия гардид.

Рушди библиографияи тоҷик аз ҳамкориҳои муассисаҳои библиографӣ ва илмӣ, ҳамоҳангсозии фаъолияти онҳо во-бастагии ноғусастанӣ дорад. Олимон библиографони пурқувватеро мемонанд, ки оид ба соҳа тамоми ҷузъу равандҳои онро бараъло баррасӣ менамоянд. Библиографон дар навбати худ метавонанд оид ба адабиёти нав ва мавҷудаи китобхонаҳои хеш ба онҳо ҳамкорӣ намоянд. Аз ин рӯ, ҳамоҳангсозии қори библиографӣ байни китобхонаҳо ва муассисаҳои илмӣ басо самаранок буда, дар ташаккули самтҳои нави илму фарҳанг ва пуррагардии иттилооти библиографӣ ёрӣ мерасонад.

Фаъолияти минбаъдаи китобхонаҳоро дар самти ташаккули низоми мушаххаси библиографӣ дар мамлакат қарори КМ ИҶШС «Дар бораи меёрҳои беҳтарнамоии қори китобдорӣ дар мамлакат» («О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране») аз 22 сентябри соли 1959 китобдоронро вазифадор менамояд, ки оид ба адабиёти воридшаванда ба китобхонаҳои ҷумҳурӣ иттилооти пурра дода, қорҳои тарғиботиро оид ба донишҳои библиографӣ тақвият бахшанд.

Дар солҳои 60-уми садаи ХХ дар китобхонаҳои оммавии ҷумҳурӣ ба тарғиби библиографияи тавсиявӣ аҳамияти махсус дода мешавад. Маркази библиографияи тавсиявӣ ҚДҶ ба номи А. Фирдавсӣ шинохта шуда, вазифаи ташкили низоми библиографияи тавсиявӣ ба зиммаи он гузошта мешавад. Аз тарафи китобхона нишондиҳандаҳои тавсиявӣ, услуби таҳияи он дар китобхонаҳои гуногун, роҳандозии ҳадамоти тавсиявии хонандагон, таҳияи рӯйхатҳои тавсиявии адабиёт ва ғайраҳо барои китобхонаҳои оммавӣ ба роҳ монда мешавад. Дар иҷрои ин қори муҳим дастгоҳи маълумотӣ-библиографӣ, фехристи тавсифдор, картотекаҳо ва захираи адабиёти маълумотдиҳанда ёрӣ мерасонанд. Ҳамаи он қори библиографияе, ки дар муддати солҳои мавҷудияти китобхона то солҳои 60-уми асри ХХ ба иҷро расида буд, ҳамчун манбаи муҳим барои вазифаҳои навбатии ҚДҶ ба номи А. Фирдавсӣ хизмат менамуд.

Давраи мазкур, дарвоқеъ, давраи ташаккули марказҳои библиографӣ дар Тоҷикистон буд, ки нашрҳои библиографияи тавсиявӣ, илмӣ-ёрирасон, қорӣ ва тарҷеъӣ аз тарафи ин муассисаҳо ба роҳ монда мешавад.

Аз тарафи марказҳои библиографӣ кӯшиши ташаккули низоми дастурҳои библиографияи қорӣ ва тарҷеъӣ, тавсиявӣ ба миён омада, ки он солҳои 60 – уми асри ХХ ба анҷом мерасад ва баъди солҳои 60 – ум библиографияи қорӣ илмӣ-ёрирасон ва иттилооти очили илмҳои ҷомеашиносӣ рушд меёбад.

Маркази асосии низоми библиографияи тавсиявӣ дар ҷумҳурӣ ҚДҶ ба номи Фирдавсӣ шинохта мешавад. Оид ба соҳаҳои кишоварзӣ, техникаӣ, тиббӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дастурҳои ҷудоғонаи илмӣ-ёрирасон, иттилоотӣ ва тавсиявӣ аз тарафи китобхонаҳои илмӣ ва соҳавӣ таҳия мегардиданд. Барои роҳандозии низоми мукаммали библиографӣ қорҳои зиёде дар пешанд, бояд ба онҳо тавачҷуҳи доимӣ зоҳир кард.

МАНБАЪ:

1. Айнӣ, С. Намунаи адабиёти тоҷик. – М., 1926. – 700 с.
2. Акимущкин, О.Ф., и др. Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР. Краткий алфавитный каталог. – в 2-х частях. – М.: Наука, 1964. – Ч. 1. – 663 с.; Ч. 2. – Указатели и приложения – 164 с.
3. Антропов, П. Что и как читать по истории революционного движения и партии в Средней Азии. – Самарканд, 1929.
4. Армияи Сурх дар посбонии Ватани Социалисти: Нишондихандаи мухтасари адабиёт оид ба 28 солагии Армияи Сурхи коргару деҳқон ва флоти ҳарбӣ-бахрӣ / Таҳиягарон Р. Тальман, Н. Ражева, С. Икромова. – Сталинобод, 1941. – 22 с. (Китобхонаи оммавии давлатии РСС Тоҷикистон)
5. Архив АН РТ, д. 23, оп. 1, св. 5, ед. хр. 55, л. 33—34.
6. Баевский, С.И. Описание персидских и таджикских рукописей Института народов Азии. – Вып. 4. Персидские тольковые словари (Фарханги). – М.: Наука, 1962. – 79 с.
7. Баевский, С.И. Описание персидских и таджикских рукописей Института народов Азии. – Вып. 5. Двухязычные словари. – М.: Наука, 1968. – 103 с.
8. Банк, В.Т. Опыт библиографии Таджикистана: Труды первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР. - Л., 1934. - Т. 2. – С. 169-192.
9. Баъзе масъалаҳои китобшиносии тоҷик: Маҷмӯаи мақолаҳо / КДР ба номи Фирдавсӣ. – Душанбе, 1973.
10. Бетгер Е.К. Перечень помещенных в «Туркестанских Ведомостях» статей и заметок, относящихся до областей, ныне входящих в Таджикистан. - Ташкент, 1926.
11. Библиография Таджикистана». - Ч. 1. География и гидрология. АН СССР. // Труды Совета по изучению производительных сил. - Серия Таджикская. - Вып. 1. - Л., 1933. - 65 с.
12. Библиографиносии Тоҷикистон: Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе, 1981. – 100 с.
13. Биснек, А.Г., Зельдович Н.М. Этнография народов Памира: Список литературы на русском языке // Советская этнография. – Т. 3. – М., 1940.
14. Биснек, А.Г., Шафринковский, К.И. Библиография библиографии Средней Азии. – М., - Л., 1936.
15. Буриев, К.Б. Библиография кишоварзии тоҷик: Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2012. – 160 с.
16. Вестник АН СССР. - 1937. - № 4—5.
17. Виткин Н.Я. Материалы к библиографии истории гражданской войны на Советском Востоке. – М., 1934.
18. Вопросы библиотековедения и библиографии: Сб. тр. Московского государственного института культуры. – Вып. 25. – М., 1975.
19. Ворожейкина З.Н. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. – Вып. 7. Персоязычная художественная литература (X – начало XIII в.). – М.: Наука, 1980. – 195 с.
20. Кароматуллаева, Н. Каталог таджикско-персидских рукописей. – Т. 2. – Душанбе, 1978. – 208 с. (ГРБ им. А. Фирдоуси).
21. Кароматуллаева, Н. Каталог таджикско-персидских рукописей. – Т. 3. – Душанбе, 1983. – 136 с. (ГРБ им. А. Фирдоуси);
22. Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР. – Т. 1-5. – Душанбе: Дониш, 1968 – 1974.
- Т. 1. История, мемуары и ист. биографии, география. Ист. топография, путешествия, хронограммы и документы / Под. редакции и при участии А. Мирзоева и А. Большдырева. - Душанбе: Дониш, 1960 – 323 с.

- Т. 2. Биографии, Поэзия X-XX вв. / Под. редакции и при участии А. Мирзоева и А. Больдырева. - Душанбе: Дониш, 1968 – 317 с.
- Т. 3. Поэзия XVI-XVII вв. / Под. редакции и при участии А. Мирзоева. - Душанбе: Дониш, 1968 – 240 с.
- Т. 4. Поэзия XVIII-XIX – начала XX вв. / Под. редакции и при участии А. Мирзоева. - Душанбе: Дониш, 1970 – 279 с.
- Т. 5. Поэзия, проза, фольклор X-XX вв. / Под. редакции и при участии А. Мирзоева и А. Е. Бертельса. - Душанбе: Дониш, 1974 – 450 с.
23. Каталог государственного издательства Таджикистана. - №1. – Сталинабад-Самарканд, 1931. – 30 с.
24. Каталоги нашрҳои нашриёти Давлатии Тоҷикистон. - №2. – Аз 1 январи соли 1931 то 31 декабри соли 1935. – Сталинобод-Самарканд: Нашрдавтоҷик, 1936. – 47 с.
25. Каталог рукописей исторического отдела Бухарской центральной библиотеки // Тр. Библиографической Комиссии, бывшей при СНК ТССР. - Вып. 2. - Ташкент, 1925. - 32 с.
26. Китобхонаи ба номи А. Фирдавси – 50 сола: Маҷмуаи мақолаҳо. – Душанбе, 1983. – 160 с.
27. Костыгова, Г.И. Персидские и таджикские рукописи «Новая серия» Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Сальтыкова-Щедрина. Алфавитный каталог. – Л., 1973. – 349 с.
28. Мамацашвили, М.Г. Каталог персидских рукописей Института рукописей им. К.С. Кекелидзе (Коллекция АС). – Тбилиси: Мецниереба, 1977. – 194 с.
29. Марголина, Д.Л. Флора и растительность Таджикистана». Библиография. / Под. ред. Б. А. Федченко. - М., - Л.: Изд-во АН СССР, 1941. - 346 с.
30. Миклухо-Маклай, Н.Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. – Вып. 1. Географические и космографические сочинения. – М. – Л.: Изд. АН СССР, 1935. – 106с.
31. Миклухо-Маклай, Н.Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института народов Азии. – Вып. 2. Биографические сочинения. – М.: Наука, 1961. – 168с.
32. Миклухо-Маклай, Н.Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. – Вып. 3. Исторические сочинения. – М.: Наука, 1975. – 443 с.
33. М.Ю. Лермонтов. (1841-1941). Нишондиҳандаи мухтасари адабиёт / Тарбибдиҳанда Р.О. Тальман, С. Икромова; Мухаррирони масъул Д. Овчинникова, С. Иброхимов. – Сталинобод, 1941. – 14 с.
34. Ниязов Х.Н. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. – Вып. 8. Персоязычная художественная литература (XI – начало XIII в.). – М.: Наука, 1979. – 144 с.
35. Памир, Таджикистан, Средняя Азия: Обзор трудов и материалов экспедиций 1932-1935 и 1928-1932 гг. – М., - Л., 1936. – 250 с.
36. Печать Таджикской ССР 1928—1958: Статистические материалы, 1959.
37. Проблемы Таджикистана // Труды первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР. – Т. 2. – Л., 1934. – С. 189-192.
38. Проблемаҳои ташкилнамои ва баландгардонии самаранокӣ хизмати китобхонавию библиографӣ ба аҳолии Тоҷикистон: Маҷмуаи мақолаҳо. – Душанбе, 1986. – 138 с.
39. Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП (б). – М., 1947.
40. Пулатов, А., Ахроров, Х.К. Список восточных рукописей Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного университета. – Вып. 1. – Ташкент, 1935. – 87 с.
41. Семёнов, А.А. Описание персидских, арабских и турецких рукописей Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного университета. – Вып. 1. – Ташкент, 1935. – 87 с.

42. Семёнов, А.А. Описание персидских, арабских и турецких рукописей Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного университета им. В.И. Ленина. – Вып. 2. – Ташкент, 1956. – 90 с.
43. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Каталог. – Т. 1-10. – Ташкент: Фан, 1952. – 1975.
44. Сорок лет советской государственной библиографии (1920—1960), 1960.
45. Султанов, М.С. Эвямлари каталагу. – Ч. 1. (Таърих, география, адабиёт ва муншеш). – Баку: Азербайҷон ССР элмлар академиясы нашрияти, 1963. – 513 бет.
46. Тагирджанов, А.Т. Список таджикских, персидских и тюркских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ (продолжения списков К.Г. Зельмана, и А.А. Ромащовича). – М.: Наука, 1967. – 20 с.
47. Тагирджанов, А.Т. Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ. – Т. 1. – История, биографии, география. – Л., 1962. – 541 с. (ЛГУ им. А.А. Жданова).
48. Таджикистан за 40 лет: Стат. сб. – Душанбе, 1964. – С. 142-143; С. 222-223.
49. Тальман, Р.О. Государственная публичная библиотека Таджикской ССР им. Фирдоуси. – Душанбе, 1965.
50. Туманович, Н.Н. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР. – Вып. 6. Фольклор (занимательные рассказы и повести). – М.: Наука, 1981. – 144 с.
51. Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии. // Тр. Библиографической комиссии при СНК ТССР. – Т. 3. – Ташкент, 1926. – 31 с.
52. Фаъолияти китобдорӣ дар Тоҷикистон: Хрестоматия. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2010. – 200 с.
53. Шаропов, Р. Основные этапы и закономерности развития таджикской литературной библиографии. – Душанбе, 1970.
54. Шевченко, З.М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1968. – 134 с.
55. Шевченко, З.М. Из истории библиографической работы в Таджикистане. // Изв. отд. общ.наук. – 1962. – Вып. 3. – 94- 104.
56. Юнусов, А. Каталог таджикско-персидских рукописей. – Т. 1. – Душанбе, 1971. – 296 с. (ГРБ им. А. Фирдоуси).
57. Юнусов, А. Рукописи Хафиза в Государственной республиканской библиотеке им. А. Фирдоуси (на тадж. яз.). – Душанбе, 1971. – 23 с.

УДК 016 (09) (575.3)

К.Б. Бурiev,

кандидат исторических наук

ТАДЖИКСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ В 20-60-ГОДЫ XX ВЕКА

Статья отражает историю становления и развития таджикской библиографии в 20-60 годах XX века. По мере развития социалистического общества библиографическая деятельность в республике развивалась и создавались центры государственной, научно-вспомогательной и рекомендательной библиографии в республике. Автор выражает благодарность русским учёным и библиографам, которые так или иначе внесли свой вклад в развитие национальной библиографии.

Ключевые слова: история библиографии, указатели, каталоги, списки, государственная регистрационная, научно-вспомогательная и рекомендательная библиографии.

UDK 016 (09) (575.3)

К.В. Buriev,

Candidate of history

TAJIK BIBLIOGRAPHY IN THE 20-60th YEARS OF THE 20th CENTURY

The article reflects the development of the history of the formation of Tajik bibliography in 20-60 years of twentieth century. As the development of a socialist society bibliographic activities in the country developed and implemented centers of the state, scientific auxiliary and recommended bibliography in the country. The author is grateful to the Russian scientist and bibliographers who are somehow contributed to the development of national bibliography.

Keywords: History of bibliographies, indexes, catalogs, lists, state registration, scientific auxiliary and recommended bibliography.

УДК 730 (092) (575.3)

Б.Э. Одинаев, член Союза

дизайнеров Таджикистана

ФЕНОМЕН БОЛЬШОГО МАСТЕРА ИСКУССТВА МАЛОЙ ПЛАСТИКИ И МОНУМЕНТАЛЬНОЙ КЕРАМИКИ

Он был художником – керамистом. Работал в области малой пластики, скульптуры, монументально-декоративного искусства, дизайна.

Валимад Одинаев - Заслуженный деятель искусств Таджикистана, Лауреат премии Совета Министров СССР, Почетный член Академии архитектуры и строительства Таджикистана, член Союза художников СССР, член Союза художников Таджикистана, Почетный член Союза дизайнеров Таджикистана.

С его именем прочно связан вполне определенный пласт таджикского искусства.

В 1970-90 гг. он сумел наиболее ярко выразить новаторские, поворотные тенден-

ции в области скульптуры малых форм и монументальной керамики, утвердить собственные принципы пластики и формообразования. Им создано более 50 рельефов скульптур и композиций малой пластики. Более 30 из них находятся в музее имени Бехзода г.Душанбе, Третьяковской галерее и художественном фонде г.Москвы, в г. Люксембурге, в частных коллекциях.

В 1999 году в соавторстве с художников С.Шариповым В.Одинаев разрабатывает проект памятника И.Сомони и комплекс скульптурно-пространственных тематических композиций к нему. Царственный образ И.Сомони Валимад Одинаев насыщает чувством страстной одержимости,

устремленности и благородства великой личности. К сожалению, эти проекты памятников остались не реализованными, хотя и получали на проводимых республиканских конкурсах первые места, что являлось несомненным доказательством сил художника в области монументальной скульптуры.

В. Одинаев был не только великолепным художником в области декоративно-прикладного и монументального искусства, но и значительным художником-дизайнером.

Поэтому государство Таджикистан доверяло ему представлять оформление художественно-промышленных выставок Таджикистана за рубежом, Алжир, Афганистан, Венгрия, Польша, Швеция, Япония, Китай, Россия, Белоруссия – за художественное решение выставок в этих странах Валимад Одинаев неоднократно награждался дипломами и медалями Торгово-промышленной палаты Республики Таджикистан.

Светлой надежды: «Семья» - с густок чувств любви и согласия. Великолепная работа «Зебо, Зеркало», где белолицая собрала в себя всю красоту, нежность и надменность чистой юности.

Когда автор, создавая декоративные композиции «Весное дерево», «Старый и новый город», «Аллея любви», он создает свой зрелищный ритм, который помогает художнику передать в произведении нужное ему состояние. Дома, деревья – это лишь отчасти реальные изображения. Скорее они принадлежат тем впечатлениям и тому особенному миру воспоминаний и свое собственное сокровище, каждый человек.

Создание монументальных, скульптурных произведений представляет собой сложный процесс изучения исторического материала, напряжения всех творческих сил, Валимад Одинаев пробует себя и в этой области искусства. Для его скульптурных проектов характерно понимание верного и устойчивого построения, разра-

ботка сложных объёмных фактур, бурных романтических чувств. Так в 1991-1992 гг. он создает проект памятника А. Джамии, в 2006-2007 гг. – проекта памятника А. Рудаки, соавтор-художник С. Шарипов, дизайнер С. Шералиев, архитекторы К. Наимов, Х. Хайруллоев. Для г. Муминабада в 1994 г. он исполнил памятник-бюст народного хафиза Р. Абдурахима.

Художественное оформление крупных общественных объектов утвердило вид керамики – монументальной, и вывело ее на новый виток спирали художественного развития. В основе становления этой области искусства была группа смелых, талантливых художников В. Одинаев, А. Кадыров, Н. Хакимов.

В.Одинаев как профессиональный керамист, стал одним из последовательных и ярких представителей этого поколения, которое сумело наиболее полно и органично формировать целостную художественно-архитектурную среду. Он тактично вводит свои произведения в пространство интерьеров, учитывая его особенности, масштаб. А также понимание традиционного и новаторского в искусстве придало ему творческую смелость в поисках новых средств выразительности, издавна основных материалов, как глина и шамот.

Параллельно, с монументальными работами он создал целый ряд скульптурных портретов, сюжетных композиций, рельефов.

В произведениях малой пластики 80-90 гг. В.Одинаев оставался верным своей, только ему присущей образности, отбрасывает всё лишнее, становится на путь чёткой простоты, воплощающих им творческих мыслей и чувств.

Скульптурные композиции: «Песня о Родине» - удивительно лиричная работа – символ экстаза пения; «Проводы» - символ возвышенной грусти.

Участвуя в комплексном оформлении крупнейших объектов республики: гостиница «Таджикистан», Государственный цирк, Киноконцертный зал им. Борбада, Госу-

дарственный театр драмы им. А. Лахути в г. Душанбе, Дворец культуры г. Куляба, Дворец культуры энергетиков г. Бишкека, Киргизии он создал серию уникальных по своей эстетической ценности керамических панно и объёмно-пространственных композиции. Десятки эскизов к проектам памятников известным деятелям Таджикистана: А. Рудаки, И. Сомонӣ.

В. Одинаев награжден «Золотой медалью» и дипломами Торгово-промышленной палаты СССР и Таджикистана за оформление республиканских промышленно-торговых выставок за рубежом: в Ираке, Алжире, Венгрии, Польше, Швеции, Японии, Китае, России, Белоруссии, с 1970 г. вел педагогическую работу, а с 1990 по 2009 гг. был директором Государственного колледжа им. М. Олимова.

*Вчера я в лавку гончаров,
Проворны были руки мастеров.
Но не кувшины я духовным взором,
Увидел в их руках, а прах отцов.*

(О. Хайям)

Время 70-80 гг. было в Таджикистане расцветом синтеза различных видов искусства, время больших социальных заказов. Они способствовали соединению веками сложившихся национальных традиции трудного творчества и современно новых исканий, как с формой материалов, так и стилистических, тематических, образных решений.

Ключевые слова: скульптор, глина, искусство, керамика, пластика, композиция, новаторство, художественная галерея.

UDK 016 (09) (575.3)

V.E. Odinaev—member of Designers' Union of Tajikistan

PHENOMENON OF GREAT MASTERS OF ART OF SMALL PLASTIC AND MONUMENTAL CERAMIC

The article researches the passed way and the main works of sculptor V. Odinaev. The author, in 1970-90 years. able to express most clearly innovative, turning trends in small

sculptures and monumental ceramics, approve own principles and plastic forming. He created more than 50 sculptures and reliefs in small plastic compositions. More than 30 of them are in Bekhzod museum in Dushanbe, Tretyakov Gallery and Art Fund of Moscow, Luxembourg and private collections.

Keywords: sculptor, clay, art, ceramics, plastic, composition, innovation, art gallery.

УДК 394.2 (575.3)

Д. Раҳимов,

номзади илмҳои филология

ҶАШНИ НАВРӢЗ ДАР ҲИСОР

Наврӯз аз бузургтарин чашнҳои мардумони эронитабор, аз ҷумла тоҷикон ба шумор меравад, ки дар навоҳию деҳоти Тоҷикистон бо рангорангӣ ва вижагиҳо то ба имрӯз расидааст. Водии Ҳисор, ки бо табиату иқлим, маҳсулоти кишоварзӣ боғдорӣ, фарҳангу адабиёт, ҳунару санъат ва дигар хусусиятҳои машҳур шудааст, оӣинҳои наврӯзии он низ аз дигар манотиқи тоҷикнишини Осӣи Марказӣ то андозае тафовут дорад. Ҷашни Наврӯз дар Ҳисори Шодмон аз даврони қадим бо тантанаву шукӯҳу шавкат барпо мегашт ва мардуми ин диёр онро ба ҳайси ҷашни миллию суннатӣ, таҷлили фарорасии баҳори нозанин, баробаршавии шабу рӯз, оғози кори кишоварзону боғдорон ва чорподорон, яъне ҳамчун иди воқеии табиату ҳаёт мешинохтанд ва арҷ мегузоштанд.

Гулгардонӣ. Дар Ҳисори тоӣнқилобӣ гулгардонӣ вобаста ба чигунагии ҳаво дар охириҳои феврал ва ё аввалиҳои март баргузор мешуд. Ҷавонону наврасон аз кӯҳу адирҳо гули сияхгӯш ё гули наврӯзӣ (гули баҳман, гули зардак)-ро бо решааш қанда, ба хона меоварданд ва онро рӯйи ҳавлӣ мешинонданд. Вақте ки он мешукуфт, маросими гулгардонӣ оғоз меёфт. Ҷавонон гул дар даст хона ба хона мегаштанд. Барои он ки гули сияхгӯш нағзтар намояд, онро ба нӯги ҷӯбҳои дароз бо порчаи матоъҳои рангоранг мебастанд. Толибилмони Мадрасаи

Нав, Мадрасаи Кӯҳна, мадрасаи Чашмаи Моҳиён ва деҳоти атрофи шаҳри Ҳисор гулгардонӣ мекарданд, то баҳри худ тӯшаи зиёдтаре андӯзанд. Зеро аксарияташон мусофир буданд. Наврасону толибилмон ба дари хонаҳо омада, ин таронаро мехонданд:

*Сано гӯем, сано гӯем,
Аввал номи худо гӯем,
Ба пайгамбар дуо гӯем,
Баҳори нав муборак бод!*

*Чу лаклак бар Ҳисор омад,
Ба ҳар шоҳи чанор омад,
Зимистон буд, баҳор омад,
Баҳори рафта боз омад.*

*Ҳама гулҳо гули гандум,
Маломат мекунад мардум.
Биё, соқӣ, сарат гардум,
Баҳори нав муборак бод!*

Қадбону ба иштирокчиёни гулгардонӣ таоме ё тангае ё ягон ашёро тӯҳфа мекард. Ва гулҳоро ба абрувонаш молида мегуфт: «Илоҳо, ба солу моҳи нав расон ва бедарду ғам кун». Иштирокчиёни гулгардонӣ тӯҳфай соҳибхонаро гирифта, чунин посух медоданд:

*Ба имонталаб имон теяд,
Ба муродталаб теяд.*

*Кучқор барин писар теяд,
Тухм барин духтар теяд.*

Омин Оллоху акбар! [Забарова, Дӯстов 1992, с. 68; Нурджанов 2002, 65].

Хонабуророн. Мардум як-ду ҳафта пеш аз фарорасии Наврӯз кӯрпаву палосхоро аз хона берун бароварда, хонаро рӯфтау тамиз ва девори хонахоро сафед мекунанд, дегу зарфхоро мешӯянд, ки тозагиву озодагӣ рамзи соли наву иқболи нав аст. Мардум бовар доранд, ки агар соли навро дар хонаи тозаву ороста пешвоз бигирӣ, ҳамон солро бо хушиву хурсандӣ мегузаронӣ.

Чоршанбеи охирон. Дар ноҳияи Ҳисор то солҳои 50-ум дар рӯзи чоршанбеи охирони моҳи сафар занҳо чамъ шуда, дар паскӯча ё боғча, умуман дар чое, ки аз назари умум пинҳон бошад, се гулхани наҷандон калон меафрӯхтанд. Маротибаи аввал аз болои онҳо ба навбат аз ин тараф ба он тараф ва аз он тараф ба ин тараф мечаҳиданд. Маротибаи саввум чаҳида ме-рафтанду сипас ба қафояшон нигоҳ накарда меомаданд ва ягон зарфи кӯҳна, лабшикаста, чағоварда, ё сирпаридаро ба санге зада мешикастанду ба хона бармегаштанд. Ин амал чунин маънӣ дошт, ки ҳамаи ашӯи шикаста бо соли кӯҳна бебозгашт бираванд ва мардум дар соли нав бо ин роҳ орзуи тандрустиву зиндагии бешикастро таманно мекарданд.

Ҳангоми чаҳидан ба оташ муроҷиат карда мегуфтанд: *ранҷурию ранги зарди ман аз они ту, сурхию хуррамии ту аз они ман.* Бо иҷрои ин амал онҳо бовар доштанд, ки то соли нави оянда онҳо тандуруст хоҳанд буд. Мувофиқи ақидаи дигар, оташ гуноҳхоро сӯзонид, қувва ва таъсири махлуқоти фавқуттабиירו низ дур мегардондааст.

Баъзе аз мардум ба оташи чоршанбесурӣ испанд низ ҳамроҳ мекарданд ва мӯътақид буданд, ки манфиаташ бештару бехтар мешавад. Мутобиқи маълумоти сокини куҳансоли ноҳияи Ҳисор – Муҳаррам Қудратова, баъзе занҳо аз хокистари маро-

сими чоршанбеи охирон як мушт гирифта дар латгае баста нигоҳ медоштаанд ва дар вақти зарурӣ онро барои давои тифлҳое, ки ғаш мекунанд ва беист мегирианд, истифода мебардаанд. Онҳо хокистарро бо каме орд ҳамроҳ карда, бо ният ба пушти кӯдак ё ба нофаш мемолидаанд, ки ором шавад. [Раҳимов 2010, с.4]

Дар дехати атрофи Қаратоғ намози шом ва ё вақти говгум аловпарак мекарданд. Пеш аз Соли Нав барои тоза шудан аз гуноҳ дар чорраҳа оташ афрӯхта, се қарат боло, се қарат поён мепариданд. Ҳангоми паридан аз болои оташ дуои «алов, алов, зардии рӯи мана гиру сурхии худата ба ман те»-ро мегуфтанд. Ягон кӯзаи кӯҳнаро ба оташ партофта мешикастанд. Баъзан барои иримаш милтиқ ҳам мепарронданд, ки дар соли нав махлуқҳои зиёну зараррасон дар хонадонашон роҳ наёбанд ва нобуд шаванд. [Фарҳанги мардуми диёри Турсунзода, 2010, с.132]

Таҷлили Наврӯз дар Ҳисори тоинкилобӣ. Дар шаҳри Ҳисор дар замонҳои пеш фарорасии Наврӯзро ба тарзи дигар эълон мекардаанд. Дар ин бора сокини куҳансоли деҳаи Ҳисор, мӯйсафеди 96-сола Абдуҳалим Раҳимов чунин ҳикоя мекунад: «Моҳи ҳамал, вақте ки офтоб ба тарозу шуд, тӯпҳои назди дарвозаи арки қалъа ва рӯи деворҳои он шиллик мекарданд. Бек ба ошпазону нонвойчиёни шаҳр фармон дода буд, ки рӯзҳои ид ба бачагон бепул як коса ошу якто нон диҳанд». [Забарова, Дӯстов 1992, с. 69]

Мувофиқи иттилои сокини Қаратоғ Арбоб Яъқуб, ки яке аз шахсони бомаърифат ва донандаи анъанот ва русуми мардумӣ буд, «он вақт мири Ҳисор зимистон дар Ҳисор буд ва дар тобистон ба Қаратоғ меомад. Амир дар наврӯзгоҳи Ҳисор Соли навро баргузор намуда, хатман мусобикаҳои гуштин, бузқашӣ, пойгаҳ ва масхарабозиву дорбозӣ ташкил мекард. Иди Соли Навро дар давоми моҳи ҳамал чаҳор ҳафта бо навбат таҷлил менамуданд. Агар ҳафтаи аввал дар Дехнав чашни Наврӯзро баргузор намоянд, ҳафтаи дувум дар Ҳисор, ҳафтаи

савум дар Кӯлоб ва ҳафтаи чахорум дар Дарвозу Қаротегин чашн мегирифтанд. Дар тамоми идҳои наврӯзи мири Ҳисор ва ё намояндагонаш ширкат меварзиданд. Тачлили Наврӯз ба он хотир ба навбат дар миригарихои Бухорои Шарқӣ баргузор мегардид, ки хангоми гӯштин ва ё бузкашию дигар намудҳои варзиш пахлавонҳо ва аҳли ҳунар, ки ба иди Сари соли ҳамсоя даъват мешуданд, ширкат варзида тавонанд. Дар давоми 35-40 рӯз иди Сари Сол – Наврӯзро бо бисёр суннат ва анъанаҳои аз қадимулайём чашн мегирифтанд.

Дар Қаратоғ ва гирду атрофи он Соли Навро 8 рӯз ид мекарданд. Соли нав мир ба Ҳисор мерафт. Мир шаш моҳ дар Қаратоғ меистод ва зимистону тирамоҳ дар Ҳисор мезист. Иди Соли Нав, ки гузашт, баъд боз ба Қаратоғ меомад.

Дар арафаи Наврӯз чойхонаву ошхона ва бозори солинавиро ба Ҳисор кӯчонида мебуданд. Рӯзона гӯштинро дилхушиҳои зиёде баргузор мегардид. Шабона чавкӣ¹ мешуд. Дар охурҳо оташи бисёрро даргиронда, дар атрофаш чавонҳо раксу бозӣ мекарданд. Доирадастҳо бо сурнайनावозху карнайनावозҳо оҳангҳои шӯҳи наврӯзиро менавохтанд. Ҳофизони хушхон суруду таронаҳои наврӯзиро аз «Шашмақом» бо як ҷаҳон ҳаяҷону шодиву сурур мехонданд. Мир дар гулдастаи арк² нишаста, ҳамаи ҳунарнамоиҳо ва бозиву ҳаракатҳои варзиширо тамошо ва назора мекард. [Фарҳанги мардуми диёри Турсунзода, 2012, с.122-124].

Ба муносибати нав шудани сол муллобачаҳои мактабу мадрасаҳои Ҳисор мисли дигар шахру дехоти Бухорои амирӣ ба таътил мебаромаданд. Ба ин муносибат мактабдорон ва устодонашон ба толибилмон таронаҳои табрикиро дар қоғазҳои сабзи муннақаш бо хати зебои настаълиқ иншо ва тақсим мекарданд. Дар онҳо мундариҷаи идиҳо, нав шудани сол, тас-

вири табиат, рӯҳияи солинавии одамон мунъакис гардидаанд. Чунончи:

*Фасли наврӯз аст, айёми баҳор,
Гул шукуфтӣ гашт олам лозар.
Дашту саҳро сабзу хуррам мешавад,
Аз ҳавои софи бечангу губор.*

Ё худ:

*Наврӯз шуду шодам,
Аз қайди ғам озодам.
Бобо бидеҳ чанд танга,
Наврӯзи устодам.*

Чунин идиҳоро толибилмон зуд аз бар ва дар назди волидайн қироат мекарданд. Ин идиҳо аз даҳон ба даҳон гузашта, қаринаҳо пайдо карда, бо таронаҳои наврӯзи табдил меёфтанд. [Аҳмадов 2007, с.378]

Наврӯзи Қаратоғ. Шаҳри Қаратоғ дар замони тоинқилобӣ ҳамчун пойтахти тоби-стонаи бекигарии Ҳисор ба шумор мерафт. Чашни Наврӯз дар шахр ва дехоти атрофи он вижагӣ дошт. Тавре ки куҳансолон нақл мекунанд, «ҳамин ки Наврӯз наздик мешуд, занҳои деҳаи мо хеле серкор мешуданд. Онҳо аз лой аспак, хуштак ва ҳайкалчаву бозичаҳо месохтанд ва онҳоро баъди дар хумдонҳо «пухтан» нақшу нигор дода, зебу зиннат бахшида, дар рӯзҳои иди Наврӯз ба фурӯш мебароварданд. Дар иди Сари сол – Наврӯз занҳо ва хосатан, наварӯсон либосҳои парпардори зебои аз абру атлас духташударо пӯшида, бо қалъагӣ, васмаву сурма ва хушбӯиҳои дилрабо худро оро дода, ба аёдати наварӯсон мерафтанд. Дар арӯсхонаҳо даф зада, лабчанг навохта дилхушиҳо мекарданд, бо таронасарой рӯзро бегоҳ менамуданд».

Дар рӯзҳои баъдӣ занҳо аз ҳаммаҳалҳои гандум, мош, нахӯд, лубиё, биринҷ ва гиёҳҳои хуштаъми баҳорӣ чамъ оварда, оши кӯча пухта, «деги дарвешон» гӯён ба мардум тақсим менамуданд. Ҳамин ки дар деғҳои бузург «оши кӯча»-ро пухта омода карданд, сароғоз «Бисмиллоҳи

1. Чавкӣ – гулханафрӯзӣ

2. Гулдастаи арк – нишмангоҳи шохӣ, ки болеяш пӯшида, чаҳордара, шамолрав ва зераш зиндон буд.

рахмони рахим» гуфта, сарпӯши дегро бардоршта, аввал ба шахсони «бекасу кӯ» ва пиронсолони барҷомонда мефиристонданд. Сипас ба кӯдакон ҷои нишаст омода карда, дастархон орошта, он таомро меҳӯрониданд. Ва баъд ба хонаҳо тақсим мекарданд.

Дар аксари мавридҳо бойҳои Қаротог дар дегҳои бузург палав пухта ба аҳли деҳа меҳӯрониданд, ки инро ҳам «деги дарвешон» меномиданд. Дар бисёр гузарҳо хангоми «оши дарвешон» сарогоз бачаҳоро меҳӯрониданд, ки «мо ҳамин бачаҳо барин бегуноҳу бегаму бегурбат бошем» - гӯён ин амалро иҷро менамуданд.

Дар арафаи Наврӯз гулунгоб ва дастархони ҳафтмева меоростанд. Гандумро шушта, дар лаълиҳо барои суманак месабзониданд. Дар Наврӯз иди сари сол аз масолеҳи донагӣ дегҳоро пур карда, таом мепухтанд. Гандумро нимкӯб карда, бо нахуди гӯшт гандумкӯча мепухтанд, ки онро «оши кӯча» низ меноманд.

Суманакпазӣ. Суманак навъе аз хӯриши наврӯзӣ аст, ки аз сабзаи гандум пухта мешавад. Худи сабза рамзи эҳёи табиат ва зебоию осоиштагии ҳаёт ба шумор меравад. Дар бораи тарзи таҳияи сабза ва суманак дар ноҳияи Ҳисор сокини куҳансоли ин ноҳия М. Қудратова чунин нақл намуд: «Гандумро 3 рӯз дар оби тоза ё оби борон тар карда мемонданд. Баъде ки гандум неш мебаровард, ба қавли мардум рӯда мешуд, онро гирифта дар табақе ҳамвор карда мегузоштанд ва рӯяшро бо докаи тоза мепӯшониданд. Рӯзе ки борон меборид, ба берун мебароварданд ва пас аз борон оби зиёдатиашро полонида, боз бурда ба хонае, ки касе бегона ба он ҷо надарояд, мегузоштанд. Вақе ки гандум сабз шуд, бояд ҳеч кас онро набинад, зеро ки пай меафтад. Ё худ дар вақти пухтан кӯшиш мекарданд, ки ягон касе нопок ба болои дег наояд, зеро *пай мегалтид* ва суманак дар дег парақ-парақ садо мебаровард ва аз дег зарраҳои суманак берун мепарид, ки рафта-рафта маҳсули дег кам мешуд. Одамон дар ин гуна ҳолат мегуфтанд, ки

суманак дар дег намеистад, пай ғалтидааст, чашми кадом нопок расидааст.

Ақидаи дигаре ҳам буд, ки ҳар касе аз дӯстон ё ҳамсоягон агар дар вақти пухтан ба назди суманакпазон ояд, бояд то пухтани суманак, яъне то ба сахар ҳамроҳи онҳо бошад. Омадану рафтан иҷозат набуд.

Одамони азодор набояд гандум сабзонанд. Тибқи боварҳо, агар шахси азодор ё мотамдор гандум сабзонад, решаҳои сабза мисли хун сурх мешудааст, ки онро сабза вайрон шуд, гуфта, мепартофтаанд.

Рӯзи муайяни суманакпазӣ 3-4 нафар занҳои ҳамсоя бо машварат дар хонаи яке аз ҳамсоягон чамъ мешуданд. Маъмулан онҳо бегоҳӣ чамъ мешуданд ва суфраеро боз карда, сабзаҳоро мегузоштанд, онҳоро зиёрат мекарданд, сипас ояте аз Куръони карим тиловат карда, дар ҳаққи Пири Пухта[гар] дуо мехонданд ва сабзаҳоро мебуриданд. Дар бегоҳирӯзӣ сабзаҳои порашударо ба дег меандоختанд, то чашми каси бегона набинад, то ки пай наафтад.

Баъд занҳо алав мекарданд, бо навбат дегро бо кафча ё кафгир мекофтанд. Дар дег ҳафт адад сангча меандоختанд, ки рамзи пурбаракати роифода мекард. Онҳо дар назди алав барои хобашон набурдан афсонагӯӣ, чистонбӣ ва сурудҳои мекарданд.

Пагоҳ вақте ки суманак тайёр мешуд, мардумро даъват мекарданд, рақсу бозӣ мекарданд, духтарон хойпарӣ ва бачаҳо гуштингирӣ менамуданд».

Дар бисёр мавзӯҳои Ҳисор ба гайр аз суманак дегӣ инчунин суманак танӯрӣ низ тайёр мекунанд. Тарзи пухтани суманак танӯрӣ чунин аст: шираи сабзаи гандумро бо орд шӯрида, бо каме равған ҳамин мекунанд. Сипас онро ба мисли кулчаҳо рост карда, ба танӯр мечаспонанд. Умуман, ҳисориҳо дар айёми Наврӯз чор навъи суманакро мепухтанд: дегӣ, танӯрӣ, бирёнӣ ва атолагӣ. [Забарова, Дӯстов 1992, с. 68].

Дастархони Наврӯзӣ. Тавре ки куҳансолон нақл мекунанд, то солҳои 50-ум дар дехоту шаҳрҳои тоҷикнишин дар

айёми наврӯз дастархонҳои наврӯзиро бо хуришҳои гуногун оро медоданд. Дар суфраи бисёр хонаводаҳо дар табақҳо ҳафт мева мегузоштанд: анор, себ, нок, ангур, чормағз, бодом ва ғулинг ё зардолуи хушк. Баъзеҳо мувофиқи имконашон ба ҷойи баъзе аз инҳо меваҳои дигарро ба мисли пиставу тутмавиз ва ғайра мегузоштанд. Дар хонаҳои шахсонӣ доро ҳафт навъи таом бар рӯи хони наврӯзӣ гузошта мешуданд. Аз нӯшоқиҳо ғулингоб хеле маъмул буд ва имрӯзҳо низ он аз нӯшоқиҳои барои тандурустӣ хеле қавӣ ва судманди дастархони тоҷикон аст.

Дар деҳаи Хӯчилдиёр ба муносибати Соли нав нӯшокии «Ҳафтмева» мекарданд. Ғулунг, олуҷа, олуи хушк, мавиз, шафтолуқоқ, яъне ҳафт меваи қокро шуста, тар карда мемонданд. Ин «Ҳафтмева» яке аз нӯшоқиҳои дастархони солинавӣ буд. Ҳамин ки соли нав фаро мерасид, бо нияту умед азҳои хонавода аз он нӯшобаи ҳафтмева як чуръагӣ менӯшиданд ва бо вар доштанд, ки дар он сол бе дарду ранҷ хоҳанд буд.

Дар Қаратоғ ва рустоҳои атрофи он барои иди Соли Нав мардум дар тирамоҳ кадуҳои нағзро дар ҷойҳои хунук нигоҳ медоштанд. Ҳамин ки сол нав шуд, деғхоро пур карда, ширкаду мепухтанд. Ширкаду ро «меваи биҳишти» гуфта дар соли нав мехӯрданд.

Дар Чилдара ба муносибати фаро расидани баҳор ва наздик омадани иди Сари Сол суманаки чанголи мекарданд. Баъзан вақти пухтани суманак бибимуллоро оварда китоб мехондаанд. [Фарҳанги мардуми диёри Турсунзода, 2012, с.133].

Хӯрокҳои анъанавии наврӯзӣ аслан ғизоҳоянд, ки аз ғалладона пухта меша-

ванд. Дар ноҳияи Ҳисор аз гандуми кӯфта, нахӯд, лубиё ва баъзе гиёҳҳои хуштам, ба монанди райҳон, пудина, шулха, ҷаъфарӣ, пиёз ва ғайра гандумкӯча мепазанд, ки онро дар дигар минтақаҳо *далда* (Кӯлоб), *кашк*, *боҷ* (Бадахшон) ва *гӯҷа* (дар Панҷакент) ғайра меноманд. Хӯрокҳои гандумӣ рамзи фаровонии соли нав ва ғизои солихро ифода мекунад.

Бозихҳои варзишӣ. Як бахши ҷашни Наврӯзро бозихҳои суннатии варзишӣ ташкил медиҳанд. Дар айёми Наврӯз мусобикоти паҳлавонон дар намудҳои гӯштингирӣ, аспдавонӣ, пойгаҳ (давидан), бандкашӣ, чавгонбозӣ (дар Яғноб, Бадахшон) доир мегардад, ки мусобикаи маъмултарини наврӯзӣ гӯштингирӣ аст. Дар ҳамаи деҳаҳо шахрак ва шахрҳои калон мусобикоти наврӯзии гӯштингирӣ барпо мегардад. Қабл аз ҳама ду мӯйсафед рамзан ба майдон меоянд ва бо рақсу гирди майдон чархзанӣ мусобикаро оғоз ва ҷашни Наврӯзро неқфол мегардонанд. Ба ғолибон тӯхфаҳое ба мисли куртаю чома, қолину палос, телевизору видеомагнитофон, яхдон, мошини сабукрав, барзагову аспу шутур аз тарафи созмондиҳандагон – ҳукуматҳои маҳаллӣ тақдим карда мешавад.

Дар даврони ҳукумати Шӯравӣ, маҳсусан, баъд аз солҳои 70-уми садаи гузашта Наврӯз дар байни мардум ҷашн гирифта мешуд. Мардуми деҳот ба тариқи дастҷамъӣ масолеҳи таомҳоро ҷамъ карда, дар кӯҷаву гузарҳо наврӯзиҳо созмон медоданд. Доиранавозию сурнайкашӣ ва рақсу сурудҳои мекарданд, мусобикаҳои варзишӣ ва бозихҳои дилхушкунандаи баҷагона барпо мегаштанд. Имрӯзҳо низ аксари расму ойин ва суннатҳои наврӯзӣ дар Ҳисори зарнисор маъмулу побарҷост.

ФЕҲРИСТИ АДАБИЁТ:

1. Аҳмадов, Р. Фолклори маросимҳои мавсимии тоҷикони Осиёи Марказӣ. – Душанбе: Дониш, 2007.
2. Забарова, М., Дӯстов, З. Таҷлили Наврӯз дар Ҳисори Шодмон // Дар ҷустуҷӯи фарҳанги водии Ҳисор. – Душанбе, 1992. - С. 60-71.
3. Раҳимов, Д. Нигоҳе ба ҷашнҳои миллии ва оинҳои суннатии тоҷикон. – Душанбе: Истеъдод, 2011.

- 4.Раҳимӣ, Д. Шугун ва боварҳои мардуми тоҷик. – Душанбе: Озар, 2004.
- 5.Раҳимов, Д. Баргузориҳои ҷашни Наврӯз ва расму ойинҳои таркиби он // Олами хунар, январ-март 2010. - С. 44-48.
- 6.Раҳимов, Д. Фолклори тоҷик. – Душанбе: Эҷод, 2009.
- 7.Раҳимов, Д. «Ҳафт син» дуруст аст, ё «ҳафт шин» // Адабиёт ва санъат. – 2011. - №11-12. - 17-25 март. - С. 5.
- 8.Раҳимов, Д. Чоршанбеи охирон // Адабиёт ва санъат. – 2010. - № 11. - 18 март. – С. 4.
- 9.Фарҳанги мардуми диёри Турсунзода. / Мураттибон Р. Аҳмад ва Д. Раҳимов. – Душанбе: «Позитив экспресс», 2012.

Калидвожаҳо: Наврӯз, Ҳисор, ҷашн, гулгардонӣ, хонабаророн, чоршанбеи охирон, дастархони наврӯзӣ, суманак, бозиҳои варзишӣ.

УДК 394.2 (575.3)

Д. Раҳимов, кандидат филологических наук

ПРАЗДНИК НАВРУЗ В ГИССАРЕ

Гиссарская долина является одним из древнейших обжитых регионов Таджикистана, где плотно проживали и живут различные ираноязычные племена с давних времен. Природные богатства и благоприятные климатические условия, благоприятствующая скотоводству издревле привлекала внимание скотоводческих племен и народов. Праздник Навруза в Гиссаре отмечался с большим размахом и участие всех слоев населения. Народ воспринимал Навруза как праздник весеннего равноденствие, оживления природы, праздник земледельцев, где проводился первая пахота земли.

По древнему обычаю, до наступления Навруза жители Гиссара убирали дома и во-круг, рассчитались с долгами. Традиционным ритуалом в Наврузе гиссарцев являлся составление праздничного дастархана Хафт мева, который состоит из семи видов фрукта. В Навруз готовят кушанья из преимущественно растительных продуктов, наиболее известным праздничным блюдом является суманак – блюдо из пророщенных ростков пшеницы. В день Навруза проводилась различные спортивные игры и состязаний.

Ключевые слова: Навруз, Гиссар, весна, праздник, последняя среда, национальные блюда, суманак, спортивные игры.

UDK 394.2 (575.3)

Dr. D. Rahimov

NAWRUZ CELEBRATION IN HISAR

In Tajikistan, in Hisar region people celebrate Nawruz with different preparation and carrying out some rituals and customs. Two weeks before the Nawruz local people start cleaning rooms, houses, yards, streets, pools, rivers and etc. In the last Wednesday before the Nawruz, according to Iranian calendar, people carry out the ritual «Chorshanbei okhirin», which means

“Last Wednesday”. In Hisar, women and girls usually perform this ritual separately from men. They three times jump over three small fires and say their wishes for New Year.

Another Nawruz ritual is preparing traditional food sumanak, from germinated wheat. During cooking the sumanak women sing songs, dance and joke to each other. In the holiday table Hisar’s people put symbolical Haft meva, which is seven kinds of fruits.

In Hisar will be organized different sport games and competitions in Nawruz. Winners will receive valuable presents like carpet, refrigerator, television and other electronic equipments.

Keywords: Nawruz, Hisar, spring, festival, sumanak, national food, sport games.

УДК 394.+379.85 (575.3)

Н.В. Пивоварова,

кандидат исторических наук,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ НАВРУЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

«Основы традиций и ритуалов Навруза отражают особенности культуры и древних обычаев цивилизаций Востока и Запада, которые оказывали влияние на формирование этих цивилизаций благодаря взаимному обмену человеческими ценностями»

Из Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о признании Дня (A/RES/64/253)// Портал Международного дня Навруз на сайте ООН: <http://www.un.org/ru/events/nowruzday/>

Международные праздники¹, отмеченные данным статусом соответствующими резолюциями ООН, имеют общемировое значение, поскольку их празднуют всем миром, вне зависимости от гражданства, национальности и религиозных убеждений. Уникальность этих праздников в том, что каждый человек может прикоснуться к мировой цивилизации и стать полноправным участником международного празднования.

1. Далее по тексту информация о международных и всемирных днях использована с Портала мероприятий и памятных дат на официальном сайте Организации Объединенных наций. – Виртуальный источник: <http://www.un.org/ru/events/observances/>

Международный день Навруз, Всемирный день туризма, Международный день мира, Всемирный день науки за мир и развитие, Международный день коренных народов мира, Всемирный день культурного разнообразия во имя диалога и развития, Международный день мигранта, Международный женский день, Всемирный день защиты прав потребителей, Всемирный день охраны труда, Всемирный день охраны окружающей среды, Международный день солидарности людей, Международный день интеллектуальной собственности и многие другие международные праздники стоят того, чтобы поддержать все человечество и отметить их на славу в разных уголках

нашей общей планеты. *Подобная мотивация и является основополагающей для туристов, именно, событийного вида туризма, т.е. в рамках определённого события увидеть как можно больше нового и интересного, прикоснуться к чему-то неизведанному и захватывающему, стать участником какого-либо события, в частности, праздника.*

Большинство международных праздников появилось сравнительно недавно по инициативе таких организаций, как ООН и Юнеско. Но некоторые праздники возникли так давно, что даже историкам не удастся определить, откуда и когда точно пошла традиция их празднования. Установлено, что «начало празднования Навруза относится к эпическому периоду царствования Джемшида в 3250-2634 гг. до н.э.»¹. На данный момент «Навруз отмечается более чем 300 миллионами жителей во всем мире и празднуется более 3000 лет на Балканах, на Ближнем Востоке, на Кавказе, в Центральной Азии, в бассейне Черного моря и в других регионах»².

Официальный международный статус празднику Навруз был присвоен мировым сообществом в начале XXI века. Первоначально, **30 сентября 2009 года** Навруз был включён ЮНЕСКО в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, а **23 февраля 2010 года** на 71 пленарном заседании на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в рамках пункта 49 повестки дня «Культура мира» консенсусом была принята резолюция, озаглавленная: «64/253. Международный день Навруз».³ С предложением ввести новую

дату в календарь ООН выступили правительства нескольких государств: Азербайджана, Албании, Афганистана, Македонии, Индии, Ирана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Турции.⁴ Генеральная ассамблея приняла инициативу этих стран и закрепила за 21 марта международный праздник – День Навруз - **International Day of Nowruz**.

В соответствии с текстом резолюции **Генеральная Ассамблея ООН призывает государства-члены, в которых отмечается Навруз, изучать историю происхождения и традиции этого праздника в целях распространения знаний о наследии Навруза в международном сообществе и предлагает заинтересованным государствам-членам и Организации Объединённых Наций, в частности её соответствующим специализированным учреждениям, Фондам и программам, главным образом ООН по вопросам образования, науки и культуры, и заинтересованным международным и региональным организациям, а также неправительственным организациям принимать участие в мероприятиях, проводимых государствами, в которых отмечается Навруз.**⁵

Одним из таких государств, исторически отмечающих Навруз и, как отмечалось, рекомендованных Генеральной Ассамблеей ООН иностранным гостям для участия в праздничных мероприятиях, является Таджикистан. Ежегодно и, главное, исторически традиционно в Таджикистане праздник Навруз отмечается с особым размахом, равно как и все другие, отмеченные законодательством празднования. В Таджикистане празднование Навруза 21-24 марта⁶,

1. Эпический период//Основные даты по истории таджикского народа// Институт истории, археологии и этнографии им.А.Дониша АН РТ. – Электронный источник. – Ссылка: <http://www.tarih.tj/>
2. Портал Международного дня Навруз на официальном сайте Организации Объединённых наций. – Виртуальный источник. – Ссылка: <http://www.un.org/ru/events/nowruzday/>
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи о признании Дня (A/RES/64/253)// Документы Портала Международного дня Навруз на официальном сайте Организации Объединённых наций. – Виртуальный источник. – Ссылка: <http://www.un.org/ru/events/nowruzday/>

4. Навруз//Виртуальная энциклопедия Википедия. – Электронный источник. – Ссылка: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D1%80%D1%83%D0%B7>
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи о признании Дня (A/RES/64/253)// Документы Портала Международного дня Навруз на официальном сайте Организации Объединённых наций. – Виртуальный источник. – Ссылка: <http://www.un.org/ru/events/nowruzday/>
6. Статья 83. Праздничные дни//Трудовой кодекс Республики Таджикистан (в редакции законов РТ

а также иных праздников и официальных государственных торжеств закреплено законодательно¹. Всем обрядам и праздникам в Таджикистане присуще стремление к зрелищности, к наибольшей эмоциональной выразительности и желанию обнародовать событие в наиболее яркой, запоминающейся форме.

В период празднования Навруза Таджикистан ежегодно принимает сотни гостей, как на официальном уровне, так и на гражданско-бытовом, в частности, как и иностранных граждан, так и граждан республики, поскольку большинство вынужденных мигрантов стараются вернуться на Родину именно к праздничному периоду, чтобы отметить этот праздник в кругу близких и родных людей, с друзьями. *Навруз — это праздник для всей семьи и друзей, день праздничных трапез, танцев и пения.* Праздник в жизни человека - явление многогранное. Оно является неотъемлемой, органической частью всей жизнедеятельности человека и охватывает все стороны его жизни. Народные гулянья и массовые праздничные зрелища – это выражение эмоций, чувств, и настроения, осознание своей значимости, демонстрация чувства собственного достоинства и национально-гражданского самосознания.

Таджикистан богат замечательными традициями, впечатляющим историко-культурным наследием, интересными событиями, памятными местами, талантливыми людьми. *События, вне зависимости от их содержания* (концерты, выступления, соревнования, празднования, деловые форумы, ярмарки, выставки и т.д.) *давно стали полноценным туристическим ресурсом событийного вида туризма*, поскольку под событийным туризмом понимается

туристская деятельность, связанная с разнообразными значимыми общественными событиями, а также редкими природными явлениями, привлекающими своей уникальностью, экзотичностью, неповторимостью большие массы туристов. Посещение ярких и часто неповторимых событий в культурной, спортивной или деловой жизни в масштабах региона или всего мира - основа событийного туризма.

Следовательно, организация приема желающих посетить или поучаствовать в событиях Таджикистана гостей должно стать обширным полем деятельности для туристических фирм, равно как отечественных, так и иностранных. Однако, на данный момент, приходится констатировать, что в Таджикистане ещё не сформировалась реальная индустрия событийного туризма, способная организованно привлекать иностранных туристов на все значимые события, проводимые в республике. Для этого необходимо сформировать в республике *событийный календарь, являющийся информационной и имиджевой поддержкой для развития событийного туризма в Таджикистане.*

Для этого необходимо все ежегодно проводимые в Таджикистане различные событийные мероприятия систематизировать и структурировать в единый *событийный календарь, в который войдут даты, временной интервал и аннотация событий*, в частности, таких как:

— *организация и проведение в республике международных встреч на высшем уровне (саммиты ШОС, СНГ, ОДКБ, ЕвразЭс и др.)*

— *организация и проведение международных и республиканских научных конференций (симпозиумов, семинаров и т.д.) по самым разнообразным проблемам развития стран и регионов* (различные мероприятия МФГС СНГ, ЮНЕСКО, СОРОС, из госбюджета республики и др.): *Форумы творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ, Межгосударственный проект «Культурные столицы Со-*

от 13.11.1998 г. №718, от 14.05.1999 г. №756, от 3.05.2002 г. №10, от 17.05.2004г. №26, от 3.03.2006 г. № 158, от 29.04.2006г. №182, от 19.05.2009г. №512, от 21.07.2010г. №612,616).

1. Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 8 июня 2007 года № 272 (в редакции ПП РТ от 18.06.2008г. №390)

дружества»; Международные Лихачёвские научные чтения; межгосударственные премии «Звёзды Содружества», «Содружество дебютов» и др.);

— *организация и проведение на территории республики международных фестивалей, выставок, ярмарок, кинофестивалей, конкурсов и т.д.* (Международный Фестиваль народного творчества и моды «**Диёри Хусн**», Международный кинофестиваль «Дидор», Международный фестиваль «**Навруз**», Международный Фестиваль – Симпозиум «**Фалак**», фестивали традиционного профессионального музыкального искусства «**Аржанг**», «**Шашмаком**», Музыкальные фестивали «Небо содружества» стран СНГ, Международный фестиваль театров кукол «**Чодари хаёл**», Джаз-фестиваль, Международный фестиваль детского искусства «**Донак**», Республиканский фестиваль профессиональных театров «**Парасту**», Душанбинская международная книжная выставка, ежегодные промышленные и торговые ярмарки и др.);

— *организация и проведение в регионе культурно-массовых (исторических, фольклорных и т.д.) мероприятий международного уровня (празднование международных и государственных праздников¹ – День государственной независимости РТ, День Конституции РТ, День Национального единства, Международный праздник Навруз, День Победы народов в Великой Отечественной войне, праздник Рамазан, праздник Курбон, День матери, Международный день солидарности трудящихся, Новый год, праздники²: День государственного языка, Праздник Мехргон, Праздник Сада, а также празднование на государственном уровне³ даты образования*

учреждений и ведомств, государственных организаций, а также юбилеев и дней памяти лиц, имеющих высокие заслуги перед государством и обществом);

— *организация и проведение в республике международных спортивных соревнований* (по всем видам спортивного туризма Чемпионатов СССР по туризму как в былые советские годы⁴ – пешеходному, водному, горному, велосипедному, автмототуризму), международные соревнования по альпинизму «**Замин-Карор**», Чемпионат ЕАМА по альпинизму (**ЕААС СНГ**), Международный турнир по футболу «**Кубок Содружества**», чемпионат Азии по рукопашному бою, международный турнир по дзюдо **Кубок «Вастана»**, международные соревнования по таэквон – до «**Кубок Мегафона**», по самбо, и другим восточным единоборствам, Международные спортивные игры «**Дети Азии**» и т.д.);

— *организация и проведение на территории республики дней городов и областей (включая «городов-побратимов» городам Таджикистана, приглашая представителей этих городов), как отечественных, так и зарубежных («города-побратимы» Душанбе⁵: Лусака (Замбия), Сана (Йемен), Монастир (Тунис), Лахор (Пакистан), Клагенфурт (Австрия), Боулдер (Колорадо, США), Ройтлинген (Германия), Мазори-Шариф (Афганистан), Тегеран (Иран), Шираз (Иран), Санкт-Петербург (Россия), Минск (Беларусь), Урумчи (Китай), Анкара (Турция); «города-партнёры» Душанбе⁶: Москва (Россия), Саратов (Россия); «город-побратим» Истаравишана – Красноярск (Россия), «города-побратимы» Худжанта⁷*

1. Статья 83. Праздничные дни//ТК РТ (в редакции законов РТ от 13.11.1998 г. №718, от 14.05.1999 г. №756, от 3.05.2002 г. №10, от 17.05.2004г. N26, от 3.03.2006 г.№ 158, от 29.04.2006г.№182, от 19.05.2009г.№512, от 21.07.2010г.№612,616).

2. Статья 105//ТК РТ. – Там же.

3. Статья 7. Официальные торжества.//Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 8 июня 2007 года № 272 (в редакции ПП РТ от 18.06.2008г.№390)

4. См. подробнее: Пивоварова Н.В. Основные этапы истории туризма Таджикистана. – Душанбе: «ЭР-граф», 2009. – С. 292-331.

5. Города-побратимы.//Внешние связи. – Официальный сайт Исполнительного органа местной государственной власти в городе Душанбе. – Электронный источник. – Ссылка: <http://www.dushanbe.tj/ru/external/sister-cities/>

6. Города-партнёры.//Там же. – Ссылка: <http://www.dushanbe.tj/ru/external/sister-cities/>

7. Список городов-побратимов//Виртуальная энциклопедия Википедия. – Электронный источник. – Ссылка: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

– *Шымкент* (Казахстан), *Оренбург* (Россия), *Линкольн* (США), *Ош* (Киргизия) и др.)

— разработка и распространение «календаря» знаменательных для республики историко-культурных, спортивных, научных и иных событий в качестве эффективного инструмента рационального распределения турпоточков в республику.

Целесообразно отметить, что большая часть мероприятий должна носить имиджевый характер, т.е. превращение различных мероприятий и праздников в настоящие коммерческие проекты и имиджевые карточки республики, с целью увеличения привлекательности региона для туристов и туроператоров.

В дополнение к теме взаимосвязи событийного туризма и праздников, целесообразно акцентировать внимание на том, что в мировой практике становится очень популярной услуга *«Подарочный сертификат туроператора»*, т.е. туристическое путешествие в подарок, в частности, на какой-либо праздник. От дарителя подарочного сертификата зависит только сумма, а счастливый обладатель сертификата уже сам выбирает *любой тур в любую страну мира и в любое удобное для него время*, но только в течение года – ровно столько, как правило, стандартный срок действия подарка. Если владельцу сертификата будет не хватать суммы, указанной в сертификате, он может самостоятельно добавить недостающую сумму и купить именно тот тур, который ему нравится. Интернет просто изобилует подобными предложениями, равно как и предложениями турпутёвок а период официальных праздничных выходных под громкими названиями: «Туры на майские праздники-2013», «Праздничные туры-2013» и др.

Таким образом, для более динамичного развития событийного туризма в Таджикистане нужно заблаговременное формирование событийного календаря. Трудности предположительно могут возникнуть на этапе подготовки событийного календаря в несогласованности админи-

страций государственных органов, агентств по туризму, турфирм и туроператоров в планировании и утверждении событийных мероприятий.

Сегодня *эффективное функционирование системы событийного туризма*¹ невозможно без планирования, регулирования, координации и контроля со стороны структур, ответственных за его развитие. Существует огромное множество поводов для организации событийных туров в Таджикистан – всё зависит только от инициативности ответственных за туристическую отрасль людей и их заинтересованности в её развитии. Таким образом, от правильного построения и эффективной реализации туристской политики зависят роль и место конкретного государства на рынке международного туризма. Таджикистан, имеющий огромный потенциал для развития всех видов туризма, и в частности, событийного, занимает очень далеко не привлекательное место в рейтинге туристических стран на рынке международного туризма.

Представляется правильным отметить, что *сдерживающими факторами для развития событийного туризма в Таджикистане являются:*

- недостаточная информационная поддержка существующих событийных мероприятий, в том числе отсутствие календаря событий;
- отсутствие статистических данных по туристским прибытиям и расходам на конкретные события;
- несоответствие цены и качества предлагаемых турпродуктов;
- недостаточно развитая туристская инфраструктура.
- отсутствие рекламы событий региона на территории Таджикистана и других стран, а также в Интернете;

Для дальнейшего развития событийного туризма в Таджикистане необходимо:

1. См. подробнее: Богданова С. Поднебесные риски событийного туризма / С.Богданова // Туризм: практика, проблемы, перспективы. Ежемесячный журнал для профессионалов. – 2004 – С. 30-34.

— продолжить организацию и проведение в республике регулярных разнообразных мероприятий международного уровня, способных привлечь большое количество туристов;

— сформировать программу событий и составить на ее основе календарь событий на разных языках;

— распространить календарь событий среди предприятий туристической индустрии, в Интернете и на национальных и международных выставках;

— проводить рекламные кампании отдельных событий, в частности, в Интернете;

— производить оценки влияния событий на туристическую сферу республики с учетом основных преимуществ и недостатков.

В завершение, представляется важным отметить, что Республике Таджикистан, благодаря своему географическому расположению исторически предопределено стать центром межкультурного и делового общения политически и экономически заинтересованных стран Запада и Востока, таких как Россия, Китай, Иран, Афганистан, Индия, вся Средняя Азия, а также

страны НАТО. На протяжении многих веков поток иностранных визитёров на таджикостанскую землю всегда был впечатляющим. Таджикистан неоднократно являлся площадкой для проведения саммитов СНГ, ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС и др., на которых присутствовало огромное количество иностранных гостей республики. Динамика указанных межкультурных контактов посредством развития событийного туризма в республике прогнозируемо многократно увеличится, поскольку событийный туризм – это организация туров, целью которых является посещение того или иного мероприятия или события, как делового, культурного, спортивного, так и развлекательного характера. Это перспективный и динамично развивающийся сегмент мирового туррынка. Развитие конгрессно-деловой, выставочной, концертной инфраструктуры в республике способствует проведению знаменательных и важных международных и республиканских событий, которые способствуют привлечению туристов и инвесторов, укреплению взаимодействия по сотрудничеству, в частности, в туристической сфере.

Ключевые слова: Международный день Навруз, резолюция ООН, Таджикистан, туризм, события, туристические ресурсы, событийный календарь.

UDK 394.+379.85 (575.3)

N.V. Pivovarova,

Candidate of History

INTERNATIONAL DAY OF NAWRUZ AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF EVENT TOURISM IN TAJIKISTAN

This article is about the International Day of Nowruz celebrating like a one of the special tourism resources for the event-trigger tourism developing in Tajikistan. In this article have been proposing the event-trigger calendar for a more perspective developing of event-trigger tourism in Tajikistan.

Keywords: International Day of Nowruz, the UN resolution, Tajikistan, tourism, events, tourism resources, event calendar.

УДК 654.197:8

Н.В. Суленёва,

Челябинск, Россия

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТЕКСТОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ЕГО СИМВОЛОВ

Текстовая действительность представлена телережиссеру в определенных авторских образах, в его понятных вербальных структурах. Соответственно – для телережиссера актуальной становится задача адекватной интерпретации творчества автора как целостной системы, как всеохватного синтеза текстовой действительности и ее символов. Русский философ, анализирующий диалектическую природу «имени» или «слова» А.Ф. Лосев [7] утверждал, что действительность и ее образ не оторваны друг от друга. Образ действительности хотя и отличен от нее, но не разделен с нею, и составляет одно целое. В концепции А.Ф. Лосева объединить «действительность» и ее воплощение в «образе» способно «выражение», как основа дальнейшего смысла, понятого в предложенном контексте и реализующее себя через реконструкцию этого смысла.

Взяв на вооружение концепцию А.Ф. Лосева, можно получить общую схему **интерпретации** литературного текста телережиссером: **текстовая действительность + образ автора = выражение идеи телережиссера через режиссерский замысел**. Возникает вопрос: каким образом происходит выражение? Если текстовая действительность есть идея и ее материя, то тогда режиссерский замысел, как выражение, есть действительность и ее образ.

Категории абстрактных понятий «действительность» и «выражение» тесно взаимодействуют с ключевым концептом теоретических исследований в «Философии имени» А.Ф. Лосева, способным обогатить понимание интерпретационной процедуры. Синтез действительности и выражения есть не что иное,

по определению А.Ф. Лосева, как «Имя» действительности. На наш взгляд, режиссер телевизионных художественных программ дает новое Имя художественному тексту – Имя телевизионной версии. Он становится со-автором произведения, парадигмальной фигурой (образом) отнесения результатов своей творческой деятельности с определенным субъектом как агентом этой деятельности

По А.Ф. Лосеву, всё в мире состоит из **идеи и материи**, но существовать мир может лишь при условии их единства [7]. Телережиссер-интерпретатор имеет дело не с «голыми идеями» автора и не с «голой материей» – формой, а с оформившейся вещью – литературным текстом, являющимся текстовой действительностью.

Парадигмальными основаниями философского творчества австрийско-британского философа Л. Витгенштейна являются принципы, созвучные фундаментальным принципам А.Ф. Лосева. По мысли Л. Витгенштейна [3], подлинность «значения» слов устанавливаются в границах коммуникации определенного сообщества; они отражают его идеи, мысли и создают уникальную картину мира. Слово в текстовой реальности, преломленное в идеи жизненной реальности начинает соответствовать огромному множеству сходных, но не тождественных между собой явлений, процессов, включающих в себя многочисленные случаи взаимопроникновения. Идея стоит на первом плане в творчестве любого художника, а интерпретация и есть идея, которую (сошлемся на У. Эко) «знак порождает в сознании интерпретатора» [10, С. 303].

В процессе изучения проблемы соотношения текстового пространства всей телевизионной программы и художественного произведения внутри нее, уместно упомянуть о таком понятии, как «**диалектика текста**». Оно вводится в XX в. как среднее между лингвистическим, философским, литературоведческим и филологическим понятиями. Стоит отметить, что подобные характеристики давал М.М. Бахтин [2] всей своей системе анализа текста, который движется в пограничных сферах, есть на границах всех указанных дисциплин, на их стыках и пересечениях. Диалектика текста проявляется в его статике, как молчаливым продукте речевой деятельности, и в его динамике, как в процессе его создания и воспроизведения. Литературный текст, как объект, обладает сложной внутренней структурой и внешними связями, реализующимися через ее планы и категории. По мнению авторов исследования, диалектика художественного текста заключается в его интермедийном пространстве, организуемом по ряду координат: автор – текст, режиссер-читатель – текст, автор – режиссер-читатель, текст – контекст (телевизионная программа).

М.М. Бахтин [2] говорил о том, что стенограмма гуманитарного мышления – это всегда стенограмма диалога особого вида: сложное взаимоотношение текста (предмет изучения и обдумывания) и создаваемого обрамляющего контекста (вопрошающего, возражающего и т. п.), в котором реализуется, на наш взгляд, познающая и оценивающая мысль телережиссера. Это встреча двух текстов: готового, авторского, и создаваемого телережиссером, реагирующего, текста, следовательно, встреча двух субъектов, двух авторов.

Исходя из обсуждаемой проблемы и опираясь на теоретические исследования философов А.Я. Зись, И.П. Ильина, Ю. Кристевой, Н.Б. Маньковской и др., можно высказать предположение, что режиссер проходит путь интерпретации в три этапа:

1) перевод опыта иного и переносного смысла, заложенного автором в тексте, на язык современности, денотативное осмысление текста;

2) реконструкция текста – воспроизведение истинного смысла или ситуации возникновение смысла, моделирование мест авторской недоговоренности;

3) диалог с текстом – формирование нового, субъективно-режиссерского смысла.

Для того чтобы пройти первый этап постижения текста, телережиссер, помимо теоретического, художественного осмысления текста, погружается во **внутренний мир автора**. По Ф. Шлейермахеру [9], это означает создание условий для эмпатии через процедуры фиксации содержательного и грамматического планов текста, вчувствования в субъективность автора и воспроизведение его творческой мысли.

Учитывая технику дискурса, разработанную В. Дильтеем [5], интерпретатор текста проходит путь его **реконструкции** в традициях историзма, применительно к проблемному полю герменевтики. При создании телевизионной передачи метод реконструкции исторической ситуации в тексте дополняется еще и исторической моделью жизненных социально-бытовых событий, человеческих взаимоотношений в современном временном контексте.

В продолжение разговора сошлемся на М. Хайдеггера [8], который видел реконструкцию как характеристику бытия, без какой она скатывается на позицию неподлинности. Такое понимание служит основой всякому последующему истолкованию и того, что есть, и возможностей. Путь диалога телережиссера с текстом – это путь выявления механизмов формирования режиссерского опыта на основе жизненных традиций и традиций, заложенных в тексте, посредством которых рождается новый смысл – этап жизни современных традиций и самого текста. Выявление происходит через практику работы с художественными текстами – через соотнесение их содержания с опытом современности, который в дальнейшем будет выражен в экранной версии.

Рассматривая проблему телевизионной версии литературного произведения, мы хотели бы углубиться в понятие **текстового анализа** как одной из методологических

стратегий постмодернистской текстологии, призванной представить текст как процесс нон-финального смыслогенеза. Для нашего исследования принципиально важен этот термин, сконструированный Р. Бартом в первой половине 1970-х гг. в контексте аналитики художественных текстов. Р. Барт утверждал, что «в исследованиях должны сопрягаться две идеи, которые с давних пор считались взаимоисключающимися: идея структуры и идея комбинаторной бесконечности» [1, С. 1057].

Текстовый анализ выявляет, чем детерминирован исходный текст, взятый в целом как следствие определенной причины; как текст взрывается и рассеивается в межтекстовом пространстве. Текстовый анализ не ставит себе целью описание структуры произведения и не регистрирует некую устойчивую структуру, а производит подвижную структуризацию текста (которая меняется от читателя к читателю на протяжении истории), проникает в смысловую объем произведения в процессе означивания.

Думается, что необходимой предпосылкой свободы интерпретации художественного текста телережиссером, по Р. Барту [1], выступает адаптация исследователем таких презумпций постмодернистской текстологии, как:

1) презумпция семантическим открытием текста: его выход в другие тексты, а не окончательное исчерпывающее изучение;

2) презумпция интертекстуальности: текст существует лишь в силу межтекстовых отношений;

3) презумпция принципиальной неполноты любого прочтения любого текста.

Работа читателя-интерпретатора осуществляется как бы в «замедленной съемке»: чтобы не потерять часть смыслов, как неотъемлемую традиционную часть чтения, ему важно отметить в художественном тексте отправные точки смыслообразования, а не его окончательный результат. При работе телережиссера над художественным произведением текстовое пространство становится платформой для воплощения его идей.

В рамках интерпретационных действий режиссера-читателя автор обретает статус ключевой семантически значимой фигуры: понимание последнего полагается возможным именно посредством реконструирования исходного авторского замысла, то есть воспроизведения в индивидуальном опыте телережиссера-интерпретатора функционирующих этот замысел фигур личностно-психологического и социокультурного опыта автора, а также сопряженных с ним смыслов.

Великое произведение искусства объективно, имперсонально, и всё же глубочайшим образом затрагивает интерпретатора. Поэтому личное начало в биографии самого автора дает телережиссеру преимущество или воздвигает перед ним препятствие, но никогда не бывает существенным для его искусства. В подтверждение данной мысли процитируем К. Юнга, считавшего, что личная биография автора «может быть биографией филистера, честного малого, невротика, шута или преступника: это интересно, и от этого нельзя уйти, но в отношении творца несущественно» [11, С. 152].

Одним из важных элементов системы «автор – текст», анализируемую в нашем исследовании, можно выделить (как подсистему) «замысел – текст». В своем исследовании мы учитываем позиции, выработанные в отношении этой проблемы такими учеными, как М.М. Бахтин [2], Ю.М. Лотман, В.В. Иванов и др. Как отмечает Ю.М. Лотман, в процессе движения от замысла к тексту выделяется общая закономерность, которую можно вывести из изучения творческих рукописей ряда писателей. Она заключается в последовательной смене этапов. При этом установка на символичность, многозначность, многомерность семантики текста уступает место стремлению к точности выражения мысли. Определение границ этих этапов, в которых в тексте возникают отношения асимметрии, неперевоимости, влечет за собой генерирование новых смыслов режиссером телевизионных художественных программ.

В системе «автор – текст – режиссер – замысел – телевизионный экран - зритель» выделяется еще одна проблема, о которой можно говорить, ссылаясь на М.М. Бахтина: проблема автора и форм его выраженности в произведении [2]. Автор, являясь «родителем» своего произведения искусства, никогда не виден сам себе так, как видны изображенные им образы. Однако, анализируя образ любого говорящего, расшифровывая любое слово, любую речь, телережиссер обнаруживает объектный образ, что не входит в намерение и задание самого говорящего и не создается им как автором своего высказывания, а кодируется автором.

Безусловно, это не означает, что от автора-творца нет путей к автору-человеку, – они есть, конечно, и притом, «в самую сердцевину», в самую «глубину человека», но эта сердцевина никогда не будет одним из образов самого произведения. Автор и произведение – это как одно целое, притом в высшей степени, но автор не может стать его составной образной (объектной) частью. Путь идентификации автора через представленные образы в произведении отражает виртуальную авторскую действительность, задает сущностный характер явлению и присутствия в нем.

Интерпретация художественного текста при создании его экранной версии является **когнитивной** процедурой установления телережиссером содержания понятий и значения элементов формализма (знание через форму) посредством их аппликации на литературное произведение. Результатом данной процедуры и может стать телевизионная версия литературного текста. Согласно **герменевтической традиции** (сошлемся на Т.С. Злотникову), «интерпретация относится не к конкретному произведению (или – не только к конкретному произведению), а к культурной традиции как таковой: например, традиция Платона – это философствование как диалог. Так выглядит образец герменевтической интерпретации» [7, С. 148].

Режиссерское прочтение художественных текстов представляет собой совокупность интерпретаций, в результате которых возникает перерождение языка литературы в телевизионный язык. Трансформируя текстовую реальность, телевизионный режиссер, как мы покажем в ходе своего исследования, по сути дела решает основные **задачи герменевтики**:

- определение, какого рода опыт извлекает телережиссер и телезритель из произведения;

- выяснение места и исторической ситуации толкователя;

- выявление диалектики ситуации, в которой произведение создавалось, и ситуации, в которой телережиссер это произведение интерпретирует, с акцентом на различия между ними.

Герменевтика дает основания считать, что окончательного и всеобъемлющего смысла произведения не существует, а есть относительная свобода интерпретации: с течением исторического времени произведение получает ряд конкретизаций. Соответственно, отдельные элементы телевизионного произведения не могут быть истолкованы вне представлений о глобальном дискурсе постановки, а герменевтическая процедура способствует выдвиганию предположений относительно причины употребления тех или иных знаков, их подтверждения или опровержения.

Нет необходимости доказывать, что интерпретация зависит от точности определения герменевтом субъективной исторической и социальной ситуации творца. Следовательно, для эффективности телережиссеру-герменевту необходимо располагать конкретным и исчерпывающим знанием историко-культурных обстоятельств, в которых имело место художественное высказывание.

Монологический язык режиссера телевизионных художественных программ обретает реальность через герменевтический опыт осмысления текста и социального контекста, непрерывно продолжает ин-

термедиаально выражать себя средствами языка других видов и жанров искусства (театр, живопись, кино и т. п.), никогда «не начинающихся с нуля и никогда не замыкающихся на бесконечности», говоря словами Аристотеля из его «Практической

философии». Соответственно, в широком смысле задача творца, которого мы определяем как **телережиссера-герменевта**, состоит в осмыслении социального бытия, в узком – во владении совокупностью правил и техник истолкований текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барт, Р. S/Z / Р. Барт. – М.: РИК «Культура», 1994. – 303 с.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин; сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюга; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Витгенштейн, Л. Философские работы: пер. с нем./ Л. Витгенштейн. – М.: Гнозис, 1994. – 520 с. ISBN 5-733-0485-6
4. Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М.: АСТ, Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с. – ISBN 5-17-0072-78-3.
5. Дильтей, В. Сущность философии / В. Дильтей. – М.: Интрада, 2001. – 159 с. ISBN 5-87604-051-7
6. Лосев, А. Ф. Бытие – имя – космос / А. Ф. Лосев; сост. и ред.
7. Платон. Диалоги / Платон; пер. с древнегреч., сост., ред. и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев; авт. примеч. А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 2000. – 607 с. – (Классическая философская мысль).
8. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Библихин. – М.: AD MARGTNEM, 1997. – 452 с.
9. Шлейермахер, Ф. Речи о религии. Монологи / Ф. Шлейермахер. – М.; К.: «REFL – book» – «UCA», 1994. – 432 с. – ISBN 5-87983-015-2; ISBN 5-7707-7071-6.
10. Эко, У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике / У. Эко. Пер. с итал. А. Шурбелева. – СПб.: Академич. проект, 2004. – 384с. ISBN 5-7331-0019-2
11. Юнг, К. Г. Собрание сочинений: в 19 т. Т. 15. Феномен духа в искусстве и науке: пер. с нем. / К. Г. Юнг. – М.: Ренессанс, 1992. – 320 с.

Ключевые слова: художественный текст, режиссерская интерпретация, текстовые символы, телевизионная версия.

UDK 654.197:8

N.V. Sulenyova,

Chelyabinsk, Russia

DIALECTICAL NATURE OF THE TEXTUAL REALITY OF ART AND ITS SYMBOLS

The article deals with the dialectical nature interpretive procedures directed television art programs for putting copyright text on the screen.

Keywords: artistic text, directorial interpretation, text symbols, a TV version.

УДК 659.1

Е.П. Емченко,

г. Челябинск, Россия

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ В ОТБЛЕСКЕ РЕКЛАМЫ И PR

В настоящее время практически не остается мест, не охваченных информационным полем. Общедоступность телевидения, и, тем более, радио, бурное развитие глобальной сети Интернет является фактором, говорящем о вхождении информационной культуры в жизнь основной массы населения. С приходом информационной эры начинается постмодернизм (стилистический плюрализм) как совокупность определенных тенденций, как некая перспектива развития. Утверждение постмодернистского мировоззрения – это длительный, начавшийся в конце шестидесятых и не завершившийся до сих пор процесс. Причем процесс далеко не однозначный, разноплановый, вызывающий самые противоречивые оценки и споры, что собственно и говоря, характерно для постмодернистского сознания. Как отмечал В. Велш, постмодерн – это не антимодерн, ибо он включает в себя модерн наряду с другими парадигмами, ни одна из которых не является привилегированной и все они находятся в непрекращающейся конкуренции. В этом плюрализме и заключается сама суть постмодернизма.

Некоторые авторы в своем негативном настрое по отношению к постмодернизму хотят представить его в виде учения, призывающего к разрушению наследия прошлого. Хотя, казалось бы, нельзя не заметить, что именно настоящий период характеризуется особым интересом к прошлому: восстанавливаются памятники архитектуры; в литературе, музыке, живописи возвращаются забытые имена; большое

внимание уделяется сохранению особенностей национальных культур.

Проблема жизненных ориентиров в постсовременной действительности выводит постмодернистскую философию на одну из задач: как добиться органичного сочетания новейших технологий информационного общества с духовными, гуманистическими ценностями. Очевидно, что реальность конца XX века настолько «виртуализировалась», что образ человека растворился в бесконечном мерцании симулякров на экранах телевизоров, мониторах компьютеров, экранов телефонов и т. д. На нынешнем уровне развития соотносительность техники с действительностью становится все более призрачной, ее отличительной чертой становится симуляция, кажимость. Налицо процесс так называемого одухотворения, дематериализации науки и техники, в том смысле, что в них возрастает роль вымышленного, воображаемого. Кроме этой положительной тенденции имитация действительности с помощью ультрасовременных технологий может привести вместо обогащения реальности к полной ее потере.

В последние десятилетия ушедшего века постмодернизм приобрел зрелые черты и продолжает диктовать моду в различных сферах современной культуры. «Созданию этой новой культуры, в значительной степени, способствовало беспрецедентное развитие рекламы и PR в современном мире. Они без преувеличения являются мировой, глобальной коммуникацией, создаваемой с помощью новейших технических средств

и эффективных креативных технологий» [См.: 6].

Реклама и PR обладают следующими характерными признаками постмодернизма: 1) симулятивность; 2) цитатность; 3) интертекстуальность; 4) двойное кодирование; 5) представление о мире как хаосе; 6) эклектичность; 7) маргинальность; 8) господство «Я-концепции»; 9) виртуалистичность. Эти признаки можно обнаружить в основе любого рекламного сообщения.

Постмодернизм вводит и разрабатывает такое важное понятие, как симулякр, (от лат. *simulacrum* – образ, подобие). Практически весь современный мир, по мнению Ж. Бодрийяра, функционирует как мир «кажимостей», видимостей, симулякров – фантомов сознания, мало соотносимых с реальностью, но воспринимаемых гораздо реальней, чем сама реальность. Именно этот мир Ж. Бодрийяр назвал гиперреальностью [1, с. 35–68]. Ж. Бодрийяр пытался объяснить симулякр как результат процесса симуляции, которая выдает отсутствие за присутствие и смешивает всякое различие между реальным и воображаемым. Важно понять, что симулякр – это моделирование, а не копия. По мнению Ж. Бодрийяра, например, информация сегодня на самом деле не производит никакого смысла, а лишь «разыгрывает» его, поскольку подменяет коммуникацию – ее подобием, симулякром [1, с. 56, 117–129]. Постмодернизм сосредоточился не на отражении, а на конструировании, моделировании действительности, создании искусственной реальности. По мнению М. Фуко, существует множественность значений, мерцание межстрочных смыслов, есть пустоты, а смыслы нередко рождаются именно в пустоте, возникающей между строк [9, с. 124].

Постмодернизм обращается к искусству, рекламе и PR-технологиям как к феноменам «кажимости», то есть кажимости реальности, автономности, свободы. Категория видимости, или кажимости, выражает, прежде всего, факт несоответствия сущности и ее внешнего обнаружения. Это

несоответствие нередко принимает характер явной противоположности. Из анализа категорий сущности, явления и видимости вытекает важный методологический вывод: чтобы правильно понять то или иное событие, разобраться в нем, необходима критическая проверка данных непосредственного наблюдения, четкое различие кажущегося ирреального, поверхностного и существенного. Быть и казаться – это такие стороны объекта, которые требуют постоянного различения, необходимого и в науке, и в искусстве, и в быту, и в межличностных отношениях [См.: 4].

Рекламные сообщения предполагают свободу интерпретации. Индивид получает возможность «творить» новые смыслы, скорее вспоминать уже имеющиеся, в соответствии с собственными желаниями и возможностями интеллекта. Жизнь общества рассматривается теоретиками постмодернизма (Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, И. А. Ильин, М. Фуко, У. Эко) как огромный, непрерывный текст, дискурс, в котором все уже когда-то было сказано, а новое возможно только по принципу калейдоскопа – смешения отдельных элементов, что дает новые комбинации и интерпретации.

Именно поэтому первой характерной особенностью постмодернистских текстов можно назвать *цитатность* – как постоянный возврат к прошлому, уже когда-то состоявшемуся, и имеющемуся в «архиве» текста. Новое смысловое поле рождается в соприкосновении с коммуникативным полем прошлого, при этом используется «авторитет» первоисточника. К примеру, рекламная и PR-кампания нового тарифа мобильного оператора «МТС» – «МТС-100», где звучит отрывок из песни А. Пугачевой «100 друзей» и рефреном повторяется фраза-поговорка – «Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей!».

С цитатностью мышления связано такое основополагающее понятие постмодернистской эстетики, как *интертекстуальность*. Интертекстуальностью отмечена значительная часть современного искусства, моды,

рекламы и PR-технологий. Яркий пример интертекстуальности – это современная мода, которая постоянно возвращаясь к «архиву», вводит неореалии в современное поле. Смысл вещи, помещенный в другой контекст, становится более насыщенным, ассоциации более богатыми. Интертекстуальность скрепляет высокое с низким, элитарное с массовым, деканонизирует каноны, смешивает настоящее с прошлым, раскрепощает сознание человека, вовлекает в игру, в диалог [3, с. 330–347; 10, с. 79–113].

Постмодернизму свойственно *двойное кодирование* – это искусство второй рефлексии, под которым мы понимаем постоянное сопоставление двух или более текстуальных миров. Именно поэтому жанр пародий переживает сейчас столь очевидный расцвет. В связи с этим понижается общий порог «трагичности», все больше развивается ирония, насмешка по отношению к происходящему. К примеру, использование в рекламе образа «Джоконды» Леонардо да Винчи. Интерпретация причины загадочной улыбки в наслаждении вкусом бургера от McDonald's. Из телевизионных программ можно назвать проект «Мультиличности» как яркий пример «отвлечения» общественности от реальных проблем государства, «смягчения» политэкономических событий в стране.

Следующей чертой постмодернистской эстетики следует назвать характерное для этого направления видение *мира как хаоса*, лишённого причинно-следственных связей и ценностных ориентиров. В рекламной и PR-кампаниях это может выражаться в использовании в тексте многочисленных «переходов» персонажей / личностей; последующие действия могут никак не соотноситься с предыдущим развитием сюжета / ситуации; содержание текста иногда расходится с изображением; потребителю / аудитории рассказывается история, не имеющая никакого отношения к товару / событию (мероприятию), а сам продвигаемый объект появляется только в конце. В

подобной рекламной и PR-кампаниях часто употребляются знаки-индексы, как раз предполагающие показ части вместо целого. Здесь намеренно отсутствуют связанные причинно-следственные связи и логическая интерпретация действия [2, с. 89–125].

Хотелось бы остановиться поподробнее на таких явлениях как эклектика и маргинальность, поскольку они достаточно часто встречаются в современной рекламе и PR. Невнимание к обоснованию утверждений, нарушение требований объективности, системности и конкретности рассмотрения предметов и явлений ведут, в конечном счете, к *эклектике* — некритическому соединению разнородных, внутренне не связанных и, возможно, несовместимых взглядов и идей. Для эклектики характерны пренебрежение логическими связями положений, объединяемых в одну систему, подмена объективно значимых способов обоснования теми, которые имеют лишь субъективную убедительность, широкое применение многозначных и неточных понятий, ошибки в определениях и классификациях и т. п. Используя вырванные из контекста факты и формулировки, произвольно объединяя противоположные воззрения, эклектика стремится, вместе с тем, создать видимость предельной логической последовательности и строгости. Эклектика нередко сознательно применяется в рекламной и PR-кампаниях, представляя мир, как правило, фрагментарно, пестро, избегая целостности, внутренней связности и последовательности. Намеренно, соединяя только внешне связанные вещи, направляя на то, чтобы сделать сообщение запоминающимся [См.: 7]. В рекламной и PR-кампаниях постмодернистский стиль также эклектичен, стилистически многогранен, одобряет самые немыслимые сочетания, зачастую свидетельствующие о явном раздвоении личности, намеренной шизофрении.

Постмодернистская эстетика, внедряясь в сознание общества, не без участия рекламы и PR, приводит к тому, что безумие и

сексуальность признаются теперь новыми, современными ценностями. *Маргинальность*, особенно, в отношении морали и нравственности в эпоху постмодернизма приобретает, по мнению И. А. Ильина, «статус центральной идеи, выразительницы духа своего времени» [5, с. 87]. Наиболее заметным и даже кричащим о себе является эпатажный аспект маргинальности. К примеру, уличный лозунг «70 лет советского цирка» (Москва, 1967) или изваяние памятника Ленину с двумя кепками – одной на голове, другой – зажатой в указующей руке (недостовечно). Т. Шехтер и А. Курбановский отмечают, что эпатаж вечен, поскольку он игра, а «игра есть форма бытования маргинальных художественных структур», основывающаяся на понимании повседневной жизни как абсурдного балагана. Однако, грань между эпатажем откровенно хулиганского толка и резким экспериментированием весьма неопределенна, и история искусства всех времен, особенно, современного знает множество примеров перехода эпатажных артефактов в категорию шедевров. Маргинальная художественная система утверждается методом видимого соответствия доминантной культуре, органична ей и выступает ее смысловой и технологической модификацией в направлении примитивизации как по форме, так и по содержанию. К этой области маргинальности относится как создание подобию произведений искусства, так и прямое копирование последних. Объем и роль копирования необычайно возрастают в современную эпоху технического прогресса аудиовизуальных средств. Качество копий все улучшается и даже в музеях прослеживается тенденция замены оригиналов в выставочном пространстве копиями. Тот факт, что копия лишена энергетики оригинала не существенен в сознании масс, духовный голод которых порождает создание симулякров и удовлетворяется ими [См.: 8]. Что касается рекламной и PR-кампаний, то они отражают мир, являются продуктом своего времени и в креативе

некоторой части современной рекламы и PR используется маргинальный культурный ход, к примеру, продвижение людей с неадекватным поведением, отталкивающих персонажей [5, с. 90–127].

С постмодернистским индивидуализмом связано распространение в креативе рекламы и PR «Я-концепции», получившей в последние годы самое широкое применение, в особенности, для товаров / услуг категории «люкс». По некоторым данным, «Я-концепция» присутствует приблизительно в 7-8% всего объема рекламной и PR-кампаниях продукции на европейском и американском рекламном рынках. Расцветает постмодернистский индивидуализм, озабоченный, в основном, «качеством» собственной жизни и индивидуальными правами [См.: 6]. Популярные рекламные слоганы говорят: «Бери от жизни все!», «Не дай себе засохнуть!», «Самовыражение – достойно уважения!». Это один из примеров постмодернистского текста, который не мог бы возникнуть несколько лет тому назад, пока не сформировался современный постмодернистский менталитет, на который опираются реклама и PR.

Хотелось бы остановиться еще на одной особенности визуализации постмодернистской рекламы и PR. Речь идет о виртуальности как креативной технологии рекламы. Виртуальная реальность трансформирует, разрывает свойственные реальности временные, причинно-следственные, символические связи и отношения, предлагает новую эстетику. В виртуальной реальности не существует необратимого времени, можно неограниченно совершать «трансферы» – переходы во времени и пространстве [См.: 6]. Потребитель погружен в искусственно сконструированную квазиреальность, имеющую иллюзорно-чувственный характер, населенную двойниками, суррогатами, биороботами, инопланетянами и т. д., воплощающими недифференцированность живых и неживых объектов, создавая постмодернистскую «зрелищность». Появление виртуальности оказало существенное

влияние на креативный процесс в рекламе (морфинг¹, компоузинг²). Виртуальная реальность формирует сферу инобытийности, обеспечивающей беспрепятственные взаимопереходы реального и нереального без всякого сопротивления со стороны аудитории [См.: 6; 1, с. 109–115].

Вкратце, перечисленные признаки постмодернизма, проявляющиеся в культуре, в искусстве, в СМИ и, в частности, в рекламе приводят к тому, что складывается определенная идеология,

оправдывающая ценностный релятивизм, фрагментированность «жизненного мира повседневности»³ и личности, «маргинальность», децентрированность существования человека в обществе и культуре, подвижность, незакрепленность переживаний и представлений. Современному миру характерно все большее количество открытых областей, неструктурированное пространство, кажущаяся динамика, т. е. движения, не приводящие к изменениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бодрийяр, Ж. Система вещей [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. Н. Зенкина. – М.: Рудомино, 2001. – 212 с. – Режим доступа: <http://www.biblioclub.ru/book/26480/>.

2. Брентано, Ф. Психология Аристотеля в свете его учения о *vous loptikós* [Текст] / А. Брентано; пер. и коммент. И. В. Макаровой // Историко-философский ежегодник 2002. Научное издание. – М.: Наука, 2003. – С. 308–340.

3. Демидов, А. Б. Феномены человеческого бытия [Электронный ресурс] / А. Б. Демидов. – Минск: Издат. центр «Экономпресс», 1999. – Режим доступа: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/demid01/index.htm>.

4. Журнальный клуб по философии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/cn_1_2009/3528-uchrezhdato-pervonachalno-uchrezhdato.html.

5. Ильина, С. Феномен философской мысли / С. Ильина [Электронный ресурс] // Русский гуманитарный интернет-университет. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/ilina_fenomen/#_ftn2.

6. Кожевников, С. Б. Жизненный мир человека как модус культуры [Текст] / С. Б. Кожевников. – Ростов н/Д, 2006.

7. Словopedia: рус. толковые словари [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovoopedia.com>.

8. Унксова, М. Нонконформизм и проблема маргинальности [Электронный ресурс] // Клуб независимых исследователей современного визуального искусства / М. Унксова. – Режим доступа: <http://old.p-10.ru/news/unksova1.html>

9. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет [Текст] / М. Фуко. – М., 1996.

10. Ясперс, К. Духовная ситуация времени [Текст] // Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – С. 287–418.

Ключевые слова: постмодернизм, реклама, PR, повседневность.

1 Плазмообразное превращение одного объекта в другой путем его постепенной непрерывной деформации, лишение формы классической определенности.

2 Иллюзия непрерывности переходов, превращение двухмерного объекта в трехмерный, новое управление изображением: возвращение, остановка, перелистывание и т.д.

3 «...целостность, охватывающая природный и социальный «базисы». Реальный жизненный мир включает также образы, символы, «внутренние» и «внешние» представления и переживания, совокупность взаимосогласованных типических и новых смыслов и значений, с помощью которых человек конструирует свою повседневную жизнь, осуществляет повседневную деятельность» (Емченко, Е. П. Жизненный мир повседневности человека в контексте современной телевизионной рекламы: дис. ... к-та философ. наук: 09.00.13. – ЧГАКИ, 2011).

UDK 659.1

Е.Р. Emchenko,
Chelyabinsk city, Russia

STYLISTIC PLURALISM IN A FLASH OF ADVERTISING AND PR

This article discusses the characteristics of postmodernism, manifested in culture, the arts, media, and particularly in advertising and PR.

Key words: postmodernism, advertising, PR, daily.

УДК 008 (470.344)

Б.К. Каримов,
кандидат педагогических наук, Россия
Д.В. Семенова,
магистрант, Казань, Россия

ТВОРЧЕСКИЙ КЛАСТЕР КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Концепция творческих индустрий широко распространена в мире: западные исследователи и специалисты рассматривают культуру не как убыточный сектор, а как важный рычаг общественного и экономического развития. В последнее время во всем мире наблюдается неуклонный рост роли сферы досуга и услуг. Крупные транснациональные корпорации инвестируют средства в кино, телевидение и звукозаписывающие компании. Происходит рост числа клубов, центров развлечения, тематических кафе и иных элементов культурной среды.

Если в 60-80-ые г.г. XX века в Европе и США термин «творческие индустрии» рассматривали, акцентируя внимание, прежде всего, на пагубное влияние индустриальности, стандартизации культурно-художественных продуктов на качество культурного производства, то теперь

творческие индустрии определяются как индустрии, основанные на творческом начале, навыке и таланте, которые могут приращивать богатство и рабочие места путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности.

Во многих странах, таких как: Великобритания, США, Австралия, Голландия и др. стратегия индустрий стала важной составляющей городского развития. Так, в голландском городе Тилбурге реализуется проект создания «поп-кластера». Власти, стремясь расширить проблемы, связанные с упадком традиционной промышленности, переориентируют город на развитие музыкальной индустрии как средство роста благосостояния, создания новых рабочих мест, новой идентичности и привлекательного имиджа города.

Стратегия творческих индустрий породила и новые формы сотрудничества.

Прогрессирует тенденция образования сетевых организаций, совмещающих в себе доминирующее творческое начало с коммерческими услугами, - создание «арт-кластеров», «сквот», «лофт» и «хабов».

Арт-кластер – это творческий союз, в который входят некоммерческие организации, социокультурные институты, галереи, индивидуальные художники, а также медиацентры.

Сама идея использования пустующих промышленных помещений и гаражей не нова. Есть такие примеры по всему миру. Есть уже давно и успешно работающие хабы или фабричные помещения, переделанные под уютные офисы, которые сдаются креативным группам для реализации проекта, допустим, на 3 месяца. А потом группа, воспользовавшись всеми предоставленными благами, съезжает, оставляя место следующим творческим потомкам. Есть и арт-галереи заводских масштабов: «Винзавод», «Гараж» в Москве и «Этажи» в Петербурге. Однако, и в небольших городах есть огромные пространства, в которые просто необходимо «вдохнуть вторую жизнь». Достаточно актуальный вопрос для всей постиндустриальной России. Такие помещения примечательны тем, что они просторны – это сотни, а то и тысячи квадратных метров. Это нестандартность их планировки и возможность трансформации при минимальных затратах, и, конечно, дешевизна такой недвижимости – это старые площади, причем давно не используемые по назначению.

Так, в городе Чебоксары 500 квадратных метров пустого автозала телефонной станции превратились в арт-кластер под названием «HUBspace/Узел связи». Термин «Hаб» с английского переводится как — центр внимания, интереса, деятельности, кроме того это достаточно распространенный термин в компьютерных сетях — хабами называют узлы, концентраторы, которые соединяют в огромное количество маршрутов и перераспределяют дальше. «Спэйс» – это не только «космос», но и просто «пространство». «Хаб спэйс» – это

пространство узла связи, творческое пространство, место взаимодействия людей.

На данный момент Хаб спейс имеет следующие ресурсы, которыми свободно располагает:

- зал площадью 500 кв.метров,
- презентационное оборудование: экран 3x4 метра, проектор, ноутбук,
- профессиональный звук DYNACORD: 2 кВт, микшерный пульт, 2 микрофона со стойками,
- мобильный свет,
- флипчарт,
- 120 посадочных мест,
- гардероб,
- кафе,
- Wi-fi + проводной интернет.

Арт-кластер «Узел связи» всего лишь за год существования стал эпицентром скопления творческих индустрий, который формирует среду, стимулирующую деятельность создателей творческого продукта и благоприятную для его потребителей. Тот факт, что в «Habspace» располагаются штаб-квартира лофт-проекта ПЛАЦДАРМ, штаб-квартира экспедиции «РОССИЯ track drawing», творческое объединение «Strawberry Fields», галерея, выставочное пространство «Co-working», «HUBфотостудия» - самая большая фотостудия в Чебоксарах, HUB-фотошкола, архитектурный клуб «Среда», дизайн-бюро «Hand-made feerie / феерия», выставляющая на показ дизайнерскую одежду, говорит о разнообразном направлении в предоставлении культурных услуг. Данный творческий кластер уникален тем, что не имеет рамок, границ проведения различного рода культурных мероприятий. Традициями стали проведение по вторникам – встречи дизайнеров, по средам работает фото студия, и еженедельно проходят – кинопоказы, фото-выставки, встречи с интересными людьми, литературные вечера, мастер-классы и семинары, а по выходным – настольные игры. «Узел связи» взаимодействует с творческой средой Татарстана, Марий-Эла, Санкт-Петербурга и другими городами России и Зарубежья, которые переносят

свои фестивали на творческую площадку арт-кластера.

Анализируя широкий спектр, предоставляемых культурных услуг и благ данным творческим кластером в Чувашской Республике, а также количество и качество мероприятий, проводимых инициативной группой арт-менеджеров, можно сделать вывод, что «HABspace» представляет собой свободное культурное пространство, сосредоточенное в помещении, которое формирует благоприятные условия для воплощения различных инновационных идей в сфере культуры и концентрирует ресурсы, связи, опыт и знания для претворения идеи в жизнь. Деятельность кластера представляет собой синтез плодотворной работы индивидов, подпадающих новые, креативные идеи и организаций, которые могут реализовать эти идеи, предоставляя финансовую или иного рода поддержку.

«Узел связи» является перспективным местом для создания единого культурного пространства и обмена культурными ценностями между районами, городами Чувашской Республики и другими субъектами Российской Федерации.

Однако, при всем разнообразии, осуществляемых проектов инициативной группой менеджеров «Хаба», нами были выявлены следующие слабые места, которые требуют решения для дальнейшего развития данной организации:

- внутренние проблемы сектора творческих индустрий (замкнутость большинства представителей творческих индустрий внутри своих профессиональных групп). Это декламация какого-либо искусства (дизайнерского, модельного, фото искусства и пр.) в узком кругу специалистов, не проявляющих инициативу к тому, чтобы ознакомить, просветить посторонних людей-посетителей в тонкости определенного вида искусства;

- кадровая проблема (не все специалисты, работающие в «Хабе» имеют профессиональное образование);

- недостаточное проведение разноформатных встреч и переговоров между представителями творческих индустрий и

представителями власти, грантодающих организаций и бизнеса;

- недостаточно ведется работа менеджеров по формированию у политиков представлений о секторе творческих индустрий как имеющем стратегическое значение для развития города.

Однако работа менеджеров «Хаба» не прекращается и имеет огромное количество положительных результатов:

- установлены налаженные отношения «Хаба» с рядом малых предприятий, обслуживающих творческие индустрии. Благодаря чему «Хаб» производит сувениры, листовки, программки, буклеты, рекламные щиты, баннеры и имеет финансовую поддержку;

- налажена работа PR-менеджеров, регулярно освещающих все события и мероприятия, происходящих в «Хабе», на сайте, форумах, твиттере, в контакте и блогах, установлены прочные связи с действующими СМИ в городе Чебоксары;

- акцент творческой деятельности «HABspace» сделан на новаторский потенциал культуры, на мультимедийные технологии, звукозапись, дизайн, моду. (Во многих субъектах РФ работа творческих кластеров направлена на развитие народных промыслов и ремесел, так как для россиян культура – это, прежде всего, наследие и традиции. Однако, творческие кластеры сформированы, прежде всего, для того, чтобы обогатить культуру новыми идеями, арт-мероприятиями, чтобы любая субкультура могла себя заявить и творчески самовыразить);

- сформирован устойчивый круг волонтеров и людей, которые заинтересованы в том, чтобы претворять идеи «Хаба» в жизнь,

- проведение постоянного потока мероприятий различного уровня и характера.

Арт-кластер «HABspace» за год существования занял твердую нишу в культурном пространстве ЧР. Для его дальнейшего успешного развития необходимо зарекомендовать поддержку государственных структур местного значения, пополнить кадры специалистами, профессионалами своего дела для качественного проведения

некоммерческих мероприятий, проводимых в «Хабе».

XXI век – это век огромного разнообразия культур, и арт-кластеры являются эпицентром обмена ценностями, знаниями,

опытом, накопленными различными культурами, поэтому возникновение и развитие творческого кластера в Чувашской Республике является закономерным культурным событием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герасимова, К.А. «Анализ перспектив создания структуры по поддержке и развитию творческих индустрий Санкт-Петербурга». http://www.creative-industries.spb.ru/page.php?menuItemTreeCode=&part_id=&newsId=15&pageId=13&show=1.

2. Гнедовский, М.С. «Творческие индустрии: политический вызов для России». Журнал «Отечественные записки. Журнал для медленного чтения», – URL: <http://www.strana-oz.ru/?article=1106&numid=25>.

3. Зайцева, Г.А. «О творческих индустриях». Журнал «Справочник руководителя культуры», с. 56-62, №1, 2008.

4. Мильков, Д.В. «Некоторые размышления о творческих индустриях». http://www.creativeindustries.spb.ru/page.php?menuItemTreeCode=&part_id=&newsId=15&pageId=13&show=1.

5. Мильков, Д. «Креативные индустрии». – URL: http://www.creativeindustries.ru/rus/publications/creative_industries_politics

6. «Юфитовские чтения». Международная конференция. – URL: <http://interstudio.ru/projects/doclads/gnedovsky.htm>

7. <http://www.cheboksary.ru/?action=view&date=11112011&chapt=culture&num=3>; «Узел связи НАВspace» - Чебоксары.

Арт-кластер – это творческий союз, в который входят некоммерческие организации, социокультурные институты, галереи, индивидуальные художники, а также медиacentры.

UDK 008 (470.344)

В.К. Karimov,

Candidate of education, Russia

D.V. Semyonova,

MA student, Kazan, Russia

CREATIVE CLUSTER AS AN INNOVATIVE METHOD OF FORMING A NEW CULTURAL SPACE IN CHUVASH REPUBLIC

In recent years the world has been a steady increase in the role of the field of leisure and services. In many countries, such as UK, USA, Australia, Holland and other industries strategy become an important part of urban development. The strategy of creative industries has created new forms of cooperation. Progressive tendency to form network organizations that combine creativity with the dominant commercial services - the creation of “art-clusters”, “squat”, “loft” and “hubs”.

Key words: Art clusters, a creative alliance, which includes non-profit organizations, social and cultural institutions, galleries, individual artists, and media centers.

УДК 7.0312/8

Ф.Х. Попова,

кандидат культурологии, Россия

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВИДОВ И ЖАНРОВ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Самодетельное художественное творчество – часть народной художественной культуры, которая, в свою очередь, является компонентом художественной культуры общества. Оно также как народная художественная культура развивается под влиянием принятых и утвердившихся в данном обществе художественных норм, ценностей и идеалов. Специфичность народной художественной культуры заключается том, что она воплощает в себе традиции - устойчивые формы жизни народа, отражающие особенности его национального характера и национальных образов мира. В каждом современном обществе, как правило, сосуществуют и взаимодействуют множество различных национально-культурных и национально-художественных традиций. Так, в художественной культуре России, где проживают представители около 150 этносов, созданы условия для сохранения и развития самобытных народных художественных культур каждого из них.

Народная художественная культура - более широкое понятие, чем народное художественное творчество. Народное художественное творчество включает в себя совокупность художественных произведений различных видов и жанров, созданных народом на основе его самобытных традиций, а также своеобразные формы и способы художественно-творческой деятельности. Процесс и результаты народного художественного творчества неразрывно связаны с представлениями того или иного народа о мире, с особенностями его национального характера и творческих устремлений.

Любительство, распространившееся в дореволюционное время, стало основой со-

ветской художественной самодеятельности, которую можно отнести к специфической форме народного художественного творчества. До 1917 г. под самодеятельностью понималась социальная активность трудящихся масс в борьбе за свои права. Постепенно, этим термином стала обозначаться активность граждан во всех сферах социалистического строительства, в том числе и в художественной, которая рассматривалась как средство утверждения в жизни новых идеалов, норм и ценностей. Данное слово обозначает деятельность внутренне необходимую, в соответствии с собственными потребностями человека. Однако, именно эта сущность художественной самодеятельности часто нарушалась, самодеятельным коллективам порой навязывались искусственные для них жанры, репертуар и т.д. Самодеятельность советского периода стала во многом организуемой, управляемой, регламентируемой со стороны государственных структур и подчиненной системе социального заказа. [1, с. 7]

Художественная самодеятельность – составная часть народной художественной культуры, один из видов самодеятельности масс. «Самодеятельность, - по мнению Е.И. Смирновой, - есть деятельность, побуждаемая не внешними обстоятельствами, а выражающая внутренние потребности личности. Деятельность, реализуемая в силу внутренней потребности, как правило, есть весьма активный процесс. Она осуществляется безвозмездно в свободное от основных занятий время и без активного напряжения сил, и без известной самоотверженности была бы невозможна. Самодеятельность имеет творческий характер, ибо, выступая средством реализации сущностных сил индивида, она

нестереотипна по своей сути, максимально индивидуализирована». [2, с. 92]

Поэтому «сущность самодеятельности заключается в самостоятельной, добровольной активно-творческой деятельности, обусловленной внутренними потребностями ее субъекта и свободной от внешних побуждений». [2, с. 94]

Деятельность по самореализации ведет к самоутверждению и, в конечном счете, к самосовершенствованию личности. В процессе самостоятельного художественного творчества его участники, реализуя и развивая свои способности и задатки, осуществляют деятельность по формированию личностных качеств, которые соответствуют общезначимым социальным идеалам.

Коллективный характер художественной самодеятельности как нельзя лучше способствует процессу самореализации, ибо только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков. Действительно, по данным некоторых опросов, участие в художественной самодеятельности положительно сказывается на ряде характеристик поведения и внутреннего мира членов художественных коллективов. В зависимости от частоты упоминания можно выделить следующие основные направления воздействия художественной самодеятельности на человека, участвующего в ней:

1. Расширение сферы общения, укрепление социальных контактов с другими людьми.
2. Повышение общекультурного уровня, главным образом, в сфере искусства.
3. Приобретение и совершенствование навыков продуктивной художественной деятельности.
4. Рост социальной активности в иных сферах деятельности.
5. Совершенствование системы взглядов ценностных ориентаций.
6. Формирование и развитие положительных качеств характера.
7. Сокращение или ликвидация форм асоциального поведения. [1, с. 12]

Как составной элемент духовной культуры самодеятельное художественное твор-

чество играет важную роль в системе производства, распространения и потребления эстетических ценностей, помогая приобщить различные категории населения к искусству, сделать их полноправными участниками художественно-исторического процесса. И главное - оно связано с формированием социально активной, зрелой, развитой личности. Сущность художественной самодеятельности заключается в самореализации объединенных в художественные коллективы индивидов, посредством свободной, самостоятельной, активной, творческой деятельности в сфере искусства, осуществляемой в свободное время. [3, с. 4]

Особую роль в самостоятельном художественном творчестве играет музыкальная самодеятельность, которая составляет основу самостоятельного искусства. Музыка - вид искусства, в котором средством воплощения художественных образов является организованный звук. За редким исключением музыка, в отличие от других искусств, не воспроизводит конкретные явления внешнего мира, но обладает огромной выразительностью и силой воздействия, способностью передавать духовную и душевную жизнь человека и создавать обобщенные, непередаваемые словами «картины» бытия.

В многочисленных теоретических и конкретно-социологических исследованиях учеными постоянно отмечается огромная роль музыки в формировании духовной культуры современного человека. Уже в древности было замечено (Пифагор, Платон), что музыкальные впечатления формируют психологический облик человека, характер, идеалы, и это воздействие может быть как благотворным, так и разрушительным. Музыкально-эстетическое воспитание является одним из принципиально важнейших компонентов эстетического воспитания.

На данное время существует множество каналов, источников и современных способов трансляции музыкальной культуры и музыкальных ценностей:

1. Звучащие средства массовой коммуникации (музыкальные передачи на телевидении и радио, магнито- и видеозапись);

2. Печатные средства массовой коммуникации (газеты, журналы);
3. Книги о музыке;
4. Издания клавиров, партитур музыкальных произведений и комментарии к ним;
5. Деятельность концертных организаций;
6. Коллективные формы музыкального досуга (дискотеки);
7. Занятия в клубах музыкальной самодеятельности;
8. Межличностное общение. [4, с. 64]

Наличие множества носителей (способов трансляции) музыкальной культуры в отличие, например, от театра является отличительной чертой современной музыкальной жизни. Отсюда и значительная дифференциация музыкальных интересов и потребностей различных социальных и возрастных групп и способа их удовлетворения. Факт массового увлечения музыкой не может оцениваться однозначно. Повышенный интерес к музыке характеризуется противоречием между потенциальной ценностью музыкального искусства во всем его объеме и музыкальной значимостью для большинства лишь той его части, которая относится к категории легкой музыки.

Уже в 1920-е годы в нашей стране сложились основные направления развития профессионального и массового музыкального воспитания и образования. Профессиональное - в виде музыкальных техникумов и консерваторий, массовое - в виде общеобразовательных и музыкальных школ, самодеятельности. С 1930 годов музыкальное воспитание официально осуществляется как бы по двум параллельным каналам:

- 1) общеобразовательная школа, в которой предусматриваются уроки музыки;
- 2) различные формы внешкольного музыкального воспитания и образования (музыкальные школы, дома пионеров, клубы и т.д.).

Разнообразие музыкальных явлений может быть классифицировано на различных основаниях. Например, музыка может быть духовная и светская; народная и профессиональная; «классическая» и современная; вокальная, инструментальная и симфоническая и т.д. Наиболее же распространенную классификацию определяют состав исполнителей

и способ исполнения. Это, прежде всего, разделение на вокальные и инструментальные жанры. Отсюда выделяют следующие виды самодеятельных исполнительских музыкальных коллективов: хоровые, оркестровые, вокально-инструментальные. Они в свою очередь имеют более конкретное деление. Так инструментальные жанры музыкальной самодеятельности представлены духовыми, джазовыми, симфоническими и эстрадно-симфоническими оркестрами, оркестрами народных инструментов и ансамблями. Вокальные жанры подразделяются на хоры разных видов - народные, академические и на вокальные ансамбли. Также можно выделить ряд промежуточных жанров, к которым относятся вокально-инструментальные ансамбли, оперетта и опера.

Музыкальные жанры чаще всего делятся на три большие группы - вокальная, инструментальная и вокально-инструментальная. Признаком, взятым за основу такой классификации, является способ исполнения, а основанием служит то обстоятельство, что в вокальной и инструментальной музыке разные возможности для раскрытия содержания. Вокальные жанры связаны со словом (романс, песня, частушки), в то время как идейно-эстетическое содержание инструментального произведения выражается только в музыкальных звуках. Промежуточной группой выступают жанры вокально-инструментальной музыки, объединяющие возможности вокала и инструментальной музыки.

Вокальный, вокально-инструментальный, инструментальный и музыкально-драматургический (опера, мюзикл, балет) жанры включают: народную музыку - песенную, танцевальную, инструментальную; популярную эстрадную и поп-музыку, камерную музыку, предназначенную для сольного или ансамблевого исполнения; симфоническую музыку; хоровую музыку; крупные формы, предназначенные для исполнения на большой сцене.

Из всех видов активной музыкальной деятельности, способной охватить широкие массы, должно быть выделено хоровое пение - подлинно массовый вид музыкально-эстетического воспитания. Общеизвестно,

что искусство - одно из средств общения людей. Хоровое искусство представляется наиболее прямым и ярким воплощением коллективного начала в музыке.

Среди различных видов самодеятельности хоровое искусство всегда занимало особое место, так как органически входило в трудовую и общественную жизнь народа. «Хоровое пение, как искусство коллективного исполнения является по своей природе массовым искусством, оно обладает способностью объединять чувства, мысли, волю людей. Участие в хоровом пении пробуждает в людях дух творчества и дружбы, развивает умение подчинять свои личные интересы общему делу». [5, с. 4]

Хоровое пение вместе с тем является средством музыкально-культурного просвещения масс, через него они соприкасаются с музыкальным искусством не как пассивные слушатели, а как непосредственные исполнители музыкальных произведений. Хоровая самодеятельность знакомит народ с достижениями отечественной музыки, сокровищницей народно-песенного творчества, а также с наследием русской и мировой музыкальной классики.

Хоровое пение, как любой другой вид искусства, имеет свои особенности. Как и любая музыка, оно способно передавать самые разнообразные оттенки эмоционально-психологического состояния человека, его переживания, настроения, чувства. Динамика чувств, скрытая в музыкальном произведении и переданная комплексом определенных музыкально-выразительных средств, становится для исполнителя объектом глубокого анализа. Отличительными чертами искусства хорового пения являются следующие:

- демократизм хорового пения, для участия в котором не требуется наличие музыкальных инструментов, умение играть на них, специальных условий исполнения, т.е. это доступный вид музыкального исполнительства.

- в хоровой музыке музыкальная интонация тесно связана со словом, отчего идейно-эмоциональная сущность содержания хоровой музыки как бы «удваивается». Текст

делает более конкретными и определенными мысли, выраженные в музыке, она же, в свою очередь, своей образной и эмоциональной стороной усиливает воздействие слов.

- коллективный характер процесса пения способствует воспитанию. И, наконец, хоровое пение обеспечивает возможность первоначальных музыкальных впечатлений. Именно поэтому в самодеятельности так широко представлено хоровое пение. Эти достоинства и преимущества данной формы музыкальной деятельности обусловили широкое развитие хоровой и вокальной культуры, распространенность пения как основного вида музыкального искусства у многих народов.

Наиболее популярным и динамично развивающимся в современном обществе является хореографическое творчество, которое существует в различных формах, объединяет участников в коллективы разной направленности. Сегодня в их перечне – ансамбли народного танца, студии классического и эстрадного танца, народные театры балета, коллективы современного и спортивного танца, разнообразные формы объединения любителей бальной хореографии и др.

В настоящее время сложилась система разного типа хореографической самодеятельности, которая отражает различные запросы и позволяет каждому найти то, что необходимо для наиболее полного проявления дарования. Жанры, в которых работают самодеятельные коллективы, полностью соответствуют жанрам, существующим в профессиональном хореографическом искусстве. К ним относятся:

- 1) Классический танец.
- 2) Народно-сценический танец.
- 3) Историко-бытовой танец.
- 4) Эстрадный танец.
- 5) Современный танец.
- 6) Бальная хореография.
- 7) Спортивные танцы.

Классический танец – исторически сложившаяся устойчивая система выразительных средств хореографического искусства, основанная на принципе поэтически обобщенной трактовки сценического образа. [6]

Народный танец – один из древнейших видов народного искусства. Он складывался и развивался под влиянием географических, исторических и социальных условий жизни народа. Конкретно выражает стиль и манеру исполнения каждого народа и неразрывно связан с другими видами искусства, главным образом, с музыкой. [7]

Историко-бытовой танец – часть хореографического искусства. Историко-бытовыми считаются те танцы прошлых веков, которые получили широкое распространение далеко за пределами своей эпохи, среды и места возникновения. Историческими они могут быть названы в двояком смысле – как танцы прошлого времени и как танцы, вошедшие в историю благодаря той роли, которую сыграли в развитии танцевального искусства. [8]

Эстрадный танец – вид сценического танца, небольшая хореографическая сценка, предназначенная для эстрадного исполнения (обычно в концерте), построена на четкой драматургической основе, на лаконичных средствах хореографической выразительности. Основными разновидностями эстрадного танца являются:

- акробатический танец, с наметившимися внутри него тенденциями тематического разнообразия – героики, лирики, гротеска;
- сюжетно-характерный танец во всех его разновидностях (его часто называют сюжетно-танцевальной миниатюрой);
- классический танец – почти соединяющийся виртуозностью исполнения поддержки с акробатическими трюками;
- военная пляска – массовая и сольная, построенная на элементах пантомимы, народных танцевальных движениях;
- народный танец, как сольный, так и массовый, решенный по схеме построения эстрадного танца;
- массовые танцы герлс, основанные на синхронных ритмических и физкультурных движениях, исполняемых под джазовую музыку;
- ритмические танцы, или «танцы в современных ритмах», вобравшие в себя приемы чечетки, степа, бытового танца, также ис-

полняемые под музыку джаза или другую инструментальную музыку. [9]

Спортивные танцы – соревновательная деятельность, которая представляет собой мост между искусством и спортом. Они произошли от давно существовавших социальных танцев. Спортивные танцы – самый красивый спорт для закрытых залов и относится к самым требовательным областям спорта. [10, с. 50]

Уникальность социального феномена спортивного танца состоит в том, что, не имея глубоких корней и традиций, он сегодня приобретает черты массового спортивного движения. В то же время в мировой практике очень редко встречаются такие виды спорта, которые настолько близки к искусству, в которых так ярко используется средства театрализации, художественной выразительности. И все же спортивный танец имеет все спортивные атрибуты. Как и в любом другом виде спорта здесь создана своя система подготовки к соревнованиям, режим тренировок, судейская практика, квалификационные разряды, иерархия званий и титулов.

Современная хореография представлена также двумя направлениями, появившимися только в XX веке: танец-модерн и джазовый танец. Танец-модерн – одно из направлений современной хореографии, зародившейся в конце XIX – начале XX в.в. в США и Германии. Термин «танец-модерн» появился в США для обозначения сценической хореографии отвергающей традиционные балетные формы. Войдя в употребление, вытеснил другие термины («свободный танец», «дунканизм», «танец босоножек», «ритмопластический танец», «экспрессионистский», «абсолютный», «новый художественный») возникшие в процессе развития этого направления. Общим для представителей танца-модерн было намерение создать новую хореографию, отвечающую, по их мнению, духовным потребностям человека XX века. Основные ее принципы, отказ от канонов, воплощение новых тем и сюжетов оригинальными танцевально-пластическими средствами. [11]

Джазовый танец – является самостоятельным сценическим искусством – это,

прежде всего танец ощущений. Джазовый танец был привезен неграми – рабами из Африки, исторически сложился и эволюционировал именно в США. Художественная особенность джазового танца – совершенная свобода движений всего тела танцора и отдельных частей тела, как по горизонтали, так и по вертикали сценического пространства. Музыкальной основой джаз-танца является свинг, раскачивающийся ритмометр в музыке. Одним из востребованных сегодня жанров самодеятельного художественного творчества является театральная самодеятельность. Театральными жанрами являются драма, комедия, трагикомедия, водевиль, фарс, пастораль, опера, оперетта, мюзикл и т.д. Драма – пьеса, отличающаяся серьезностью конфликта и глубиной переживания героев. Драма понимается как особый род литературы. Действие в драме или драматическое действие – это процесс действительности, смоделированный специфическими средствами искусства.

Комедия – греческий вид драмы, изображение на сцене неразумного, мелкого, возбуждающего смех; развилась в Греции из представлений на праздниках Диониса. Комедия в России начинается народными обрядами и забавами, а также школьными интермедиями в Западной Руси, но эти зачатки не получили дальнейшего развития. Трагедия – пьеса, которая изображает очень острые конфликты и часто оканчивается гибелью героев.

Трагикомедия – греческое драматическое произведение, в котором трагический сюжет изображен в комическом виде или который представляет беспорядочное нагромождение трагических и комических элементов.

Водевиль – (франц. Vaudeville) легкого содержания театральная пьеса с пением в один или более актов.

Оперетта – музыкальное сценическое произведение с комическим сюжетом, в котором веселая, пикантная музыка (пение с оркестром) чередуется разговорами.

Фарс – французская шуточная театральная пьеса, выпадающая в шарж.

Каждый жанр имеет особые приемы художественной выразительности как во

внешнем оформлении, так и в игре актеров, а потому определить жанр, предназначенный к постановке пьесы режиссеру совершенно необходимо. Жанр зависит от основного отношения автора к изображенным им в пьесе событиям и образам.

Формами самодеятельного театрального творчества являются:

- драматический кружок;
- театр-студия;
- народный театр.

Необходимо отметить особенности вышеречисленных форм театральной самодеятельности.

Драматический кружок – это низшая ступень, в котором первостепенной является воспитательная функция. Речь идет о деятельности по:

- организации драмкружка;
- сплочению и развитию творческих способностей участников драмкружка, в котором осуществляются постановки небольших пьес;
- изучению азов актёрского мастерства;
- эстетическому и нравственному воспитанию участников.

Театр-студия – переходная ступень к народному театру, где работа над репертуаром ведется в сочетании с постоянной учебной по актерскому мастерству, сценической речи и сценическому движению. Студийность является первым и необходимым условием существования театральных самодеятельных коллективов. Учебно-творческая деятельность в студиях осуществляется по заранее разработанной программе и рассчитана на определенный срок.

Народный театр – высшая ступень развития театральной самодеятельности. При рассмотрении особенностей народного театра следует обратить внимание, прежде всего, на следующие положения:

1. Народный театр – высшая форма организации самодеятельного коллектива.
2. Наличие в его деятельности обширного и постоянно обновляющегося репертуара, стремление к идейно-художественной определенности творческого лица театра.
3. Постоянная, обязательная для всех учебно-творческая и воспитательная работа по освоению элементов актерского

мастерства, сценической речи и сценического движения, грима; обязательное наличие младших групп, которые только после освоения элементов актерского мастерства; сценической речи и других сценических дисциплин могут влиться в основной состав народного театра.

4. Народный театр – постоянно действующий коллектив, имеющий свою постоянную сценическую площадку.

5. Наличие в нем профессионалов с точки

зрения подготовки режиссера и художника (зав. постановочной частью);

6. Наличие Художественного совета.

Самодельные актеры в народных театрах – люди, одержимые страстью к искусству. Создание народного театра или превращение в народный театр уже существующего драматического коллектива, сложившегося в течение определенного времени, накопившего художественные традиции - дело сложное и творческое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлова, Л.И. Народное художественное творчество и его место в российской культуре / Л.И. Михайлова // Социол. исслед. – 1998.-№ 4.- С. 3-16.

2. Смирнова, Е.И. Теория и методика организации самодеятельного творчества трудящихся в КПУ: учеб. пос. / Е.И. Смирнова. - М.: Просвещение, 1983. - 190 с.

3. Каргин, А.С. Самодеятельное творчество. История. Теория. Практика: учеб. пособие для вузов к-ры и ис-в / А.С. Каргин. – М.: Высш. шк., 1988. – 270 с.

4. Периль, Б.В. Специфика социологического изучения музыкальных потребностей населения/ Б.В. Периль // сб. науч. трудов: Методология и методика социологических исследований культуры. - М., 1986. - С. 52-67

5. Хороведение. Пособие для самостоятельного и заочного обучения руководителей хоров художественной самодеятельности / ред. В.Г. Соколов 1987 г. - М., Сов. Россия, 1971 - 257 с.

6. Блок, Л.Д. Классический танец: История и современность / Л.Д. Блок. – М.: Искусство, 1987. – 556 с.

7. Балет: Энциклопедия. / Главный редактор Григорович Ю.Н.. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 623 с.

8. Васильева Е.Д. Танец: Учебное пособие. – М.: Искусство, 1968. – 248 с.

9. Секрет танца / Составитель Васильева Т.К. – СПб.: ТОО «Диамант», ООО «Золотой век», 1997. – 480 с.

10. Мета Загорц. Танцы. – М.: Издательство «Ижица», 2003. – 80 с.

11. Богомолова, Л.В. Основы танцевальной культуры: Программа экспериментального курса. – М.: Новая школа, 1993. – 80 с.

UDK 7.0312/8

F.Kh. Popova,

Candidate of culturology, Russia

TYOLOGICAL ANALYSIS OF TYPES AND GENRES OF AMATEUR ART CREATIVITY

Amateur art as a social phenomenon in the variety of life for all ethnic nationalities. In this regard, the typological analysis of multiple types and genres of amateur creativity is a particular focus of attention of scientists and practitioners. The material reflects the historical tradition and modern trends in the development of this social phenomenon - a sign of a state of society.

УДК (574+379.89) (575.3)

Н.В. Пивоварова,

кандидат исторических наук,

Н.Н. Воронина, химик,

независимый эколог-обозреватель

ЭКОЛОГО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОТУРИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Появление в мировой туристической практике экотуризма и его развитие объясняется *стремлением свести к минимуму изменения окружающей среды*. По мере роста глобализации мирового хозяйства растут и *негативные изменения в географической оболочке Земли*, в частности: *климатические изменения; увеличение загрязнения воды, почвы и воздуха; природные бедствия, вызванные деятельностью человека; деградация почв и земель; разрушение экосистем и уменьшение биоразнообразия; неконтролируемый прирост населения и усиление неравенства в социально-экономическом развитии; продовольственная безопасность и нарастание угроз здоровью населения; ограниченность запасов энергии и других видов природных ресурсов*. С целью минимизации и предотвращения указанных негативных изменений были созданы различные *международные экологические организации*¹ и приняты разнообразные *между-*

*народные нормативно-правовые документы*², регламентирующие различные межгосудар-

(США), Агентство охраны окружающей среды (США), Национальная ассоциация по защите от пожаров, Дюпон Канада, Беллофф групп (Канада), Продюс химик эл-лайд Канада инк.; и др.

2. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 1972 год); Каирские руководящие положения и принципы в отношении экологически оправданного использования опасных отходов, принятые Советом управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) в решении 14/30 от 17 июня 1987 г.; Рекомендации Комитета экспертов ООН по перевозке опасных грузов (сформулированные в 1957 году и обновляемые каждые два г.); Всемирная хартия природы, принятая на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (1982 г.) в качестве правил поведения в отношении охраны окружающей среды и сохранения природных ресурсов; Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, открытая для подписания государствами, Намибией, представленной Советом Организации Объединенных Наций по Намибии, и организациями по политической и (или) экономической интеграции в Базеле 22.03.1989 г., в Федеральном департаменте иностранных дел Швейцарии в Берне с 23 марта по 30 июня 1989 г. и в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 1 июля 1989 г. по 22 марта 1990 г.; Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо (Финляндия), 25 февраля 1991 г.); Венская конвенция об охране озонового слоя (Вена, 22 марта 1985 г.); Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (Монреаль, 16 октября 1987 г.); Рамочная Конвенция ООН об изменении климата (г. Нью-Йорк 9 мая 1992 г.); Протокол к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 24.09.1996 г. Международной системы мониторинга; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожения, подписанная в Вашингтоне, Лондоне и Москве 10 апреля 1972 г.; Протокол по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам Лиссабон, 17 декабря 1994 г.; Роттердамская Конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле (г.Роттердам 10 сентября 1998 г.); Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды (г.Москва 8 февраля 1992 г.); Соглашение о взаимопомощи в случаях аварии и других чрезвычайных ситуаций на электроэнергетических объ-

1. Международный институт окружающей среды и развития, Международное общество экотуризма, Совет по охране природных ресурсов, Всемирный институт ресурсов, Всемирная метеорологическая организация (ВМО), Институт европейской экологической стратегии, Фонд охраны окружающей среды, Гринпис, Друзья Земли, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Организация африканского единства (ОАЕ), Совет европейских сообществ (СЕС), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международная торговая палата (МТП), Федерация европейских ассоциаций по аэрозолям, Европейская федерация химической промышленности, Международная система мониторинга и функции Международного центра данных, Сиэтл фаундейшн (Канада), Маммут интернейшнл хьюманитеринг сосаитетис сквер проджиткс инк. (Канада), Ютто лабораториз интернейшл, д-р Ф.А. Хомоней энд ассоцииктс (Канада), Международная организация автомобильной промышленности, Альянс по поддержке надежной стратегии использования ХФУ, Институт кондиционирования воздуха и рефрижерации

ственные и внутригосударственные экологические аспекты функционирования государств, в частности, и в туристической сфере деятельности.

Таджикистан, как полноправный член мирового сообщества, также продолжает формировать нормативно-правовое пространство по проблемам экологии на государственном¹ и

международном² уровнях, подписывая соответствующие соглашения. Президент Таджикистана за годы своего правления всегда выступал за «предотвращение дальнейшего загрязнения окружающей среды и сохранение природных ресурсов для будущих поколений»³ и на международных встречах

ектах государств - участников Содружества Независимых Государств (г. Москва 30 мая 2002 г.); и др.

1. ПП РТ от 17.01.1995 г. № 29 «О взаимодействии с Таджикским отделением Международного неправительственного фонда экологии и здоровья «ЭКОСАН»; ПП РТ от 25 января 1995 г. № 97 «Об образовании Национального комитета Республики Таджикистан по международной программе «Геосфера - Биосфера»; ПП РТ от 23 марта 1995 г. № 225 «О вопросах организации экологического воспитания и образования населения Республики Таджикистан»; ПП РТ от 15 мая 1995 г. № 339 «О разработке Государственной экологической программы Республики Таджикистан и о создании координационного межведомственного Совета по разработке Государственной программы по экологическому воспитанию и образованию населения Республики Таджикистан»; Закон Республики Таджикистан от 1 февраля 1996 г. , № 229 «Об охране атмосферного воздуха» в редакции Закона РТ от 12.12.1997 г. N 498; ПП РТ от 10 июня 1996 г. № 257 «Об утверждении Положения о Международной астрономической обсерватории «Санглох»; ПП РТ от 12 февраля 1997 г. № 96 «О разработке национального плана действий по охране окружающей среды и здоровья в Республике Таджикистан; Раздел IX. Преступления против экологической безопасности и природной среды// Уголовный Кодекс РТ от 21 мая 1998 г. , № 575 (в редакции Закона РТ от 13.11.1998г. № 684, от 12.03.1999г. № 498, от 12.03.2001г. № 498, от 12.05.2001г. № 6, от 2.12.2002г. №89, от 1.08.2003г. № 33, от 17.05.2004г. №35, от 15.07.2004г. № 46, от 1.03.2005г. № 86, от 25.07.2005г. №97); ПП РТ от 27 ноября 1999г. № 479 «Об утверждении положения о Министерстве по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне Республики Таджикистан»; ПП РТ от 4 мая 2000 г. № 202 «Об утверждении перечня высокогорных местностей и местностей с неблагоприятными климатическими и экологическими условиями»; ПП РТ от 25 января 2001 г. № 43 «Об образовании Национальной комиссии Республики Таджикистан по разработке Концепции по рациональному использованию и охране водных ресурсов»; ПП РТ от 4 февраля 2002 г. , № 41 «О создании Национальной межведомственной координационной комиссии в области экологической статистики»; ПП РТ от 4 февраля 2002 г. № 39 «Об утверждении положения о разграничении полномочий специально уполномоченных государственных органов по регулированию использования и охране вод»; Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г. №44 «Об отходах производства и потребления» (в редакции Закона РТ от 25.07.2005г. N 109; ПП РТ от 3 июля 2002 г. № 279 «О создании Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии Академии наук Республики Таджикистан»; Закон Республики Таджикистан от 22 апреля 2003 г. «О производстве и безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами»; Постановление Пленума Верховного Суда РТ от 29 мая 2003 г. №9 «О практике применения судами законодательства по делам, вытекающим из нарушения законов об охране природы»; Закон РТ от 15 июля 2004 г. № 53 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; ПП РТ от 31 августа 2004 г. № 359 «Об утверждении Меморандума о развитии сотрудничества между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Кыргызской Республики в сфере экологической безопасности»; ПП РТ от 29 января 2005 г. №42 «О

порядке и сроках разработки среднесрочного прогноза социально-экономического развития Республики Таджикистан на 2006-2010 годы»; ПП РТ от 4.03.2005 г. № 99 «О выдаче льготного кредита и об оказании единовременной материальной помощи, хозяйствам, подлежащим переселению из опасных зон Республики Таджикистан, подверженных воздействию экзотических процессов в период с 2005 по 2010 год»; ПП РТ от 1 июля 2005 г. № 215 «О проекте Соглашения между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о взаимодействии при оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций»; Глава 32. Особенности лицензирования экспертно-экологической деятельности// ПП РТ от 1 сентября 2005г. № 337 «Об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности»; и др.

2. Иссък-кульская резолюция «Действия по охране окружающей среды и здоровья в Республиках Центральной Азии» от 14 июня 1996 г.; Договор о вечной дружбе между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан от 10 января 1997 г. ; Соглашение между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (г.Чолпон-Ата 17 июля 1998 г.), ратифицированное Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 10 апреля 2000 г. № 44; Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (Монреаль, 16 октября 1987 г.) (Республика Таджикистан присоединилась к Протоколу 13 декабря 1997 г. и депонировала документ о присоединении к Протоколу 7 января 1998 г. Для Республики Таджикистан Протокол вступил в силу 7 апреля 1998 г.); Рамочная Конвенция ООН об изменении климата (г. Нью-Йорк 9 мая 1992 г.), (Республика Таджикистан присоединилась к Конвенции 13 декабря 1997 г. и депонировала документ о присоединении к Конвенции 7 января 1998 г. Для Республики Таджикистан Конвенция вступила в силу 7 апреля 1998 г.); Меморандум о развитии сотрудничества между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Кыргызской Республики в сфере экологической безопасности (Душанбе, 26 мая 2004 г.); Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении, подписанная в Вашингтоне, Лондоне и Москве 10 апреля 1972 г. Республика Таджикистан присоединилась к Конвенции 28 декабря 1993 г. и депонировала документ о присоединении к Конвенции 11 января 1995 г. Для Республики Таджикистан Конвенция вступила в силу 11 апреля 1997 г.); Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (г. Минск 8 декабря 1991 г.); Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды (г. Москва 8 февраля 1992 г.); Соглашение о группах военных наблюдателей и коллективных силах по поддержанию мира в СНГ (г. Киев 20 марта 1992 г.); Протокол по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам Лиссабон, 17 декабря 1994 г.) (Республика Таджикистан присоединилась к Протоколу 15 мая 1997 г.); Соглашение о взаимопомощи в случаях аварии и других чрезвычайных ситуаций на электроэнергетических объектах государств - участников Содружества Независимых Государств (г. Москва 30 мая 2002 г.); и др.
3. Выступление Э.Ш. Рахмонова на Саммите Тысячелетия, ООН, Нью-Йорк, 7 сентября 2000г./Рахмонов Э.Ш. По-

постоянно озвучивал, что «стратегией XXI века должно стать устойчивое развитие, обеспечивающее сохранение окружающей среды и природных ресурсов»¹.

Но, учитывая глобальный характер вышеперечисленных проблем, решить их на региональном или национальном уровне невозможно. По мере актуализации проблем возрастало и количество публикаций, конференций и совещаний, посвященных рациональному использованию природных и культурно-исторических туристских ресурсов. Итогом напряженного поиска стала *Концепция устойчивого развития туризма в XXI веке: “Agenda 21 for travel and tourism industry”*, разработанная в 1996 году ВТО, Всемирным советом по путешествиям и туризму (WTTC) и организацией “Зеленый мир”. Она была адресована национальным администрациям по туризму, туристским, торговым организациям, а также потребителям туристских услуг. Концепция базируется на *“Повестке дня 21 для индустрии туризма и путешествий”* - всесторонней программе действий, принятой 182 правительствами на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (UNCED) 14 июня 1992 года.

Документ “Повестка дня 21” призывает использовать в развитии туризма следующие принципы: путешествия и туризм должны помочь людям в достижении гармонии с природой; путешествия и туризм должны внести свой вклад в сохранение, защиту и восстановление экосистем; путешествия и туризм должны основываться на жизнеспособных моделях производства и потребления; политика протекционизма в торговле путешествиями и туристскими услугами должна быть частично или полностью изменена; защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития

литика мира и созидания (выступления и речи). – Душанбе: Ирфон, 2001. – С. 50.

1. Выступление Э.Ш. Рахмонова на 52-ой сессии ГА ООН, Нью-Йорк, 30 сентября 1997г. //Рахмонов Эмомали. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том второй. – Душанбе: «Ирфон», 2006. – С. 167.
2. Под устойчивым развитием понимается процесс, происходящий без нанесения ущерба туристским ресурсам. Это достигается таким управлением ресурсами, при котором они могут возобновляться с той же скоростью, с какой используются, либо переходом с медленно возобновляемых ресурсов на быстро возобновляемые.

туризма; проблемы развития туризма должны решаться с участием заинтересованных граждан (местных жителей), с планированием решений, принимаемых на местном уровне; государства должны предупреждать друг друга относительно естественных бедствий, которые могут затрагивать непосредственно туристов или туристские сферы; путешествия и туризм должны способствовать созданию рабочих мест для женщин и местных жителей; развитие туризма должно обеспечивать и поддерживать культуру и интересы местных народов; должна базироваться на международном праве в сфере защиты окружающей среды индустрия туризма и путешествий. Данный документ, обращенный к правительствам, промышленности, неправительственным организациям и средствам массовой информации, был широко распространен, а принципы устойчивого развития туризма нашли отражение и в *Глобальном этическом кодексе туризма*, работа над которым была начата экспертами ВТО еще в 1997 году.

В научной литературе и современной мировой туристической практике встречается *несколько терминов, относящихся к сфере экотуризма*. Объектами, собственно, *экотуризма (ecotourism)* могут быть как природные, так и культурные достопримечательности, природные и природно-антропогенные ландшафты, где традиционная культура составляет единое целое с окружающей средой.³ Также выделяют: *биотуризм (wildlife tourism)* - туризм, объектами которого являются любые проявления живой природы, будь то отдельные виды или биоценозы; *природный туризм (nature tourism)* - туризм, объектом которого является любая природа, как живая, так и неживая (например, пещеры, горы, водоемы и др.). Природный туризм включает в себя биотуризм как одно из тематических направлений; ВТО использует термин *приключенческий туризм (adventure tourism)* в качестве более широкого понятия, включающего в себя экотуризм. Однако, экотуризм, хотя и обладает приключенческим элементом, не всегда подразумевает приключения в чистом

3. См. подробнее: Электронный источник. – Ссылка: <http://www.travelgroup.ru/tourismhistory>

ставить Правительству РТ *предложения об уточнении статуса заповедников*.¹

Согласно данному документу в Таджикистане имеются «территориально-географические нестабильные экологические ситуации, нуждающиеся в принятии оперативных мер. По этим критериям и в соответствии с историческими условиями, а также степени антропогенного влияния и природопользования, территория республики подразделяется на следующие экологические районы: *Присырдаринский; Северотуркестанский; Зеравшанский; Гиссарский; Вахшский; Дангаринский; Хулбак - Куляб - Чубекский; Каратегин - Кангурат - Бальджуан - Шуробадский; Гармо-Мугсу-Баландкийский; Бадахшанский; Восточно - Памирский*»². Согласно указанной Государственной экологической программе Республики Таджикистан, каждый из перечисленных районов анализируется характеристиками «рекреационных зон» и туристских ресурсов:³

✓ *Присырдаринский район* по своему географическому расположению находится в оптимальной рекреационной зоне. Сочетание гор, лесов, наличие исторических памятников, лечебных грязей, моря привлекают к себе внимание, но из-за сильного экологического загрязнения снижается рекреационное значение района;

✓ *Северотуркестанский район* располагает исключительными условиями для развития туризма, строительства домов отдыха, курортов, здравниц. Так, в экологическом отношении атмосферный воздух и водные ресурсы по сравнению с другими районами не загрязнены. К тому же здесь имеются лесные заказники, охотничьи хозяйства и другие рекреационные объекты и главное - близость к магистральным автомобильным и воздушным трассам, обилием фруктов, овощей, возможность, развития горного туризма, лыжных баз, организации интрохоты;

✓ *Зеравшанский район* по мировым стандартам можно отнести к рекреационным ресурсам первой категории. Здесь встречаются многочисленные озера ледникового и обвального происхождения, скалистые, причудливой формы выходы реликтовых пород, лесные ресурсы, исторические памятники гармонично сочетаются с памятниками природы. Территория имеет большое значение для мирового туризма, так как имеет хорошие коммуникации и близко расположен к центральным древним городам Центральной Азии, однако, в последние годы из-за интенсивного освоения земель в самых труднодоступных районах, строительство дорог, развитие горнорудной промышленности, выпас скота, рекреационные ресурсы находятся под угрозой снижения престижности;

✓ *Гиссарский район* по уникальности месторасположения и по возможности расширения рекреационных территорий является наиболее удобным. На территории района расположен Ширкентский историко-природный парк, 4 заказника, 5 биолого-экологических стационаров по изучению флоры и частично фауны, два ботанического сада, один зоопарк, несколько зоологических музеев, многочисленные курортно-оздоровительные предприятия, зоны отдыха и другие пункты по организации туризма. В связи с чем, необходимо в дальнейшем расширять площади рекреационных объектов в районе;

✓ «рекреационные ресурсы *Вахшского (Курган-Тюбинского) района* представлены в ограниченном объеме. Это район заповедника -Тигровая балка- родника Чилучор-чашма, Южные склоны хребта Бабатага и Актау, сочетание песчаных пустынь с тугаями и горы Бурютау, Ходжаказиан. Перечисленные территории из-за ежегодного интенсивного влияния человека постепенно теряет свое рекреационное значение;

✓ рекреационные ресурсы на территории *Дангаринского района* можно выделить район окрестности Сангтуды, Байпазинского водохранилища и самым уникальным является Нуракское море. Все эти территории имеют большое туристическое и оздоровительное значение, однако из-за неюжного отношения

1. Там же. – ПП РТ от 4 августа 1997г., № 344 «О Государственной экологической программе Республики Таджикистан на 1998 - 2008 годы».

2. рекреационными зонами признаются особо охраняемые территории либо участки водного пространства, предназначенные для организационного массового отдыха населения и туризма. – Там же. – Закон РТ от 13 декабря 1996 г. № 328. (в редакции от 10.05.2002 г. № 39).

3. Там же. – ПП РТ от 4 августа 1997г., № 344.

к этому уникальному объекту и нерациональное использование ее берегов снижает ее рекреационное значение;

✓ всю территорию **Каратегин - Балджуан - Шурабадского района** по рекреационному значению можно разделить на особо охраняемую туристическую, оздоровительную и территорию с огромной деятельностью человека. Здесь находится уникальный Даштиджумский и Ромитский заповедник, Дашти-Майданский, Сарихасорский, Комаробский, Чильдух-таронский и Даштиджумский заказники. Помимо них, на территории имеются десятки объектов живой природы, нуждающиеся в придании им статуса особо охраняемые объекты. Это северный склон Вахшского хребта, гора Ходжамумын, Хозратишох, г. Куги-Тег, горы Ходжа-сарвиз и др., водопад Чангон, Дошмандский водопад. Сулейманкуль и другие лесные участки. Однако в последние годы эти уникальные природные образования из-за бессистемного использования земель, вырубки лесов, пастбищной нагрузки в зоне их расположения нарушается экологический баланс территории;

✓ территория **Гармо-Муксу-Баландкийского района** после Гималайских гор является самым крупным мировым центром по альпинизму и туризму. В течение более сорока лет в бывшем Советском Союзе здесь проводились международные мероприятия по альпинизму. В настоящее время рекреационный потенциал территории используют отдельные частные фирмы. Следует отметить, что на территории района в течение десятка лет этими туристическими фирмами оставлены десятки тонн мусора, загрязняющего не только природную среду, но и снижает рекреационную ценность территории, особенно в местах базировки туристов (на Дипшаре, поляна Сулоева, у ледника Фартан-бек, плато Алтынмазар);

✓ рекреационные ресурсы **Бадахшанского района**, несмотря на большое разнообразие экосистем, представляющих интерес для создания Национальных парков, домов отдыха. Заповедников, однако, до настоящего времени рекреационный потенциал района не изучен, не созданы особо охраняемые территории, за исключением Даштиджум-

ского заказника, занимающего небольшую территорию Придарвазья и на севере района Таджикского Национального парка;

✓ рекреационные ресурсы **Восточно-Памирского района**, практически большая часть территории которого входит в состав Таджикского национального Парка, представлены достаточно обширно. Все озера, вершины (пики) гор, животный и растительный мир имеют рекреационное значение, т.е. привлекает профессиональных туристов со всех континентов. Особенно большое туристическое значение имеют удобные для альпинизма горы, иностранная охота (Соколиная), Архар, Сибирский Козерог, интересные съемки за поведением диких животных в естественных условиях и развитие растительного мира. Не смотря на это, по настоящее время не установлен барьер браконьерству и дикому туризму. Территория района является одним из крайне богатой по наличию полезных ископаемых, минерализованные источники. Местным населением и туристами активно используются термальные водные источники. На основе наиболее крупных (Гармчашма) создана здравница.

Данной Госпрограммой анализируются и предлагаются *«рекомендации по улучшению состояния рекреационных ресурсов Таджикистана»¹*, благополучно осуществляемые в последующие годы суверенитета страны: пересмотр статуса заповедников, заказников и возможность их перепрофилирования; инвентаризация и регистрация особо охраняемых уникальных природных образований и объектов и придание им статуса; организация новых национальных историко-природных парков, микрозаповедников и микрозаказчиков; разработка Программно-методических документов, регламентирующие развитие особо охраняемых территорий хозяйств, заповедников, заказников, национального охотопарка и историко-природных парков; исследование и установление динамики рекреационной нагрузки, в зависимости от различных факторов на территории Кураминского хребта, Кусавлиса, Фан-Ягнобские горы, горная Матча, Ис-кандеркуля, заказ-

1. Там же. – ПП РТ от 4 августа 1997г., № 344.

ников Сарыхасора, Чильдухтарон, Шугноу (Дараисо Дузахдара), Каратаг, Заповедник “Тигровая балка” и др.

Охрана окружающей среды рассматривается Правительством как одно из решающих условий для развития туризма в стране. Охрана окружающей среды также раскрывается в Документе стратегии сокращения бедности (ДССБ), в котором предлагаются меры по охране окружающей среды и туризму для реализации стратегии сокращения бедности, которые поясняют, что «роль Правительства в развитии туризма заключается в содействии и создании благоприятной среды, улучшении имиджа Таджикистана за рубежом, устранении административных препятствий на пути развития туризма. Экологическими аспектами являются воздействие стихийных бедствий, загрязнения воды и воздуха, эрозия почв и опустынивание. Предпринимаемые действия в этих областях включают также разработку **Национальной стратегии по предупреждению стихийных бедствий и Национального плана действий по охране окружающей среды**. В Документе стратегии сокращения бедности содержится «свод затрат и финансирования программы действий ДССБ по сектору «охрана окружающей среды и туризм», который демонстрирует потребность сектора в финансовых ресурсах - *3,453 тыс. долл. США (внешние - 3,415 тыс. долл. США и внутренние - 38 тыс. долл. США)*, при полном отсутствии внешних ресурсов».¹

Правительство подписало ряд международных соглашений по проблемам окружающей среды, включая **Конвенцию об изменении климата и биоразнообразия**, которые требуют последующих мероприятий в виде разработки соответствующих стратегий и планов действий»². «Осуществляется сотрудничество с международными организациями в сфере охраны окружающей среды, такими как Глобальная система мониторинга окружающей среды (ГСМОС), Глобальная информационная база данных о ресурсах (ГРИД), Между-

народный регистр потенциально токсичных химических веществ (МРПТХВ), Международная информационная система по окружающей среде (ИНФОТЕРА) и др.»³.

Поскольку функционирование туризма непосредственно связано с природно-рекреационными характеристиками территории государства, то многие вопросы, касающиеся туристского сектора, нашли отражение в законодательстве РТ о природе. **Законом РТ «Об охране природы»** были раскрыты задачи Законодательства РТ об охране природы, **основные понятия, принципы и объекты охраны окружающей природной среды** и др. Отдельной главой данного Закона РТ стали **«Особо охраняемые природные территории и объекты»**, включающие ряд статей: **«Охрана природы «рекреационных зон»⁴; Охрана природы курортных и лечебно-оздоровительных зон; Природно-заповедный фонд РТ; Государственные природные заповедники; Природные заказники; Охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения растений и животных»⁵**. Впоследствии, отдельным **Законом Республики Таджикистан от 13 декабря 1996г., № 328 «Об особо охраняемых природных территориях и объектах»** (в редакции от 10.05.2002 г. № 39) были установлены следующие категории «особо охраняемых природных территорий»⁶: **«государственные природные заповедники**, в том числе государственные биосферные; **государственные природные парки** республиканского (национальные парки) и местного значения (провинциальные парки); **государственные**

1. Финансирование реализации стратегии сокращения бедности. – ПП РТ от 30 мая 2002г., № 209.

2. Предлагаемые меры для реализации стратегии сокращения бедности. – ПП РТ от 30 мая 2002г., № 209.

3. ПП РТ от 30 мая 2002г., № 209 «Об одобрении Документа Стратегии сокращения бедности».

4. Земли рекреационного назначения – земли, отведенные и используемые для организованного отдыха населения и туризма. – Закон РТ «О землеустройстве» от 12 мая 2001 г., №20.

5. Закон Республики Таджикистан от 27 декабря 1993 г. № 905 «Об охране природы» (в редакции Закона РТ от 1 февраля 1996 г. № 223, от 10 мая № 30, от 2 декабря 2002 г. №75, от 15 июля 2004 г. №58).

6. Особо охраняемые природные территории - это участки земли и водного пространства, имеющие особо экологическое, природоохранительное, научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное значение, изъятые полностью или частично, постоянно или временно из хозяйственной эксплуатации, в отношении которых Правительством Республики Таджикистан установлен режим особой охраны. – Закон РТ от 13 декабря 1996 г. № 328 «Об особо охраняемых природных территориях и объектах» (в редакции от 10.05.2002 г. № 39).

заказники республиканского и местного значения; **государственные памятники природы** республиканского и местного значения; **эколого-этнографические зоны**; **дендрологические парки и ботанические сады**; **природные, курортные и лечебно-оздоровительные зоны**; **природные рекреационные зоны**¹ (См.рис.1.).

заказного режима, зоны познавательного туризма, предназначенные для организации экологического просвещения и ознакомления с достопримечательностями национального природного парка; зоны рекреационного использования, включая территории,

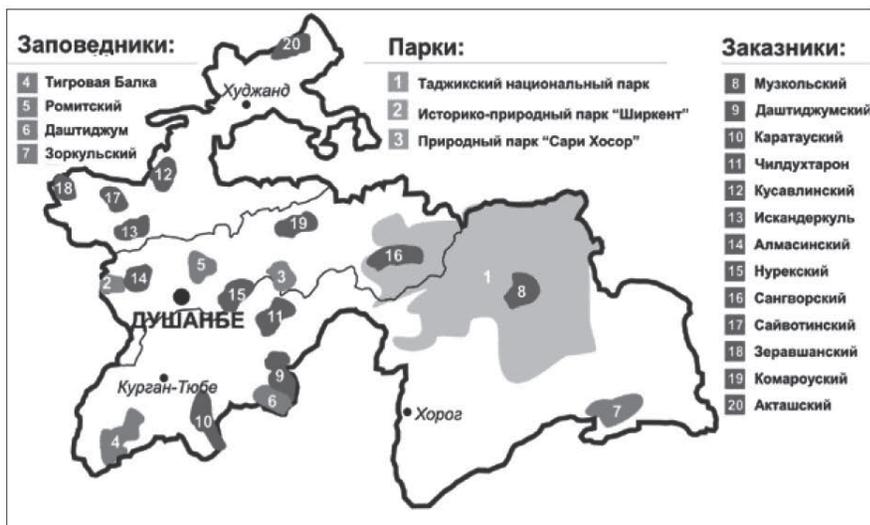

Рис.1. Особо охраняемые природные территории Таджикистана. (Виртуальный источник. – Ссылка: www.tourism.tj)

Таджикский Национальный Парк был образован ещё в 1992 году, в соответствии со ст.21 Закона РТ «Об особо охраняемых природных территориях» и постановлением Кабинета Министров РТ «О создании Таджикского Национального Парка» от 20 июля 1992 года №267, в «целях проведения научно-исследовательских исследований развития и упорядочения туризма, сохранения ценных ландшафтных комплексов, памятников природы, культуры и истории, уникальных экологических систем и др.»². Территория Таджикского Национального Парка подразделяется на заповедную, заказную, рекреационную, административно-хозяйственную зоны, которые дифференцируются на следующие функциональные зоны: «зоны заповедного и

предназначенные для спортивной и любительской охоты и рыболовства, кино и фотосъемки; зоны обслуживания посетителей, предназначенные для размещения гостиниц, палаточных лагерей и иных объектов туристического сервиса, культурного, бытового и информационного обслуживания; зоны охраны историко-культурных объектов и территории агроландшафтов».³

Государственный комитет охраны окружающей среды и лесного хозяйства Таджикистана, являющийся органом государственного управления в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, в области туризма был наделён полномочиями «проводить деятельность по экологическому туризму и рекреации на территории национальных парков, принимать в установленном порядке участие в договорах аренды земельных участков, природных объектов, зданий и

1. Закон РТ от 13 декабря 1996 г. № 328 «Об особо охраняемых природных территориях и объектах» (в редакции от 10.05.2002 г. № 39).

2. ПП РТ от 3 июля 2002г. № 277 «Об утверждении Положения о Таджикском Национальном Парке».

3. Там же. – ПП РТ от 3 июля 2002г. № 277.

сооружений для осуществления деятельности по обеспечению регулируемого туризма и рекреации на особо охраняемых территориях»¹. Список учреждений, входящих в Государственное учреждение особо охраняемых природных территорий² «Таджикский национальный парк» Управления Государственного комитета охраны окружающей среды и лесного хозяйства РТ состоит из государственных заповедников: “Зоркул”, “Дашти Джум”, “Тигровая балка”, “Ромит”. Для управления и регулирования отношений в области особо охраняемых природных территорий постановлением Правительства РТ от 1 марта 2004 года № 70 «Вопросы Государственного комитета охраны окружающей среды и лесного хозяйства Республики Таджикистан» было создано Государственное учреждение особо охраняемых природных территорий “Таджикский Национальный Парк”»³.

В Таджикистане был принят основной нормативно-правовой документ⁴ по туризму, определяющий правовые, экономические, социальные и организационные основы, а также единые правила туристской деятельности на территории республики — Закон РТ «О туризме»⁵. Экологический туризм⁶, подробно рассматриваемый в данной статье, является наиболее конкурентоспособным и перспективным, основная цель которого заключается в ознакомлении туристов с природно-климатическими ресурсами республики, а также в экологическом воспитании и образовании людей. Особенностью организации этого вида туризма является обеспечение минимального воздействия на природную среду при организации поездок, создание

сети экологических гостиниц, обеспечение туристов экологически чистыми продуктами питания и т. д. Экотуризм включает посещения экологически чистых природных территорий (заповедников, заказников, ботанических садов, национальных парков), не измененных или минимально измененных деятельностью человека. Одной из важных задач экотуризма является организация экологического образования и формирование экологического мышления.

Согласно Положению «О деятельности экологических постов в РТ» от 22 декабря 2004г. № 38 Государственного комитета охраны окружающей среды и лесного хозяйства РТ, экологические посты «организуются в целях охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности и осуществления экологического контроля, в различных местах, в том числе, в зонах отдыха и туризма; лечебно-оздоровительных и рекреационных зонах; особо охраняемых природных территориях (природные заповедники, заказники, национальные парки)»⁷. Экологические посты организуются в следующих местах: «при въезде в большие города и районы республики; на больших автодорогах республики, где движение и выбросы вредных веществ транспортных средств отрицательно влияют на окружающую среду и здоровье людей; при въезде на особо охраняемые природные территории (зоны) (природные заповедники, заказники, национальные парки); при въезде на зоны отдыха и туризма; лечебно-оздоровительные и рекреационные зоны; в отдельных зонах республики с неблагоприятной экологической ситуацией; в приграничных зонах»⁸. Основными задачами экологических постов являются: «осуществление экологического контроля за выбросами вредных веществ в атмосферу транспортными средствами; пресечение незаконного ввоза, вывоза и транзитного провоза экологически опасных грузов, сырьевых и материальных ресурсов, объектов животного и растительного мира, занесённых

1. ПП РТ от 1 марта 2004 г. , № 70 «о Государственном комитете охраны окружающей среды и лесного хозяйства Республики Таджикистан» (в редакции от 01.09.2005г., № 337)
2. ПП РТ от 1 марта 2004 г. , № 70 «о Государственном комитете охраны окружающей среды и лесного хозяйства Республики Таджикистан» (в редакции от 01.09.2005г., № 337)
3. ПП РТ от 4 марта 2005г. № 79 «Об утверждении Государственной программы по развитию особо охраняемых природных территорий на 2005-2015 годы».
4. ПП РТ от 15 марта 1999г. № 78 «О проекте Закона Республики Таджикистан «О туризме»».
5. Закон РТ от 3 сентября 1999 г. № 824 «О туризме» (в редакции Закона от 15 декабря 2005г. № 128, от 18 мая 2009г. № 650).
6. См.: Храбовченко В.В. Экологический туризм. - М.: Финансы и статистика, 2004.; Бабкин А.В. Специальные виды туризма: Учеб.пособие. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 106-120;

7. Положение «О деятельности экологических постов в РТ» от 22 декабря 2004г. № 38 Госкомитета охраны окружающей среды и лесного хозяйства РТ.
8. Положение «О деятельности экологических постов в РТ», утвержденное Постановлением коллегии Государственного комитета охраны окружающей среды и лесного хозяйства Республики Таджикистан от 22 декабря 2004 г. № 38.

в Красную книгу РТ, ядохимикатов и других токсичных веществ, отходов производства и потребления, не отвечающих требованиям природоохранного законодательства»¹. Контроль за деятельностью экологических постов осуществляется Специализированной инспекцией государственного контроля за использованием и охраной атмосферного воздуха Государственного комитета охраны окружающей среды и лесного хозяйства Республики Таджикистан.

Постановлением Правительства РТ от 4 марта 2005г. № 79 была утверждена *«Государственная программа по развитию особо охраняемых природных территорий на 2005-2015 годы»*², одной из основных целей которой является «развитие инфраструктуры особо охраняемых природных территорий³ для рационального использования природных ресурсов и на их базе проведения *экологического туризма*»⁴. Программа *«охватывает основные проблемы сохранения заповедников и развития особо охраняемых природных территорий, как особых эталонов экологических систем и устойчивого использования природных ресурсов в целях экологического туризма и рекреации»*⁵. План мероприятий по выполнению Госпрограммы развития особо охраняемых природных территорий на 2005-2015 гг. включают следующие намеченные цели: «включение Таджикского национального парка в список «Всемирного наследия дикой природы» (2005); разработать и утвердить научно-обоснованные методы сохранения природных комплексов особо охраняемых природных территорий в условиях организации экологического туризма и рекреации (2005); создание межгосударственного трансграничного природного парка на границе с

Китаем, Пакистаном и Афганистаном (2006-2010); создание банка данных по особо охраняемым природным территориям РТ (2006); организация природного парка «Медвежья роща» в г.Вахдат и природного парка «Сангвор» в Тавильдаринском районе (2005-2009); преобразование в природные парки заказников «Искандаркуль» Айнинского района и «Зарафшон» г.Пенджикента Согдийской области (2006); придание государственному природному заповеднику «Рахмит» международного статуса «Биосферный резерват» (2006-2009); создание Национального парка «Фанские» горы» в Айнинском районе Согдийской области (2006); преобразование государственного природного заказника «Кусавли-Сай» в государственный заповедник «Шахристан» Шахристанского района Согдийской области; расширение территории Историко-природного парка «Ширкент» в г.Турсунзаде до 31000 га. (2006); организация научных экспедиций по изучению и учету памятников природы на территории особо охраняемых природных территорий (2006); восстановление саксаульников на массивах Кара-Дум Кумсангирского района Хатлонской области и прилегающих к территории заповедника «Тигровая балка», на площади 1200 га (2006-2015); создание природного заказника «Пяндж» в составе Таджикского национального парка на площади 18000 га, для сохранения и изучения лучших естественных фисташников и Бухарского горного барана - уриала (2007)»⁶.

Поскольку «Таджикистан, как член мирового сообщества видит перспективу своего развития через интеграционные процессы на различных уровнях, в сотрудничестве и взаимодействии с соседними и дальними государствами»⁷, то «большие прибыли может принести развитие туризма, включая горный туризм... Республика Таджикистан открыта для налаживания и расширения партнерских связей и взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами мира»⁸. Президент Эмо-

1. Положение «О деятельности экологических постов в РТ», утвержденное Постановлением коллегии Государственного комитета охраны окружающей среды и лесного хозяйства Республики Таджикистан от 22 декабря 2004 г. № 38.

2. ПП РТ от 4 марта 2005г. № 79 «Об утверждении Государственной программы по развитию особо охраняемых природных территорий на 2005-2015 годы».

3. Общая площадь особо охраняемых природных территорий Республики Таджикистан составляет 3,1 млн. га или 22,1% территории республики. – Там же. – ПП РТ от 4 марта 2005г. № 79.

4. ПП РТ от 4 марта 2005г. № 79 «Об утверждении Государственной программы по развитию особо охраняемых природных территорий на 2005-2015 годы».

5. Там же. – ПП РТ от 4 марта 2005г. № 79.

6. Там же. – ПП РТ от 4 марта 2005г. № 79.

7. Выступление Э.Ш. Рахмонова на Всемирном Саммите в интересах социального развития, Копенгаген, 12 марта 1995г.//Рахмонов Э.Ш. Указ.раб. – С. 74.

8. Речь Э.Ш. Рахмонова на Встрече консультативной группы Мирового Банка с участием представителей стран – доноров, международных и региональных организаций, Париж, 20 мая 1998г.//Рахмонов Э.Ш. Указ.раб. – С. 92.

мали Рахмон, также «говоря о приоритетных областях сотрудничества – транспорте и коммуникациях, энергетике и торговле», подчёркивает, что «нельзя обойти вниманием и другие области будущего взаимодействия, таких как... *экология, развитие туризма*»¹. «Мы создаем нормальный инвестиционный климат для зарубежных инвесторов... Стимулируются приток иностранных туристов, альпинистов и индивидуальных путешественников в республику»². Роль Правительства заключается в формировании правильной среды для частных инвестиций в сектор посредством соответствующей нормативной базы, поощряющей конкуренцию, а также в обеспечении создания положительного имиджа Таджикистана за рубежом.³ Президент Рахмонов Э.Ш., подчёркивая, что «в течение короткого периода времени в стране создана законодательно-правовая база,

обеспечивающая функционирование экономики Таджикистана на рыночных принципах»⁴, всегда акцентирует внимание на том, что «Таджикистан обладает преимуществами, делающими его привлекательным для иностранных инвестиций... Климатические условия Таджикистана чрезвычайно благоприятны для развития туризма»⁵.

В завершение, целесообразно особо подчеркнуть то, что «природно-рекреационные ресурсы республики, наличие памятников истории и культуры определяют особенности сформированного национального туристского продукта, продвижение и реализация которого на мировых рынках туристских услуг, обеспечивает поток иностранных туристов в Таджикистан. *В этом плане приоритетными видами международного туризма в стране рассматриваются: ...историко-познавательный, этнический и экологический туризм*».⁶

Ключевые слова: Таджикистан, экотуризм, экология, рекреация, законодательство, особо охраняемые природные территории, рекреационные зоны, туристские ресурсы.

UDK (574+379.89) (575.3)

N.V. Pivovarova, candidate of History

N.N. Voronina, independent ecologist-observer

ECOLOGY- RECREATION TERRITORIAL CHARACTERISTICS AND PERSPECTIVES OF ECOTOURISM IN TAJIKISTAN

This article is about of ecology- recreation territorial characteristics and perspectives of ecotourism in Tajikistan. The substantiation of ecotourism definition as special branch of the tourist activity, as direction of the humanities knowledge and different aspects of Tajikistan's legislation about ecotourism, natural territories of special safeguarding are given in this article.

Keywords: Tajikistan, ecotourism, ecology, recreation, legislation, natural territories of special safeguarding, recreation areas, tourist resources.

1. Выступление Э.Ш. Рахмонова Всемирной Встрече на высшем уровне в интересах обеспечения социального развития для всех условий глобализации, Женева, 27 июня 2000г. //Рахмонов Э.Ш. Указ.раб. – С. 103.
2. Выступление Э.Ш. Рахмонова перед профессорско-преподавательским составом и слушателями Университета ООН в Токио 15 мая 2001г. //Рахмонов Эмомали. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том четвёртый. – Душанбе: «Ирфон», 2006. – С. 92.
3. Оценка текущей ситуации, проблемы и приоритеты стратегии сокращения бедности. – ПП РТ от 30 мая 2002г., № 209.

4. Выступление Э.Ш. Рахмонова на Экономическом Форуме ОБСЕ, Прага, 12 апреля 2000г. // Рахмонов Эмомали. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том третий. – Душанбе: «Ирфон», 2006. – С. 307.
5. Там же. – Выступление Э.Ш. Рахмонова на Экономическом Форуме ОБСЕ, Прага, 12 апреля 2000г. //Рахмонов Эмомали. Указ. Том третий. – Душанбе: «Ирфон», 2006. – С. 307.
6. Постановление Правительства РТ от 29 декабря 2003г. № 582 «Об утверждении Государственной Программы развития туризма в Таджикистане на 2004 – 2009 годы».

УДК 1Ф+297

С. Пиров

БАЪЗЕ АФКОРИ ФАЛСАФӢ-ДИНИИ ИМОМ ФАХРУДДИНИ РОЗӢ

Имом Фахруddини РозӢ ба хотири тозагии афкори худ ва истодагарӢ дар бахсу мунозирахо дар замони худ, мавриди танкиди баъзе аз хамасрони худ гашта буд. Яке аз хусусиёти Фахруddини РозӢ тавоноии ӯ дар ташкик ва чадал ва ворид кардани пурсишу эродхо бар фалсафаи қадим будааст. Чуноне ки дар аксари улуми фалсафӢ тардидро раво доштааст ва эродхои ӯ бар усул чунон аз асосат баҳравар будааст, ки баъзе аз файласуфони машхур, ҳамчун Хоча Насруddини ТусӢ, Кутбуддини РозӢ, мулло Садро ва дигарон баъди ӯ муддатхо барои ҷавоб додан ба эродхои ӯ кушидаанд. Масалан дар мавзуи «Вучуд» Имом РозӢ чунин гуфтааст: Вучуд муштараки маънавӢ аст ва мутасовиян дарбаргирандаи тамоми мавҷудот аст, фарогири мумкин ва вочиб. Ҳамон гунае, ки дар мумкинот вучуд ориз бар мохият аст, дар вочиб низ ориз бар мохият мебошад. Ва қавл бар ин, ки вучуди Худои таъоло ориз бар мохият нест, балки айни мохияти ӯст, дуруст намебошад, чун ки дар ин сурат яке аз ду амр лозим мегардад: ё ин ки ҳар ду вучуд, яъне вучуди вочиб ва вучуди мумкин як ҳақиқат мебошанд, ё ин ки ҳар як ҳақиқат ҷудо мебошад. Агар ҳар ду як ҳақиқат бошанд, дар ин сурат вучуди вочиб, ки иллати маҳз аст, бо вучуди мумкин, ки маълуми сирф аст, баробар ва муттаҳид хоҳад шуд. Ва агар ҳар як ҳақиқат алоҳида бошанд, пас иштироки лафзӢ лозим меояд. Дар робита ба ин мавзӯ Хоча Насруddини ТусӢ ақидаи Имом Розиро рад кардааст ва дар ниҳояти посухи худ чунин гуфтааст: «Асли иштибоҳи Имом РозӢ дар ин маврид, ноогоҳии ӯ бар вуқуъи ташкик аст, чун ки шумули лафз бар маъонии касира лозим нест, фақат ба тариқи иштироки лафзӢ бошад, балки мумкин аст ки он лафз ба ҷамъи он маъноӣ далолат кунад, локин бар сабили ташкик ба ин маъно, ки мадлули он фақат як маъно бошад, локин он маъно ҷорӣ дар афроди касир бошад, вале на ба тасовӣ балки ба ихтилофи маротиб» [5].

Умуман, агар амиқтар назар кунем, дармеёбем, ки назарияи маърифатии Хоча Насруddини

дини ТусӢ, зиёдтар дар танкиди таълимоти фалсафаи калом, алалхусус Имом РозӢ ифода ёфтааст. Ӯ дар ҷое баъзе назариёти Имом Розиро мақсад дошта, чунин навиштааст: Қавме гуфтаанд: «Иқтибоси тасаввуроти ба худуд ва ончи ҷорӣ маҷрои худуд бошад мумкин нест. Чун ки матлуб агар дар зехн ҳосил бувад, аз иқтибос мустағнӣ бувад ва агар ҳосил набувад, иқтибосаш сурат набандад ва ончи ки мутасаввар набувад, матлуб натавонад буд. Ва агар мутасаввар шавад, натавон дониш, ки матлуб будааст ё ғайри ӯ». Таҳқиқи ин масъала Насруddини Тусиро ба чунин ҳулоса овардааст: «Маърифати чизхо амре нест, ки ҳусули он дафъати воҳидат бошад, балки онро маротиб аст дар қуввату заъф ва вузуху хуфо ва хусусу умум ва камолу нуқсон... ва баёнаш ин аст, ки маърифате ҳаст чизеро ба зоти он чиз ва маърифате ҳаст ҳамон чизро ба зотиёти он чиз ва маърифате ҳаст ҳамон чизро ба аразӣташ ва маърифате ҳаст ӯро ба ашбох ва назоираш...».

Дар масъалаи «Имкон» Имом РозӢ назари худро чунин баён кардааст: Имкон аз ҷумлаи сифоти изофиест, ки барои худ хостори вучуди мутазои аст. Пас онгоҳ таҳаққуқ меёбд, ки мохият ва вучуд таҳаққуқ ёфта бошад. Ва ночор имкон баъд аз вучуд аст ва вучуд тақаддум бар имкон дорад. Бинобар ин то шайъ вучуд пайдо накунад, наметавон ӯро ба имкон мутасиф намуд. Аз ин рӯ муттасиф сохтани аъдом (мавҷудот пеш аз он ки ба вучуд биёянд.) дуруст намебошад. Хоча Насруddини ТусӢ дар ин масъала низ ба Имом РозӢ мувофақат накардааст ва чунин ҷавоб додаст: «Дуруст аст, ки имкон сифати изофӣ аст ва субуташ мавқуф ба субути мутазоифин аст, аммо лозим нест ки субути онҳо дар хорич бошад, балки басандааст ки дар зехн тааққул ёбад. Ва тақаддуми онҳо дар зехн мулозим бо тақаддуми онҳо дар хорич намебошад. Ва локин аз ҳайсиати тааллуқи маърузияти собитайн дар ақл ба амри вучудӣ муттазои вучуд мавзӯӣ аст дар хорич» [5].

Дар китоби «Алмулаххас», ки дар мантику фалсафа таълиф шудааст, Имом Розӣ дар баъзе масоиле монанди қазоё, қиёс ва мабодии бурҳон ташқиқе ворид месозад ва бар мантиқи Арасту дар ҷое эрод мегирад, ки ҷавоб додан ба он эродҳо чандон осон нест ва ҳар кас наметавонад ба осонӣ посух бигуяд. Худи Имом Розӣ ба тозагии баъзе аз афкори худ огоҳ будааст. Аз ҷумла дар китоби «Мабоҳисул машриқия» дар як ҷое равиши пешиниёро дар нақди оро ва афкори фалсафа мавриди баҳс қарор додааст, аз равиши худ суҳан ронда, чунин мегуяд: «Ман ҳаргоҳ тавонистам, ки қавлро аз миёни ақвол баргузинам ва онро талхис, таҳрир ва исбот кунам. ҳамин корро қардаам, вагарна мушкилоти онро баён қардам ва улумеро, ки Худованд бар ман ошкор сохтааст ва пеш аз ман касе дар наёфта будааст, баён намудаам...». Фаҳруддини Розӣ дар бархе китобҳои ӯ, баъзе аз ақоидро баён қардаву матолиберо пеш овардааст, ки ҳам бар хилофи ақоиди ҷумҳур ва ҳам муҳолифи назарияҳои ҳукамо будааст. Ба унвони мисол чанде аз афкори ӯро пешкаш мекунем. Яке аз масоиле, ки Имом Розӣ бо дигарон ихтилоф дорад, масъалаи тасдиқ аст, ба ин маъно, ки илм ё тасаввурест содда, яъне ҳукме бо он нест ё ин ки тасдиқотест, ки иборат аз ҳукм аст ба иҷоб ё салб. Имом Розӣ мегуяд, ки тасдиқ иборат аз ҳукми танҳо нест, балки маҷмуи тасавури маҳкумун алайҳ (ҳукм бар он шуда) ва маҳкумун биҳи (ҳукм бо он шуда) ва нисбати ҳукмия ва ҳукм, тасдиқро эҷод мекунад. Ба таври дигар ҳукамо ин тасвуроти сегонаро «Шарт»-и ҳукм медонанд, вале Имом Розӣ онро «Шатр» яъне ҷузъи он медонад. Аз ин ҷост, ки марҳум Ҳоҳи Сабзворӣ дар манзумаи мантиқ гуфтааст: «Ал иртисому мин идрокил ҳичо иммо тасавурун якуну созачан ав хува тасдиқун хувал ҳукму фақат ва ман ярқабуху фаярқабу шататан». Яъне ончи аз идрок (ҳичан) яъне ақл дар нафси инсон мутарасим мешавад, ё тасавур аст, ки содда ва бе ҳукм мебошад ё тасдиқ аст, ки фақат ҳукм аст ва он кас, ки тасдиқро мураккаб аз шартҳои сегона бе изофаи ҳукме доништааст, муртақибӣ иштибоҳ шудааст. Ва муроди ӯ аз ҷумлаи охир Имом Розӣ аст.

Имом Розӣ дар маъни гирифтани макон ва ҷиҳат аз зоти Худованд, чунин гуфтааст: Ҷамоате мегуянд, ки ҳар чизе мавҷуд аст, ӯро шакле ва миқдоре ва ҳадде мебояд ва ҳар чизе

чунин набошад ӯ мавҷуд нест, бидон ки ин суҳан ботил аст ва моро бар ботил будани ин суҳан далел зиёд аст. Аввалан ин, ки ҳеч шакке нест дар ин, ки масалан Зайд ва Амр ва ҷумла ашхоси инсонӣ, дар маънии ҳақиқати инсоният якеанд ва тафовуте, ки ҳаст ба сифоти дигар аст ғайр аз маънои инсоният, ки қадри муштарак аст ва чун ин маълум шуд, мегуем он маънӣ, ки ҳақиқати инсоният аст, ӯ як маъно аст, агар гуӣи кутӯҳ аст бояд, ки дароз инсон набошад ва агар гуи дароз инсон аст бояд, ки кутӯҳ инсон набошад ва агар шарт кунем, ки он ҳақиқат берӯни олам бошад, бояд ончи ки андаруни олам аст инсон набошад ва агар шарти он ҳақиқат он аст, ки андаруни олам бувад. бояд, ки берӯни олам инсон набувад ва чун ҳам дароз ва ҳам кутӯҳ ва ҳам дохили олам ва ҳам берӯни олам инсон аст на дароз аст на кутӯҳ на хоричи олам на дохили олам, пас дуруст шуд, ки мо ҳақиқате маълум метавонем қард, ки он ҳақиқатро шакли муайян ва миқдори муайян ва макони муайян набувад, пас он чи ки ҷониби муқобил гуфт, ки ҳар чи ӯро шакли муайян ва миқдори муайян ва ҳайизи [1, С. 39] муайян набувад ӯ мавҷуд набувад, ин қавл ботил аст. Бояд гуфт, ки ин ҷавоби Имом дар рад бар қавли «Карромия» аст.

Ба ақидаи Имом Розӣ илми Худо айни зоти ӯ нест, балки зотид бар зоти ӯст, вагарна илм ба зоти ӯ мусталзими илм ба улуми ӯ низ мегардид.

Илм, ирода ва ҳаёт аз маҷлуоти изофа ҳастанд, ки ба зоти Худо нисбат дода мешаванд ва чун музоф айни музофун илайҳ натавонад буд, пас сифоти мазкур айни зот натавонад буд.

Илм иборат аз сурати ҳосилаи байни олим ва маълум аст, яъне нисбатест, ки миёни он ду ба вучуд меояд ва онхоро бо ҳам алоқаманд месозад. Пас олим ва маълум, ки ду тарафи ин нисбат ҳастанд ба ҳамдигар муқобил ва муғоиранд. Бинобар ин қавл ба иттиҳоди онҳо, яъне оқилу маъқул ботил аст.

Ақидаи ҳукамои зоҳирбин бар иттиҳоди оқилу маъқул бувад, баробар аст, ки оқил тааққул дар зоти худ қунад ё дар чизи дигар. Аммо ҳукамои дигар вақте, ки ба фасоди ин бовар пай бурданд, гумон қарданд, ки иттиҳоди оқилу маъқул фақат дар суратест, ки оқил зоти худро тааққул қунад.

Илм ба ақидаи баъзеҳо аз мақулаи изофа аст ва ба ақидаи баъзеи дигар сурати мутамассила дар зоти олим. Пас ҳаргоҳ қавл ба иттиҳоди оқилу маъқул дуруст бошад, бинобар ақидаи аввал, изофаи илм бар олим, изофаи шайъ бар нафси шайъ хоҳад шуд ва ин қавл ботил аст. Бинобар ақидаи дуввум тамассули шайъ бар нафси худ лозим меояд ва ин низ ботил ва мусталзами итимоъи мислайн дар зоти воид аст.

Хукамо дар бораи зоти аҳадият бо иттифок гуфтаанд, ки ақли башар аз дарки моҳияти ӯ очиз аст ва фақат метавонад вучуди ӯро идрок кунад. Ва ин гуфта мерасонад, ки вучуди ӯ ғайр аз моҳияти ӯст, чунки он яке маълум ва дигаре ғайри маълум аст. Пас қавл ба ин, ки вучуди ӯ айни моҳияти ӯст, ба ин гуфта муноқиз аст.

Имкон амри вучудӣ нест, чунки агар амри вучудӣ бошад, вучодаш аз ду ҳол хориҷ нахоҳад буд: ё вочиб хоҳад буд ё мумкин. Вочиб будани он муҳол аст, зеро он сифат аст ва қоим ба ғайр, пас ақлан наметавонад вочиб бошад. Ва мумкин будани он низ муҳол аст, зеро дар он сурат лозим меояд, барои имкон фарзи имкон шавад, яъне худаш ба худаш муттасиф гардад.

Баъзе аз фалосифа гумон доранд, ки дониш муртасим шудани ашё дар мағзи сари инсон аст. Онҳо фаромуш кардаанд, ки мо фалак ва заминро ба қувваи ваҳм дарк мекунем. Агар идроки ин ашё мутамассил (инъикос) шудани сурати онҳо дар мағзи сар бошад, пас маълум мешавад, ки он ашёи бузург дар ин маҳалли хурд мутамаккин гаштаанд. Аммо ин муҳол аст, зеро он ашё дар ин макони кучак муртасим шуда наметавонад [3].

Агар дониш муртасим шудани ашё дар олати дониш бошад, пас барои дарк кардани хатти рост мо бояд худамон рост ва барои дарк кардани қура, қуррашакл бошем. Аммо агар хоҳем, ки ҳардуяшонро дар як замон дарк кунем, мо бояд дар як вақт ҳам рост ва ҳам қуррашакл бошем, ки ин муҳол аст. Агар мо эътироф кунем, ки донистани моҳияти ҳаракату сукун, хати рост ва доира кори нафс аст, дар он сурат худ нафс бояд дар як вақт ҳам мутаҳаррику сокин ва ҳам росту доира бошад, ки мумтанеъ аст.

Имом Розӣ дар хусуси моҳияти дониш, ҳалли масъалаҳои назарияи дониш бо таълимоти Абуали ибни Сино, умуман бо фалсафаи машшоъ муҳолиф буд. Зеро дар фалсафаи машшоъ дониш ҳамчун муртасим ё мутамассил (инъикос)

шудани ашё дар хис, нафс ва ақли инсон аст, локин ҷуноне ки аз гуфтаҳои боло бармеояд назарияи Имом Розӣ муҳолифи он аст. Дар ҷои дигар низ андешаи худро ҷунин баён кардааст: «Тасаввурот қобили иқтибос нестанд, зеро агар касе бихоҳад онҳоро касб кунад ё онҳоро тасаввур намудааст ё тасаввур накардааст. Агар тасаввур карда бошад, муҳол аст дубора таҳлил кунад, зеро чизе ки ҳосил аст касб шудани нест. Ва агар онҳоро тасаввур накарда бошад, аз он ғофил аст. Ва чизе ки ба қуллӣ, мавриди ғафлат бошад ва тавачҷухе ба он нашуда бошад, муҳол аст онро талаб кунанд.

Тасдиқоти бадеҳӣ низ касбӣ нестанд, зеро ҷунон аст, ки аз тасаввури ду тарафи тасдиқ, яъне мавзӯ ва маҳмӯл, ҷазм ва ҳукм ҳосил мешавад ва тасаввури ду тараф барои ҳукм кофӣ аст. Дар ин сурат тасдиқ ба таври вучуб ва лузум бо тасаввури тарафайн ҳамроҳ аст. Агар онҳо бошанд, илм ба ҳукм хоҳад буд ва агар набошанд, илм ҳосил нахоҳад шуд...

Тасдиқот ба таври қуллӣ касбӣ нестанд, зеро агар маҷхӯл ба таври вучуб бо бадеҳиёт лозим бошад, дар қудрати мо нест, ки онҳоро касб кунем. Ва агар миёни маълумот ва маҷхӯлот лузум набошад ва натиҷа нисбат ба муқаддимот зарурат надошта бошад, наметавонем ба маълумот истидлол кунем, то маҷхӯлотро собит намоем. Ва дар сурате, ки зарурат ва лузуме дар байн набошад, бояд онҳоро пас аз зикри муқаддимоти тақлидӣ қабул кунем. Ва чизе ки ба тақлиф пазируфта шуда бошад, илм нахоҳад буд» [3].

Назарияи маърифати Розӣ, ки ба таълимоти ӯ дар бораи нафс асос меёбад, аз ду қисм иборат аст: тасаввур ва тасдиқ. Вай тасаввур (мафҳум)-ро ҳамчун шакли фикр ба зехн дониста, ҳақиқати чизро ки он дар мафҳум ифода мегардад, аз зехн берун мешуморад. Дар зехн пайдо шудани ҳақиқати чизҳоро ӯ дониш номидааст. Яъне аз як тараф ӯ исбот мекард, ки дониш ба воситаи таъриф ва ҳар чизе ки ҳамчун таъриф зухур меёбад, ҳосил нахоҳад шуд, зеро қазия агар пешаки дар ақл мавҷуд бошад, пас он қобили иқтибос нест, вале қазия агар дар ақл мавҷуд набошад, иқтибоси он низ муҳол аст, зеро идрокнопазир қазия нахоҳад шуд. Вале агар идрокнопазир гардад, дар ин ҳол низ доништан мумкин нест, ки қазия ҳамон аст, ё чизи дигар. Аз тарафи дигар ӯ дар баъзе асарҳои

худ қобилияти дарки ҳиссиёт ва ақдро эътироф мекунад.

Имом Розӣ ҳар гуна тағироти ҷисмҳоро ҳаракат меномад, ки он дар чор шакл зоҳир мегардад: камм ва кайф, вазъ ва айн. Ҳаракат аз суқун фарқ дорад, зеро суқун дар як ҳайиз қарор гирифта аст. Ва ин сифоти вучудист. Пас ҳаракат ва суқун сифатҳои мавҷудиятанд. Ӯ дар ҳамин асос ҳосияти ҷудонашавандаи ҷисмҳо будани ҳаракат ва суқунро эътироф мекунад. Ҳаракат қардан аз назари ӯ маршрут бувад ба ҳайизе ва маконе, зеро ҳаракат қардани ҷисм ноғузир аз ҷое ба ҷои дигар бувад. Пас агар ҳаракат мавҷуд бошад, макон ва замон низ вучуд хоҳад дошт. Дар фалсафаи Имом Розӣ мавҷудияти макон (фазо) имконпазир аст. Агар аз як тараф, ба қавли ӯ макон иборат аст аз абъоде тӣҳӣ ва ҷисм, ки вай мавҷуд аст, аз тарафи дигар, Имом Розӣ чунин меҳисобад, ки макон иборат аст аз сатҳи ботин аз ҷисми ҳовӣ, мамос бувад сатҳи зоҳирро аз ҷисми маҳвӣ.

Таҳлили замон низ дар фалсафаи Имом Розӣ ягона нест. Агар ӯ дар аввал мисли файласуфони машшоъ замонро ба ҳаракат вобаста фаҳмад, пас Имом Розӣ минбаъд дар «Мафотихул ғайб» қайд намудааст, ки замон иборат аст аз муддате, ки ба сабаби он қобилияю баъдия ҳосил мегардад. Дар шарҳи моҳияти замон Имом Розӣ баръакси Арасту ва Форобию ибни Сино мавҷудияти воқеии замон ва бо ҳаракат робитаи мутақобил доштани онро инкор мекунад.

Яке аз масъалаҳои умдае, ки миёни мутақаллимони ва файласуфони машшоъ мавриди баҳсу мунозира қарор дошт, ин қадим будани олам ва ё ҳодис (яъне офаридаи Худо) будани он аст. Имом Розӣ ин масъаларо басо шарҳу тавзеҳ дода, дар китоби «Албароҳин» оиди ин масъала андешаҳои худро баён доштааст ва чанд ақидаи дигарро, низ мавриди баррасӣ қарор додаст: Ба ақидаи пайравони динҳои мусулмонӣ, насронӣ, яҳудӣ ва маҷсӯӣ, ба ғайр аз зоти Худо, ҳама ҷизро оғозест ва олам ба зот ва сифоти худ ҳодис, яъне офарида аст. Ба ақидаи Арасту ва баъзе пайравонаш, инчунин Абунастри Форобӣ ва Абуали ибни Сино олам ба зот ва сифоташ қадим аст. Ба ақидаи файласуфони то даврони Арасту мисли Пифагор, Суқрот, Афлотун, зот қадим буда сифот офарида аст, олам аз ҳаюло ва сурат таркиб ёфтааст: ҳаюло қадим аст ва сурат муҳдас (офарида) [6, С. 21].

Имом Розӣ бар хилофи файласуфони машшоъ оламро муҳдас (офаридаи Худо) мешуморад ва Худоро ба тамоми ҷузъиёт ва қуллиёти олам, олим ва фоили билиштиёр медонад.

Дар ҷараёни баррасии таълимотҳои гуногуни фалсафӣ оиди қадим ё офарида будани олам, Имом Розӣ назарияи азалият ва абадияти оламро, ки файласуфони машшоъ пешниҳод карда буданд мазамнат карда, муҳолифи онҳо назарияи худро, ки пурра бо ақидаҳои Имом Ғазоли мувофиқ созгор аст, баён доштааст. Ба ақидаи ӯ Худо ба олам на ба амри зарурат, балки аз руи қудрат ва ихтиёраш таъсир мерасонад, ҳам дар моҳияти ашё ва ҳам дар вучуди ашё муассир аст. Худо офаридагорест, ки оламро аз ҳеч падида овардааст, ҳаҷтқунанда ва падидаварандаи ҳар ашё аст. Ҳеч ҷизро дар ҳеч шайе асаре нест ба ҷуз зоти Худо ва ӯ дар офаридану пайдо қардан ягона аст, ҳамчуноне ки дар зот ва сифоти худ якто аст...

Дар фалсафаи Имом Розӣ масъалаи нафсу тан ва таносуби онҳо дорои мавҷеъи хосса буда, нафс ҳамчун қамолӣ ҷисм, мабдаи муҳарриқи мавҷудоти зинда ва омили равандҳои руҳӣ ба шумор рафта, ба се навъ ҷудо мешавад: нафси наботӣ, ҳайвонӣ ва инсонӣ. Нафси наботӣ дар қобилиятҳои ғозия, номия ва муваллида зоҳир мешавад. Асоси қобилиятҳои номия ва муваллида ин қобилияти ғозия аст. Ба воситаи қувваи муваллида наботот монанди худро ба вучуд меорад. Нафси ҳайвонӣ дорои қобилити ҳаракат ва идрок буда, мабдаи ҳаракат, қувваи шахват ва ғазаб аст. Нафси инсонӣ дорои қобилияти назарӣ ва амалӣ буда, вазифаи қобилияти назарӣ идроқи қуллиёту ҷузъиёт аст ва вазифаи қобилияти амалӣ идора қардани тан мебошад. Имом Розӣ ақидаи файласуфони машшоиро, ки нафсро ҷисмонӣ гуфта, зуҳуроти онро дар ҳаво, обу оташ, хун, мизоҷ ва амсоли онҳо мегирифтанд, рад кардааст. Ӯ ҳамаи навъҳои нафсро аз ҷисм ҷудо медонад, ҷунки мувофиқи таълимоти файласуфони машшоъ, нафсҳои наботию ҳайвонӣ маҳз бо ҷисм буданд. Онҳо ба ҷуз нафси инсонӣ, нафсҳои дигарро бо фаъолияти ҷисм вобаста мегирифтанд. Зеро ҷисмонӣ ё ҳосияти ҷисм будани нафс хилофи фалсафаи қалом, аз ҷумла фанопазирии нафс, ҳаҷшу нашр ва ҷазову сазо буд. Имом Розӣ дар «Албароҳин» ҷисм ва ҷисмонӣ набудани нафсро таъкид кар-

да, фарқияти миёни нафсу чисмро баён карда чунин гуфтааст: «Чон мавҷуди ҳолӣ аз мода буда, ӯ на чисм асту на чисмонӣ». Мавриди зикр аст, ки нафс ба ақидаи Имом Розӣ то замони дар бадан зухур ёфтаниш аз олами руҳонӣ ҷудо нест ва ҳамчунин ба ақидаи ӯ аз мавти ҳасад мавти нафс лозим намеояд ва нафс пас аз марг аз чисм ҷудо шуда, боз ба олами боло бар мегардад. Ӯ идомаи таҳқиқи нафсро ба илоҳиёт ва вазифаҳои ахлоқи динӣ, монанди исботи охират, ҳашру нашр, ҳазову сазо ва амсоли инҳо пайваст намула, тавони-стааст, ки таълимоти Афлотун ва пайравони Арасту бо ҳам омехта, ба талаботи калом мувофиқ созад.

Имом Розӣ монанди ибни Сино ва фалсафаи машшоъ маърифатро ба идроки ҷузъиёт ва кулл ҷудо кардааст, аммо ба ҳилофи онҳо, ки идроки ҷузъиётро ба ҳиссиёт ва куллро ба ақл нисбат меоданд, мудрики ҳамаи мудракот ба кулли идрокот, яъне даркунандаи ҳам ҷузъиёт ва ҳам куллро нафс мешуморад ва дар ин ҳолат байни нафсу ақл, ки қувваи нафс пиндошта мешуд, фарқ намегузорад. Имом Розӣ маърифати ҷузъро донишгари кулл мешуморад, зеро куллро маҳз дар ҷузъ дарк кардан мумкин аст ва идроки кулл, ки моҳияти ҷузъ аст, онро амиқ ошкор менамояд. Аз маърифати ҷузъ ба донишгари кулл гузаштан ё дар ҷузъ дарёфтани куллро Имом Розӣ дар «Ҷомеъул улум» чунин ифода кардааст: «...як чиз...ҳам мудрики куллиёт аст ҳам мудрики ҷузъиёт, лекин мудрики куллиёт нафс аст, ки мудрики ҷузъиёт ҳам нафс бошад» [3].

Ба ақидаи Имом Розӣ ба вучудоварандаи кулл ҷузъ аст, яъне кулл дар асоси ҷузъ пайдо мешавад, зеро ҷузъ нисбат ба кулл муқаддам аст. Ин ҳукм инчунин ба таносуби ҷузъ ва кулл дар зехн тааллуқ дорад. Аз таҳлили муносибати ҷузъу кулл дар назарияи маърифати Имом Розӣ чунин бар меояд, ки ба ақидаи ӯ тафовути байни ҷузъу кулл ва моҳияту зухуротро на нафс, балки маҳз ақл ошкор менамояд; ҳиссиёт дар маърифат танҳо тӯфайли фаъолияти амалии ақл ҳамчун ҳиссиёти ҳақиқатан инсонӣ зоҳир мегардад; ҳиссиёти инсон тӯфайли бо амалияи воситаи доштани худ ба эҳсосоти идроки ҳайвон фарқ дорад. Аз ин ҷо маълум мегардад, ки ӯ тӯфайли ҳиссиёт ба идроки чизҳо роҳ ёфтани нафсро ба эътибори гирифтааст, вале ӯ роли ҳиссиётро бо ҳамаи маҳдуд гардонидани, чунин ҳулоса мекунад: «Маркаби қувваҳои му-

дриқа руҳ аст...қувваи ҳис ва ҳаракат, ки ба аъзо мерасад, ба воситаи руҳ мерасад» зеро маърифат танҳо бо нафс (руҳ) тааллуқ дорад [6, С. 25].

Ҳамон гунае, ки қаблан зикр шуд, тамоюли асосии назарияи Имом Розӣ фалсафаи динӣ аст, ки ба талаботи он таълимоти атомӣ (таълимоти ҷавҳари фард ё ҷузъи лоятаҷаззо) низ мувофиқ карда шудааст. Ӯ ғояи мутақаллимнорро дар ҳусуси фақат дар он аз замон зистани ҷузъҳои ҳаёло тақвият дода, қайд мекунад ки олам дар ҳукми офариниш мудом аст. Имом Розӣ ба атомизм таъя карда, ақидаи қадиму абадӣ будани мода, чисмҳои табиӣ, ногузирии амали сабабият ва қонуниятҳои табиӣ ҳодисаҳои оламо, ки файласуфон машшоъ ҳимоя менамуданд, наменпазирад. Аз ин рӯ атомизм дар дар фалсафаи Имом Розӣ ҷанбаи васеи мафкуравӣ пайдо мекунад. Имом Розӣ маҳз зимни баёни ҳамаи назарияи атомистӣ, таълимоти файласуфони машшоъро дар бораи сурати мода инкор кардааст. Ба ақидаи ӯ танаввуъ ва гуногунии ашё ва ҳодисоти олам на натиҷаи суратҳои гуногун гирифтани ҳаёло, балки маҳсули хангоми офариниш гуногун пайвастании ҷузъҳои он мебошад. Ӯ масъалаи модаю суратро дар фалсафаи динии худ ба масъалаи зоту сифот тақдир ода, ҳаёлои чисмро зот ва тағйирҳои ҳолатҳои чисмро сифоти чисм ё ҳаёло мешуморад. Азбаски атомизми калом бо таълимоти модаю сурат муҳолиф буд, Имом Розӣ ҳамчун пайрави фалсафаи калом таълимоти файласуфони машшоъро дар бораи ҳаёлою сурат ақидаи «заиф» шумурда, қайд мекунад ки худ «аҷсом ҳаёлои аъроз мебошанд, зеро аҷсом мутағайир аст дар сифот».

Назар ва андешаи аҳли таҳқиқ, ҳақимону орифон бар ин аст, ки пайгамбарон афзал ва ашраф аз малоика мебошанд, чунончи Хоча Насруddини Тусӣ гуфтааст: «Ал анбиёу афзалу ливучудил музоди», яъне пайгамбарон бартар аз фариштагонанд, ба сабаби он ки дар онҳо ҳам ақл ва ҳам шахват аст, вале бо касб ва қувваи имон ва тоату тақво ва амали некӯ сарқуб сохтани шахвати маъсиятбарангез ва дарёфти мақому манзалаат, аз малоика гузаштаанд. Мисоли бори равшан ҳамаи қиссаи шаби меъроҷро матавон зикр кард, ки дар ривоёт омадааст. Яъне, расидани Ҷабраил (а) ва Муҳаммад (с) ба ҷое, ки идомаи он дигар барои Ҷабраил (а) иҷозат набуд. Ин маъноро шайх Саъдӣ бо тариқи назм басо хуб баён доштааст.

*Ба ӯ гуфт солори байтул ҳаром,
Ки эй ҳомили ваҳйи бартар хиром.
Бигуфто, дигар маҷолам намонд,
Бимондам ки неруи болам намонд.
Агар як сари мӯй бартар парам,
Фурӯғи таҷаллӣ бисузад парам. [7].*

Ривояте аз пайғамбари ислом (с) омадааст, ки фармудаанд: «Худованди бузург фариштагонро офарид ва ба онҳо ақл ато кард ва ҷаҳорпоёнро офарид ва шахватро ба дар вучудашон ҷой дод. Пас бани одамро офарид ва дар вучудаш ҳам ақл ва ҳам шахватро ҷой дод, пас агар ақл бар шахваташ ғолиб ояд, бартар аз фаришта мегардад ва агар шахват бар ақл ғолиб ояд, аз ҷаҳорпо бадтар мешавад. Мавлавӣ Чалолуддини Балхӣ ин маъниро чунин баён кардааст:

*Дар ҳадис омад, ки яздини маҷид,
Халқи оламро се гуна офарид.
Як гурӯҳ худ ҷумла ақлу илму ҷуд,
Он фариштаст, ӯ надонад ҷуз сӯҷуд.
Нест андар унсӯраи ҳирсу ҳаво,
Нури мутлақ зинда аз шиқи Худо.
Як гурӯҳи дигар аз дониш тижӣ,
Ҳамчу ҳайвон аз алаф дар фарбеҳӣ.
Ӯ набинад ҷуз, ки истаблу алаф,
Аз шаҳватат гофил асту аз шараф.
Ин севум аст одамизоду башар,
Аз фаришта нимву нимве зи хар.
Ними хар худ моли сифлӣ бувад,
Ними дигар моли улвӣ бувад.
То кадомин ғолиб ояд дар набард,
З-ин ду гона, то кадомин бурд нард.
Ақл агар ғолиб шавад, пас шуд фузун,
Аз малоик ин башар дар озмун.
Шаҳват ар ғолиб шавад, пас камтар аст,
Аз баҳоим ин башар з-онк абтар аст.
Он ду қавм осуда аз ҷангу ҳироб,
В-ин башар бо ду муҳолиф дар азоб... [4].*

Назари Имом Розӣ дар ин масъала чунин аст, ки фариштагон бартар аз пайғамбарону одамиёнанд. Барои тақвияти назари ҳеш, Имом Розӣ дар китоби «Алматилибул ӯлияҳ» чандин далелҳои нақлиро ақлиро пеш овардааст, ки яке аз муҳимтарини онҳоро инчӯ ёдовар мешавем. Ба ақидаи Имом Розӣ малоика (фаришта) донотар аз инсон аст ва маълум аст, ки доно бартару беҳтар мебошад, ба ин далел ки ҳазрати Муҳаммад (с) аз Ҷабраил фариш-

таи муқарраби даргоҳи Худо меомухтааст ва ин маъно дар ояти 5 сураи «Наҷм» омадааст: «Омухтааст ӯ (Муҳаммад)-ро фариштаи неру-манд». Пас омӯзгор аз ҷиҳати илму дониш аз омӯзанда бартар аст.

Ғайр аз ин, улуми динӣ ду қисм аст; илми усул ва илми фурӯғ. Дар мавриди илми усул наметавон гуфт, ки Ҷабраил (а) ва Муҳаммад (с) дар он камии кутӯҳие дошта бошанд, чун ки ин ҷаҳлу нодонӣ сабаби ҷаҳл ба зоти Худованд мегардад. Аммо илм ба ҷигунагии махлуқоти Худо ва ҳосил гаштани илм ба аҷоибу ғароиб ва курсӣ ва лавҳу қалам ва биҳишту дузах ва табакоти осмонҳо, ситораҳою саёраҳо барои Ҷабраил (а) муяссар гардидааст ва аҳволи табакоти унсӯро ва маротиби маъданҳо, набототу ҳайвонот, вазъи дарёҳо, кӯхҳою саҳроҳо мебинад ва ин ҳама ба хоҷири маскани ӯст, ки дар осмонҳо аст ва тамоми ин умурро мушоҳидаву мулоҳиза мекунад ва дигар малоикаҳо, ки дар ин ҷойҳо гуморида шуда мукаллафанд, аз ин авсоф бархурдоранд, пас собит мешавад, ки миёни илму огоҳии фаришта ва илму огоҳии башар нисбате нест.

Дар мавриди илми фурӯғ, ҳаминро бояд донист, ки ин илм фақат ба тариқи ваҳйи ба пайғамбарон ҳосил мешавад. Муҳаммад (с) ва ҷумлаи пайғамбарон, ин илмро ба воситаи Ҷабраил (а) гирифтаанд. Муҳаммад (с) доно ба шарифати худ аст, ба шарифати дигарон ва ба шароифи осмонҳо ва аҳволи аршу курсӣ ва лаҳву қалам огоҳ нест. Аммо Ҷабраил (а) ба ҳамаи онҳо огоҳӣ дорад. Пас собит мешавад, ки дар илми усул ҳеҷ муносибате миёни башар ва малоик ва пайғамбару Ҷабраил нест, аз инчӯ лозим меояд, ки Ҷабраил (а) бартар ва афзал бошад. Ин назар ва гуфтори Имом Розӣ буд. Ҳоло бингарем, ки дигарон аз аҳли суннат ва ҷамоат дар робита ба ин қавл чи посухҳое додаанд. Дар мавриди ин ки пайғамбарон аз малоика илм омӯхтаанд ва мусаллам аст, ки омӯзгор аз омӯзанда дар дараҷоти илмӣ болотару афзалтар аст, чунин ҷавоб додаанд: Фариштагон агар-ҷанде, ки ба пайғамбарон илм омӯхта бошанд, локин муаллими ҳақиқӣ зоти Худованд аст зеро, ки фариштагон фақат воситаи расонидани илм аз ҷониби Худоянду бас...

Ҳамчунин гуфтаанд, ки фариштагон аҷсоми нуронианд ва ба ҳеҷ коре ва ба ҳеҷ чизе тавоноӣ надоранд, магар ба қодир гардонидани Худованд ва амр кардани Худованд онҳоро ба коре

ва чизеро намедонан ду намефаҳманд магар ин, ки Худованд онҳоро тавоно ба донистану фаҳмонидан гардонад ва инсон ҳам дар илм ва қудрат чунон аст, агар Худованд ҳамон илм ва қудрату тавоноиро ба ӯ ато намояд. Акнун ҳамин масъалаи этиқодиро, ки оё башар афзал аст ё малак (фаришта), мо аз дидгоҳи уламои мазхаби Имоми Аъзам Абуҳанифа баён медедем, ки гуфтаанд:

Расулони башар афзал аз расулони малоикаанд ва расулони малоика афзал аз оммаи башаранд ва оммаи башар афзал аз оммаи малоикаанд. Инчо мурод аз расулони башар пайгамбаронанд, ки адади муайянашон фақат ба Худованд маълум аст, агар чи баъзеҳо 313 ё бештар аз ин гуфтаанд ва дар Қуръон 25 нафарашон зикр ёфтааст. Мурод аз расулони малоика Ҷабраил, Исрофил, Азроил ва Микоил мебошад ва мурод аз оммаи башар одамони одилу солеҳанд. Мурод аз оммаи малоика, ғайр аз чор малоикаи мазкур боқӣ, дигаронанд. Ва барои ин қавли худ чанд далеле овардаанд, аз ҷумла:

1. Худованд ба хогири икром ва бузургдошти Одам(а) ба фариштагон амр кард, ки барои ӯ сачда кунанд, бо далели ояи 63 сураи «Исро», ки аз забони Иблис чунин нақл мекунад: «Шайтон гуфт ба ман бигу ки оё ин ҳамон касест, ки ӯро бар ман тарҷех додаи ва гиromӣ доштаи?» ҳамчунин дар ояи 22 сураи «Аъроф» Иблис гуфт: «Ман аз ӯ бехтарам чаро, ки маро аз оташ офаридаи ва ӯро аз хок» ва маълум аст, ки сачда барои касест, ки дараҷаи ӯ болотару бартар аст. Пас вақте, ки Одам(а) бартар аз фариштагон бошад, дигар пайгамбарон низ чунинанд.

2. Худованд дар ояи 31 сураи «Бақара» мефармояд: «Ва ба Одам тамоми номҳоро омӯхт». Омӯзиши Одам (а) ва ҷудо шудани ӯ аз фариштагон (дар касби илм) далел бар ин аст, ки ӯ аз онҳо бартар аст.

3. Дар ояи 33 сураи «Оли Имрон» омадааст: «Худованд Одам ва Нух ва хонадони

Иброҳим ва Оли Имронро аз миёни ҷаҳониён баргузид ва бартарӣ бахшид». Фариштагон низ аз ҷумлаи ҷаҳониёнд. Пас хонадони Иброҳим бартар аз малоикаанд, ба ғайр аз чор малоикаи муқарраб (Ҷабраил, Микоил, Азроил, Микоил), ки бинобар иҷмои уламо аз дигар малоикаҳо фарқ мекунад...

4. Худованд дар сураи «Исро» ояи 70 фармудааст: «Мо одамизодагонро гиromӣ доштаем ва онро дар хушкӣ ва дар дарё ҳамл кардаем ва аз чизҳои покиза рузишон додаем ва бар бисёре аз офаридагони худ комилан бартаришон додаем» [1].

5. Инсон бо вучуди баъзе монетаҳо, хоҳишоти нафсониву шаҳвонӣ ва дигар эҳтиётҳои инсонӣ, фазилат ва камолоти илмию амалиро бо кушишу талош ва бартараф сохтани монетаҳо ба даст меорад ва ҳар касе, ки чизеро бо талош ва заҳмату мушаққат ба даст меорад, бартар аст аз касе, ки онро бе ранҷу заҳмат ба даст меорад. Ва дигар далоиле, ки уламо ибраз доштаанд.

Чуноне ки аз гуфтаҳои боло бар меояд, Имом Фахруддини Розӣ ҳамчун давомдихандаи равияи фалсафаи Ғаззоли маҳсуб мегардад. Ӯ дар таърихи фалсафаи форсу тоҷик ҳамчун намоёндаи фалсафаи калом, яъне фалсафаи динӣ шинохта шуда, бештар аз дигар мутақаллимон бар хилофи баъзе таълимоти ибни Сино ва пайравони фалсафаи машшоъ ихзори назар кардааст. Ва файласуфону мутафаккирони баъдиро водор сохтааст, ки баҳри рафъи пурсишу эродҳои ӯ, андеша, масоил ва мақулаҳои навро дар фалсафа эҷод намоянд. Албатта тавсиаи ва пешбурди назарияву афкор вобаста ба муҳит аст ва муҳити сиёсӣ иҷтимоӣ Имом Розӣ имкон дод, то ӯ назариёти худро вусъат бахшад. Инчунин дар баланд гаштани ахлоқу маънавияти ҷомеа, осори гуногунҷанбаву арзишмандеро ба мерос гузоштааст.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Абдулмалик Абдурраҳмони Саъди. Тарҷумаи Амрсодиқи Табрэзӣ. «Шарҳи ақоиди аҳли суннат». - Санандаҷ: Интишороти Курдистон, 1380 шамсӣ.
2. Алиасғари Ҳалабӣ. Таърихи фалосифаи Эрон. – Техрон, 1973.
3. Қодиров, Қ. Таърихи фалсафаи тоҷик. - Душанбе: Маориф, 1998.
4. Мавлоно Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Маснави маънавий. – Техрон: Нашри «Замон», 2001.
5. Муҳаммад Рашид. Фалсафа аз оғози таърих. - Душанбе: Ирфон, 2002.
6. Нозир Арабзода. Фахруддини Розӣ. - Душанбе: Ирфон, 1993.

7. Саъдии Шерозӣ. Бӯстон. / Бо тасҳеҳ ва таҳқиқи Муҳаммад Ҳасани Шерозӣ.- Тоҳрон: Интишороти Паёми меҳроб, 1370.

Калидвожаҳо: назария, фалсафаи машшоъ, таълимот, олам, ҳаракат, илм, ақл, нафс.

УДК 1Ф+297

С. Пиров

НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКОГО-РЕГИЛИОЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ИМОМА ФАХРУДИНА РОЗИ.

Изучение и исследование наследия философов прошлого играет большую роль в развитии нравственности и духовности общества.

В статье рассматриваются философско религиозные взгляды известного мыслителя 12 века(6-хиджри) Мухаммад ибн Умар ибн Хусейна известного под именем Имом Фахри Розы в различных работах философов, ученых. Его наследие требует нового осмысления и новых исследований, Оно имеет разностороннюю ценность и играет большую роль в изучении и выявления проблем в развитии нравственности, духовности и культуре народа.

Ключевые слова: теория, философия, обучение, мир, движение, наука, ум, душа.

UDK 1F+297

S. Pirov

SOME PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS VIEWS OF IMAM FAKHRIDDIN ROSIE

Study and research heritage of the past philosophers plays an important role in the development of morality and spirituality of society. The article deals with the philosophical religious views known thinker of the 12th century (6-AH) Muhammad ibn Umar ibn Hussein known as Imam Fakhri Rosie in various works of philosophers and scientists. His heritage requires new thinking and new research, It has versatile value and plays an important role in the study and to identify problems in the development of morality, spirituality and culture of people.

Keywords: theory, philosophy, education, peace, movement, science, mind, soul.

УДК 37.018.1

Дж.М. Халимов

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ, ПОСРЕДСТВОМ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ПОЧТЕНИЕ И УВАЖЕНИЕ К ВЗРОСЛЫМ

Каждый народ или нация имеет свои исторически сложившиеся традиции и обычаи, обряды и ритуалы, разные по уровню и глубине

своего содержания. В зависимости от исторически сложившейся судьбы народа традиции и обычаи несут в себе важные воспитательно-

обучающие и культурно нравственные ценности, закреплённые семейным очагом и передающиеся от поколения к поколению.

Усвоение новыми поколениями общественно выработанных, исторически сложившихся форм регуляции личных и общественных интересов является одним из важнейших путей достижения человеческого способа жизнедеятельности. Духовное наследие и многообразие внутрисемейных мероприятий прошлого и современного сохраняется и передается не только в виде памятников науки и искусства, но и включает в себя разнообразные формы формирования человеческих качеств, морального устоя и культуры поведения, среди которых наиболее значимыми являются семейные традиции и обычаи.

Следует отметить, что по своей природе семейные традиции и обычаи имеют гуманистический характер, так как по своему определению они возникли с давних времен как продукт гуманистических отношений между членами семьи. Воспитание современной идеологии и мировоззрения в семье как важного идейно-нравственного качества в детях способствует использованию нового содержания традиций и обычаев.

Воспитание детей – одно из самых сложных и благородных занятий среди всех возможных. Необходимо научить ребёнка вежливости, доброте и гуманизму, хорошим манерам и, конечно, уважению по отношению к взрослым.

Каждый взрослый или родитель, имеющий в своем воспитании ребенка, должен вдумчиво и внимательно относиться к процессу воспитания и формирования культуры поведения у детей, но при этом не обязывать педагогов к полной ответственности за весь ход его духовного развития. Фундамент духовности и процесс формирования культуры поведения у детей во многом зависит от примера взрослых и закладывается в основном в семье. И от того насколько родители понимают закономерности усвоения моральных норм на том или ином возрастном этапе, зависит процесс формирования культуры поведения личности в семье.

Воспитанию молодого поколения способствуют в основном в современном обществе семейные традиции и обычаи, которые после долгих и трудных исторических испытаний хранят в себе не мало положительного заимствованного у предыдущих поколений. Они

не потеряли своей социально-педагогической значимости до настоящего времени и поэтому считаются нашим народным достоянием.

У таджиков в семье или в семейном клане как и 50 лет назад пожилой человек – старейшина, как глава семьи всегда считается самым умным, самым опытным, самым знающим и имеющим достаточно практики, чтобы управлять близкими родственниками. Он является субъектом подражания для детей. Дети в нём видят человека важного и всеми уважающего. Поэтому у таджиков в не зависимости от того кто сидит в помещении когда туда входит пожилой человек, все в знак уважения встают перед ним и любезно здороваются, кладя руку на сердце. Это почтение означает почет и уважения, они любезно уступают и предлагают почетное место за достарханом. Перед едой и после еды приносят кувшин с водой и тазик, помогают мыть руки и подают полотенце. При уходе чистят ему обувь и предлагая их одеть подают ему. По обычаю в платок заворачивают одну или 2 лепешки, чтобы пожилой человек не ушел пустыми руками из посещенного им дома и т.д. Все эти обычаи с давних времен характерны для таджикской семьи, и после независимости Таджикистана укрепились и еще больше развиваются и совершенствуются в наших условиях. В процессе названного обычая у ребенка формируется такое качество как проявление уважения и вежливости, он начинает повторять за взрослыми и осваивать речевой этикет, вербального и невербального способа общения, следит за своей опрятностью, ухоженностью и аккуратностью, в котором и проявляется культура его поведения.

Как известно чувство уважение к старшим начинается с уважения к родителям. В лице родителей дети видят самых благородных и честных, самых дорогих и сильных людей, поэтому таджики считают своим долгом и обязанностью уважать своих родителей. Чувства стыда и скромности также берут свое начало от уважения к родителям. Воспитываясь и развиваясь, дети стыдятся своих родителей, поэтому ведут себя скромно среди старейшин и взрослых людей, стараясь не нарушать правил культуры поведения. У таджиков в семье, как правило, отец является старшим, авторитетным человеком которого ребенок обязан почитать. Если отец с кем-нибудь разговаривает,

младший в семье не должен его прерывать и вмешиваться в беседу. Если ребенку что-нибудь будет нужно, он через посредничество матери оповестит отца. Вообще нарушения правил культуры поведения в отношениях отца и детей считается большим недостатком, недопустимым в семье. Если отец заметит какую-нибудь ошибку в поведении своего ребенка совершение им недовольных или неприличных поступков, он сочтет целесообразным с помощью жены или других членов семьи исправить допущенную ошибку, выработать у детей навыки культуры поведения в обществе и семье. В этом деле на помощь часто приходят даже намек или своеобразные условные знаки. Например, если ребенок допустил ошибку в своем поведении, чаще всего достаточно бывает сообщить ему о недовольстве выраженном отцом, чтобы ребенок постарался исправить свою ошибку.

Наши исследования показывают, что воспитание уважение к старшим в семье во многом зависит от отношения жены к мужу и наоборот. По нашим данным 72,7% супругов в знак уважения и любви по традиции после укладывания детей пьют совместно чай, рассказывают друг-другу о дневных событиях и поведении детей. Такое отношения сближает взрослых и формирует в детях определенный вид культуры поведения. Дети начинают в себе выработать уважение и другое отношение к взрослым.

Необходимо отметить, что чувства уважение к старшим может, послужить тот факт что когда родители стареют, достигшие юношеского возраста дети по обычаю обеспечивают им покой и удовлетворяют их нужды (особенно у таджиков), не оставляя их одинокими.

В настоящее время во многих селениях и джамоатов республики дети здороваются не только с родителями и родственниками, но и с незнакомыми людьми показывают им дорогу или разыскиваемый дом. Жизненные факты свидетельствуют о том, что дети поступают именно так, потому что с ранних лет попадают под влияние обычая уважать старших, приучаются его соблюдать и не могут выходить за рамки этого обычая. Иначе говоря, в детях складывается такой капитал, которым они пользуются по мере необходимости. Жизненный опыт показывает, что уважение к старшим тесно связано с уважением к женщине, прежде всего – к пожилой и старой женщине. Общеизвестно также,

что уважение к женщине рождается на основе любви к матери. Любовь к матери, уважение к женщине есть и остается основным показателем достоинства таджикских семей.

Поэтому в создании цельной семьи ведущую духовную материально-образующую роль всегда и везде играет мать. Мать есть исходное начало семьи и источник проникновения уникальной воспитательной духовно-социальной сферы, которая способна воспитать и сформировать у ребенка культуру поведения.

Сейид Радт уд-Дтн Сахиб пишет: «Для укрепления семьи и формирования ее духовных ценностей материнская любовь и нежность имеют первостепенное значение».

Замечательным примером уважительного отношения мужчины к женщине может служить и тот факт, что даже кровные враги при женщине не поднимут на друг друга руки, и не станут ссориться в знак почтения к женщине. В условиях современного Таджикистана в связи с полной эмансипацией женщин и приобретения ими равных прав согласно Конституции и Закону Республики Таджикистан «О гендерной политике», уважение к женщине получило свое дальнейшее развитие. Таким образом в 1999 году Правительством Республики Таджикистан было принято постановление «О повышении статуса женщин» В настоящее время с правильным выбором политики Президента Республики Таджикистан, женщина является не только матерью заботящейся о своих детях, но и принимает активное участие в социально-экономическом, культурном и политической жизни государства, она стала потихоньку занимать руководящие должности, внося свой вклад в развития общества. Женщина наравне со своим мужем работает плечом к плечу в создании материальных и духовных ценностей и вкладывает в труд не меньше чем мужчина. Некоторые виды деятельности в течении многих лет закрепленные обществом за мужчиной в наши дни выполняется совместно и на равных правах с таджичкой. Этот процесс повышения статуса женщины сильно влияет на ход формирования культуры поведения у подрастающего поколения женского пола.

Если раньше в обязанности женщины входило сидеть дома, заниматься и содержать хозяйство, растить и воспитывать ребенка, встречать и провожать гостя то сейчас эти выражения

стремительно стали устаревать, потихоньку вытесняя предполагающее значение беспрекословное подчинение жены воле мужа.

Стало доброй традицией решать все семейные проблемы совместно всеми членами семьи в условиях взаимопонимания и взаимопомощи.

Нами еще раз эмпирическим путем подтверждена известная закономерная взаимосвязь между уважением к женщине как укоренившимся обычаем и возникновением у детей с самых ранних лет правил культуры поведения как усердие в предпринимаемых и осуществляемых делах, манеры разговора и общения, благородство, чувства стыда и чести которые предполагают тактику проявления заботы и внимание по отношению к матерям, сестрам, подругам.

Каждый растущий под действенным влиянием такого воспитательного обычая подростки или юноши никогда не согласятся, чтобы при нем мать или сестра выполняли тяжелую работу. У таджиков подростки и юноши, воспитывающиеся под воздействием этого обычая, также можно сказать распространяют такое гуманное отношение на всех представительниц женского пола. Добрый обычай настолько широко и прочно вошел в жизнь молодого поколения, что стал для юношей проявлением душевного благородства, моральной нормой, культурой поведения, превратившаяся в привычное не бросающаяся в глаза самим таджикам.

В ходе исследования с помощью наблюдения, бесед и изучения материалов мы установили, что в Таджикистане трудно найти семью, в котором бы не культивировалось бы чувства уважения к гостю через практику использования обычая уважения к нему. С давних времен у таджиков есть представления по обычаям встречи гостей, и оказывать гостеприимство и почитание: Этике почитания гостя у таджиков соответствует добрый, приветливый разговор с ним, проявление радости от встречи с ним и грусти при расставании. Таджики не показывают гостю свое бедное положение, стараются не разговаривать с домочадцами на высоких тонах в присутствии гостя, никого не ругают, чтобы гость не подумал, что это напряжение в доме из-за него. Встречают гостя радушно, с открытым сердцем и приветствием. Эта культура поведения у таджиков возникла как выражение глубокого уважения

засвидетельствование почета гостю, чувства гостеприимство. В современном обществе эти поступки остаются актуальными. Обычно у таджиков по возможности гостю выделяют самую хорошую комнату в своей квартире и обеспечивают, его хорошей постелью. В честь прихода гостя организует по обычаю плов. Глава семьи не позволит, чтобы гость спал на полу, когда он спит на кровати. Обязательно он предложит ему кровать, а сам устроится в какой-нибудь из комнат.

По таджикскому обычаю гость обязательно должен уйти из дома довольным иначе это позор всей семье. Причем не имеет значение, гость является родственник или знакомым. У таджиков гость является гостем для всей семьи, поэтому нет такому выражению как гость брата сестры отца или матери.

Исследованием обнаружено и зафиксировано проявления обычая уважения к гостю, присуще чаще жителям сельской местности. В сельских местностях почти всего Таджикистана гость одной семьи становится гостем всех родных и соседей, а иногда даже всего селения. По сложившемуся обычаю после работы родня и все соседи собираются вокруг гостя, дружески беседуют с ним, приглашают погостить поочередно.

Все эти добрые веками сформировавшиеся и достойные подражания обычая функционируют в семьях постепенно и по утверждению родителей весьма положительно воздействуют на чувства, волю, сознание и культуру поведения у детей.

Как показывает жизненная практика, соблюдение такого великолепного обычая постепенно становится потребностью детей, проходит определенное время, и они сами участвуют в этом процессе: одни встречают гостей, другие расставляют стулья, готовят постель, показывают место умывальника, бани, туалета, подают полотенце, готовят чай, обед, в итоге формируя в себе качества культурного поведения. Кроме приучения и соблюдения обычая и выработки таких навыков как накрывать на стол расставлять посуду, раскладывать на столе вилки и ножи, подавать обед, встречать и провожать гостей у подростков и юношей успешно развивается культура поведения в форме – культуры деятельности, культуры общения, культурно-гигиенических навыков и культурно-досуговой деятельности.

Ключевые слова: Семья, мать, таджики, культура, традиции, воспитание, уважение, почтение.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Ильнур Зарипов, Ибн Мирзакарим ал-Карнаки. «Идеальная мать» // Мир Ислама Изд. – М.: Диля, 2009. - 288 с.
2. Маджидова, Б. Традиции и обычаи таджикского народа в формировании нравственных качеств личности. - Душанбе: ТГПУ им. Джураева, 2004. – 212 с.
3. Конституция Республики Таджикистан
4. Левкович, В.П. Обычаи и обряды и их роль в совершенствовании семейных отношений // Социальные исследования. - М., 1970. - Вып. 4.
5. Шестакович, А.В. Нравственная ответственность и ее воспитание у детей в семье. - Минск: Нар. асвета, 1979. - 63 с.
6. Указ Президента Республики Таджикистан «О повышении роли женщин в обществе» г. Душанбе 3 декабря 1999 года №5.
7. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», г. Душанбе 2 августа 2011 года, №762

Ключевые слова: Семья, мать, таджики, культура, традиции, воспитание, уважение, почтение.

UDK 37.018.1

J.M.Halimov

CREATION OF A CULTURE OF BEHAVIOR OF CHILDREN IN THE FAMILY, THROUGH TRADITIONAL FORMS OF DEFERENCE AND RESPECT FOR ADULTS

This article discusses educational value of respect for adults, the formation of this form as a family tradition and its influence on the process of placing children respectful actions, both by parents and adults. Also pointed manners of respect not only for older generation, but also to women, in particular mothers - the source of culture of behavior of children. The article described Tajik families, where the custom and family tradition of respect for adults has a special place in the life of the younger generation.

Keywords: family, mother, Tajik, culture, tradition, education, respect.

УДК 004 (55)

Х. Камарай,

унвонҷӯии ДМТ (Эрон)

ВАЗЪИЯТИ ИНТЕРНЕТ ДАР ЭРОН

Ошноии эронӣён бо Интернет ба соли 1373 рост меояд. Ин падида ро нахустин бор як муассисаи таҳқиқотӣ дар умури физик ва риёзӣ ба чомаи Эрон муаррифӣ кард. Маркази таҳқиқоти физики назарӣ ва риёзӣ аз

тариқи шабакаи «Байтнат» (بیت نت) ва бо узвият дар муассисаи пажӯҳиш ва омӯзиши Аврупо Транат (ترنت) ва бо ҳамкориҳои донишгоҳи Вен дар Утриш Эронро ба ин шабака пайванд дод. Ин марказ бо истифода аз

як хати 9600 байтӣ дар сония, бархе аз марокизи донишгоҳиро аз тариқи хатти ихтисосии худ ба Интернет муттасил кард. Ҳамчунин ширкати муҳобирот бо эҷоди маркази иртибототи дето фаъолиятҳои мухталифе, аз ҷумла таъсиси шабакаи миллии иттилоърасонии «Эронпак», иттилоърасонии тасвирӣ ва савти миллии кишвар имкони дастрасӣ ба бонкҳои байналмилал ва миллиро созмон дод. Шабакаи мазкур имкони дастрасӣ ба Минитал, яъне шабакаи муҳими иттилоърасонии Фаронсаро низ фароҳам кардааст. Ин иқдом истифода аз Интернетро дар ихтиёри афроди дигаре қарор дод. Сипас созмонҳои дигаре, ҳамчун садо ва симо, додапардозӣ, сипас, созмони пажӯҳишҳои илмӣ ва санъатӣ ва ширкати ҳадамоти инфурмотик истифода аз Интернетро даруни созмонҳои худ ва низ ройи афроде, назари муҳаққиқон ва асотиди донишгоҳ имконпазир сохтанд. Ҳамчунин яке аз нахустин ширкатҳои ғайридавлатие, ки ҳадамоти Интернет дар Эронро ривоч бахшид, ширкати Нидои роёна вобаста ба шаҳрдории Техрон аст.

Дастрасӣ ва иттилол ба Интернет бо авомиле аз ҷумлаи зерсохтҳои миллии муҳобирот, тавсеа ё адами тавсеаи иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии кишварҳои иртиботи тангтангӣ дорад. Ин мавзӯ дар кишварҳои дар ҳоли тавсеа ба иллати камбудии зерсохтҳои муҳобиротӣ, набуди раванки иқтисодӣ ва иҷтимоӣ бо ҳазинаи бисёр гарантар аз кишварҳои тавсеаёфта анҷом мепазирад. Ҳазинаи боло боис мешавад то инҳо гунаи имконот ба табақабандии боло бо сатҳи иқтисодии муносиб ихтисос ёбад ва аз ин ҳайси худ метавонад аз мавонеаи рушди Интернет дар як кишвар ба шумор ояд. Омилҳои дигаре, ки ба вазъияти Интернет мураттаб аст, марбут ба нуфузи компютер ва телефон аст. Зеро бидуни телефон, компютер ва модем сухан гуфтан аз Интернет ғайриимкон аст. Бинобар ин барои мушаххасоти Интернет дар миёни кишварҳои мухталиф метавон вазъияти Интернетро дар Эрон тавассути нишондодҳои комиссияи илм ва фановарӣ барои тавсеаи Сазмони Милали Муттаҳид дар моҳ майи соли 2002 мелодӣ муқоиса ва натиҷагирӣ кард.

Дар ин навиштор тавсифи вазъияти Интернет дар Эрон бар асоси се шохиси кулӣ, ки мавриди таъйиди барномаи тавсеаи Сазмони Милали Муттаҳид аст, сурат мегирад.

1. Имкони қобилияти иттилол, шомилҳои теъдоди роёнаи шахсӣ, хатти телефони собит, теъдоди муштаракини телефони ҳамроҳ ва мушаххасоти нуфузи ҳар яке аз онҳо;

2. Имкони дастрасӣ, шомилҳои саронаи теъдоди корбарони Интернет, саводи поя (бар ҳасби дарсади чамбиятӣ), саронаи тавлиди ноҳолиси милли.

3. Дигаргунии сохтори муштамил бар паҳнои бонад ва рақобат дар бозор ISP (5, 22).

Бо баррасии абъоди гуногун ин омилҳо метавон ба таври нисбӣ тасвири равшан аз мизони тавсеаи Интернет дар кишвармон тарсим кард. Лизо дар ин ҷо, ба табиин ҳар як аз омилҳо ба пешгуфт хоҳем пардохт, то бингарем, ки Эрон аз ҳайси рушди Интернет дар муқоиса бо кишварҳои дигар дар чӣ ҷойгоҳе қарор дорад.

Қобилияти иттилол ба унвони зерсохти иртиботии як кишвар махсуб мешавад ва аз омилҳои, ки дастрасиро таъриф мекунанд, мутамоз аст. Мунтаҳо поин будани мизони иттилол, омилҳои маҳдуди кундаи дастрасӣ ва истифода аз фановарихоии иттилоотӣ ва иртиботии ҳосаи Интернет аст. Дар таърифи ин шохис ҳамон гуна, ки пештар зикр шуд, саронаи теъдодии роёнаҳои шахсӣ, хутути телефони собит ва ҳамроҳ мавриди баррасӣ ва муқоиса қарор мегирад.

Дар Эрон ба ҳар ҳар корбар 5, 4 компютер вучуд дорад. Ин теъдод 5 баробари миёнагии кулли ҷаҳон, 7 баробари миёнагии қораи Осиё ва 10 баробари кишвари Молазӣ аст. Бар асоси иттилоотии омории Иттиҳодияи ҷаҳонии муҳобирот нуфузи компютер дар Эрон ба ҳар 100 нафар 97, 6, дар кулли ҷаҳон 22,9, дар қораи Амрико 27, 5, дар қораи Аврупо 20, дар қораи Осиё 95, 3 ва дар кишвари Молазӣ 12, 6 аст. Ин дар ҳоласт, ки дар кишвари Кура ба ҳар ҳар корбар 17, 1 компютер вучуд дорад. Нуфузи компютер дар ин кишвар низ 55, 6 аст (3,46).

Муқоисаи ин оморҳо баёнгарии мизони адами баҳраварӣ ҳар компютер дар кишвари мост. Коршиносон мӯътақиданд, ки яке аз далоили умдаи ин ноҳамгунӣ адами истифодаи саҳеҳ аз компютер аст. Ба ин маънӣ, ки компютерҳои ҳонагӣ бештар ба манзури саргармӣ ва бозии кӯдакон ва навҷавонон мавриди истифода қарор мегиранд. Дар созмонҳои водироти мо низ аз компютер ғолибан ба унвони мошини

тахрир истифода мешавад. Бинобар ин бештар компютерҳои мавҷуд дар кишвар ба унвони ҷузъе аз як шабакаи Веб манзури табодули иттилооти мавриди баҳрабардорӣ қарор намегиранд ва шояд арзише беш аз як мошини ҳисоб сареъ ва пурзарфият надоранд. Бархе аз компютерҳои нақши колоии зинаҳои барӯҳда доранд. Аз тарафи дигар, адами абзори лозим барои истифода аз фановариҳои иттилоот ва сервисҳои он низ боиси афзоиши адами таносуб миёни корбарон ва теъдоди компютерҳои дар кишвар шудааст.

Теъдоди дорандагони роёнаҳои шахсӣ дар ҳилоли даҳаи ахир рушди қобилтаваҷҷӯҳе доштааст. Ба тавре, ки теъдоди 120 миллион компютер дар соли 1990 ба 670 миллион компютер дар соли 2001 мелодӣ дар ҳаҷон афзоиш ёфтааст.

Ҳатти телефон ба унвони як омил маҳдудкунанда барои иттилоот ва дастрасӣ ба Интернет маҳсуб мешавад ва аз ин тариқ метавон зарфияти тавсеаи ҳатти Интернетро баровард кард. Умуман оҷоди шабакаҳои телефон ба ҳизинаҳои болоӣ ниёз дорад. Ба тавре, ки миқдори ин омил иртиботи мустақим бо даромади саронаи миллии ва манобеи давлатӣ дорад. Тавзеи ҷамъиятӣ ва омил ҷуғрофӣ дар ҳусуси ин омил бисёр аҳамият дорад.

Бар тибқи охириноморе, ки дар сойи муҳобироти Эрон интишор ёфтааст, шумораи телефони собити кишвар 14991825 шумора эълон шудааст. Бар ин асос телефони собит бо рушди 30,17% дар соли 1382 56,22% афзудааст. Ин мизон, албатта, ба ҳар хонавор 90,23% баровард шудааст. Ҳамчунин теъдоди 3431500 шумораи телефон ҳамроҳ бо рушди 86,6% афзоиши 16,5%-ро нишон медиҳад. Муқоисаи ин мизон бо солҳои қабл гувоҳ ба раванди рӯ ба рушди хати телефон дар кишвар аст. Ба унвони мисол нуфузи телефони собит аз 87,16% соли 1380 ба 83,22% афзоиш ёфтааст. Пешбини мешавад, ки нуфузи телефони собит дар кишвар то поёни барномаи ҳаҷоруми тавсеа ба 49,9 расад.

Лозим ба ёдоварист, ки имрӯз барои ҳар 100 хонавор дар ҷавоми тавсеаёфта 121,1 телефон, ҷавоми дар ҳоли тавсеа 18,7 телефон ва ҷавоми камтар тавсеаёфта 1,1 телефон рост меояд.

Афзун бар зерсохтҳои муҳобиротӣ ва дар ихтиёр доштани роёна ва хати телефон, шохисҳои дигаредар дастрасӣ ба Интернет матраҳ мебошад. Теъдоди корбарони интернетӣ, савод, нархи муқолимоти телефони маҳаллӣ ва низ

саронаи тавлиди ноҳолиси миллии аз ҷумлаи мавҷӯти муҳими ҳадамоти интернетӣ дар Эрон маҳсуб меёбанд.

Теъдоди корбарони Интернет низ яке аз омилҳои аслии шинохти тавсеаи Интернет дар кишварҳост. Ин мавҷӯ маъмулан бо равишҳои хоҳе сураи мегирад. Дар ин ҳусус теъдоди корбароне, ки аз як иштироки Интернет истифода мекунанд, тараф тавачҷӯҳ қарор дод. Аммо дар кишваре ҷун Эрон ба иллати маҳдудиятҳои молии афрод, анвои дигаре ғайр аз иштирок матраҳанд. Ба унвони мисол, истифода аз Интернет дар кофҳои интернетӣ ва низ дастрасии ширкати афрод аз Интернет рақами болое аз Интернетро ба худ ихтисос додааст. Ҳамин тавр дар таъйини омили корбарони Интернет аз ду равиш-яке муҳосибаи паҳноии бонад ва дигаре баррасии теъдоди ҳатти телефон вогузор шуда ба сервисдихандагони ҳадамоти интернетӣ (ISP) истифода ме шавад.

Омили дақиқ аз теъдоди корбарон дар Эрон ба иллати ҳаҷми рӯзафзунӣ сабтшиносӣ мавҷуд нест. Бо ин ҳол бар тибқи охириноморе, ки дар сойи ширкати муҳобироти Эрон интишор ёфтааст, теъдоди корбарони интернет дар Эрон 4 миллиону понсад ҳазор эълон шудааст. Ин мизон ҳикоят аз рушди қобилтаваҷҷӯҳи нуфузи Интернет дар кишварро дорад. Ба унвони мисол нуфузи теъдоди корбарони Интернет дар Эрон аз соли 1380 то поёни 1382 аз 8,1 ба 45,6% афзудааст.

Мутобиқи омор 49% -и ин теъдодро занон ташкил медиҳанд. Рушди корбарони зан дар Интернет дар бозорҳои калидии Осиё – Уқёнусия низ дар ҳоли афзоиш аст. Аз апрели соли 2001 то соли 2002 дарсаде аз корбарони зан дар Интернет осийӣ бо дастрасӣ ба интернетӣ ҳонагӣ дар тамоми бозорҳои аслии, ҷуз бозори Австралиё рушд кардааст. Япон ва Навизланд ба тартиб бо рушди 5,5 ва 5% мақоми аввал ба дуҷуми корбарони Интернетӣ ҳонагиро ба худ ихтисос додаанд. Дар Сингапур низ рақами корбарони зани ҳонагӣ рушди 4,7% дошта аст. Ҳамин тавр кишварҳои Кура ва Тойвон ба тартиби бо рушди 2 ва 1,3% корбари зан дар интернетӣ ин феҳрист қарор доранд. Дар ҳоле, ки дар ҳаҷон замон Австралиё 5% хоҳишомез доштааст (1, 37).

Ин гузориш нишон медиҳад, ки тафовути байни зан ва мард дар ҳусуси истифодаи мустақим аз Интернет дар Кура, ки корбарони

мард 5% бештар аз корбарони зан ҳастанд, камтарин мизонро дорост. Дар ин хусус мутолиаи татбикии миёни Эрон ва дигар кишварҳои осеӣ нишон медиҳад, ки дар Эрон баробарии мизони корбарони зан ва мард аз вазъияти матлубӣ бархурдор аст. Ба назар мерасад, ки чамъияти ҷавон аз авомили муҳими ин баробарӣ ба шумор меояд. Ҳамчунин мутолиоти равшан мекунад, ки умдатарин гурӯҳи синни корбарони интернетӣ дар Эрон байни 20 то 30 сол ҳастанд, ки аз ин мизон бештарин дарсад ба амри тичорат ва омӯзиш ихтисос дорад.

Бо коҳиши ҳазинаи вуруд ва дастрасии густурдатар аз Интернет шумори корбарони Интернет дар Осиё дар соли 2004 мелодӣ ба 188 миллион расид. Япон бо 64, 5 миллион корбари Интернет дар соли 2004 бузургтарин бозори Интернетро дар Осиё ташкил дод. Чин ва Ҳинд ба тартиби 51 ва 10 миллион муштарии Интернет дошт.

Омили савод дар кишварҳои дар ҳоли тавсеа ба унвони монеи густариши Интернет ба ҳисоб меояд. Албатта, доштани таҳсилоти олии дар муҳосибаи ин авомил аҳамият чандон надорад, балки, он чи дар ин росто тарафи таваҷҷӯҳ қарор дорад, саводи поя аст. Таҳқиқоте, ки оморҳои Интернетии ҷаҳониро аз манзари забонӣ баррасӣ кардаанд, эълон доштаанд, ки афрод ба забони худашон аз Интернет истифода мекунанд. Аммо ханӯз англисӣ муҳимтарин забони баргузидаи ҳадамоит интернетӣ аст. Яке аз шохисҳои муҳим ва мавонен муштарак барои истифодаи умум аз ин шабака маҳдудиятҳои забонӣ ва саводӣ аст. Ба унвони мисол, англисӣ забони баргузидаи давлати электроник аст. Ҳамчунин 72 % истигоҳҳои интернетии давлатӣ ба забон англисӣ ҳастанд (4, 66).

Саронаи даромади мардум як омили таъйинкунанда дар истифода аз Интернет маҳсуб мешавад. Қудрати хариди сахтафзор ва тавоноии молии фард барои пардохти ҳазинаи иртибот таъйинкунандаи имкони барқарории иртиботи интернетӣ аст. Бархе аз соҳибназарон бар ин боваринд, ки тавсеаи иқтисодӣ омиле аст, ки ҳам дар тавсеаи шабакаҳои иртиботӣ, аз ҷумла Интернет ва ҳам дар таҳким мардумсолорӣ ба таври ҳамзамон таъсир дорад.

Ширкатҳо ё муассисоти ироакунандаи ҳадамоти иттилоърасонӣ ва интернетӣ ISP ҳонда мешавад. ISP-ҳо иттисоли ба шабакаи иттилоърасонӣ ва Интернетро фароҳам мео-

варанд ва ҷузви зарурии дастрасии афрод ба шабакаи интернет талаққӣ мешаванд. Озодсозӣ ва рақобати солим дар бозори ISP метавонад ба арзон шудани қиматҳо беҳбуде кайфият ва иртиқои суръати иртибот бо Интернет биёнҷомад. Шохиси озод ва рақобатӣ будани бозори Интернет дар як кишвар теъдоди ISP-ҳои он кишвар аст.

Гузоришҳои солонаи Бонки ҷаҳонӣ, Соҳмони пажӯҳишҳои тавсеаи Милали Муттаҳид ва ҳамчунин гузориши вазъияти тавсеаи ICT тавассути комиссияи илм ва фановарӣ дар моҳи майи соли 2002 ба сурати системӣ ба ин шохисҳо таваҷҷӯҳ доштаанд. Бинобар ин барои равшан шудани вазъияти Эрон аз назари Интернет илова бар мақулаи Интернет, шиноҳти ҷойгоҳи ин кишвар аз ҳайси технологияҳои иттилоотӣ ва иртиботӣ (ICT) зарурати тамом ва камол дорад. Оморе, ки комиссияи илм ва фановарӣ дар хусуси рутбаи Эрон дар зиминаи ICT барои солҳои 1999 ва 2000 ироа кард, рутбаи Эрон аз ҷиҳати иттисол ба Интернет дар миён ҳамин теъдоди кишвар дар солҳои 1995, 1998, 1999 ва 2000 мелодӣ ба тартиби 101, 99, 101 ва 83 бароварда шудааст (5,120). Ба назар мерасад, ки тафовут вазъияти ду рутбаи Интернет ва ICT ба далели ночизии омиле озодсозӣ дар бахш ICT бошад. Нигоҳе ба ҳулосаи гузориши Иттиҳодияи ҷаҳонии муҳобирот дар хусуси тавсеаи муҳобирот дар соли 2002 сикати ин матлабро қувват мебахшад. Дар ин гузориш омадааст, ки 85 % бозори муҳобироти ҷаҳон мутааллиқ ба кишварҳое аст, ки дорои бахши хусусианд. Ба иборати дигар дар оғози соли 2002, ду % аз кишварҳои ҷаҳон фоқиди бахши хусусии муҳобирот, 13 % ба таври ноқис ва 85 % ба таври комил хусусисозӣ шудаанд. Ҷиҳати Эрон ҷузви 13 % аст, ки ба таври ноқис ба амри хусусисозӣ дар бахши иртиботот алоқаманд аст.

Омори дигаре, ки аз сӯи муассисаи «Эй. Ти. Карнӣ» таҳия шудааст, Эрон дар миёни 62 кишвар аз назари фанӣ рутбаи 56 ва аз назари корбарони Интернет рутбаи 58-ро дорад. Ҳамчунин рутбаи кулли Эрон аз ҷиҳати фанӣ, сиёсӣ, тамоси фардӣ ва рутбаи иқтисодӣ охири рутба, яъне 62 аст. Ҷадвали мазкур нишон медиҳад, ки рутбаи кулли кишварҳое, монанди Бангладеш (54), Покистон (50), Гойланд (47), Миср (46), Куниё (43) ва Угондо (36) аз Эрон болотар аст.

Аз сӯйи дигар, вазъияти Интернетети Эрон нисбати кишварҳои арабии хавзаи халиҷи Форс нисбатан бехтар аст (3. 27).

Афзун бар он чӣ гуфта шуд, бо таваҷҷӯҳ ба дараҷабандии мизони густариши Интернет дар як кишвар, ки аз сӯйи Иттиҳодияи ҷаҳонии муҳобирот тарҳ шудааст, мизони густариши Интернет дар Эрон навро. Аз ин манзар метавон гуфт, ки Эрон ду марҳалаи «номавҷуд» ва «ҷанинӣ»-ро пушти сар бигузоштааст. Ин ду марҳала мушаххас сохт, ки нуфузи Интернет дар Эрон баробари 10 % дар афзоиш аст. Ин ҳолат водор мекунад, ки сиёсати дурусте дар ин масъала роҳандозӣ шавад. Зеро имрӯза афзоиши шикӯғи дигитолӣ дар кайфияти Интернет аз дағдағаҳое аст, ки дунёи иртибототро ба ҷолишҳои ҷиддӣ фаро хондааст. Зарурате, ки дар хилоли ду даҳаи ахир мучиби бознигарӣ ва тағйири сиёсатгузори бисёре аз кишварҳои ҷаҳон шудааст, сиёсатгузори навин дар тарҳи «зерсохти иртибототи ҷаҳонӣ» эътибори сервисҳои иттилоотӣ ва иртиботиро ҳампоа бо хусусисозӣ, рақобат ва кунтрӯлҳои инъитофпазир медонад. Созмони тичорати ҷаҳонӣ низ сиёсатҳои хусусисозӣ ва муқаррароти зудии Интернетро дар дастури кори аъзо қарор додааст. Аҳамияти замиаи иртибототи дурбурди ин созмони замонӣ ҷолиб ба назар мерасад, ки аз маҳдудияти қонунии сервисҳои иртиботӣ, аз ҷумла Интернет ҷилавгирӣ карда ва дар дарун ва мобайни марзҳо озодии ҷараёни иттилоотро таҳаққуқ мебахшад.

Мавриде, ки аз истилоҳи ҷомеаи иттилоотӣ дар қорҷӯби ҷомеашиносӣ аҳз мешавад мубтанӣ бар фаъолиятҳои мутанавей аст, ки ба наҳви мустақим бо тавлид, тавзе ва қорбурди иттилоот мураттаб аст ва бар ин қарор байни иқтисод дониш бар қола ва ҳадамоти муассир воқеъ шуда ва ба наҳви иртибототи меҳвар амалқарди қорбурде дар арсаи ҷомеа воқеъ мешавад. Аз даҳаи ҳаштоди мелодӣ, ки Уилиём Мортин дар робита бо мавзӯи ҷомеаи иттилоотӣ баҳс қарда то ба имрӯз, муноқишаҳои қанде аз арзёбии ҷомеа мазбур боқӣ мондааст. Масалан, Дониэл Бил

омили иттилоотро бар таҳаввулотии созмони иҷтимоӣ дар ҳар ҷомеа амре мӯътабар баршумурдааст. Ва ё Жон Пайир Дупуйи ҷомеаи пасосанъатиро ҳамон ҷомеаи иттилоотӣ дониста ва ба наҳви бадбинона ин наҳв ҷомеаро «марҳалае аз таърихи сармоядорӣ» қаламқод мекунад, ки бо тазод ҳои худ даст ба гиребон аст. Он чи беш аз ҳар маглаб дар ҷомеаи иттилоотӣ ва ба наҳви табиӣ таърифи он мавриди назар мебошад авомили маҳсусе аст, ки дар виҷғиҳои ҳар иҷтимоъ муассир аст. Аз ҷумла Мак Часне инқилоби иртиботӣ ва қонуни иртибототи дарбурдро аз авомили иҷтинобнопазир ҷомеаи сармоядорӣ муосир талаққӣ мекунад. Ва ё доктор Манучехри Мӯҳсинӣ саъй дар арзёбии маглаб аз дидғоғи зерсохти фаннӣ– иҷтимоӣ дар ҷомеаи иттилоотӣ намуда ва табақабандии виҷаро дар мутағайирҳои навини ин қисм аз ҷомеа баён мекунад. Ин зерсохтҳо бар ҳасби маҷмӯаи назарӣ ва иборат аст аз: «зерсохтҳои иртиботот аз роҳ дур, зерсохтҳои мурағтибот бо донишҳо, зерсохт технологик мурағтибқунандаи иттилоот». Бар ин мабно Уилиём Мортин дар як таърифи наҳӣ аз ҷомеаи иттилоотӣ қунин меғӯяд: «Ҷомеае, ки дар он кайфияти зиндағӣ, ҳамонанди қашмандозҳои таҳаввули иҷтимоӣ ва тавсеаи иқтисодӣ ба мизони рӯ ба тазоде ба иттилоот ва баҳрабардорӣ аз он вобаста шудааст, ҷомеаи иттилоотӣ меғӯяд.

Дар идома Мортин бар ин ақида аст, ки дар қунин ҷомеаи устондордҳои зиндағӣ, алғуҳои қор ва фароғат, низоми омӯзишӣ ва бозори қор ба мизони маҳсусе таҳти пешрафтҳои қарор гирифта, ки дар қаламрави иттилоот ва дониш рӯй додаст (5, 29). Дар тағйиди ин маглаб метавон ба мушобеҳати орои санади Шӯрои олии иттилоғрасонӣ мавсум ба «Муруре бар рафтори тавсеаи навин» бо ин натиҷа ишора қард: ҷомеаи иттилоотии яқпорча, мучаддад аз қуллияи фарояндҳои мутаориф ва суннатии иҷтимоии зерқасб ва қор, омӯзиш ва ҳатто фаъолиятҳои шахсӣ, назари тафреҳот ва амсоли он дар қолаби навин бо истифода аз фановарии иртиботот ва иттилоот аст.

Қалидвожаҳо: Эрон, Интернет, иттилоот, рӯзнорма, расонаҳои хабарӣ, ҷомеа, давлат.

МАНОбЕЪ:

1. Боқирӣ Сорухонӣ. Ҷомеашиносии иртиботот.—Техрон, 1382.
2. Доктор Қозими Мӯътаמידнаҳод. Қитоби ҷомеаи иттилоотӣ (тарҷумай «Иҷтисоии ҷаҳонии ҷомеаи иттилоот дар Туни»). – Техрон, 1385.

3. Мехдии Муҳсиниёни Род. Иртиботшиносӣ.—Техрон, 1387.

4. Тарғиби фароянде барои тағйири нигоҳ (тарҷумаи Муҳаммад Алии Ҳакиморо) // Нашрияи илмии «Ҳунари ҳаштум».- Техрон, 1377.

5. Фановариҳои навини иртиботӣ ва мушкилоти фарҳангӣ дар Эрон// Нашрияи илмии «Мутолеъоти расона», Техрон, 1381.

УДК 004 (55)

Х. Камарай,

соискатель кафедры телевидения и радиовещания ТНУ (Иран)

ПОЛОЖЕНИЕ ИНТЕРНЕТА В ИРАНЕ

В данной статье речь идёт об Интернете как об одном из важнейших средств информации в Исламской Республике Ирана и излагается о его роли и месте среди других СМИ Ирана. В статье также показаны способы и методы его дальнейшего усовершенствования и развития в современном обществе Ирана, которые будут способствовать в устранении недостатков и несовершенств Интернета как мощного информационного средства.

Ключевые слова: Иран, Интернет, информация, газета, СМИ, общество, государство.

UDK 004 (55)

H. Kamarai,

seeker of department of radio and television of TNU (Iran)

SITUATION OF THE INTERNET IN IRAN

In this article we are talking about the Internet as one of the most important media in the Islamic Republic of Iran and sets out its role and place among other mass media of Iran. The article also shows the ways and methods of further improvement and development in modern society of Iran, which will contribute to the elimination of defects and imperfections Internet as a powerful information tool.

Keywords: Iran, Internet, information, newspaper, mass media, society, state.

УДК 78.071.2 (575.3)

А. Зубайдов,

кандидат исторических наук, дотсент

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ ТРАДИЦИИ НАРОДНЫХ МУЗЫКАНТОВ ТАДЖИКИСТАНА В НОВЫХ ФОРМАХ ПУБЛИЧНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(30-е - 80-е годы XX века)

В статье мы собираемся рассматривать вопросы функционирования исполнительских традиций, рождение и формирование их новых форм, обусловленных всем комплексом

социальных инноваций в таджикском обществе рассматриваемого периода и связанных с построением нового общества и образованием демократического типа коммуникации и взаимоотношений в сфере культуры. Новые социальные реформы открытой общественной презентации народного искусства были ориентированы на свободное проявление творческих способностей человека, равноправие мужчин и женщин, публичность, коллективность и массовость искусства. Все это создавало новые взаимоотношения между творческой личностью и обществом, рождало совершенно иные социальные институты жизнедеятельности культуры, которые могли полноценно отражать направленность художественных процессов современной эпохи. Таджикское традиционное музыкальное искусство имеет древние и богатые исполнительские традиции, которые получили научное осмысление в работах таджикских ученых А.Раджабова, А.Низамова, Н.Хакимова, Ф.Кароматова, Н.Нурджанова, Ф. Азизовой и многих других. Музыкальные традиции таджиков основаны на народном и классическом музыкальном наследии. Их структура и систематика, исполнение и пропаганда обусловлены во многом исполнительскими принципами. Так, например, стиль исполнения классической музыки во многом определяется структурой и содержанием поэзии. Традиционные музыканты-исполнители являются воспитанниками какой-либо школы или центра городской культуры, где их талант и творчество получал и дальнейшее развитие. Профессиональному исполнителю таджикской музыки свойственен тонкий вкус, высокое чувство художественно-эстетического восприятия мира. Традиционный музыкант совмещает одновременно в себе качества певца, поэта, музыканта, исследователя, знатока музыки и поэзии. Народный музыкант должен знать профессиональные особенности своей школы, художественный опыт других мест и традиций, а также изучить их лучшие творческие достижения. Все исполнительские школы развивались по этим творческим законам.

В Таджикистане исполнительские школы сформировались согласно историко-культурным традициям различных центров таджикской культуры и искусства. Это самаркандско-бухарская, хулжандско-ферганская, кулябская, гармско-дарвазская и памирская исполнительские шко-

лы, имеющие свои стилевые, интонационные, структурные и жанровые особенности. Знатоки традиционной музыки XIX и XX столетия, которые жили и творили в крупных культурных центрах Средней Азии - Самарканде, Бухаре, Худжанде, Гиссаре, Хуталоне (Кулябе), Бадахшане и других регионах, имели огромный опыт и обладали высоким исполнительским мастерством. Их творчество стало основой и благодатной почвой для процесса преемственности художественных традиций и появления талантливых музыкантов нового поколения. Выдающимися таджикскими музыкантами, оказавшими воздействие на эволюцию классических музыкальных традиций в XX веке, являются Кори Каромати Дилкаш (1851-1960), Бобо Джалол Носирзода (1845-1928), Бобо Гиёс Абдуганизода (1856- 1927), Ходжи Абдулазиз Расулов (1852-1936), Мирзо Атаджон Танбури (1876-1935), Содирхон Хофиз (1847-1931) Домулло Халим Ибада» (1878-1949), Устод Карими Хофиз (1868-1928), Усто Шоди Азизов (1888-1942) и многие другие. Назовем также имена их прямых последователей - учеников: Бобоккул Файзуллоев (1897-1964), Шохназар Сохибов (1903-1972), Фазлиддин Шахобов (1911-1974), Шариф Джураев (1894-1966). На современном этапе классические традиции музыкального искусства таджиков были бережно сохранены и продолжены в творчестве таких известных музыкантов, как Мирзокурбон Солиев, Боймухаммад Ниёзов, Маруфхуджа Баходуров, Барно Исхакова, Нерё Аминов и др. Среди музыкантов-исполнителей, которые развивали сугубо народные, а не классические музыкальные традиции, необходимо отметить Карими Шуш (Шиши Кангурти), Саидхон Хисори, Кори Саид Хисори, Азим Насим Каратоги, Косим Хоишм, Иззатшох Дарвози. Мири Мадрасаи, Зебопар (Исфараги), Абулхайри Охалики, Усто Яраши Гиждувони, Болтуи Хонанда (Худжанд), Искандари Бобо, Сироджи Сафари Зарафшони, Эргаши Чаппахон, Исмоили Кукнори Хонанда, Усто Ходжи Хаззол, Усто Иди, Рустами Дахон (сурнай), Ходжихонидутори, Шаробхони Танбури и др. Все они поддерживали и сохраняли непосредственные исторические связи с местными сельскими музыкальными исполнительскими традициями.

Рождение и формирование на современном этапе новых художественных направлений в

системе таджикской традиционной музыки является исключительно важным процессом, обеспечивающим жизнестойкость и бесконечность развития этого замечательного вида национального искусства. Создание новых музыкальных явлений непосредственно связано с творческой деятельностью знаменитых традиционных музыкантов. Отметим такие имена как Наврузшо Курбонасейнов, Одина Хошимов, Абдулло Назриев, Моджан Назардодова, Шоиста Муллоджанова, Джура бек Муродов, Джурабек Набиев, Зафар Нозимов, Хусейн Насриддинов. Нукра Рахматова, Нигина Рауфова, Мастона Эргашева, Файзали Хасанов, Гулчехра Содикова, Давлатманд Холов, Муродбек Насриддинов, Сандкул Билолов, Абдували Абдурашидов, Афзалшо Шодиев и многие другие.

Богатейшие исполнительские традиции таджикского народа в новых условиях открытой публичной концертной жизни с 30-х годов XX века получают мощный творческий импульс. В этот период в Таджикистане начинают осваиваться новые жанры музыки, такие, как опера, симфония, оратория, кантата, инструментальный концерт, балет и др., формируется новая современная музыкальная инфраструктура (учебные, научные и концертные учреждения), утверждаются новые общественные формы привлечения, отбора и развития народных талантов, происходит активизация многообразных видов народного творчества. Взаимодействие традиционных и новых форм музыкального творчества явилось основным содержанием и художественным своеобразием музыкальной культуры таджиков в XX веке.

К новым социальным институтам публичной жизнедеятельности таджикской традиционной музыкальной культуры, возникших в конце 20-х годов, относится проведение различных по форме и масштабу массовых культурных акций, таких, как смотры, слеты, олимпиады, фестивали, декады. При всем многообразии конкретных форм и видов проведения последних их общей чертой является массовое и всестороннее привлечение народных музыкантов из всех регионов Таджикистана с целью предоставления им возможности творческого самопроявления, взаимобмена опытом между различными представителями и направлениями традиционного искусства, повышение исполнительского мастерства, утверждения в обществе деятельности на-

родного музыканта как особого рода профессии. Наряду с новыми формами публичной презентации деятельности народных музыкантов необходимо отметить создание специализированных учреждений культуры и искусства, которые были призваны осуществлять организационное руководство посредством проведения новых по форме акций культуры. Это, прежде всего, Республиканский Дом народного творчества и Таджикская государственная филармония.

Художественная самодеятельность явилась тем фундаментом, на котором формировался новый тип концертной публичной деятельности и культурно-просветительной работы. Она охватывала самую массовую аудиторию, помогала выявлять талантливых музыкантов, которые впоследствии становились участниками государственных и общественных профессиональных творческих коллективов. Значение народной творческой самодеятельности, формирование и развитие которой на начальных этапах было связано с деятельностью многообразных её кружков, сохраняется и по сегодняшний день. Становление творческой судьбы большинства известных сегодня народных мастеров Таджикистана в самом начале этого процесса было связано с их участием в таких кружках. Через систему кружков народной самодеятельности молодые музыканты имели возможность принимать участие в районных, областных и республиканских конкурсах, олимпиадах, смотрах, а также торжественных республиканских мероприятиях, связанных с проведением съездов, пленумов, конференций, слетов и т.д. Для многих из них участие в этих важных событиях становилось первым выступлением перед широкой публикой и фактически началом их публичной творческой карьеры.

История деятельности кружков художественной самодеятельности рассматривалась во многих работах таджикских ученых, в частности, в работах Н.Нурджанова, М.Шукурова, З.Таджиковой и др. В данной работе основное внимание уделяется истории становления деятельности новых форм публичной презентации культуры, а также истории возникновения Республиканского Дома народного творчества и Таджикской государственной филармонии. Что касается кружков художественной самодеятельности необходимо отметить, что, начиная с 30-х годов, эта форма приобщения и деятельности

народных музыкантов уже широко была распространена по всей территории Таджикистана. Об этом, в частности, писал известный таджикский ученый М. Шукуров: «В 30-е годы художественная самодеятельность охватывала широкие круги трудящихся. В ряде мест самодеятельные кружки благодаря своим интересным спектаклям и концертам пользовались заслуженной популярностью среди населения».

Знаменательным событием в истории музыкальной культуры Таджикистана нового времени явилось проведение в 1929 году, в период организации Таджикской ССР, первого смотра художественной самодеятельности, о котором сообщает «отчет Управления по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров Таджикской ССР о развитии культурно-просветительных учреждений в республике за годы Советской власти (22 октября 1957)». Известно, что в этом смотре принимали участие народные музыканты из разных регионов Таджикистана, в числе которых были и будущие народные гафкзы и народные артисты Таджикистана Ш.Джураев, Х.Мавлянова, Т.Фозилова, Д.Одинаев и др.

Опыт проведения первого республиканского смотра художественной самодеятельности в 1929 году стал основой для организации уже более масштабного мероприятия в 1931 году: первого слета народных певцов, музыкантов и танцоров Таджикистана. 4 января 1931 года было принято решение ЦК КП(б) Таджикистана о проведении республиканского слета народных певцов и музыкантов. Это событие стало определенной исторической вехой в культурной жизни таджикского народа новой эпохи. Здесь много разных аспектов. В контексте направленности данной работы отметим большой представительский охват различных регионов Таджикистана, а также и Узбекистана, где испокон веков проживают таджики, многообразие различных видов и форм таджикской народной и классической музыки. Материалы данного слета послужили основой для научного исследования Н.Миронова «Музыка таджиков», в котором впервые показана история и своеобразие таджикской музыки. В нем отмечается, что I-й всетаджикский слет певцов, музыкантов и танцоров положил начало систематическому изучению музыки таджиков на современном этапе. Значение первого слета народных музыкантов огромно. Он показал наличие боль-

шого творческого потенциала, многообразия таджикской народной музыки, танцевального искусства. Для многих музыкантов участие в этом слете стало важной ступенью в их последующей творческой работе.

С середины 30-х годов ежегодно начинают реализовываться различные по форме, но близкие по содержанию и целевым установкам, публичные мероприятия культуры: смотры, олимпиады, конкурсы и т.д.. Постепенно формируется сама концепция проведения этих акции, ориентированной на максимальный охват различных территорий Таджикистана и конкурсный, поэтапный отбор наиболее талантливой молодежи и мастеров искусств. Коллективы художественной самодеятельности, выступавшие на олимпиадах и смотрах с творческими отчетами, пользовались большой популярностью. Они во многом способствовали привлечению в самодеятельные творческие коллективы новых участников. Систематическое ежегодное проведение районных, областных и республиканских смотров способствовало количественному и качественному росту коллективов художественной самодеятельности и увеличению числа участников.

Понимание концепции новых публичных акций культуры и искусства, их поэтапной иерархической структуры, складывалось постепенно. В Постановлении СНК Таджикской ССР «Об итогах проведения республиканской олимпиады 1939 года и о подготовке к показу народного творчества на ВСХВ» принято решение принять 3-4-ступенную олимпиаду народного творчества как организационную форму ежегодного подведения итогов культурно-массовой работы в республике». Многоуровневая структура ежегодного проведения смотров, олимпиад и т.п. была способна максимально охватывать различные регионы Таджикистана, представлять стилевое и локальное многообразие видов, форм и жанров таджикской народной музыки, реально отражать состояние развития народного музыкального творчества республики на современном этапе. Все это активно стимулировало развитие народного творчества, выявляло народные таланты и поддерживало их развитие.

Одной из важных новых форм публичной творческой деятельности является участие народных музыкантов в проведении московских декад таджикской культуры и искусства в 1941, 1949, 1957 годах. Эти культурные мероприятия

подробно отражены в работах Н.Нурджанова, М.Шукурова, Л.Киямовой, в музыкальных и театральных летописях Таджикистана и других трудах, где отмечается большой успех мастеров таджикского народного искусства.

В контексте проблематики настоящей работы отметим, что декада, как новое явление широкой публичной презентации культуры и искусства Таджикистана, представляет собой наиболее масштабную форму участия и проявления мастерства народных музыкантов вне республики. Главным требованием к выступлениям на декадах было знакомство слушателя с таджикской народной музыкой, её ароматом, прекрасными формами и содержанием, красотой, искренностью и теплотой души таджикского народа. А, чтобы достичь этого, нужно обладать очень высоким уровнем исполнительского мастерства. Проведение смотров, слетов, олимпиад, декад говорит о новых возможностях для проявления таланта народного музыканта. Они ему предоставляли новые формы широкой публичной концертной деятельности, значительно расширяющие границы звучания таджикского музыкального искусства.

Дальнейшее развитие народной художественной самодеятельности требовало создания единого организационного и методического центра. Исходя из опыта других республик, в первую очередь Российской Федерации, таким центром мог бы стать Дом народного творчества. В Таджикистане он был создан в начале 1937 года. Основной упор в работе Дома народного творчества был направлен на проведение массовых мероприятий. В Постановлении СНК и ЦК КП(б) Таджикистана «О развитии театрально-музыкального искусства Таджикистана» от 18 августа 1937 года было принято решение о создании Республиканского Дома народного творчества, основной функцией которого должно стать государственное руководство всеми видами и формами художественной самодеятельности в республике, а также решение об открытии Государственной таджикской филармонии.

Основной задачей Республиканского Дома народного творчества являлось привлечение народных талантов и содействие их развитию, а так же художественной самодеятельности, создание и распространение высококачественного репертуара, подготовка художественных руководителей всех уровней, оказание методиче-

ской помощи кружкам. С 1945 года РДНТ стал ежегодно проводить смотры художественной самодеятельности. Одной из важных задач, стоящих перед РДНТ во время проведения смотров, были показ и оценка репертуара, качество его исполнения, отбор талантливых исполнителей. Проведение смотров стало стимулом к участию в работе художественной самодеятельности. Увеличивается сеть кружков, совершенствуется мастерство исполнения, осуществляется обмен опытом между отдельными кружками республики.

Важнейшим социальным институтом, аккумулирующим в себе все многообразие функционирования новых форм публичной концертной деятельности в Таджикистане, становится Таджикская государственная филармония, созданная в 1938 году по Постановлению СНК и ЦК КП (б) Таджикистана от 13 августа 1937 года. Рождение филармонии подготавливалось всем процессом развития общественной и культурной жизни республики. Филармония сразу органично вписалась в музыкальную жизнь Таджикистана. Это было связано с тем, что новая форма общественно-музыкальной практики имела под собой прочную социальную основу. К этому времени таджикская музыкальная культура уже обладала теми качествами, которые являлись предпосылками для возникновения нового типа концертной организации. Её основой была высоко-развитая традиционная исполнительская культура. Благодаря филармонии современная концертная жизнь в Таджикистане обретает целостность и системность. Она становится относительно самостоятельным явлением, органичной частью художественной жизни республики в целом. Всю деятельность ТГФ, начиная со дня её возникновения, можно охарактеризовать как стремление приобщить к искусству самые широкие массы, сделать его доступным практически для всех слоев населения. Но ТГФ должна была удовлетворять не только культурные потребности масс, но формировать и воспитывать их. Это очень важно для решения тех задач, которые выдвигались самой жизнью. Как следствие этого процесса неизмеримо возрастает социальная роль музыки и всего искусства в целом. Структура творческих коллективов ТГФ в течении всего периода ее деятельности претерпевала некоторые изменения. К 1988 году в ТГФ функционировали три больших коллектива: фольклорный ансамбль песни и ганца,

ансамбль рубабистов, симфонический оркестр и три небольшие концертные бригады: «Насими кухсор», «Зарафшон», «Джавони».

Одним из своеобразных по форме и последним по времени видом публичной массовой концертной деятельности явился республиканский конкурс художественной самодеятельности «Бустон», который с 1973 года постоянно проводится в честь различных исторических праздников, имеющих большое значение для государства и общества. Благодаря конкурсу «Бустон» в 1973-1980 годах было выявлено много молодых талантов народных музыкантов. Среди них можно отметить замечательных певцов М.Набиеву, Д.Холова, Б.Азизова, К.Рахмонова, и др., которые стали известными народными и заслуженными артистами Таджикистана. Особенностью представления «Бустон» стало использование новой технологии телевидения, что значительно расширило масштаб охвата публики, увеличило влияние на ее вкусы и потребности. Значительно возросла зрелищная составляющая мероприятий, увеличилась презентация многообразия жанров таджикской музыки.

Благодаря «Бустону» начинает оформляться и утверждаться новый подход к проведению подобного рода акций народной культуры, где сугубо народное творчество все больше переживает с явлениями и жанрами новой для таджиков европейской профессиональной музыкальной традиции. Это - жанры многоголосного хорового и а капелльного пения, исполнение отрывков из арий, произведений таджикских и европейских композиторов, использование инструментов симфонического оркестра в оркестрах народных инструментах. Каждый конкурс «Бустон» проводится в течении двух лет или одного года. По устоявшейся традиции, такие масштабные мероприятия организуются поэтапно, охватывая различные регионы республики. Конкурс «Бустон» начинается в районах, далее следует областной уровень и завершается конкурс республиканским финалом, где определяются победители. Организаторами этого масштабного конкурса являются Министерство культуры. Республиканский Дом народного творчества и Государственный комитет по телевидению и радиовещанию Таджикистана.

На конкурсе «Бустон» широко представлено жанровое многообразие таджикской музыки. Это классическое искусство «Шаш-маком», эпическое творчество «Гуруглихони», различ-

ные сценки из народной жизни, в частности, свадебные обряды, весенние праздники «Навруз» и «Сайри гули лола», жанры народной и народно-профессиональной музыки: «Фалак», «Накш», «Бадеха», «Лапар», чтение стихов «Мушоира», музыка для народных инструментов (дутар, думбра, таблак, дойра, рубаб, сурнай и др.). Наряду с народной музыкой исполняются арии из опер, оратории и кантаты. Например, на третьем конкурсе «Бустон» хор Фархарского района исполнил кантату Д.Дустмухаммедова «Бахт» на слова Гулназар Келди, а на первом конкурсе была исполнена знаменитая Увертюра из оперы Ж.Бизе «Кармен».

Освоение и утверждение в общественной музыкальной практике новых публичных и массовых форм концертной деятельности, широких общественных презентаций творчества народных музыкантов, где совместно принимали участие представители всех регионов Таджикистана, носители разных и многообразных исполнительских школ, совместное открытое и равноправное участие мужчин и женщин, стало подлинным художественным явлением, новой социальной формой общения и коммуникации в истории развития исполнительских традиций народных музыкантов Таджикистана.

К позитивным сторонам данного социального явления можно отнести предоставление возможности каждому народному музыканту через новые демократические формы публичной творческой презентации проявлять себя, принимать участие в различных акциях культуры и искусства, иметь возможность ознакомиться с опытом других мастеров, общаться с представителями разных регионов и музыкальных школ не только Таджикистана, но и выходить на всесоюзный и международный уровень.

К негативному аспекту проведения подобных мероприятий надо отнести непонимание особенностей развития народного музыкального творчества и в целом всей таджикской традиционной музыки, исторический путь которой не предполагает переход от одного типа музыкального мышления к другому. Надо сказать, что в наиболее своем чистом виде народное музыкальное творчество таджиков было представлено на первых смотре и слете музыкантов и певцов в 1929 и 1931 годах, а также на смотрах и олимпиадах в целом всего периода 30-х годов. Начиная с первой московской декады 1941 года и все последую-

шие аналогичные акции публичной концертной деятельности, в особенности «Бустон», которые были посвящены непосредственно народному творчеству, включали в себя уже не только глубоко национальные музыкальные традиции, но также и их некорректные деформации. Появление последних было обусловлено доминирующим в общественном сознании неверного понимания таджикской народной музыки, развитие которой якобы предполагает переход к новому для таджиков многоголосному типу профессиональной музыкальной деятельности,

к многоголосному народному музыкальному творчеству. Упрощенное, механическое понимание развития таджикской народной музыки «от дутара к опере» вызвало широкую дискуссию в обществе в 1958 году на страницах республиканской газеты «Тоҷикистони Совети». В 80-х годах утверждается новое научное понимание характера взаимодействия двух типов музыкального мышления - монодийного и многоголосного, равноправных в своем генезисе и историческом развитии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- Миронов, Н. Музыка таджиков. – Сталинабад, 1932.
 Беляев, В. Очерки по истории музыки народов СССР. – Вып.1. – Москва, 1962.
 История культурного строительство в Таджикистане (1917 – 1977 гг.). – Т. 1. – Душанбе, 1979
 Шукуров, М. История культурной жизни Советского Таджикистана (1917 – 1941 гг.). – Ч. 1. – Душанбе, 1970.
 Таджикова, З. Музыкальная культура Советского Таджикистана. // Музыкальная жизнь Советского Таджикистана (1919 – 1945 гг.). - Вып.1. – Душанбе 1974.
 Нурджанов, Н. История таджикского советского театра (1917 – 1941 гг.). – Душанбе 1967.
 История таджикского народа. – Т. 5. – Душанбе, 2004; Обзор театрально – музыкального искусства Таджикистана в 1946 – 1957 гг. // Искусство таджикского народа. – Сталинабад, 1961.
 Таджикская государственная филармония. – Москва, 1941.
 Киямова, Л. Таджикская Государственная Ордена трудового Красного знамени филармония. – Сталинабад, 1957.
 Данскер, О. Музыкальная культура таджиков Каратегина и Дарваза //Искусство таджикского народа. - Вып.3. – Душанбе, 1965.
 Раджабов, А. Деятели традиционного музыкального искусство: история и современность //Таджикская музыка. – Душанбе, 2003.
 Раджабов, А., Улмасов Ф., Хакимов Н. Музыкальное искусство. – Душанбе, 2002.

UDK 78.071.2 (575.3)

A. Zubaidov,

Candidate of history, docent

PERFORMING TRADITIONS OF FOLK MUSICIANS OF TADJIKISTAN IN NEW FORMS OF PUBLIC MUSICAL ACTIVITIES

(30 - 80 YEARS OF XX CENTURE)

The article describes propaganda new means of Tajik music, including concerts, competitions, festivals, ten-day festivals etc.. Especially some great Tajik masters as Odina Hoshimov, Shoista Mullojonova, Zafar Nozimov, Jurabek Murodov and others, State Philharmonic of Tajikistan, House of national creativity, radio, television etc are significant.

МУАЛЛИФОНИ МО

- Бӯриев Қ.Б.,
Воронина Н.Н.,
Гулмуродзода П.,
Емченко Е.П.,** номзади илмҳои таърих, директори ПИТФИ. шореҳи мустақили экология. мудири шӯъбаи эҷодиёти мардумии ПИТФИ.
- Зубайдов А.,
Каримов Б.К.,** номзади илмҳои фалсафа, Академияи давлатии фарҳанг ва санъати Челябинск.
- Кодиров Ф.С.,** номзади илмҳои таърих, муовини директори ПИТФИ.
- Муроиди М.,
Мусави С.,
Мухиддинов С.,** номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, Донишгоҳи давлатии фарҳанг ва санъати ш. Чувашистон.
- Одинаев Б.Э.,
Пивоварова Н.В.,
Пиров С.,
Попова Ф.Х.,** номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, декани факултаи туризми Донишқадаи соҳибкорӣ ва хизмат. доктори илмҳои филологӣ. аспиранти Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. доктори илмҳои таърих, профессор, мудири кафедраи таърихи ватании Донишгоҳи славянии Россияву Тоҷикистон. аъзои Иттифоқи дизайнерони Тоҷикистон.
- Раҳимов Д.,
Семенова Д. В.,
Суленёва Н. В.,** номзади илмҳои таърих, ходими пешбари илмии ПИТФИ аспиранти Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи АТТ
- Ҳалимов Ч.,
Ходӣ Қамарайи,
Шарифзода Ф.,** номзади илмҳои фарҳангшиносӣ, дотсенти кафедраи менеджменти фаъолияти фарҳангӣ-иҷтимоӣ Академияи давлатии фарҳанг, санъат ва технологияи иҷтимоии Тюмен. номзади илмҳои филологӣ. магистранти Донишгоҳи давлатии фарҳанг ва санъати ш. Қазон. доктори илмҳои фарҳангшиносӣ, дотсент, декани факультети хунари ороишию амалии Академияи давлатии фарҳанг ва санъати Челябинск. аспирант Донишгоҳи педагогии Тоҷикистон. аспиранти Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. аспиранти Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

НАШИ АВТОРЫ

- Буриев К.Б.,
Воронина Н.Н.,
Гулмуродзода П.,** кандидат исторических наук, директор НИИ культуры и информации. независимый эколог-обозреватель.
- Емченко Е.П.,** кандидат филологических наук, завед. отдел народного творчества НИИ культуры и информации.
- Зубайдов А.,** кандидат философских наук, Челябинской государственной академии культуры и искусств.
- Каримов Б.К.,** кандидат исторических наук, зам. директор НИИ культуры и информации.
- Кодиров Ф.С.,** кандидат педагогических наук, доцент, Чувашский государственный институт культуры и искусств, зав. кафедрой социально-культурной деятельности.
- Муроиди М.,** кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета туризма Институт предпринимательства и сервиса. доктори филологических наук.

- Мусави С.,**
Муҳиддинов С.,
Одинаев Б.Э.,
Пивоварова Н.В.,
Пиров С.,
Попова Ф.Х.,
Рахимов Д.,
Семенова Д. В.,
Суленёва Н. В.,
Халимов Дж.,
Ходи Камарай,
Шарифзода Ф.,
- аспирант Таджикского национального университета.
доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Российско-Таджикский (славянский) университет.
член Союза дизайнеров Таджикистана.
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник НИИКИ
аспирант НИИ образования АОТ
канд. культурологии, доцент, кафедры менеджмента социально-культурной деятельности Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий.
кандидат филологических наук.
магистрант Казанского государственного университета культуры и искусств.
доктор культурологии, доцент, декан факультета декоративно-прикладного творчества Челябинской государственной академии культуры и искусств.
аспирант Таджикского педагогического университета.
аспирант Таджикского Национального Университета.
аспирант Таджикского Национального Университета.

OUR AUTHORS

- Buriev K.B.,**
Emchenko E.P.,
Gulmurodzoda P.,
Karimov B.K.,
Qodirov F. S.,
Murodi M.,
Musavi S.,
Muhiddinov S.,
Odinaev B. E.,
Pivovarova N.V.,
Pirov S.,
Popova F. Kh.,
Rahimov D.,
Semyonova D. V.,
Sharifzoda F.,
Sulenyova N. B.,
Halimov J.,
Hodi Kamarai,
Vovronina N.N.,
Zubaidov A.,
- candidate of history, director of SRICI.
candidate of philosophy, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts.
candidate of philology,
candidate of education, associate professor, Chuvash State Institute of Culture and Art, head of subdepartment of sociocultural activities.
candidate of education, associate professor, dean of faculty of tourism of Institute entrepreneurship and service.
doctor of philology.
seeker, TNU
doctor of education, professor, head of the department of Native history of Russian-Tajik (Slavic) University.
Member of the Union of Designers of Tajikistan.
candidate of history, leading researcher of SRICI
postgraduate student of SRIE
candidate of education, doctentof management of social and cultural activities of Tyumen State Academy of Culture, Arts and Social Technologies.
candidate of philology.
MA student of Kazan State University of Culture and Arts.
postgraduate student of Tajik National University.
Doctor of cultrurology, docent, dean of Dean of the Faculty of arts and crafts creativity of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts.
postgraduate student of Tajik Pedagogical University.
postgraduate student of Tajik National University.
independent ecologist - observer.
candidate of history, deputy of director of SRICI.

МУНДАРИЧА

Мухиддинов С. Хунари тасвирии халки тоҷик дар огози асри XX (масъалаҳои омӯзиш)	4
Муродӣ М. Театр дар оинаи матбуот.....	11
Гулмуродзода П. Нақши рӯзнама дар бедориву худшиносии мардум.....	17
Сайидалӣ Мусавӣ. Ислоҳоти сиёсии эрон дар осори китобии публицистии Малқумхон.....	23
Қодиров Ф.С. Имкониятҳои Тоҷикистон дар рушди туризми фарҳангӣ.....	29
Шарифзода Ф. Асосҳои ҳуқуқии ҳифз ва нигоҳдории мероси фарҳангӣ дар солҳои соҳибистиклолии Тоҷикистон.....	33
Бӯриев Қ.Б. Библиографияи тоҷик дар солҳои 20-60-уми садаи XX.....	42
Одинаев Б.Э. Феномен большого мастера искусства малой пластики и монументальной керамики.....	54
Раҳимов Д. Чашни Наврӯзи Ҳисор.....	57
Пивоварова Н.В. Международный день Навруз и перспективы развития событийного туризма в Таджикистане.....	63
Суленёва Н. В. Диалектическая природа текстовой действительности художественного произведения и его символов.....	69
Емченко Е. П. Стилистический плюрализм в отблеске рекламы и PR.....	74
Каримов Б.К., Семенова Д.В. Творческий кластер как инновационный способ формирования нового культурного пространства в Чувашской республике.....	79
Попова Ф.Х. Типологический анализ видов и жанров самостоятельного художественного творчества.....	83
Пивоварова Н.В., Воронина Н.Н., Эколого-рекреационные территориальные характеристики и перспективы экотуризма в Таджикистане.....	90
Пиров С. Баъзе афкори фалсафӣ-динии Имом Фаҳруддини Розӣ.....	101
Ҳалимов Дж. Формирование культуры поведения у детей в семье, посредством традиционных форм почтение и уважение к взрослым.....	108
Ҳоди Камаран. Вазъияти Интернет дар Эрон.....	112
Зубайдов А. Анъанаҳои иҷроии хунармандони мардумии Тоҷикистон (солҳои 30 - 80-уми асри XX)	117

СОДЕРЖАНИЕ

Мухиддинов С. Изобразительное искусство таджиков в начале XX века (проблемы изучения).....	4
Муродов М., Театр в зеркале печати	11
Гулмуродзода П. Роль газеты в пробуждении и самосознании народа	17
Мусави С. Политическая реформа Ирана в публицистических произведения Малқумхона	23
Қодиров Ф.С. Потенциалы Таджикистана в развитие культурного туризма	29
Шарифзода Ф. Правовые основы защиты и сохранности культурного наследия в годы независимости Таджикистана.....	33
Бӯриев Қ.Б. Таджикская библиография в 20-60-годы XX века.....	42
Одинаев Б.Э. Феномен большого мастера искусства малой пластики и монументальной керамики.....	54
Раҳимов Д. Праздник Навруз в Гиссаре.....	57
Пивоварова Н.В. Международный день Навруз и перспективы развития событийного туризма в Таджикистане.....	63

Суленёва Н. В. Диалектическая природа текстовой действительности художественного произведения и его символов.....	69
Емченко Е. П. Стилистический плюрализм в отблеске рекламы и PR.....	74
Каримов Б.К., Семенова Д.В. Творческий кластер как инновационный способ формирования нового культурного пространства в Чувашской республике.....	79
Попова Ф.Х. Типологический анализ видов и жанров самодеятельного художественного творчества.....	83
Пивоварова Н.В., Воронина Н.Н., Эколого-рекреационные территориальные характеристики и перспективы экотуризма в Таджикистане.....	90
Пиров С. Некоторые философского-религиозные взгляды Имама Фахруддина Рози.....	101
Халимов Дж. Формирование культуры поведения у детей в семье, посредством традиционных форм почтение и уважение к взрослым.....	108
Ходи Камарай. Положение Интернета в Иране.....	112
Зубайдов А. Исполнительские традиции народных музыкантов Таджикистана в новых формах публичной музыкальной деятельности (30-е - 80-е годы XX века.....	117

CONTENT

Muhiddinov S. Tajiks fine art in early twentieth century (problems of study)	4
Murodi M. Theatre in the mirror of print./.....	11
Gulmurodzoda P. The role of newspapers in the awakening and consciousness of the people	17
Saidali Musavi. Political reform of Iran in publicistic works of Malkumkhon	23
Kodirov F.S. Potentials of Tajikistan in the development of cultural tourism	29
Sharifzoda F. The legal basis for the protection and preservation of cultural heritage in the years of independence, Tajikistan	33
Buriev K.B. Tajik bibliography in the 20-60 th years of the 20 th century.....	42
Odinaev B.E. Phenomenon of great masters of art of small plastic and monumental ceramic	54
Rahimov D. Nawruz celebration in Hisar.....	57
Pivovarova N.V. International Day of Nawruz and perspectives of development of event tourism in Tajikistan.....	63
Sulenyova N.V. Dialectical nature of textual reality of art and its symbols.....	69
Emchenko E.P. Stylistic pluralism in a flash of advertising and PR.....	74
Karimov B.K., Semyonova D.V. Creative cluster as an innovative method of forming a new cultural space in Chuvash Republic.....	79
Popova F.Kh. Typological analysis of types and genres of amateur art creativity.....	83
Pivovarova N.V., Voronina N.N. Ecology- recreation territorial characteristics and perspectives of ecotourism in Tajikistan.....	90
Pirov S. Some philosophical and religious views of Imam Fakhridin Rosie	101
Halimov J. Creation of a culture of behavior of children in the family, through traditional forms of deference and respect for adults.....	108
Hodi Kamarai Situation of the Internet in Iran.....	112
Zubaidov A. Performing traditions of folk musicians of Tajikistan in new forms of public musical activities (30 - 80 years of XX centure)	117

ББК-71. я5+78.3+85.3 (2 тадж.)
П-12

ВБК-71. я5+78.3+85.3 (2 tj)
P-12

ПАЁМНОМАИ ФАРҶАНГ

Нашрияи илмию таҳлилӣ
2013 № 21

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

Научно-аналитическое издание
2013 № 21

HERALD OF CULTURE

scientific and analytical edition
2013 № 21

Технический

редактор

Фаридун Муродализов

Верстка

Хаётулло Холов

Набор

Бӯризода Фаррух

Корректор

Истамгул Ибрагимова

Сдано в печать 5.04.2013 г. Разрешено в печать 15.04.2013 г.
Формат 70x100^{1/16}. Объём 8,0 п.л. Гарнитура Литературная.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ № 16/13.

Издательство «*Ustazod*»
734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 36.
Тел.: 221-95-43. E-mail: istedod2010@mail.ru.